

Хуан МАТЕОС

**ИСТОРИЯ ЛИТУРГИИ
СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

**СЛУЖЕНИЕ СЛОВА В
ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТУРГИИ**

Исторический очерк

1

СЛУЖЕНИЕ СЛОВА

ORIENTALIA CHRISTIANA ANALECTA

191

Juan Mateos S.J.

**LA CÉLÉBRATION DE LA PAROLE DANS
LA LITURGIE BYZANTINE**

Etude historique

PONTIFICIUM INSTITUTUM ORIENTALIUM STUDIORUM

Piazza S. Maria Maggiore, 7

00185 ROMA

1971

Хуан МАТЕОС

**ИСТОРИЯ ЛИТУРГИИ
СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

Том 1

**СЛУЖЕНИЕ СЛОВА В
ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТУРГИИ**

Исторический очерк

Голованов

Омск 2010

ББК 86.372

М 34

Матеос Х.

М 34 Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк / Хуан Матеос ; [пер. с франц. С. В. Голованова]. — Омск: Голованов, 2010. — 352 + Ixiv с. — (История Литургии свт. Иоанна Златоуста; том 1).
ISBN 978-5-9902610-1-3

Монография по истории первой части Божественной литургии профессора литургики Восточного института Хуана Матеоса (1917–2003) вышла из печати в 1971 г. в Риме. Русское издание выходит как 1-й том серии «История Литургии свт. Иоанна Златоуста», последующие книги которой написаны учеником Матеоса проф. Робертом Тафтом (р. 1932 г.).

ISBN 978-5-9902610-1-3

ББК 86.372

© Edizioni Orientalia Christiana, 1971

© Голованов С. В., перевод на русский язык, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК АББРЕВИАТУР.....	9
СПИСОК ТРУДОВ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ	11
ПРЕДИСЛОВИЕ: ПСАЛМОПЕНИЕ И ЕГО ЖАНРЫ	19
А. Респонсорная псалмодия.....	20
Другие термины для обозначения респонсорного пения.....	21
Несколько свидетельств свт. Иоанна Златоуста	23
Текст «Апостольских постановлений»	24
Два способа исполнения прокимна	26
Современный прокимен	27
В. Антифонная псалмодия.....	28
Исполнение антифона.....	33
Тропари-ипакои.....	38
Другие термины для тропарей	39
Эволюция пения тропарей	42
Аналоги тропарей в других обрядах	44
Респонсорий римского ноктюрна	45
Три антифона.....	46
С. Другие жанры псалмодии	47
ГЛАВА I: СИНАПТА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРЕХ АНТИФОНОВ..	49
Предварительный обзор: чинопоследование данной части литургии	49
§ 1 Великая синапта	53
§ 2 Малая синапта.....	55
§ 3 Три антифона	59
1. Устав Святой Софии (X в.)	59
2. В двух документах XII века.....	68
3. Постепенное введение антифонов в историческую литургию	71
ГЛАВА II: ВСЕДНЕВНЫЕ АНТИФОНЫ: ИХ ПРИПЕВЫ, ТРОПАРИ И МОЛИТВЫ.....	77
4. Обычные антифоны.....	77

ГЛАВА III: ОСОБЫЕ АНТИФОНЫ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ И МАЛЫЙ ВХОД.....	100
§ 4 Типика (последование изобразительных).....	109
§ 5 Вход.....	114
Современная практика	116
Исход из алтаря	118
Прохождение Малого входа	121
Молитва входа	125
Благословение входа	128
Знамение Евангелием и входной стих	130
Входной стих	134
Вход в алтарь.....	137
Евангелие, крест и кадило в шествии	139
Развитие архиерейского входа	141
ГЛАВА IV: ПЕНИЕ ТРИСВЯТОГО И ВОССЕДАНИЕ В АПСИДЕ..	143
1. Современный обычай.....	143
2. Введение в Трисвятое.....	145
3. Текст Трисвятого.....	152
4. Происхождение Трисвятого	155
5. Смысл тринитарный или христологический?.....	158
6. Молитвы Трисвятого	160
7. Исполнение Трисвятого	166
8. Трисвятое на архиерейской литургии	167
9. Крещальный тропарь (Гал. 3, 27).....	173
10. Трисвятое как гимн крестного хода	174
11. Место синапты и молитвы Трисвятого	180
12. Тропарь Креста	184
13. Восседание в апсиде.....	185
14. Аккламация	190
15. Общий вид развития входа.....	192
ГЛАВА V: ЧТЕНИЯ	198
1. Современный обиход	198
2. Исконное приветствие	201
3. Пророческие чтения	203
4. Прокимен	208
5. Чтение Апостола и пение аллилуйи.....	209
6. Каждение перед Евангелием.....	210

7. Молитва перед Евангелием.....	216
8. Благословение диакона.....	219
9. Чтение Евангелия.....	223
10. Общий вид чина чтений	227
ГЛАВА VI: ЕКТЕНИЯ И ЛИТАНИИ ПОСЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ.....	230
1. Ектения	230
2. Молитва об оглашенных	243
3. Молитва верных	248
Заключение.....	273
ПРИЛОЖЕНИЕ: ДВЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА В	
ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТУРГИИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА	277
I. Молитва проскомидии	277
II. Молитва преклонения.....	285
ШИФРЫ СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ.....	290
УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ	291
ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ	293
МАТЕРИАЛЫ ОБ АВТОРЕ:	
<i>Роберт Тафт</i> Открывая послание Иисуса: Хуан Хосе Матеос	
Альварес (1917–2003)	301
Молодые годы и иезуитское образование	302
Зов Востока	303
Преподавательская деятельность по всему миру	305
Интеллектуальный рост в свете преподавания и публикаций..	306
Школа восточной литургиологии Матеоса.....	308
Ученый Церкви.....	313
Вне границ обыденного Христианства	315
От «Возвращения к Востоку» (Le Retour de l’Orient) к «чему-то другому» (etwas anderes)	320
Человек	327
Библиография трудов Хуана Матеоса	331
Докторские диссертации, защищенные в Папском Восточном Институте под руководством проф. Хуана Матеоса	348
ДОБАВЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЯ.....	351

СПИСОК АББРЕВИАТУР

AOC	Archivée de l'Orient Chrétien
BA	Byzantinisches Archiv
BSI	Byzantinoslavica
Byz	Byzantion
ByzF	Byzantinische Forschungen
BZ	Byzantinische Zeitschrift
CCL	Corpus Christianorum, series Latina.
CPG	Clavis patrum Graecorum (Corpus Christianorum)
CSCO	Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
CSEL	Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
CSHB	Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae
DACL	Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de Liturgie
DOP	Dumbarton Oaks Paper
EL	Ephemerides Liturgicae
EOr	Ecclesia Orans
GCS	Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte
HE	Historia ecclesiarum
JAC	Jahrbuch für Antike und Christentum
LMD	La Maison-Dieu
LQF	Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen
LThK	Lexikon für Theologie und Kirche
LXX	Греческий перевод 70-ти (Септуагинта)
Mu	Le Muséon
NPB	Nova Patrum Bibliotheca
OC	Oriens Christianus
OCA	Orientalia Christiana Analecta
OCP	Orientalia Christiana Periodica
OP	Ordo Predicatorum (Орден доминиканцев)
OrSyr	L'Orient Syrien
OSB	Ordo Sancti Benedicti (Орден бенедиктинцев)
PG	Migne, Patrología Graeca

PIO	Pontificio Istituto Orientale (Roma)		
PL	Migne, Patrología Latina		
PO	Patrologia Orientalis		
POC	Proche-Orient Chrétien		
PTS	Patristische Texte und Studien		
QL	Questions liturgiques		
REB	Revue des Études Byzantines		
SA	Studia Anselmiana		
SC	Sources Chrétiennes		
SJ	Societas Jesu (Общество Иисуса)		
SOC	Studi sull'Oriente cristiano		
SP	Studia Patristica		
ST	Sudi e testi		
4А	Русский библейский перевод 4-х Академий		
ВАС	Литургия свт. Василия Великого		
ЗЛАТ	Литургия свт. Иоанна Златоуста		
ИАК	Литургия св. апостола Иакова		
КП	См. в библиографии		
МАРК	Литургия св. апостола Марка		
ПЕТР	Итало-греческая литургия св. апостола Петра		
ПРЕЖД	Литургия Преждеосвященных Даров		
ПСТ	См. в библиографии		
ЦС	Церковнославянская Библия		
археп.	архиепископ	муч.	мученик
архим.	архимандрит	патр.	патриарх
еп.	епископ	преп.	преподобный
иг.	игумен	пресв.	пресвитер
иером.	иеромонах	прот.	протоиерей
ин.	инокия	проф.	профессор
митр.	митрополит	св.	святой
мон.	монах	свт.	святитель

СПИСОК ТРУДОВ, УПОМИНАЕМЫХ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

- Anaphorae Syriacae* *Anaphorae Syriacae quotquot in codicibus adhuc repertae sunt cura Pontificii Instituti Studiorum Orientalium editae et latine versae. Vol. I-II. Romae, 1939–1973.*
- Andrieu M. Ordo Romanus* *Andrieu M. (ed.). Les Ordines Romani du Haute Moyen Age, 6 vols. Louvain, 1948.*
- Aucher G. Versione armena* *Aucher G. La versione armena della Liturgia di S. Giovanni Crisostomo // ХРΥСОСТОΜΙΚΑ. P. 359–404.*
- Bacha C. Versions arabes* *Bacha C. Notions générales sur les versions arabes de la liturgie de s. Jean Chrysostome suivies d'une ancienne version inédite // ХРΥСОСТОΜΙΚΑ. P. 405–471.*
- Baumstark A. Denkmäler* *Baumstark A. Denkmäler der Entstehungsgeschichte des byzantinischen Ritus // OC. 1927. Ser. 3, 2. S. 1–32.*
- Baumstark A. Heiligtümer* *Baumstark A. Die Heiligtümer des byzantinischen Jerusalem nach einer übersehenen Urkunde // OC. 1905. № 5. S. 227–289.*
- Borgia N. Commentario* *Borgia N. Il commentario Liturgico di S. Germano Patriarca Constantinopolitano e la versione latino di Anastasio Bibliotecario // SL. Grottaferrata, 1912. № 28.*
- Bornert* *Bornert R. Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VII-e au XV-e siècle // AOC. Paris, 1966. № 9.*
- Botte* *Botte B. La Tradition Apostolique de s. Hippolyte. Essai de reconstruction // LQF. Münster, 1963. № 39.*

- Charon* *Charon C.* Le rite byzantin et la liturgie chrysostomienne dans les patriarchats melkites (Alexandrie-Antioche-Jérusalem)// *ХРΥСОСТОΜΙΚΑ*. P. 473–718.
- Codrington H. W. Peter* *Codrington H. W.* The Liturgy of St. Peter // *Liturgiegeschichtliche Quellen und Forschungen*. Münster, 1936. № 30.
- Connolly R. H. Didascalia* *Didascalia Apostolorum*. The Syriac Version Translated and Accompanied by the Verona Latin Fragments / *Connolly R. H.* (ed.). Oxford, 1929.
- De Meester P. Liturgies* *De Meester P.* Grecques (liturgies) // *DACL VI*,² 1591–1662.
- De Meester P. Origines* *De Meester P.* Les origines et les développements du texte grec de la liturgie de S. Jean Chrysostome // *ХРΥСОСТОΜΙΚΑ*. P. 245–258.
- Du Cange* *Du Cange C.* Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lyons, 1688. Репринт: Graz, 1958.
- Engberding H. Angleichung* *Engberding H.* Die Angleichung der byzantinischen Chrysostomusliturgie an die byzantinische Basiliusliturgie // *OS*. 1964. № 13. P. 10–122.
- Engberding H. Trisagion* *Engberding H.* Die Gebete zum Trisagion während der Vormesse der ostchristlichen Liturgien // *OS*. 1966. № 15. S. 130–142.
- Engdahl* *Engdahl R.* Beiträge zur Kenntnis der byzantinischen Liturgie. Berlin, 1908
- Funk* *Funk F. X.* *Didascalia et Constitutions Apostolorum*. 2 vols. Paderborn, 1905.
- Goar* *Goar J.* *Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum, etc.* Editio secunda expurgata, et accuratior. Venice, 1730. Репринт: Graz, 1960.
- Habert* *Habert I.* *ARCHIERATIKON: Liber Pontificalis Ecclesiae Graecae*. Paris, 1693.
- Hanssens I. M. Institutiones* *Hanssens I. M.* *Institutiones liturgicae de ritibus orientalibus*. Vol. II–III. Romae, 1930–32.

- Høeg-Zuntz* *Høeg C., Zuntz G.* Prophetologium // Monumenta Musicae Byzantinae, Lectionaria. Vol. I. Fasc. 1–5. Copenhagen, 1939–1962.
- Jacob A. Toscan* *Jacob A.* La traduction de la Liturgie de s. Jean Chrysostome par Léon Toscan. Edition critique // OCP. 1966. № 32. P. 111–162.
- Jacob A. Uspenski* *Jacob A.* L'Euchole de Porphyre Uspenski. Cod. Leningr. gr. 226 (Xe siècle) // Mu. 1965. № 78. P. 173–214.
- Jacob A. Version géorgienne* *Jacob A.* Une version géorgienne inédite de la Liturgie de S. Jean Chrysostome // Mu. 1964. № 77. P. 65–119.
- Joannou* *Joannou P.-P.* Discipline générale antique (IIe–IXe s.) // Fonti codificazione canonica orientale. Fasc. 9. Grottaferrata, 1962–1964.
- Jungmann J. A. Missarum Sollemnia* *Jungmann J. A.* Missarum Sollemnia. Freiburg, 1952.
- Khoury-Sarkis G. Réception* *Khoury-Sarkis G.* Réception d'un évêque syrien au VIe siècle // OS. 1957. № 2.
- LEW* *Brightman F. E.* Liturgies Eastern and Western. Vol. I: Eastern Liturgies. Oxford, 1896.
- Lietzmann H. Messe und Herrenmahl* *Lietzmann H.* Messe und Herrenmahl // Arbeiten zur Kirchengeschichte 8. Bonn, 1926; Berlin, 1955³.
- Mansi* *Mansi J. D.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, 53 tomes in 58 vols. Firenze/Venezia, 1758–1798. Репринт: Paris/Leipzig, 1901–1927.
- Mateos J. De Liturgia* *Mateos J.* De Liturgia St. Joannis Chrysostomi. Romae, 1969.
- Mateos J. Evolution* *Mateos J.* Evolution historique de la liturgie de S. Jean Chrysostome. Reprint: Célébration // POC. 1965. № 15. — POC. 1970. № 20.
- Mateos J. L'action du S. Esprit* *Mateos J.* L'action du Saint-Esprit dans la liturgie dite de S. Jean Chrysostome // POC. 1959. № 9. P. 193–208.
- Mateos J. Quelques problèmes* *Mateos J.* Quelques problèmes de l'orthros byzantin // POC. 1961. № 11.

- Mateos J. Sedre* *Mateos J.* «Sedre» et prières connexes dans quelques anciennes collections // OCP. 1962. № 28. P. 239–287.
- Mateos J. Typicon* см. Typicon
- Mercier* *Mercier B.-Ch.* La Liturgie de S. Jacques. Edition critique, avec traduction latine // PO. Paris, 1946. № 26, 2. P. 115–256.
- Morel G. Liturgiae* *Morel G.* Liturgiae sive Missae Sanctorum Patrum. Paris, 1560.
- Mone* *Mone F. J.* Lateinische und griechische Messen aus dem zweiten bis sechsten Jahrhundert. Frankfurt/M., 1850.
- Nissen* *Nissen W.* Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im byzantinischen Reiche. Jena, 1894.
- Omont* *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits grec de la Bibliothèque Nationale et des autres bibliothèques de Paris et des Départements. 4 vols. Paris, 1886–1898.
- Raes A. Introductio* *Raes A.* Introductio in Liturgiam Orientalem. Romae, 1947.
- Rahmani I. Ordo* Ordo quo episcopus urbem inire debet / *Rahmani I. E.* (ed.) // Studio Syriaca. Fasc. III. Charfeh, 1908.
- Rahmani I. Testamentum* Testamentum Domini nostri Jesu Christi/ *Rahmani I. E.* (ed.) Mainz, 1899.
- Reiske* Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Cerimoniis aulae byzantinae / *Reiske J. J.* (ed.) // CSHB. Bonn 1829-1830. 2 Bdd.
- Renaudot* *Renaudot E.* Liturgiarum orientalium collectio. 2 vols. Frankfurt/M., 1847.
- Schwartz* *Schwartz E.* Bußstufen und Katechumenatsklassen // Gesammelte Schriften. 5 Bänd. Berlin, 1938–1963.
- Strittmatter A. Synapte* *Strittmatter A.* Notes on the Byzantine Synapte // Traditio. 1954. № 10. P. 51–108
- Swainson* *Swainson C. A.* The Greek Liturgies Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

- Tarchnišvili M.* Lectionnaire // *Tarchnišvili M.* Le Grand Lectionnaire de l'Église de Jérusalem // CSCO 188–189, 204–205. Scriptorum Iberici. Vol. 9–10, 13–14. Louvain, 1959–1960.
- Tarchnišvili M.* Liturgiae // *Tarchnišvili M.* Liturgiae ibericae antiquiores // CSCO. Louvain, 1950. № 122–123. Scr. iber. 1–2. Ser. I. Tom. I.
- Typicon // Le Typicon de la Grande Église. Ms. Sainte-Croix no. 40. Introduction, texte critique, traduction et notes. 2 vols. / *Mateos J. (ed.)* // OCA. Rome, 1962–63. № 165–166.
- Thibaut J.-B.* Monuments // *Thibaut J.-B.* Monuments de la notation ekphonétique et hagiopolite de l'Église grecque. СПб, 1913.
- Trempelas* // *Trempelas P. N.* Αἱ τρεῖς Λειτουργίαι κατὰ τοὺς ἐν Ἀθήναις κώδικας // Texte und Forschungen zur byzantinisch-neugriechischen Philologie. Athens, 1935. № 15.
- Vogt* // Le livre des cérémonies de Constantine Porphyrogénète, texte I-II et commentaire I-II. / *Vogt A. (ed.)*. Paris 1935–1940.
- ΧΡΥСОСТОΜΙΚΑ // ΧΡΥСОСТОΜΙΚΑ, Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo a cura del comitato per il XV Centenario della sua morte. Roma, 1908.
- Булгаков С. В.* Настольная книга // *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Харьков, 1883¹.
- Дмитриевский А. А.* Типиконы // *Дмитриевский А. А.* Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907.
- Дмитриевский I, II, III* // *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Вып. 1–3. Киев, 1895–1917. Том 1: Турика. 1895. Том 2: Euchologion. 1901. Том 3: Турика, Часть 2. 1917. Репринт: Hildesheim, 1965.
- КП // Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных и Святых Отец. Москва, 1893. Репринт: Сергиев Посад, 1992.

- Красносельцев Н. Ф.* Материалы
Красносельцев Н. Ф. Материалы для истории
чинопоследования литургии св. Иоанна Зла-
тоуста. Казань, 1889. № 1.
- Красносельцев Н. Ф.* Сведения
Красносельцев Н. Ф. Сведения о некоторых
литургических рукописях ватиканской
библиотеки, с приложением исследований и
текстов. Казань, 1885.
- Муретов С. Д.* К материалам
Муретов С. К материалам для исторического
последования литургии. Сергиев Посад, 1895.
- Никольский К.* Устав
Никольский К. Пособие к изучению устава
богослужения Православной церкви. 7-е изд.
СПб, 1907.
- Орлов М. И.* Литургия
Орлов М. И. Литургия св. Василия Великого.
СПб, 1909.
- ПСТ
Полное собрание творений святого отца
нашего Иоанна Златоуста. 12 тт. СПб, 1995–
1906.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выпускаем в свет единым трудом статьи, опубликованные в журнале «Proche-Orient Chrétien» с 1965 по 1970 гг., которые относятся к отправлению служения Слова в византийской литургии. Мы прибавили в качестве приложения краткие обзоры двух молитв той же самой литургии, увидевшие свет в журнале «Orientalia Christiana Periodica». Мы благодарим редакцию «Proche-Orient Chrétien» за доброжелательное разрешение воспроизвести эти статьи.

Хуан Матеос

Слово издателя

С разрешения издательства «Orientalia Christiana» Папского Восточного института книга выходит на русском языке спустя 39 лет после появления в свет оригинального издания.

Сергей Голованов

Псалмы приводятся главным образом по церковнославянской Библии, иные книги Священного Писания в русском переводе 4-х Академий. Тексты славянских рукописей и книг цитируются гражданским шрифтом, титла разведены, дублетные написания и надстрочные знаки опущены, пунктуация упрощена. Греческие и латинские тексты переводятся по необходимости либо на славянский, либо на русский языки. Богослужебные книги цитируются преимущественно по господствующим греческим и русским изданиям, если это не показано особо.

ВВЕДЕНИЕ

ПСАЛМОПЕНИЕ И ЕГО ЖАНРЫ

Пение псалмов было одним из важнейших элементов литургии, и нам кажется уместным показать, каким образом в византийской традиции совершалась псалмодия. Всего существовало три способа:

а) Воспевание псалма солистами, прерываемое пением всех молящихся верных. Это может быть сделано двойным образом: если народ отвечает солисту определенной фразой на псалом, то это *респонсорная псалмодия*; а если молящиеся разделены на два хора, попеременно отвечающие одному или двум солистам, то это *антифонная псалмодия*.

б) Псалмы непрерывно читаются (стихословятся) либо солистом (*медитативная псалмодия*), либо всей общиной верных (*общая псалмодия*).

в) Стихи псалмов попеременно читаются нараспев (рецитируются) двумя равными группами молящихся (*альтернативная псалмодия*).

В литургических службах, в которых участвуют верные с духовенством, т. е. кафедральных или соборных богослужениях, псалмы поются обычно первым способом, поэтому его-то мы и обсудим наиболее подробно. Затем мы продемонстрируем другие формы псалмодии, присущие преимущественно монашеским богослужениям.

А. Респонсорная псалмодия

В респонсорном пении народ, составляющий единственный хор, неоднократно прерывает единым припевом воспевание псалмов солистом. На римской мессе стих, используемый в качестве припева, получил наименование *респонсория*,¹ (ныне *градуала*), а в византийском обряде он называется *прокимном*. Между прочим, названия *респонсорий* и *прокимен* не относятся к другому песнопению, исполняемому аналогичным образом — *аллилуйе*. Отождествление римского *респонсория* (*градуала*) и византийского *прокимна* неслучайно. Помимо одинакового положения, занимаемого в литургии Слова,² и схожего способа исполнения, в пользу их подобия можно привести хотя бы такой факт, что Анастасий Библиотекарь (IX в.) в латинском переводе византийского литургического комментария свт. Германа Константинопольского *προκειμένων* перевел как *responsorium*.³

Вначале римский *респонсорий* означал псалмический стих, избранный в качестве припева и помещенный в начало псалма. Он должен был повторяться народом после каждого запева, исполняемого солистом. Позднее понятие *респонсорий* перешло на весь псалом с припевом.

Так же и у византийцев слово *прокимен* (т.е. «находящийся впереди») обозначал избранный псалмический стих, помещенный *перед* остальными стихами, предназначенными для исполнения. Позже, как и в римском обряде, слово

¹ Название *responsum* или *responsorium* появилось в VIII в., см. *Andrieu M. Ordo Romanus. I, 57. P. 86.*

² *Jungmann J. A. Missarum Sollemnia. S. 543–544.*

³ *Borgia N. Commentario. P. 25.*

прокимен дошло до обозначения всей исполняемой композиции.⁴

В отличие от *аллилуйи*, прокимен сегодня тождественен всему исполняемому песнопению.

Другие термины для обозначения респонсорного пения

Существуют и другие термины для подобных песнопений:

а) *ипопсалом* (ὑπόψαλμα = ответный псалом), происходящий от глагола ὑπόψαλλειν (петь в ответ). Этот термин появляется у св. Мелании Новой, чтобы обозначить респонсорные псалмы:

Их ночное богослужение состоит из трех ответных псалмов (ὑπόψαλματα), трех чтений и пятнадцати антифонов, не считая утренних.⁵

Три ипопсалма и три чтения Мелании родственны трем респонсорным псалмам и трем чтениям, упомянутым Иоанном Кассианом Римлянином в описании всеобщего бдения с пятницы на субботу:

Nam cum stantes antiphona tria concinuerint, humi post haec vel sedilibus humillimis insidentes tres psalmos, uno modulante, respondent,... atque his, sub eadem quiete residentes, temas adiciunt lectiones.⁶

Сначала [монахи] стоя поют три антифона, затем сидя на земле или приземленных седалищах три псалма, один воспевает,

⁴ То, что прокимном не является псалом, предназначенный для исполнения перед чтением, совершенно ясно из константинопольского обихода, см. Турісон. II, index liturgiques.

⁵ Житие святой Мелании, 47 / Gorce D. (éd.) // SC 90. Paris, 1962. P. 216–217.

⁶ De institutis coenobiorum 1–6 / Petschenig M. (ed.) // CSEL XVII, 43.

другие отвечают, затем, оставаясь на своих местах, внимают чтениям.

в) *пропсалмон* (πρόψαλμον = поющийя впереди, запевающий), производный от глагола προψάλλειν (спеть раньше, запевать), противопоставляется понятию ὑποψάλλειν (спеть в ответ). Эти термины появляются в сирийском документе VI в. и несут следы сильного греческого влияния:

(После двух чтений литургии) сразу же псалмопевец поднимается (на амвон) и говорит: ψαλμός τοῦ Δαυίδ [псалом Давида]

И архидиакон говорит: προψάλλε [запевай]

И псалмопевец поет πρόψαλμον [пропсалмон].

И архидиакон говорит: ὑποψάλλμεν [отвечаем]

И тотчас φύλακες [?] отвечают...

(После Апостола) сразу же аллилуйя.

Архидиакон говорит: запевай.

И сразу после (исполнения псалмопевцем) аллилуйи, архидиакон говорит: Συμφώνως πάντες υποψάλλωμεν [Все единогласно отвечаем].⁷

В творении Иоанна Кассиана и сирийском документе делается различие между *псалмом*, или *псалмом Давида*, и ответом на него. В Иерусалиме согласно рукописному грузинскому лекционарию⁸ респонсорий называется просто «псалмом». У маронитов ответный псалом до Апостола и некоторых иных местах богослужения, все еще сохраняет

⁷ Rahmani I. Ordo. P. 1–4; Khouri-Sarkis G. Réception. P. 161.

⁸ Tarchnišvili M. Lectionnaire // CSCO. Vol. 189. Tom. I. P. 13 (№ 24); p. 14 (№ 34) и далее.

название *мазмуро*. Обозначение *псалом Давида* сохраняется в византийском обряде с весьма далеких времен.⁹

Что же касается названия *ипакой* [ὑπακοή], означающего также респонсорий, он стал техническим термином для обозначения особого способа исполнения псалмов. Его мы изучим далее.

Несколько свидетельств свт. Иоанна Златоуста

Респонсорная псалмодия была в употреблении уже во времена свт. Иоанна Златоуста. В нижеприведенных текстах можно заметить, что святитель использовал глаголы ὑπηχεῖν и ὑποψάλλειν для указания на респонсорное пение, но у него нет особых слов для самих респонсоров. В Беседе на 1 послание к Коринфянам он говорит:

В церкви всегда должен быть слышим один голос, так как она есть одно тело. Потому и чтец читает один; и сам, имеющий епископство, ожидает, сидя в молчании; и певец поет один; и когда все возглашают (ὑπηχοῦσιν), то голос их произносится как бы из одних уст...¹⁰

В другом месте он начинает свое толкование стиха Пс. 144, 15, несомненно, предназначенного для сопровождения чина причащения:

1. На этот псалом должно обратить особенное внимание. Он содержит в себе те выражения, которые посвященные в тайны часто припевают (ὑποψάλλουσι), как-то: «очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно».¹¹

⁹ Список Синод. гр. 1010 (XII–XIII вв.), *Дмитриевский II*, 140; Диатаксис Филофея, *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 54; список Vatican gr. 573, диатаксис (XV в.), там же, с. 105.

¹⁰ Беседа на 1 Кор. 36, 6 // PG 61, 315 = ПСТ 10, 375.

¹¹ Беседа на Пс. 144, 1 // PG 55, 464 = ПСТ 5, 520.

Этот способ псалмопения казался Златоусту происходящим с древних времен:

В древности все сходились и пели (ὕψαλλον) вместе, — это мы делаем и ныне...¹²

В толковании на Пс. 117 он намекает на Святых Отцов:

В этом псалме есть следующее изречение, которое обыкновенно поет (ὕψαλλειν) народ: «сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный» (ст. 24); изречение это во многих производит восторг, и потому народ имеет обыкновение петь (ὕπηχεῖν) его особенно во время духовного и небесного праздника (Пасхи). Но мы, если хотите, рассмотрим весь псалом с начала и объясним его не со стиха воспеваемого (τοῦ στίχου τῆς ὑπηχήσεως), но с самого начала. Отцы заповедали народу петь этот стих, как благозвучнейший и заключающий в себе некоторую высокую истину, чтобы народ, не зная даже всего псалма, получал отсюда совершенное наставление...¹³

Текст «Апостольских постановлений»

«Апостольские постановления» указывают на респонсорную псалмодию между чтениями, но интерпретация текста представляет некоторую трудность:

Когда совершатся два чтения, другой кто-либо пусть поет песни Давидовы, а народ пусть подпевает (ὕψαλλέτω) последние слова стихов (ἀκροστίχια).¹⁴

В комментариях Функ исключает, что слово «акростих» означает здесь окончание каждого стиха, потому что народ не знал текста псалмов в такой степени, чтобы суметь закончить стихи, запеваемые солистом.¹⁵

¹² Беседа на 1 Кор. 36, 5 // PG 61, 315 = ПСТ 10, 375.

¹³ Беседа на Пс. 117, 1 // PG 55, 328 = ПСТ 5, 354

¹⁴ Апост. пост. II, 57, 6 // *Funk. S. 161. Русский текст по изданию: Постановления Апостольские (в русском переводе). Казань, 1864.*

¹⁵ *Funk. S. 160–161. Прим. 6.*

Трудность, указанная Функом, вполне реальна. Можно было бы попытаться найти решение, предположив, что количество спетых стихов было невелико, или возможно народ повторял окончания стихов после того, как они были исполнены солистом.

Можно было бы также обратиться к свидетельству некоторых византийских богослужебных списков, хотя это относительно недавние манускрипты палестинского происхождения,¹⁶ согласно которым антифоны литургии исполнялись способом респонсорной псалмодии, когда народ пел вторую половину каждого стиха или различные стихи:

1-й антифон

Священник: Благо есть исповедаться Господу.

Народ: И пети имени Твоему, Вышний.

Священник: Возвещати заутра милость Твою.

Народ: Яко прав Господь Бог наш.

Священник: Слава Отцу...

Народ: И ныне и присно... Молитвами Богородицы...

Между тем, две причины не позволяют отождествить эту манеру исполнения со способом «Апостольских постановлений». Во-первых, поздняя датировка упомянутых списков. Во-вторых, Пс. 91 находится в основе антифона, а не респонсория, и, следовательно, манера исполнения, отраженная в этих рукописях, представляет собой упрощение исконного обычая, когда священник и народ заняли место двух певцов, исполнявших псалом антифонно.

Поэтому мы предпочитаем искать объяснение текста «Постановлений» в исполнении прокимна на константинопольский лад.

¹⁶ Sinaît. gr. 1020 (XII–XIII вв.), *Дмитриевский* II, 140; Patmos 709 (1260 г.), там же, с. 157.

Два способа исполнения прокимна

В византийской традиции существует два способа исполнения прокимна или ответного псалма. Первый, и единственный находящийся в современном обиходе, заключается в повторении собственно стиха-прокимна после каждого стиха псалма. Вторая манера, вероятно возникшая в X веке¹⁷ в Константинополе, заключалась в повторении после каждого стиха только заключительной части стиха-прокимна (*акростиха*). Вот два примера этой манеры, характерной для прокимна воскресной утрени:

Глас 4. (Прокимен:) Воскресни Господи, помози нам,* и избави нас имене твоего ради.

Стих: Боже ушима нашима услышахом...

(Ответ): И избави нас имене твоего ради (Пс. 43, 27b)

Гл. 2 (Прокимен): Господи, воздвигни силу твою,* и прииди во еже спасти нас.

Стих: Пастырь Израиля внемли.

Ответ: В прииди во еже спасти нас (Пс. 79, 3 вс 2)

Константинополь, как и другие церкви¹⁸ сохранил скорее всего древний антиохийский обычай. Отметим, что в этой манере исполнения стих, находящийся во главе всего текста псалма, нельзя назвать *ипопсалмом*, потому что он не повторялся народом целиком. Возможно из-за этого он и был назван *прокимном* (предстихом), названием, которое не содержало в себе указания на способ исполнения.

Приведя все данные к общему знаменателю, можно предположить:

¹⁷ Turicon II, 170.

¹⁸ Именно Константинополь в своем исконном обычае сохранил Пс. 140 в качестве единственного псалма вечернего богослужения, в то время как сирийская традиция последовала за Иерусалимом и включила в чин несколько вечерних псалмов.

а) Глаголы ὑποψάλλειν и ὑπηχεῖν обозначают ответ народа на пение солиста.

б) Существительное *ипопсалом* [ὑπόψαλμα], появившееся в Палестине, сначала относилось к повторяющемуся псалмическому стиху, а потом это слово перешло на весь псалом с припевом. Данная эволюция термина показывает, что *ипопсалом* вначале находился в начале псалма (как и римский *респонсорий*), из-за того что ипопсалом запевался солистом.

в) Термин προκειμένον [прокимен] — очевидно, константинопольского происхождения, означал псалмических стих, находящийся во главе псалма, но в конце каждого стиха исполнялась только его заключительная часть — *акростих* [ἀκροστίχιον].¹⁹

Современный прокимен

В литургических книгах прокимен обычно состоит из ответного стиха и нескольких других стихов. Здесь речь идет не о сокращении псалма, приводимого в виде нескольких стихов, а о своеобразном указании для псалмопевца, который либо хорошо знал псалмы наизусть, либо читал их из псалтыри.²⁰ У армян псалом, соответствующий прокимну, исполняется полностью или большей частью, и эта манера, если конечно псалом не был чересчур большим, является

¹⁹ Заметим, что когда в константинопольском антифонном псалме присутствовала *аллилуйя*, ей предшествовали псалмические стихи, которые не повторялись народом. Эти фразы обозначались словом τὴν οἰκουμένην, см. Симеон Солунский О священной молитве / De Sacra precatone 349 // PG 155, 637B-D.

²⁰ 15-е правило Лаодикийского собора свидетельствует о псалмопевце, восходящем на амвон и поющем оттуда [ἀπὸ διφθέρας]: Mansi 2, 567 = КП, 165.

исконной для всех иных традиций. Поэтому мы в прокимне вечерни видим только три стиха для великих праздников, что представляет собой сокращение относительно давнего обычая исполнения прокимна, который в отличие от антифона никогда не заканчивался обычным славословием (*Слава: и ныне*), как и римский *градуал* или *респонсорий*.²¹

В. Антифонная псалмодия

Каким бы ни было первоначальное значение слова *антифон* [*ἀντίφωνον*],²² в литургическом обиходе византийского обряда он означает некоторые рефрены (припевы) слова или фразы — слова из Священного Писания или церковные гимны — предназначенные для поочередного исполнения народом, разделенным на два хора, которые обычно отвечают одному или двум солистам. Позже, после появления прокимнов, словом *антифон* стал называться псалом с собственным припевом или припевами.²³

²¹ Мы здесь не касаемся респонсория римской полунощницы (*nocturne*), имеющего несколько иной генезис и не содержащего, как правило, псалмических стихов. Мы рассмотрим ниже гипотезу его происхождения.

²² *Petit L. Antiphone dans la Liturgie grecque // DACL. I, 2462–2464.*

²³ Поэтому в Константинополе псалтырь была разделена на антифоны, в которых обычно находилось 3 псалма с одним и тем же припевом, см. *Strunk O. The Byzantine Office at Hagia Sophia // DOP. 1955–1956. № 9–10. P. 185, 200; Mateos J. Quelques problèmes. P. 18–19.* Позже словом *антифон* стали называться *стасисы* псалтыри (хотя константинопольский антифон не тождественен иерусалимскому *стасису*). Св. Афанасий Афонский (см. *Дмитриевский I, 249*) и типикон Св. Саввы (кодекс *Sinaït. gr. 1094*, XII–XIII вв.) регулярно используют слово *антифон* для обозначения стасиса, см. *Дмитриевский III, 22* и далее. Эта манера проявляется в часословах славянской традиции, см. *Иерейский молитвослов. Рим, 1950. С. 271, 273, 275.* Исполнение

Пение, чередовавшееся между двумя хорами, ясно доказывается наличием нередко двух припевов для одного и того же псалма, каждый из которых предназначен для одного из хоров. Рефрен второго хора часто называется τὸ ἀνταποκρίνόμενον [отвечаемый поочередно].²⁴ Вот несколько примеров двойного припева для одного псалма из константинопольской традиции.

В литургии Воскресения Христова припевами первого антифона были: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас* и *Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас*. То же самое происходило и в Неделю Пятидесятницы.²⁵

Утром 7 октября до выхода шествия в храм святой Анастасии, где было первое стояние процессии (*т. е. крестного хода — прим. пер.*), исполнялись три антифонных псалма. Первый, Пс. 119, имел в качестве первого припева *Помилуй ны, Человеколюбче!* и *Спаси ны, Христе Боже наш!* в качестве второго. Ближайший похожий случай выпадал на 6 ноября: *Помилуй ны, Человеколюбче!* и *Спаси ны, Христе Боже наш!*²⁶

Даже если есть только один припев с указанием антифонного пения, он все равно носит название «антифона». Например, литургический комментарий, приписываемый свт. Герману Константинопольскому († 733) употребляет

псалмов антифонным пением по порядку их следования в Псалтыри (*la psalmodia corrente psalterio*) характерно для кафедрального обряда, в палестинском монашеском обиходе псалмы произносятся речитативом одним или двумя солистами.

²⁴ Typicon II, index liturgiques.

²⁵ *Ibidem.* II, 94, 138.

²⁶ *Ibidem.* II, 62, 90–92.

глагол «отвечать попеременно [ἀνθυπακούω]» для указания на исполнение третьего антифона литургии.²⁷

Список Karlsruhe EM 6, датируемый 1200 г.,²⁸ описывает это пение следующим образом:

Псалмопевцы поют третий антифон:

Придите, возрадуемся Господеви (Пс. 94, 1).

Спаси ны, Сыне Божий, и т. д.

Второй хор отвечает:

Придите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему (Пс. 94, 1).

Спаси ны, Сыне Божий, и т. д.

Снова первый хор:

Предварим лице его во исповедании, и во псалмах воскликнем Ему: Спаси ны, Сыне Божий, и т. д.

(и далее в той же манере)

Подобные указания даются для обоих первых антифонов. С недавнего времени альтернативный характер псалмодии все еще указывается в богослужебных книгах, но солисты и хоры его больше не соблюдают. Полустих, воспевавшийся в начале, предназначен для задавания тона.²⁹

Рефренами или антифонами антифонных псалмов может служить простая аллилуйя,³⁰ стих Священного Писания, но чаще всего строфа церковного гимна. Иногда припевы называются *стихирами* (στιχηρά),³¹ но чаще всего *тро-*

²⁷ Καί πάντων ἀνθυπακούοντων (§ 24 // *Borgia N. Commentario*. P. 22).

²⁸ *Engdahl*. S. 8–9.

²⁹ Либо интонация задавалась с помощью полустиха, следовавшего за припевом, либо солисты отождествляли себя с соответствующими хорами, как это бывает в халдейском обряде, см. *Mateos J. Lelya-Sapra*. P. 67–68.

³⁰ Typicon II, index liturgiques: ἀντίφωνον.

³¹ Кодекс Исидора Пиромала (XII в.), *Goar*. P. 181.

парями (τροπάρια). Это слово, уменьшительная форма позднего классического слова *тропос* [τρόπος], имеет значение «повторяющийся, манера, способ» и обозначает фразу, повторяющуюся в пении, совсем как уменьшительное итальянское слово *ritornello* [припев] происходит от *ritorno* [повторение].

Подобное явление наблюдается у халдеев: слово *хепакта* [повторение] произошло от глагола *хпак* [повторяться] и используется в архиерейском служебнике для обозначения двух припевов церковного сочинения (по одному для каждого хора), предназначенных для сопровождения антифонного псалма.³²

У византийских тропарей может быть различная длина. Некоторые из них очень кратки, например крещальный тропарь (Гал. 3, 27): *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Аллилуйя*³³ или тропарь Святого Креста: *Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим.*³⁴ Подобен им по размеру древний тропарь святого аскета: *Совершая память святаго Твоего, Господи, молим Тя: спаси души наша.*³⁵ Иные тропари более развиты и достигают больших размеров.

Как явствует из названия антифона согласно списку Karlsruhe EM 6, упомянутому несколько ранее, каждый хор отвечал стихом, отличным от псалма. В случае двух различных тропарей на один псалом глагол ἀλλάσσειν указывает

³² Pontifical chaldéen [Халдейский архиерейский служебник]. Rome, 1957. P. 143. Строфа после *Слава* также называется *хепакта*, в то время как у греков она называется *тропарем* без отношения к исконному значению.

³³ Turicon II, 94.

³⁴ *Ibidem.* II, 44.

³⁵ *Ibidem.* I, 122 (5–XII).

на их чередование; часто сообщается, что смена песнопений происходит после двух последовательных стихов.³⁶ Стихи псалмов воспевались одним, двумя или несколькими солистами? Согласно данным того же самого кодекса из Карлсруэ, наиболее вероятно допустить существование двух солистов до слияния каждого солиста с соответствующим ему хором. Типикон Великой Церкви этого не уточняет. Необходимо заметить, что в X в. антифонные псалмы воспевали именно псаломщики.³⁷

В противоположность манере исполнения прокимна, практически все византийские антифоны заканчиваются «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...» (Слава). Это уже отметил Иоанн Кассиан, предположив, что у слова *антифон* тот же смысл, что и у византийцев:

clausula psalmi omnes adstantes concinant cum clamore 'gloria patri et filio et spiritui sancto', nusquam per omnem orientem audiimus, sed cum omnium silentio, ab eo qui cantat finito psalmo, orationem succedere, hac vero glorificatione trinitatis tantummodo solere antiphona terminari.³⁸

Русская версия

О том, чтобы на Востоке всюду все припевали, когда по окончании псалма один начинает петь — слава Отцу и Сыну и Св. Духу, как это делается в нашей стране, я не слышал. Там читающий, по окончании псалма, начинает молитву, а прочие все молчат, прославлением же Св. Троицы оканчиваются обыкновенно антифоны

³⁶ *Ibidem*. Index liturgiques: ἀλλάσσειν.

³⁷ *Ibidem*. Index liturgiques: ἀναγνώστης.

³⁸ De institutis coenobiorum 1–6./ *Petschenig M.* (ed.) // CSEL XVII, 24. *Русский перевод по изданию: Послание епископу Кастору о правилах общежительных монастырей // Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римянина. М., 1892². С. 20.*

Исполнение антифона

В пении прокимна народ после каждого стиха псалма полностью повторял респонсорный стих, либо его финал. Подобная манера наблюдается и в исполнении антифона, особенно, если тропарь велик по размеру. Это объясняет наличие во многих тропарях легко отделяемой завершающей фразы. Воскресные тропари, например, часто заканчиваются так: *Воскресе Христос, даруяй миру велию милость*; или тропари святых часто содержат воззвание: *Моли Христа Бога спастися душам нашим*.

Не вызывает сомнения, что в константинопольском обиходе псалмы исполнялись именно на такой лад. В Великую Субботу Типикон Великой церкви предписывал:

На утрени после Трисвятого *Слава в вышних Богу* происходит вход патриарха и священников с Евангелием; псалмопевцы поднимаются на амвон и поют тропарь, глас 2:

*Содержай концы, гробом содержатися изволил еси Христе, да от адава поглощения избавиши человечество и воскрес оживиши нас, яко Бог бессмертный и человеколюбец еси.*³⁹

Типикон не дает детального пояснения исполнения тропаря, но некоторые рукописи константинопольского Профетология уточняют, что после *Слава* следует клаузула: *и воскрес оживиши нас...*⁴⁰

Характерным примером является манера исполнения тропарей на всенощном Рождества и Богоявления, согласно Типикону и Профетологию:⁴¹

Псалмопевцы: Тайно родился еси в вертепе, но Небо Тя всем проповеда, якоже уста, звезду предлагая, Спасе, и волхвы Ти

³⁹ Турісон II, 82.

⁴⁰ Høeg-Zuntz. Fasc. V. P. 428.

⁴¹ Турісон I, 150; Høeg-Zuntz. Fasc. I. P. 39–41.

приведе, верою покланяющихся Тебе; с нимиже помилуй нас (трижды).⁴²

Чтецы и народ: тот же тропарь трижды.

Псалмовец: Основания Его на горах святых, любит Господь врата Сионя паче всех селений Иаковлих, преславная глаголашася о Тебе, граде Божий. Помяну Раав и Вавилона, ведущим мя. (Пс. 86, 1–4)

Народ: С нимиже помилуй нас.

Псалмовец: И се иноплеменницы, и Тир, и людие Ефиопстии, сии быша тамо. Мати Сион речет: Человек и Человек родился в нем, и Той основа и Вышний. Пс. 86,4–5

Народ: С нимиже помилуй нас.

Псалмовец: Господь повесть в писании людей (Пс. 86,4–5)

Народ: С нимиже помилуй нас.

Псалмовец: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь

Народ: С нимиже помилуй нас.

Псалмовец: Тайно родился еси в вертепе поют такожде конец... с нимиже помилуй нас.

Чтецы и народ: Тайно родился еси в вертепе поют такожде конец... с нимиже помилуй нас.⁴³

Согласно спискам Р и Н типикона клаузула, повторяемая народом, была только в виде *С нимиже помилуй нас*. Из рукописей Профетология только единственная V 768 (XIII–XIV вв.) содержит короткую клаузулу. У других есть более длинная клаузула: *И волхвы Ти приведе, верою покланяющихся Тебе; с нимиже помилуй нас*, за исключением двух списков из

⁴² О троекратном повторении тропаря см. рубрики: *Høeg-Zuntz*. Fasc. I. P. 39⁵–40⁵.

⁴³ *Høeg-Zuntz*. I. P. 39–41; *Typicon* I. P. 150.

Южной Италии (X в.), предписывающих тропарь полностью после каждого стиха.

После славословия повторяется клаузула в последний раз. Затем псаломщики воспевали тропарь целиком, и народ с чтецами повторяли его. Двойное повторение тропаря в конце получило название *перисси* (περισσή) или *приложение*.⁴⁴

Такой способ исполнения тропарей представляется очень древним. Псалом остается главным элементом, он не заглушается повторением длинной строфы после каждого стиха. Обратим также внимание на большой размер псалмического стиха, исполняемого солистом, что способствует рельефному выделению библейского текста.

Строфа или тропарь, полностью воспеваемый только в начале и в конце, вероятно, является видом экспликации или комментария, который обращен к тайне (содержанию) исполняемого псалма.

Синайский кодекс IX в., хранящийся в настоящее время в Ленинграде, содержит указание для тропаря *Единородный Сыне* [Ὁ Μονογενής],⁴⁵ исполнявшегося за воскресной литургией на тот же лад, что мы только что описали, т. е. с повторением лишь клаузулы. После тропаря и славословия рукопись вставляет финальную фразу: *Един сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас*.⁴⁶ Это ясная установка на то, что именно клаузула повторялась в качестве припева входного псалма.

Если тропарь краток, его можно пропеть полностью после каждого стиха псалма. Наиболее яркий пример это-

⁴⁴ Typicon II, index liturgiques: περισσή.

⁴⁵ Sinaït. gr. 44, публикация: Thibaut J.-B. Monuments. P. 1–11.

⁴⁶ Ibidem. P. 7.

му являет тропарь Воскресения Христова, исполняемый в начале каждого богослужения на Пасхальной седмице. В славянской традиции он трижды воспевается священником (занявшим в данном случае место древних псалмопевцев) и трижды народом, согласно исконной манере исполнения процессионных тропарей. Воспевание пасхального тропаря в начале литургии, на самом деле, является лишь «напоминанием» о крестном ходе, совершавшемся ежедневно в пасхальное время перед началом каждого евхаристического богослужения.⁴⁷ За литургией этот тропарь также исполняется в качестве припева третьего антифона. На тот же лад, т. е. с троекратным начальным повторением, он поется в качестве заключительного тропаря константинопольской вечерни.⁴⁸ Данный тропарь, спетый после литаний в заключительной части богослужения, изначально предназначался для шествия, которым согласно паломнице Эгерии завершалась вечерня.⁴⁹

Следует сказать по поводу *перисси* или финального повторения тропаря. Довольно часто название *перисси* дается второму тропарю, который следовал за первым с последующим псалмическим стихом.⁵⁰ Во вторник и пятницу 4-й седмицы Великого поста, например, поется тропарь *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*. В среду в качестве *перисси* по-

⁴⁷ Turicon II, P. 98. Типикон Эвергетидского монастыря XII в. все еще игнорирует пение пасхального тропаря перед первым антифоном Пасхальной литургии, см. Дмитриевский I, 559.

⁴⁸ Turicon II, index liturgiques: τροπάριον.

⁴⁹ Journal de voyage 24, 7 // SC 21, 192–194.

⁵⁰ В антифоном пении слово *перисси* также относится к финальному повторению краткого припева, например, *аллилуйи*, см. Симеон Солунский О священной молитве / De Sacra precatone 349 // PG 155, 637.

ется тропарь *Животворящий Крест, еже даровал еси*.⁵¹ Такое часто случается в византийском обряде.⁵² В евхаристической литургии второй антифон в качестве перисси сначала имел тропарь *Единородный Сыне*, третий антифон — праздничный тропарь, называемый кондаком,⁵³ а причастный псалом — песнопение *Да исполнятся уста наша* [πληρωθήτω].⁵⁴ Ирмосы (είρμος) канона на утрени некогда были тропарями, вставляемыми в стихи песен, а потом окончательно стали строфами или *перисси* (хотя данный термин не использовался в Палестине) песен, исполнявшимися с собственными припевами.⁵⁵ Ирмосы, исполняемые после тропарей каждой песни канона, получили название *катавасия* (καταβασία). Название, вероятно, произошло из-за того, что хоры сходили со своего привычного места и собирались

⁵¹ Turicon II, index liturgiques: περισσή.

⁵² И в сирийском обряде тоже, где перисси называется *экба*, а у халдеев — *тесбохта*. У маронитов большие поэтические творения, играющие роль перисси, известны под именем *согита*.

⁵³ Песнопение *Дева днесь Пресущественнаго раждает*, в настоящее время называемое кондаком Рождества Христова, в Типиконе Великой церкви именуется тропарем, см. Turicon I, 156–158.

⁵⁴ Каким образом тропарь Πληρωθήτω [Да исполнятся] присоединялся к причастному псалму можно проследить по «Пасхальной хронике» (Май 624 г. при патриархе Сергии // PG 92, 1001 BC): Ἐπενοήθη ψάλλεσθαι μετὰ τὸ μεταλαβεῖν πάντα τῶν ἁγίων μυστηρίων... μετὰ τὸ... ψαλθῆναι τὸν τελευταῖον στίχον τοῦ κοινωτικοῦ, λέγεσθαι καὶ τοῦτο τὸ τροπάρην: Πληρωθήτω τὸ στόμα ἡμῶν κτλ.

⁵⁵ Тропари, следующие за ирмосами, имеют позднейшее происхождение и не предназначались сначала для повторения в качестве припевов. Вставка тропарей в последние стихи песней была лишь следствием увеличения их числа после ирмосов. Они все еще пребывают на своем изначальном месте после славословия.

вместе. Данная катавасия несомненно является исконным перисси библейских песней до составления канонов.

Тропари-ипакои

Манера исполнения тропарей с повторением единственной клаузулы называется *ипакоями* (буквально: ответами). Поэтические строфы с подобным названием воспеваются в настоящее время без стихов псалмов на праздничной утрени. Слово «ипакой», тем не менее, указывает на то, что это творение должно было несколько раз повторяться в качестве припева. Рубрика для пения ипакоев, находящаяся в *Эвергетидском типиконе* (XII в.) для второго воскресения перед Рождеством, позволяет сделать вывод, что пение данной строфы некогда совершалось на тропарный лад:

Поется (*ипакой*) таким образом: вначале псаломопевец, затем народ с хирономией (*т.е. под управлением псаломщика*). Затем псаломпевец поет стих *Воскликните Господеви* (Пс. 99, 1). После стиха народ снова поет окончание ипакоя.⁵⁶

Некоторые документы впрочем называют ипакоем то, что другие именуют тропарем. Например, крещальный припев *Елицы во Христа крестистесь*, который в константинопольских книгах называется *тропарем*,⁵⁷ Великий Иерусалимский лекционарий именует *ипакоем*.⁵⁸ Аналогично, припев для Пс. 140 на вечерни Святой Софии называется *тропарем* по Типикону Великой Церкви, но *ипакоем* в других списках палестинского происхождения.⁵⁹ Можно сказать, что термины *ипакой* и *тропарь* тождественны, но пер-

⁵⁶ Дмитриевский I, 339–340.

⁵⁷ Turicon II, 94.

⁵⁸ Tarchnišvili M. Lectionnaire. № 736.

⁵⁹ Turicon I, 148 и аппарат издания, строка 9.

вый — палестинского происхождения, а второй — константинопольского.⁶⁰

Значение сирийского слова *эньяна*, которое обозначает тропари-антифоны, вставляемые в псалмодию, являет точный эквивалент греческого термина *ипакой*. Это свидетельствует в пользу палестинского происхождения данного понятия. Слово *тропарь*, напротив, является эквивалентом сирийского названия *хепакта* из халдейского обихода, но не используемого на сиро-палестинских территориях.

Другие термины для тропарей

Вторым палестинским термином для тропаря является *стих* [στίχος], часто появляющийся на страницах грузинского лекционария, где он всегда сопровождается псалмом.⁶¹ То же самое наименование использовано в литургии св. Марка (МАРК) для тропарей, которые вероятно следует отождествить с песнопением, называемым грузинским лекционарием *на умовение рук* (manuum lotionis).⁶²

Палестинский термин *кафисма* (κάθισμα) вначале употреблялся для тропарей, исполняемых на полунощнице в перерыве между чтениями псалмов. В реальности они ис-

⁶⁰ В X веке, в эпоху списания манускриптов Типикона Великой Церкви и Иерусалимского лекционария, начался постоянный обмен между Константинополем и Иерусалимом. В результате ипакой появился в начале константинопольской полунощницы (Turison II, index liturgiques: s.v. hurasoè), а тропарь обнаруживается в качестве входного песнопения иерусалимской литургии (*Tarchnišvili M. Lektionnaire. P. 9 (№ 6); p. 13 (№ 26); p. 14 (№ 33); p. 15 (№ 42)*). Никакого псалма не указано для этого тропаря, несомненно из-за того что входной псалом был фиксированным, как и в Константинополе, и это был Пс. 94.

⁶¹ *Tarchnišvili M. Lektionnaire. P. 10–12 (№ 12–23)*.

⁶² *Tarchnišvili M. Lektionnaire. P. 15 (№ 40); p. 16 (№ 46); p. 90 (№ 20)*.

поднялись стоя, о чем свидетельствует название *стасис* (στάσις), применяемое к этим маленьким, но наиболее древним подразделениям псалтыри.⁶³ Кафисма также исполнялась с псалмическим стихом, повторением клаузулы и финальным перисси (= *богородичным*), согласно обычной манере исполнения тропарей. Вот пример, взятый из кодекса Sinaît. gr. 864 (орологий IX в.), f. 59v–60r:

Кафисма, глас 2: Пробуди меня, Господи, чтобы почитать Тебя; уста мои отверзи, чтобы воспеть Тебя; очисти множество грехов моих, даруй мне разум для спасения, легкий на покаяние; прими молитву мою, Христе Боже: ибо ты все сотворить можешь, едине Человеколюбче.

Стих (Пс. 56,2): Помилуй мя, Боже, помилуй мя: яко на тя упова душа моя, и на сень крилу твоею надеюся, дондеже преидет беззаконие.

*Ибо ты все сотворить можешь, едине Человеколюбче.

Слава и богородичен: В тебе, Мати Божия...

Подобная манера исполнению кафисмы указана для *типика* (обедницы). *Ипотипосис Феодора Студита* на время с Воздвижения Креста Господня до Великого поста повторяет тропарь со вставкой псалмического стиха.⁶⁴

Эвергетидский типикон (XII в.) опускает упоминание стиха псалма, но указывает, что повторение воспевается на-

⁶³ В древних псалтырях слово *кафисма* являлось не названием раздела псалмодии, а рубрикой, помещенной в конце раздела, чтобы указать на момент пения тропарей. Поэтому список Vatican gr. 431 (XI в.) помещает 1-ю рубрику *кафисма* после славословия, которым оканчивается Пс. 8, конец 3-го стасиса, и т. д. То же самое мы видим в псалтыри X в. по списку Athènes Ethnike Bibl. 7.

⁶⁴ *Дмитриевский I, 321:* τὰ τροπάρια δὲ τοῦ καθίσματος διπλοῦνται, λεγομένου μεσοστίχου.

родом, т. е. общиной верных.⁶⁵ Во время Страстной седмицы богородичен опускался, а после славословия псалмопевец и народ повторяли всю кафисму.⁶⁶

Термины *эстикон* и *катисма* также применялись для обозначения тропарей у сирийцев.⁶⁷ У халдеев есть термин *маутба*, идентичный по значению кафисме и относящийся к композиции церковных стихов и других поэтических форм, исполняемых вместе с псалмами полунощницы.

Термин ἀπολυτικός[аполитикий] иногда использовался в Константинополе для обозначения тропаря, находящегося в конце богослужения перед *аполизисом* или отпуском народа в евхаристической литургии. Место этого тропаря было после киноника, а на вечерне он являлся заключительным тропарем.⁶⁸

Стихира [στιχηρόν], производная от *стиха* [στίχος], означает поэтическую композицию, т. е. строфу. Так называются тропари, которые вставлены в псалмы в конце вечерни. В Пиромаловом кодексе из Патмоса таким термином назван тропарь третьего антифона литургии *Спаси ны, Сыне Божий*.⁶⁹

О терминах *ирмос* и *катавасия* мы уже сказали выше, как и по поводу *перисси*.

⁶⁵ Там же: πάντα τὰ καθίσματα πρῶτον ὁ ψάλτης, εἶτα ὁ λαός. Δόξα καὶ νῦν: θεοτοκίον; С. 516, 525.

⁶⁶ Там же. С. 544–546.

⁶⁷ См. рукопись из Шарфета под редакцией Рахмани: *Rahmani I. Ordo. № 121, f. 167v.*

⁶⁸ Typicon II, index liturgiques, s. v.

⁶⁹ См. прим. 31.

Эволюция пения тропарей

Вначале тропари были подчинены псалмодии: либо сам тропарь был невелик, либо после каждого стиха псалма повторялась только клаузула тропаря.

Со временем тропари вышли на роль главных элементов композиции, стихи псалмов постепенно сокращались, а тропари всякий раз стали исполняться полностью. Такими мы теперь видим тропари в византийском третьем, шестом и девятом часе, некогда ежедневные, а теперь зарезервированные только для времени Великого поста.⁷⁰

Впрочем, даже в традиционном исполнении тропарей упрощения начинаются уже в X столетии. В тропаре сочельника Рождества и Богоявления, полностью приведенном выше, пение стало респонсорным: партию солиста представляет хор псаломщиков и народа, уже не разделенного на два хора, а составляющего единое целое. Присутствие славословия в конце псалма указывает на признак исконной антифонной псалмодии.

Но ведь существуют тропари и ипакои, которые, кажется, обходятся без славословия.⁷¹ Были ли они изначально

⁷⁰ Именно эти тропари выражают исконный смысл этих богослужений. Тропарь третьего часа говорит о ниспослании Святого Духа, согласно Отцам: Тертуллиану (*De Oratione* 25 // CCL I, 272), Киприану (*De oratione dominica* 24 // PL 4, 541), Василию Великому (*Interr.* 37, 3 // PG 31, 1013). Шестой и девятый час посвящены распятию и смерти Господа Иисуса Христа по Псевдо-Ипполиту (*Апостольское предание* 41 // *Botte. P.* 90–92) и Киприану (указ. соч.).

⁷¹ Среди тропарей без славословия можно назвать песнопения константинопольской вечерни, где славословие никогда не упоминается, хотя может подразумеваться, как нечто само собой разумеющееся: Турисон II, *index liturgique*, s.v. *troparion* IV, а. У ипакоев, сохранившихся в утрени, правда, без стихов псалмов, *Слава* отсутствует,

но чисто респонсорными? Здесь существует лишь этимологическая трудность: ни слово *тропарь* (= повторяющийся), ни слово *ипакой* (= ответ) не указывают на манеру их исполнения. Досадное развитие проявляется в списке ЕМ 6 из Карлсруэ для антифонов литургии:⁷² чередование сохранилось, но исчезло народное участие; два хора псалмопевцев поочередно воспевают стихи и припевы.

Затуханию популярного способа, достаточно эффективного с пастырской точки зрения, способствовало монашеское влияние. Исконные палестинские ипакои утратили свои псалмические стихи и следовательно необходимость повторения.

В другом месте, где библейские стихи сохранились, после каждого стиха были вставлены различные тропари, отменившие повторение и, стало быть, сам принцип антифонного пения. Это произошло со стихирами [στίχηρά ἀπόστίχηα] в конце воскресной вечерни: Пс. 92 имел некогда единственную стихиру, первую из современных стихир, которая должна была исполняться на протяжении псалма. Другие стихирны различного размера, принадлежащие к алфавитной серии, были вставлены между стихами псалма и превратились в главный элемент.

В конечном счете, наименование *тропарь* было применено также к строфам, составленным совсем не для чередования со стихами псалмов. В данном случае тропари были написаны в подражание ирмосам канона на утрени.

несмотря на то, что название ипакои было дано тропарям, заканчивающимся славословием, см. *Typicon II, index liturgiques, s. v. troparion IV, a.*

⁷² См. *Engdahl*.

Аналоги тропарей в других обрядах

Византийский тропарь не является характерной особенностью данного обряда. У халдеев он называется *канона* [от слова *канών*] или реже *хепакта*, когда псалом остается главным элементом. Если церковный текст преобладает над библейскими стихами, то он называется *онита*.⁷³

У сирийцев песнопение *эньяна* согласно палестинской терминологии соответствует византийскому *ипакою* (респонсорию). В данной традиции псалом продолжает оставаться главным элементом композиции.⁷⁴ *Кале фимиама* по своему строению противоположны тропарям, которые, как халдейские *онита*, переместили стихословие псалмов на второй план.⁷⁵

⁷³ Св. Ефрем Сирийский, между тем, называет *онитой* припев *мадраса* (дидактического стихотворного произведения, аналогичному древнему византийскому *кондаку*), см. *Carmina Nisibena / Beck E. (éd.) CSCO. Vol. 218 (Scriptores Syri 92). Louvain, 1961. P. 1, строка 17; p. 7, строка 4; p. 11, строка 13, etc.* Настоящее название этого рефрена — *уннайя*. Отметим, что повторение клаузулы после псалмических стихов, присущее византийским тропарным композициям, у халдеев неизвестно.

⁷⁴ Древние *эньяне* обладали одной или двумя строфами; затем они развились в композицию, включающую отдельные строфы для каждого библейского стиха. Вероятно, именно повторение клаузулы спровоцировало составление новых строф, заканчивавшихся, так же как и клаузула. Довольно яркий пример проявляется в антифоне (*м'ирана*) четверга (Shima. Charfet, 1937. P. 286–289), где каждая строфа заканчивается славословием: *Господи всех, слава Тебе*, но только первая строфа имеет черты строфы полунощницы (*minuit*).

⁷⁵ Традиционный псалом для этих *кале* — Пс. 116, который есть в богослужении маронитов. Первоначальное количество строф трудно определить: вероятно, одна строфа, повторяемая неоднократно. У

У римлян процессионные *антифоны* мессы (*antiphona ad introitum, ad offertorium, ad communionem*) соответствуют византийским антифонам или тропарям. Часто римские антифоны состоят из одного псалма, а на праздниках⁷⁶ в качестве антифонов используются другие тексты Священного Писания, реже церковные гимны (*Gaudeamus omnes, Salve sancta Parens*).

Процессионные антифоны в Вербное воскресенье (*Pueri hebraeorum, etc.*) состоят из настоящих тропарей, исполняемыми с псалмами, там даже есть финальная фраза *Hosanna in excelsis*, как у византийских тропарей, которая могла повторяться после каждого стиха на всем протяжении антифона от начала и до конца. Это возможно происходит от способа исполнения антифонов, которые древнее римское монашество воспевало в начале и конце псалмов на службах суточного круга.

Антифоны в честь Пречистой Девы (*Alma Redemptoris, Ave Regina, Regina coeli, Salve Regina*), что поются в конце часов, возможно являются римским аналогом тропарей, утративших функцию припевов.

Респонсорий римского ноктюрна

А теперь рассмотрим римские *респонсории*, следующие за чтениями *ноктюрна* (полунощницы). Что касается их функции, то они соответствуют византийским кафис-

сирийцев добавилось *кале фимиама* в виде серии строф в честь Пресвятой Богородицы, святых и т. д.

⁷⁶ В начале церковного года, 2-е, 3-е и 4-е воскресенье Адвента (Предрождества), сочельник Рождества, 2-я, 3-я месса Рождества, св. Евангелиста Иоанна, в воскресенье после Рождества, 1-го января, Имени Иисуса, Богоявления и т. д.

мам.⁷⁷ Их текст обычно не библейский, а церковного сочинения, в чем проявляется еще одно сходство с византийскими тропарями. Это факт мешает поместить их, несмотря на тождество имени, в ту же самую категорию респонсориюв (*градуалов*) римской мессы.

Их исполнение, которое включает повторение клаузулы после стиха (*versus*), аналогично исполнению тропаря и византийской кафисмы.

Три вида сходства обязывают нас отождествить римский *респонсорий* с византийским тропарем-кафисмой. Остается вопрос наименования. Почему подобный тропарь назван *респонсорием*? Мы думаем, что ответ на данный вопрос следует искать на Востоке, ввиду того что в Палестине тропари назывались *ипакоями* (= респонсорий). Римское богослужение сохранило древнее название тропаря. Впрочем, ввиду того, что римский респонсорий не заканчивается, за редким исключением, славословием, нужно допустить, что пение этих композиций респонсорное, а не антифонное. В конечном счете, стих, являющийся в византийском обряде библейским, в римской традиции стал церковным гимном.

Три антифона

В древнем константинопольском богослужении пение трех антифонных псалмов, следующих друг за другом (*три антифона*), встречалось очень часто. Три антифона, исполнявшихся на вечерне, не позднее X в. получили название

⁷⁷ О сходстве свидетельствует их место в богослужении. Каждый римский ноктюрн располагает свои элементы в таком порядке: псалмодия, чтения (каждое с респонсорием), а византийская полунощница имеет следующий состав: псалмодия, молитва, кафисма (= респонсорий), чтения, см. *Mateos J. Quelques problèmes*. P. 23.

«малых антифонов».⁷⁸ По Симеону Солунскому это наименование вызвано тем, что псалмы были сведены к четырем стихам.⁷⁹ Последование трех антифонов на константинопольский манер было неизвестно византийским богослужениям палестинского происхождения.⁸⁰

С. Другие жанры псалмодии

Общая псалмодия (κοινῶς ψάλλειν) исполняется всеми молящимися хором. Мы не видим в евхаристической литургии псалмов, исполняемых на такой лад. Согласно некоторым древним типиконам, шестопсалмие на утрени некогда воспевалось всей монашеской общиной.⁸¹

Медитативная (умная) псалмодия заключается в том, что псалмы медленно воспеваются или читаются солистом, в то время как остальные внимают и размышляют о прочитанном. Данный способ присущ монашеским богослужениям и существует в виде т. н. непрерывного стихословия следованной псалтыри (*psalmodia corrente psalterio*) вечером и ночью. Такая манера уходит корнями в Древний Египет.⁸² В современной практике часто встречается, что два чтеца читают псалтырь, чередуясь через стих. Данный способ, характерный для современной западной хоровой практики,

⁷⁸ Turicon II, index liturgique, s.v. antiphonon II A e.

⁷⁹ Симеон Солунский De Sacra precatone 348 // PG 155, 632C.

⁸⁰ Три степенных антифона на воскресной утрени — константинопольский элемент, вставленный в палестинское богослужение, см. упомянутую статью Mateos J. Quelques problèmes. P. 208–210.

⁸¹ Рукописный типикон Sabas gr.1096 (XII в.), Дмитриевский III, 23: ψάλλομεν κοινῶς ἑξάψαλμον; рукописный евхологий Sinaît. gr. 973, (XII), Дмитриевский II, 88: καὶ... εὐθὺς ὁ λαὸς ἄρχονται (sic) τὸν ἑξάψαλμον.

⁸² Иоанн Кассиан De Instit. Caenob. II, 12 // CSEL XVII, 27 = Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римянина. М., 1892². С. 19–20.

возник, вероятно, в василианских монашеских общинах,⁸³ или Студийском монастыре.⁸⁴ Представляется, что данный тип псалмопения чужд монашеским уставам палестинской традиции.

⁸³ *Mateos J.* L'office monastique à la fin du IVe siècle: Antioche, Palestine, Cappadoce // *ОС.* 1963. № 47. P. 83.

⁸⁴ Феодор Студит Катехеза 99 / *Mai A.* (ed.) // *NPВ.* Rome , 1888. Vol. X. P. 230–231.

ГЛАВА I

СИНАПТА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРЕХ АНТИФОНОВ

Предварительный обзор: чинопоследование данной части литургии

В IV столетии, по слову свт. Иоанна Златоуста, миряне и духовенство вступали в храм на совершение Божественной литургии без особых церемоний. Внутри церкви, прежде чем взойти на седалище, епископ приветствовал народ словами: *Мир всем*. Затем все садились, чтобы внимать чтениям Священного Писания.

Вот тексты Златоуста, которые упоминают данное начало литургии:

Беседа на Евангелие от Матфея 32 (33), 6: Поэтому должно употреблять все старание, чтобы наслаждаться им как дома, так и в церкви. И в церкви предстоятель дает мир, и это служит образом мира, даруемого Христом; и потому предстоятеля должно принимать со всяким усердием, предоставляя ему не столько трапезу, сколько свое расположение.¹

¹ PG 57, 384 = ПСТ 7, 357. Закон, о котором говорит Златоуст, восходит к тому, что сказал Иисус Христос в Мф 10, 12–13: ...входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и, если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. Множественное число, использованное Златоустом «желаем мира», вероятно, указывает на то, что каждый член клира, помимо епископа, приветствовал народ. В проповеди, произнесенной в Антиохии (около 390 г.), он говорит о том, что это тот

Против Иудеев 3, 6: Поэтому и отец наш (епископ), вошедши (в церковь), не прежде восходит на эту кафедру, как, испросив всем вам мир; и встав, не прежде начинает учить вас, как, преподав всем мир.²

Беседа на Евангелие от Матфея 32 (33), 6: Поэтому хотя здесь, когда входим к вам, принимайте нас с любовью. И когда я скажу: «мир вам», вы скажите: *и духови твоему*; скажите не голосом только, но и сердцем, не устами только, но и духом.³

Беседа на Послание к Колоссянам 3, 4: Предстоятель (ὁ προεστώς) церкви (τῆς ἐκκλησίας) подает его нам и раз, и два, и три, и много раз, произнося: «Мир вам».⁴

Приветствие «Мир всем», о котором говорит Златоуст, несомненно, является тем же самым, которое сегодня предшествует прокимну в славянской и румынской традиции. У греков и мельхитов оно исчезло относительно недавно.⁵

Но до этого исконного начала в настоящее время существует целая серия литургических элементов от начального благословения до последнего стиха Трисвятого. Мы хотели бы последовательно изучить их в настоящем исследовании, чтобы определить, насколько возможно, эпоху их появле-

самый город, откуда произошло слово «христиане» (Беседа на Мф. 7, 7 // PG 57, 81 = ПСТ 7, 80).

² PG 48, 870 = ПСТ 1, 667.

³ PG 57, 385 = ПСТ 7, 357.

⁴ PG 62, 323 = ПСТ 11, 384.

⁵ Приветствие имеется в первопечатном издании Димитрия Дуки (1526 г.), *Swainson*. P. 116. В XVIII в. оно пропало из Евхология Николая Сароса, изданного в Венеции в 1745 и 1776 гг., но сохранилось в двуязычном издании Антонио Бортоли (Венеция, 1775 г.).

ния, изначальную роль и эволюцию, которой они подверглись, прежде чем занять свое место в современном чине.

Рассмотрим же подробно эти элементы.

Литургия начинается с велегласного благословения: *Благословенно царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков*, которому предшествует диаконское приглашение: *Благослови, владыко*.

Диакон говорит нараспев мирную (εἰρηνικά) литанию или великую синапту.⁶

Хор поет три антифонных псалма, которые на практике уже не исполняются на антифонный лад. Им предшествуют одноименные священнические молитвы. Первая молитва прочитывается *тайно* (вполголоса) во время воспевания диаконом великой синапты, вторая и третья — в момент рецитации сокращенных вариантов мирной литании, называемых «малыми синаптами». Во время пения третьего антифона происходит шествие, которое называется ныне «Малым входом». Духовенство выходит из алтаря северной дверью, впереди диакон несет богослужбное Евангелие. Если это архиерейская литургия, то епископ находится в это время на амвоне (кафедре) посреди храма, откуда и присоединяется к шествию. Весь клир по чину входит в алтарь через центральные врата.

Прежде чем вступить, епископ или предстоятель говорит тихим гласом (тайно) молитву, называемую «Молитвой входа», после чего целует Евангелие, которое протягивает ему диакон. Последний затем воздвигает священную книгу,

⁶ В славянской традиции *синапта* или *мирная литания* называется *великой ектенией*, а малая синапта — *малой ектенией*. Это явное недоразумение. Следует название *ектения* (= сугубая) оставить только за молением, воспеваемым после чтения Евангелия, что будет полностью соответствовать смыслу греческого текста.

творя ей крестное знамение и возглашая: *Премудрость, прости*. Воспевается входное (εἰσοδικόν), и клир входит в алтарь.

Хор поет несколько тропарей на тему совершаемого праздника, выпадающего в сей день. На великих праздниках епископ совершает каждение всего алтаря.

Во время пения тропарей предстоятель читает «Молитву Трисвятого»,⁷ и после того как он возгласит экфонезис, хор воспевает Трисвятое. Во время пения служители целуют святую трапезу и шествуют в апсиду, где занимают места на седалищах, чтобы внимать грядущему чтению.

В общих чертах эта вступительная часть выглядит следующим образом

Начальный возглас		
великая синапта	молитва 1-го антифона	экфонезис
	первый антифон	
малая синапта	молитва 2-го антифона	экфонезис
	второй антифон	
малая синапта	молитва 3-го антифона	экфонезис
третий антифон		молитва входа
малый вход		тропари и кондаки
Молитва Трисвятого	Трисвятое	удаление в апсиду

⁷ Так происходит у славян и румын. Греки и мельхиты читают молитву во время пения Трисвятого, поэтому экфонезис (*возглас*) отделяется у них от молитвы и громко произносится перед Трисвятым. Причина этого явления в том, что греческое и мельхитское духовенство активное участвует в пении тропарей и кондаков.

§ 1 Великая синапта

Как мы только что заметили, в этой части литургии три синапты или литании: великая синапта и две малые, каждая из которых предшествует антифону. Всегда ли синапты находились на нынешних местах?

Давайте рассмотрим великую синапту (*иринику*): она пребывает на современной позиции относительно недавно. В IX–X вв. ее место было между Малым входом и Трисвятым, поэтому молитва Трисвятого читалась тайно во время рецитации синапты, а сама литания получила название «синапта Трисвятого»⁸ или «этисис Трисвятого»⁹.

Она появляется после входа в рукописях XI в. из Гроттаферраты¹⁰ и в списке Paris gr. 330 (XII в.).¹¹ Константинополь последовал данной практике в XII в., как свидетельствует Пиромалов кодекс¹² и Эвергетидский типикон.¹³

⁸ Кодексы Grottaferrata Гβ VII (324) (X в.); Петербург (Ленинград) 226 (Евхологий еп. Порфирия Успенского) X в., *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 286; Турисон II, index liturgique. P. 297.

⁹ «Синапта Трисвятого»: Турисон II, index liturgique. P. 297; «этисис Трисвятого»: *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 285.

¹⁰ Приводится у Гоара (*Goar*. P. 150. Прим. х.)

¹¹ См. по этому вопросу *Strittmatter A.* Synapte. P. 85–108.

¹² *Goar*. P. 153–155.

¹³ *Дмитриевский И. С.* 256–655. Данный типикон недвусмысленно указывает рецитировать синапту до Трисвятого неоднократно в течение литургического года: 24-XII, с. 355; 29-XII, с. 367; 5-I, с. 379; 25-III, с. 432; 6-VIII, с. 481; Великий Четверг (перед третьим пророческим чтением), с. 549; Великую Субботу, с. 555; Неделю Пасхи, с. 559. Он указывает, что это было обычной практикой; например, если 5 января выпадает в субботу или воскресенье, когда вечером отправляется не литургия, а обычная вечерня с чтениями, то «не говорим синапты Трисвятого, ибо не совершаем литургии» (с. 381).

Уже с XI в., когда возникла традиция переводов византийской литургии, появились и первые свидетельства неустойчивого положения данной литании: перевод, изданный Башой, предписывает синапту в начале литургии, а затем перед Трисвятым; далее грузинский перевод, опубликованный А. Жакобом, тоже дает две позиции синапты, причем из второй позиции опущено несколько прошений.¹⁴ В то же самое время кодекс *Grottaferrata* Гβ II указывает синапту только в начале службы.¹⁵

Прежний обычай, однако, сохранялся до XII века в некоторых итало-греческих рукописях¹⁶ и в диакониконе *Sinaît. gr. 1040*, указывающих рецитацию великой синапты перед Трисвятым на литургии свт. Василия Великого (ВАС) и в начале литургии свт. Иоанна Златоуста (ЗЛАТ).¹⁷

С XIII столетия синапта окончательно утверждается на современном месте. Исключения здесь редки, и лишь несколько списков предписывают древнюю практику, да и то лишь в некоторые дни года: например, типикон итало-греческого монастыря в Мили (*Mili*) 1292 года,¹⁸ или устав кафедрального собора Бово (*Bovo*) в Калабрии 1552 года.¹⁹

Заметим, что возгласение синапты между входом и чтениями свойственно армянскому обряду (после Трисвятого) и амвросианской традиции (после входа в воскресенье Великого поста).

¹⁴ *Bacha C. Versions arabes. P. 418–419 ; Jacob A. Version géorgienne. P. 93–94.*

¹⁵ *Муретов С. К материалам. С. 3.*

¹⁶ *Strittmatter A. Synapte. P. 96.*

¹⁷ *Дмитриевский П, 133.*

¹⁸ *Vatican gr. 1877, Strittmatter A. Synapte. P. 104.*

¹⁹ *Barberini gr. 359, Strittmatter A. Synapte. P. 104. Прим. 88.*

Не следует думать, однако, что исконное место синапты всегда было перед Трисвятым. Она пребывала на совершенно другой позиции в IV–V столетиях. В «Апостольских постановлениях»,²⁰ творениях свт. Иоанна Златоуста²¹ и других свидетельствах той эпохи синапта или аналогичная ей литания появляется исключительно после чтений и перед отпусом оглашенных. В славянской традиции она еще осталась в несколько усеченной редакции между первой и второй молитвами верных. Многочисленные греческие литургийные списки свидетельствуют о воспевании здесь великой синапты в полной²² или сокращенной²³ форме.

§ 2 Малая синапта

Что касается малых синапт, то их строй составлен из начального приглашения и последнего прошения великой синапты. Обычно там же содержится призыв с поминовением Пресвятой Богородицы, хотя в малых синаптах, сопровождающих молитвы верных, этого добавления нет. В X

²⁰ Апост. пост. VIII, 10 // *Funk*. S. 588–592.

²¹ Беседа на 2 Кор. 18, 3 // PG 61, 527 = ПСТ 10, 633; Беседа на Мф. 71 (72), 4 // PG 58, 666 = ПСТ 7, 725.

²² Петербург 226 (X в.), *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 210–212; Sinaît. gr. 1040 (XII в.), *Дмитриевский II*, 133, 135; Sinaît., gr. 1020 (XII–XIII вв.), *ibidem*, с. 141. Ср. *Strittmatter A.* Synapte. P. 65–69; *Jacob A.* Version géorgienne.

²³ Сокращенная синапта появляется сначала в литургии Преждеосвященных Даров (ПРЕЖД): Barberini gr. 329 (XI в.); затем она отмечается в списках XII в. кодексе Фаласки Гβ VIII, Barberini gr. 345, Vatican gr. 1863; Grottaferrata Гβ XIII (XIII в.) и кодексе Фаласки Гβ III (XIV в.). В ВАС она находится в рукописи Sinaît. gr. 958 (XI в.), ср. *Strittmatter A.* Synapte. P. 69.

в. уже существовала сокращенная версия, но без наименования «малая синапта».²⁴

В Константинополе типикон X в. не упоминает малой синапты.²⁵ Некоторые списки именуют «мирными» не только великие, но и малые синапты.²⁶

По нашему мнению, малая синапта — это не что иное, как эволюция диаконского призыва к молитве. Мы знаем действительно, что призыв к молитве *Oremus*, предшествующий римским молениям, в византийском обряде имеет форму не просто *Помолимся*, но *Господу помолимся*. За этой простой формулой с ответом народа *Господи помилуй*, или без оногo, на других богослужениях часто следует единственная молитва священника, возносимая велегласно,²⁷ а в самой литургии этот призыв возглашается перед заамвонной молитвой.

Приглашение *Миром Господу помолимся*, более развитое, чем предыдущее, появляется в богослужебных списках для введения молитвы, или литании. Оно находится перед молитвой протесиса,²⁸ перед молитвой входа²⁹, перед молитвами второго и третьего антифона и затем являет себя

²⁴ Grottaferrata Гβ VII; Петербург 226, *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 284. Вторая рукопись — также итало-греческая, согласно А. Жакобу.

²⁵ Turicon II, index liturgique. P. 320, s. v. synaptie.

²⁶ Пиромалов кодекс в издании Гоара (*Goar*. P. 153) и первое печатное издание Дуки (*Swainson*. P. 113)

²⁷ Например, в чине Крещения: *Euchologion*. Roma, 1873. P. 140–160; *Athènes*, 1927. P. 85–102.

²⁸ Петербург 226 (X в.), см. выше прим. 8.

²⁹ Арабская версия (XI в.) (см. прим. 14); латинский перевод ВАС (XII в.) в издании Мореля (*Morel G. Liturgiae*. P. 33).

как начало малой синапты.³⁰ Паки и паки обнаруживается впервые в кодексах X в. Grottaferrata Гβ VII и Петербург 225,³¹ затем в списках XI в. Grottaferrata Гβ II³² и грузинском переводе, упомянутом выше.³³

Несколько древних евхологиев содержат только части, которые священнослужитель должен был рецитировать: т. е. там не представлены молитвы и экфонезис, а приглашение к молитве лишь подразумевается.³⁴ В других списках малая синапта приводится полностью, но молитва сразу же следует за диаконским приглашением.³⁵ В армянском переводе XIII в. вступительного приглашения вообще нет,³⁶ но возвания синапты следуют непосредственно за молитвой. Скорее всего, что приглашение подразумевалось само собой разумеющимся, поэтому переписчики не сочли нужным его зафиксировать.

В других рукописях молитва отделяется от приглашения и стремится к предшествующему экфонезису.³⁷ Иногда она выглядит полностью отделенной от синапты.³⁸

³⁰ В списках, упомянутых в предшествующем примечании и Пиромаловом кодексе, *Goar*. P. 153.

³¹ *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 284.

³² *Муретов С.* К материалам.

³³ *Jacob A.* Version géorgienne. P. 93–94.

³⁴ *Barberini gr. 336* (VIII в.), *LEW*. P. 309–344; *Севастьянов гр. 474* (X–XI вв.), *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 237–282; *Vatican. gr. 1970* (= *Росанский кодекс*) (XII в.), *Swainson*. P. 88–94.

³⁵ Петербург 226; арабская версия, изданная Башой и издание Мореля (*Morel G. Liturgiae.*).

³⁶ *Aucher G.* Versione armena. P. G. Versione armena.

³⁷ Арабская версия, *Bacha C.* Versions arabes; кодекс из Карлсруэ (около 1200 г.), *Engdahl*.

³⁸ Латинская версия Льва Тосканского (XIII век), *Morel G. Liturgiae*. P. 59–60.

Аллюзия на *мир* может сопровождать и другие приглашения, например, в литургии апостола Иакова (ИАК): *В мире Христовом поим.*³⁹

Диаконское приглашение в некоторых случаях еще более развивается, чтобы выразить просимое или цель молитвы. Например, оно имеет следующий вид перед молитвой протесиса (*предложения*) в современном литургийном формуляре: *О предложенных честных дарех Господу помолимся*, или перед молитвой после причащения: *Прости приимше божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих, страшных Христовых таин, достойно благодарим Господа, что находит свое продолжение в молитве священника: Благодарим Тя, Владыко человеколюбче, благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных таинств.* В последнем случае в текст была интерполирована небольшая литания, хотя связь между призывом и молитвой очевидна.

Молитва, если она конечно не является финальным прошением великой синапты или ектении, естественно пребывает между предшествующим диаконским приглашением и завершающим экфонезисом. Неустойчивые позиции, занятые молитвами второго и третьего антифона в рукописной традиции — иногда они привязаны к приглашению, иногда предшествуют экфонезисам — наводят на мысль, что некогда эти молитвы были помещены между тем и другим, когда еще не было других прошений.

Дополнение диаконского приглашения литанией могло быть вызвано тем, что молитва, некогда гласно возноси-

³⁹ LEW. P. 67. Славянская версия: Божественная литургия святого Апостола Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимского. Гроттаферрата, 1970. С. 92.

мая, стала тайной. Чтобы дать священнику время на прочтение тайной молитвы, скорее всего и были вставлены воззвания синапты, в результате чего финальный возглас священника выглядит завершением синапты, а не экфонезисом молитвы.

В соответствии с нашими догадками упростим ранее предложенную схему, опустив великую синапту, исконную позицию которой мы уже обрели в другом месте, и малые синапты, являющиеся не чем иным, как развитием изначально простого диаконского приглашения:

Начальное благословение

молитва 1-го антифона	экфонезис	первый антифон
молитва 2-го антифона	экфонезис	второй антифон
молитва 3-го антифона	экфонезис	третий антифон
молитва входа	вход	тропари
молитва Трисвятого	Трисвятое	удаление в апсиду

Оставив в покое Трисвятое, которое мы изучим позже, рассмотрение данной таблицы может вызвать два вопроса:

1. Каково происхождение трех антифонов?
2. Какая связь между третьим антифоном и (Малым) входом?

§ 3 Три антифона

1. Устав Святой Софии (X в.)

Известно, что современный византийский обряд является результатом взаимодействия двух традиций: чисто константинопольской, уходящей корнями в Антиохию и

вероятно в Каппадокию, и палестинской, вдохновленной богослужениями Святого Града Иерусалима и окрестных монастырей. Современные византийские службы суточного круга (часослова) принадлежат к палестинской традиции, а коренные константинопольские богослужения вышли из употребления.⁴⁰ В свою очередь, евхаристическая литургия является исконным богослужением, сохранившим обычаи столярного града Константинова.

Последование трех антифонов было литургической структурой, часто встречающейся в константинопольских богослужениях;⁴¹ ее можно рассматривать в качестве характерной черты данного древнего обряда, не имевшего аналогов в палестинской традиции.⁴² Следовательно, для изучения трех начальных антифонов литургии наилучшим источником, имеющимся в нашем распоряжении, будет Типикон Великой Церкви.⁴³

Этот документ показывает нам чин совершения литургии, за исключением суббот, воскресений и праздников общего календаря,⁴⁴ имевших стациональный характер. Поминовение святых или памятных дат происходило не во

⁴⁰ По свт. Симеону Солунскому упадок константинопольского чина суточного круга начался в период латинского вторжения, в последующие века он уже редко совершался в Константинополе, гораздо чаще в Фессалониках (см. *De Sacra Precatione* 301; 347 // PG 155, 553–556; 625В), а после турецкого завоевания он был окончательно оставлен.

⁴¹ *Typicon* II, 284; *index liturgique*, s. v. *antiphone*.

⁴² Единственное исключение, которое нам известно, это степенные или антифонные псалмы на утрени, но и они заимствованы из константинопольских служб, см. *Mateos J. Quelques problèmes*. P. 208–210.

⁴³ *Typicon*.

⁴⁴ *Ibidem*. II. P. 284; *index liturgique*, s. v. *heortè*.

всех храмах города, а только в одной или нескольких церквях, например, в той, где почивали мощи святого:

22 июля, память св. Марии Магдалины:...при блаженной памяти Льве (VI), нашем императоре, святые мощи были помещены в основанный им монастырь Св. Лазаря, где каждый год совершается ее память, как и в квартале Куратор возле Тауруса.

Празднование в квартале Куратор было вызвано тем, что ранее реликвии святой некоторое время почивали в храме Пресвятой Богородицы, находящемся в этом квартале, до перенесения их в Лазарев монастырь.

2 августа, обретение благодаря ангельскому действию останков Максима, Дады и Квинтиллиана:...они помещены ныне в часовню Богородицы в квартале Виги, где и отправляется синаксис в их честь.

Синаксис может совершаться в храме, посвященном памяти святым:

22 октября, святые Анна, Елизавета, Феодотия и Гликерия: синаксис совершается в мартириуме возле Св. Георгия у Кипарисовой рощи.

Иногда синаксисы отправляются в нескольких церквях, посвященных одному и тому же святому:

8 ноября, синаксис святого Михаила Архангела: он совершается в его святилище в квартале Адда...Этот праздник также совершается на Остром Холме, в квартале Сенатора возле Аркадии, в ограде св. мученика Юлиана возле Форума и в Новой базилике.

Т.е. богослужение совершается там, где находятся храмы и часовни в честь Архангела Михаила, расположенные в разных местах, в том числе и за чертой города.

Если не было церкви, посвященной святому, то синаксис отправлялся в храме памяти другого святого:

24 октября, свв. мученика Арефы и с ним 4253 мучеников: их синаксис совершается в святылище Богородицы в квартале Проти.

22 июня, свв. мучеников Зинона и Зины: их синаксис совершается в (храме) Св. Георгия у Кипарисовой рощи.

В некоторые праздничные дни совершались стациональные богослужения: крестный ход двигался из одной церкви в другую, воспевая тропарь по пути:

18 декабря, Праздник Пресвятой Богородицы Халкопратии: шествие выходит из Великой Церкви, и псаломщики воспевают на амвоне тропарь, указанный выше: *Радуйся, благодатная*. Шествие через квартал Трубников, что в тысяче шагов, исходит в Халкопратию и вступает в нартекс.

16 января, память св. апостола Петра по случаю поклонения его честным веригам, которые он нес Христа ради: во втором часу (утра) крестный ход исходит из Великой Церкви с пением того же тропаря: (*Рима не оставь, к нам пришел еси*) затем он вступает в [храм] Св. Петра и говорит *Слава* с тем же тропарем. Нет антифонов, но сразу Трисвятое.

29 июня, свв. первоверховные [корифеи] апостолы Петр и Павел: во втором часу (утра) крестный ход шествует из (Великой) Церкви, воспевая тот же тропарь: (*Апостолов первопрестольницы, и вселенныя учителя*). В Святом Петре псалмопевцы говорят *Слава* и поют тропарь, глас 1: (*Какую тюрьму вы не познали, вериги?*) Затем Трисвятое, прокимен и т. д.

Крестный ход часто останавливается на Форуме, где возглашаются молебные прошения:

18 октября, св. апостола и Евангелиста Луки: синаксис совершается в [храме] Св. Апостолов. На заре крестный ход шествует из Великой Церкви на Форум и после молений, возносимых там по обычаю, отправляется на синаксис.

26 октября, воспоминание страшного бедствия — землетрясения во время Льва Исавра: в первом часу (утра) патриарх спускается и входит в алтарь через боковую дверь, псаломщики восходят на амвон, и когда крестный ход трогается, воспевают тропарь, глас 4: (*Призираяй на землю, и творяй ю трястися*)... Они говорят *Слава* на Форуме и после молений, совершаемых там по обычаю, крестный ход направляется к святилищу Богородицы во Влахернах; псаломщики воспевают тот же тропарь и там говорят *Слава*. Нет антифонов, но сразу Трисвятое.

Шествие могло останавливаться также в церкви по пути, чтобы там отправить чин трех антифонов:

7 октября, воспоминание великого землетрясения: после утрени в Великой Церкви патриарх отправляется с крестным ходом в Святую Анастасию у врат Домнина.

Там говорим три антифона. Первый, Пс. 119: *Помилуй нас, Господи, Человеколюбче, и Спаси нас, Христе Боже наш*. Второй, Пс. 120: *Молитвами Богородицы*. Третий, Пс. 121: *простая Аллилуйя*. После третьего антифона читается молитва Трисвятого, затем псаломщики на амвоне запевают тропарь, глас 2: *Помилуй нас Господи, помилуй нас*.

Крестный ход направляется на Форум, и псаломщики воспевают *Слава*. Диакон говорит великую ектению, и псалмопевцы начинают тропарь, глас 1: *Чудес святых мученик твоих*.

Когда прибываем к Святому Сергию у Нового Дворца, они поют *Слава* и тот же тропарь. Нет антифонов, но сразу же говорим Трисвятое.

Другие случаи, когда чин трех антифонов воспевался на Форуме:

11 мая, день основания царствующего града: в первом часу (утра) патриарх спускается и входит в алтарь через боковую дверь. Читаются молитвы Трисвятого и псаломщики запевают на амвоне тот же тропарь: *Град Богородицы*.

Крестный ход поднимается на Форум и читается молитва (антифона). 1-й антифон, Пс. 45: *Молитвами Богородицы*. 2-й антифон, Пс. 46: *Аллилуйя* двойная вечерни. 3 антифон, Пс. 47, тропарь, глас 4: *Ты сущая и истинная Матерь Божия*. Затем патриарх возносит обычные молитвы и говорит: Мир всем. (Затем прокимен, чтение Деяний, аллилуйя, Евангелие); диакон говорит затем великую ектению, и псалмопевцы с крестным ходом запевают тропарь, глас 4: *Избави, Господи, град наш, око мира, от Твоих праведных прещений...*

Когда же крестный ход возвращается в (Великую) Церковь, псалмопевцы говорят *Слава*. Нет антифонов, но сразу Трисвятое.

В этом отрывке Типикона появляется различие между тропарем третьего антифона (*Ты сущая и истинная Матерь Божия*) и тропарем крестного хода (*Избави, Господи, град наш*). Именно последний тропарь служит песнопением входа в храм.

Подобное празднование происходило 1 сентября в нолетие:

В Великой Церкви после утрени патриарх спускается и входит через боковую дверь в алтарь, где творит молитву Трисвятого. Псаломщики на амвоне запевают вместо тропаря шествия Трисвятое и воспевают *Слава* на Форуме.

Затем читается молитва антифона. 1-й антифон, Пс. 1: *Защити меня, Господи*. 2-й антифон: *Аллилуйя* двойная вечерни. 3-й антифон, Пс. 64, тропарь глас 3: *Прибежище и сила*. Когда заканчивается третий антифон, патриарх творит обычные молитвы, и затем читается прокимен (Апостол, аллилуйя, Евангелие). После Евангелия диакон говорит великую ектению и шествие возвращается. Псаломщики поют тропарь: *Всея твари Содетелю*. Крестный ход направляется к Халкопратии и псаломщики воспевают там равно *Слава*. Нет антифонов, но сразу Трисвятое.

Мы снова здесь находим различие между тропарем третьего антифона, посвященного Богородице (*Прибежище и сила*)⁴⁵ и не предназначенного для шествия, и тропарем крестного хода (*Всея твари Содетелю*)⁴⁶ на новолетие, который исполнялся при вступлении в храм.

Следовательно, резюмируя вышеприведенные данные типикона, можно констатировать существование стациональной литургии: она заключалась в прохождении крестным ходом статей (стояний) под пение тропарей, служивших антифонами псалмов. По прибытии в храм синаксиса псаломщики воспевали *Славу*, указывающую на окончание псалма, и тропарь, служивший входным песнопением. За ними сразу же следовало Трисвятое, и начинались чтения.

Иногда крестный ход совершал стояние на Форуме, где патриарх возносил молитвы.⁴⁷

В другие дни крестный ход входил в церковь, где отправлялся чин трех антифонов. Затем с пением тропаря все шествовали на Форум, где возглашалась великая ектения и снова с пением уже другого тропаря молящиеся следовали в стациональную церковь, где богослужение начиналось с Трисвятого.

Отсюда мы видим, что три антифона изначально предназначались для исполнения не в церкви, а на открытом воздухе и только на некоторых торжественных крестных ходах. То, что теперь называется «Малым входом», было не чем иным, как реальным вхождением в храм народа и

⁴⁵ В современном греческом орологии это является отпустительным богородичным для утрени четверга (глас 3), см. *Horologion. Roma, 1937. P. 796.*

⁴⁶ Поется сегодня на церковное новолетие 1 (14) сентября, см. *Horologion. Roma, 1937. P. 296.*

⁴⁷ Тексты эти молитв, см. *Turison II, 202.*

клира, либо в составе крестного хода, либо входом без определенной церемонии. Такой порядок вещей действительно выражен в молитве входа, которую древние итало-греческие списки⁴⁸ усваивают ЗЛАТ:

Благодетелю всех и твари всякия содетелю, прими в церковь твою, и комуждо еже на них на пользу, приведи я вся на свершение, и достойны створи царствию твоему. Благодатию и щедротами...

Однако, уже в X в. согласно Типикону Великой Церкви для воскресных и других дней, когда не совершается стациональное богослужение, литургии предшествует чин трех антифонов, отправляемый в самой церкви. Действо, заключавшееся во вхождении крестным ходом в церковь народа и духовенства, постепенно свелось к входу одного патриарха. Между тем, пока еще сохранялось ясное различие между антифонами, спетыми до прибытия патриарха, и началом литургии, приходившимся на вход во время пения третьего антифона. Когда антифоны воспевались на Форуме, тропарь третьего антифона отличался от тропаря крестного хода, следовавшего за ним. Когда же антифоны исполнялись в храме до начала литургии, третий антифон в то же самое время играл роль входного песнопения. Туда же были присоединены две молитвы: третьего антифона и входа.

1 сентября типикон показывает случай, когда один и тот же тропарь исполняется в стациональном богослужении как песнь крестного хода и в нестациональном бого-

⁴⁸ Barberini gr. 335 (LEW. P. 312), Петербург греч. 266 и некоторые другие рукописи из Гроттаферраты. Здесь приводится славянская версия под титулом «Молитва за входящая в церковь» по изданию: Муретов С. К материалам. С. 59–60.

служении как тропарь третьего антифона. Чтобы правильно понять фрагмент, который мы собираемся привести, нужно принять во внимание весь букет праздников, выпадавших на 1 сентября. В этот день сначала праздновали новолетие⁴⁹ (тропарь: *Всея твари Содетелю*), затем собор Пресвятой Богородицы иже в Мясинех, статья которого находилась в храме Богородицы Халкопратии, и еще память Симеона Столпника (тропарь: *Терпения столп был еси*), совершаемую в Святой Софии.⁵⁰ На пути с Форума до входа в храм Богородицы Халкопратии крестный ход воспевал тропарь *Всея твари Содетелю*. То же самое песнопение наряду с тропарем Симеону Столпнику предписано для третьего антифона в литургии Великой Церкви:

После Евангелия (на Форуме) диакон говорит великую ектению, и шествие возвращается, псаломщики воспевают тропарь: *Всея твари Содетелю*, упомянутый выше. Крестный ход направляется к Халкопратии, и псаломщики воспевают равно *Слава*. Нет антифонов, но сразу Трисвятое, прокимен и т. д.

В Великой Церкви исполняются три антифона; на третьем поются два тропаря, указанные прежде: *Терпения столп был еси* и *Всея твари Содетелю*.

Сосуществование двух чинов, стационального и обычного, можно проследить на примере Светлого Понедельника. До отправления крестного хода воспевались три антифона, в шествии исполнялся соответствующий времени тропарь, но по прибытии в стациональную церковь перед литургией пелись еще три пасхальных антифона:

⁴⁹ В X в. церковное новолетие было 23 сентября, см. Turison I, 55.

⁵⁰ Следует отметить, что Трисвятое исполнялось в качестве покаянного тропаря на крестном ходе (Turison. I, 6.) в воспоминание страшного пожара, произошедшего 1 сентября.

После утрени нет чтений, но сразу молитвы и антифоны. Антифонов три, которые поются на солее. 1-й антифон, Пс. 119: *Помилуй нас, Христе Боже наш*. 2-й антифон, Пс. 120: *Молитвами Богородицы*. 3-й антифон, Пс. 121: *Аллилуйя* простая вечерни, пока патриарх не вошел в алтарь через боковую дверь. Тогда архидиакон говорит чтецу: *Мир тебе*, и диакон читает синаптическое моление. Псалмопевцы восходят на амвон и запевают тропарь: *Христос воскрес из мертвых*, и шествие исходит.

Псалмопевцы в шествии говорят *Слава* на Форуме, диакон возглашает великую ектению, и патриарх творит молитву. Затем отправляемся к Святым Апостолам, где псалмопевцы снова говорят *Слава*. После *Слава*: молитвы, три антифона Пасхальной недели и остальное. Вместо Трисвятого: *Елицы во Христа крестистесь*.

2. В двух документах XII века

Исполнение антифонов в Константинополе иллюстрируется рукописью Исидора Пиромала (XII в.), следующей установлениям Великой Церкви.⁵¹ В этом документе никак не упоминается первоначальное благословение, а чин трех антифонов отправляется вне святого места. Патриарх не заходит в диаконикон, о моменте его появления в храме не сообщается, известно лишь, что он на своем седалище в неффе ожидает времени входа в алтарь:

До прибытия патриарха сослужащие священники и диаконы входят в неф. Находясь возле святых дверей, первый из священников, склонившись, тайно читает сию молитву (молитва первого антифона со своим экфонезисом вполголоса).

Псаломщики воспевают три или четыре стиха псалма. *Благо есть исповедатися Господу* (Пс. 91).

⁵¹ *Goar*. P. 153-155.

Диакон за ними, поднявшись на вторую ступень амвона, громко рецитирует иринику: *Миром Господу помолимся.*⁵²

Священник тайно читает сию молитву (молитва второго антифона). Диакон громко: *Заступи, спаси, помилуй и т. д.* Священник громко: *Яко Твоя держава и т. д.*

Псалмопевцы на амвоне поют два или три стиха псалма: *Господь воцарися* (Пс. 92) с аллилуйей и *Слава*. После *Слава* учиненный священник: *Единородный Сыне*.

Диакон на обычном месте говорит: *Миром Господу помолимся.* Люди: *Господи помилуй.*

Священник тихим гласом: (молитва третьего антифона). Диакон: *Заступи, спаси, помилуй и т. д.*

Священник гласно: *Яко благ и человеколюбец и т. д.*

Псалмопевцы поют: *Приидите, возрадуемся Господеву* (Пс. 94). Стихира: *Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых. Аллилуйя.*

(Затем следует вход патриарха в алтарь и рецитация великой синапты).

Данная рукопись представляет собой обиход Великой Церкви. Священники и диаконы стоят вместе на солее напротив врат алтарного барьера. Псалмопевцы находятся на вершине амвона, а диакон на его ступени. Так как начального благословения не было, а молитва первого антифона, включая экфонезис, читалась тайно без диаконского приглашения, то богослужение открывалось пением 91-го псалма. Псалмы были сокращены, как и само богослужение.

⁵² Следует отметить, что малая синапта здесь называется *ириникой* (мирной), как и великая синапта, и что первое воззвание не начинается с *Паки и паки*.

В Евхологии еп. Порфирия Успенского (X в.), скорее всего итало-греческого происхождения,⁵³ малые синапты уже начинались с *Паки и паки*, но эта формулировка еще не вошла в константинопольский обиход XII века. Призывание Пресвятой Богородицы и т. д., уже появившееся в Евхологии еп. Порфирия, не указано нашим источником ни для одной для малых синапт, где оно ныне пребывают. Следовательно, тогда они напоминали малые синапты, сопровождающие молитвы верных.

Припевом второго антифона была аллилуйя. Ее воспевал священник, как и тропарь *Единородный Сыне*.

Второй ценный для нас источник — древний перевод ВАС, изданный Морелем.⁵⁴ Этот документ описывает начало литургии аналогично предшествующей. Патриарх заходил в диаконикон, где приносил дары и творил над ними молитву протесиса. Тем временем начинался чин трех антифонов:

Tunc ante adventum pontificis intrant ecclesiam presbyter et diaconus et, stantibus ante cancellos, dicit presbyter inclinato capite hanc orationem secrete: (молитва первого антифона с его экфонеzisом тихим гласом).

Et cantant cantores tres vel quatuor versus psalmi : Bonum est confiteri Domino (ps. 91).

Перевод

Тогда перед прибытием архиерея вступают в храм пресвитер и диакон, становятся возле алтарного барьера, говорит пресвитер, преклонив главу, тайную молитву: (молитва первого антифона с экфонеzisом тихим гласом).

⁵³ Таково мнение А. Жакоба, изучающего рукописную традицию ЗЛАТ. Кодекс Петербург 226 (Евхологий еп. Порфирия) был издан Н. Ф. Красносельцевым в уже упомянутом труде.

⁵⁴ Данные этого издания см. в прим. 29.

И запевают певцы три или четыре стиха псалма: *Благо есть исповедатися Господеву* (Пс. 91)

Впрочем, этот перевод близко следует тексту Пиромалова кодекса. Вот различия, которые встречаются там: кодекс добавляет в малые синапты поминания Пресвятой Богородицы и т. д. Стихиры (которые называются «антифонами») третьего антифона следующие:

Salva nos, Fili Dei, qui resurrexisti a mortuis, canentes tibi. Alleluia
[Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющия ти. Аллилуйя].

В обоих упомянутых формулярах великая синапта находится после входа перед Трисвятым. Это указывает, что оба документа приблизительно одного возраста и не младше XII в.

3. Постепенное введение антифонов в историческую литургию

Исторический обзор

Когда антифоны появились в начале литургии? Вспомним творения Златоуста, приведенные в начале этой главы, где он описывает вход епископа в церковь для совершения евхаристического синаксиса. Народ входил прежде него, и литургия начиналась с приветствия «Мир всем», который епископ воссылал верным. Затем все садились, чтобы внимать чтением.

В «Мистагогии» преп. Максима Исповедника, написанной около 628–630 гг., епископ входит с народом в церковь, возможно в составе шествия, без какого-либо предварительного формального чина.

...вход народа в Церковь вместе с иерархом означает обращение неверующих от неведения и заблуждения к познанию Бо-

га, а также переход верующих от порока и незнания к добродетели и ведению.⁵⁵

Впервые антифоны упоминаются в комментарии, приписываемом патриарху свт. Герману (†733):

Антифоны литургии, словно пророки, ранее сообщавшие о пришествии Сына Божия, говорят: Он явился на земле и общался между людьми (Варух 3, 38) и Он облечен величием (Пс. 92, 1), являя воплощение...⁵⁶

В изначальном тексте комментария не было никаких указаний на тропарь *Единородный Сыне*, но в латинском переводе Анастасия Библиотекаря (869-870) данный гимн уже присутствует.⁵⁷

Кодекс Barberini gr. 336 (VIII-IX вв.) вставляет молитвы антифонов в ВАС, но не в ЗЛАТ. Там нет и намеков на начальное благословение, великую и малые синапты; нет рубрик о чтении молитв тайно, а наименование *экфонеzis* относится к славословию.

Типикон Великой Церкви (ок. 950 г.) показывает, что антифоны еще не стали неотъемлемой частью литургии. На практике во время крестного хода в церковь они могли опускаться или воспеваться на промежуточном стоянии. В те дни великая синапта возглашалась до выхода крестного хода. Антифоны всегда исполнялись на обычных, т. е. нестациональных, богослужениях. Патриарх между тем появлялся в церкви перед третьим антифоном, а великая синапта находилась непосредственно перед Трисвятым.

⁵⁵ Мистагогия 9 // PG 91, 688-689; здесь дореволюционный русский перевод.

⁵⁶ Borgia N. Commentario. P. 21.

⁵⁷ Ibidem. P. 21. № 32.

Таковые обычаи Великой Церкви находились в употреблении вплоть до XII века.⁵⁸ Чин трех псалмов совершался за стенами храма в отсутствие патриарха и без начального благословения. Первые молитвы читались вполголоса без диаконского приглашения, поэтому начальным элементом богослужения был Пс. 91.

Первоначальное благословение, малые синапты, сопровождающие молитвы антифонов, появляются в италогреческих формулярах с X в.⁵⁹ Во второй и третьей синаптах возникает *Паки и паки*.⁶⁰ Великая синапта находится перед Трисвятым и называется «этисисом Трисвятого [αἴτησις τοῦ τρισαγίου]».⁶¹

В начале XI в. в византийской Италии, как и везде, великая синапта возглашалась перед Трисвятым.⁶² В том же столетии, тем не менее, мы видим свидетельство, что ириника уже находится на нынешнем месте перед первым антифоном, либо перейдя на него с предыдущего места перед Трисвятым,⁶³ либо с сохранением двойной диспозиции.⁶⁴ Несколько италогреческих рукописей XII в.⁶⁵ содержат синапту перед Трисвятым, несмотря на то что она уже возглашалась перед первым антифоном. В XIII в. прежний обычай сохраняется только для нескольких дней литургического года.⁶⁶

⁵⁸ См. § 3 настоящей главы.

⁵⁹ См. рукописи, перечисленные в прим. 24.

⁶⁰ См. прим. 31.

⁶¹ См. прим. 9.

⁶² См. прим. 10.

⁶³ См. прим. 15.

⁶⁴ См. прим. 14.

⁶⁵ См. прим. 16.

⁶⁶ См. прим. 18.

На сиро-палестинской территории первые свидетельства перенесения синапты тоже относятся к XI столетию,⁶⁷ но сохраняют двойную позицию перед первым антифоном и Трисвятым. В XII в. ириника начинает исчезать с места перед Трисвятым.⁶⁸ В XIII столетии повсеместно закрепляется практика возглашения великой синапты единожды в начале литургии перед первым антифоном.

Этапы изменения

В предшествующем историческом обзоре мы констатировали отсутствие трех антифонов во времена преп. Максима Исповедника (VII в.) и их наличие во времена свт. Германа (VIII век).

С другой стороны, еще в X в. существовали дни без антифонов и иные дни, где пение антифонов совершалось во время покаянного крестного хода. В дни без антифонов исполнялись процессионные тропари, служившие песнопениями входа в храм. Эти тропари присутствовали независимо от антифонов в дни, когда их воспевали на Форуме и других местах.

Можно спросить, три антифона появились перед началом обычной литургии в результате редукции их прежней функции, или они являются развитием уже существовавшего входного песнопения? Иными словами: исполнялся ли псалом с тропарем в обычные дни без крестного хода, когда миряне и клир просто вступали в храм?

Да, мы так думаем. Нам кажется, что с некоторой эпохи в церкви появилось пение псалма, уместного для данного праздника в сопровождении тропаря, где описывался

⁶⁷ См. прим. 14.

⁶⁸ См. прим. 17.

смысл совершаемого события. Эта было точным подобием римского интроита (*входного гимна*). С другой стороны, вполне возможно, что возглашение византийской синапты легло в основу западной литании с ответом *Кирие элейсон*.

Затем, имитируя чин трех антифонов, отправлявшийся во время крестного хода, к исконному псалму входа были присоединены два других псалма, обычно не связанные с праздником, сопровождаемые общими припевами. Это заключение подтверждается анализом конкретных формуляров, которые станут предметом другой главы; наши выводы будут углублены, когда мы рассмотрим роль Трисвятого в литургии.

Причина изменения

Но в чем причина, которая заставила интерполировать перед входом два псалма? Наиболее вероятно, что это связано с перемещением процесса приготовления даров на настоящее место перед литургией. Это произошло в тот же самый период, что и прибавление антифонов.

В «Мистагогии» Максима Исповедника и речи не идет о приготовлении даров перед литургией. Тем более, что одновременный вход епископа и молящихся в храм просто исключает такую возможность. Но в другом своем творении преп. Максим говорит о «протесисе [предложении] честного Тела и Крови Господних»; этот протесис,⁶⁹ если он действительно имеет в виду приготовление евхаристических даров, должен был происходить непосредственно перед Великим входом.

⁶⁹ Quaestiones et dubia 41 // PG 90, 820A: τίνος χάριν ἐν τῇ προθέσει τοῦ τιμίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ Κυρίου, τοὺς ἄρτους καὶ ποτήρια ἀνίσους προτιθεῖν ἔθος Ἐκκλησίας: скорее всего, Максим говорит о «представлении» даров в алтаре, чем об их приготовлении.

У свт. Германа, напротив, четыре параграфа объясняют символизм протесиса, совершаемого до антифонов литургии.⁷⁰ Следовательно, вполне возможно, что два антифона и были интерполированы в существующее место перед [Малым] входом, чтобы дать больше времени для приготовления даров.

Эта гипотеза подтверждается обоими вышеуказанными свидетельствами (§ 3. 2), согласно которым патриарх творил в диакониконе молитвы над дарами, в то время как в церкви воспевались антифоны.

⁷⁰ *Borgia N. Commentario. P. 19–20. № 20–22.*

ГЛАВА II

ВСЕДНЕВНЫЕ АНТИФОНЫ: ИХ ПРИПЕВЫ, ТРОПАРИ И МОЛИТВЫ

Обсудив происхождение антифонов, приступим к анализу их состава. Это поможет углубить наши заключения и обосновать гипотезы, сформулированные в предыдущей главе.

Вначале рассмотрим антифоны для обычных дней, затем антифоны праздников, где обнаружим многочисленные вариации согласно различным поместным традициям византийского обряда. Позже мы скажем несколько слов об изобразительным псалмах, которыми иногда заменяются антифоны.

4. Обычные антифоны

Современный формуляр

В современном обиходе антифоны, предназначенные для литургий обычных (т.е. непраздничных) дней, состоят из нескольких стихов Псалмов 91, 92 и 94 с установленными припевами. Их число меняется в зависимости от поместной традиции. Рассмотрим варианты из греческого орология (Г), славянского (С) и арабского (А) апостолов:¹

¹ Horologion. Roma, 1937. P. 829–831; Athènes, 1952. P. 128–129; Апостол. Рим, 1955. С. 721–724; Kitab al-Rasa'il. Harissa, 1935. P. 1–3.

Первый антифон, Пс. 91

2 Благо есть исповедаться Господеви, и пети Имени Твоему, Вышний.

Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

3 Возвещати заутра милость Твою, и истину Твою на всяку ночь.

Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

4 В десятиструнном псалтири с песнию в гуслех.

Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

16 Яко прав Господь Бог наш, и несть неправды в Нем.

Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

[С и А: *Припев:* Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.]

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

Второй антифон, Пс. 92

1 ab Господь воцарися, в лепоту облечеса,
облечеса Господь в силу
и препоясаса.

Припев: Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас.

1 c Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Припев: Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас.

5a [С: Свидения Твоя уверишася зело]

5bc дому Твоему подобает святыня,
Господи, в долготу дний.

Припев: Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Припев: Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Тропарь: Единородный Сыне, и Слове Божий...

Третий антифон, Пс. 94

- 1 Приидите, возрадуемся Господеви,
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя.
- 2 Предварим лице его во исповедании,
и во псалмех воскликнем Ему.
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя. [А опущ.]
- 3 [С и А: Яко Бог велий Господь
и Царь велий по всей земли.
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя.]
- 4 Яко в руце его вси концы земли,
и высоты гор того суть.
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя. . [А опущ.]
- 5 [С и А: Яко того есть море, и той сотвори е,
и сушу руце его создасте.
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя.]
- 6а Приидите, поклонимся и припадем ко Христу.
Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во Святых дивен сый,
поющая Ти: аллилуйя.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
Тропари
И ныне и присно и во веки веков, аминь.
Кондаки

Обратим внимание, что 6-й стих 94-го псалма (третий антифон): *Приидите, поклонимся и припадем ему*, подвергся христологической адаптации. Трудно сказать, когда она произошла, потому что большая часть рукописей содержит только первые слова (*инципит*) стиха.² Но латинский перевод IX века комментария свт. Германа³ и арабская с грузинской версией XI в. приводят библейскую строку в неизменном виде.⁴

Вход с Евангелием совершается во время третьего антифона, а именно на припев: *Спаси ны, Сыне Божий...* после стиха 6: *Приидите, поклонимся и припадем ко Христу*, получившего наименование входного [εἰσοδικόν] и подвергшегося христологической адаптации.

Слава: и ныне исполняются, по крайней мере, в славянской традиции, перед финальными тропарем и кондаком, следующими за третьим антифоном. Количество тропарей и кондаков меняется в зависимости от поместного обихода. Греки и мельхиты, например, воспевают только один кондак. Русские православные, напротив, поют столько же кондаков, сколько и тропарей.

Три псалма

Три псалма 91, 92 и 94 послужили источником формирования трех антифонов на литургии. Комментарий свт.

² Например, списки XII в. Paris gr. 328, 330, 391.

³ *Borgia N. Commentario*. P. 22. № 33. Греческий текст свт. Германа дает только «припадем», предполагая местоимение «ему», *ibidem*, № 24. Рукописи Grottaferrata Гβ VII (X в.) и Paris gr. 328, упомянутые в предыдущем примечании, содержат тот же самый текст свт. Германа. Отсюда можно предположить, что христологическая адаптация еще не случилась.

⁴ *Vacha C. Versions arabes*. P. 418 (арабский текст); p. 449 (французский перевод). *Jacob A. Version géorgienne*. P. 92.

Германа упоминает псалмы 92 и 94.⁵ Типикон Великой Церкви — три современных псалма.⁶ Эти документы не позволяют предположить сокращение псалмов, как это происходит с XII века до наших дней.⁷ В уставе Святой Софии литургийные антифоны никогда не называются «малыми», как анифоны вечерни, а просто «антифонами».⁸

В случае с псалмами 91 и 92 сокращение состоит в том, что избираются несколько начальных и один финальный стих, игнорируя середину библейской песни. Вероятно, некоторые стихи не подходили к смыслу праздника, поэтому и были опущены. Пс. 94 просто прерывается на середине 6-го стиха, когда наступает момент входа.

Мотив, руководствуясь которым, данные псалмы были избраны для начального действия, можно отыскать в Пс. 94. Это пригласительное песнопение, вполне по своему тексту соответствующее началу литургии, может быть прекрасно приурочено к входу в храм (ст. 2): *предварим лице его во исповедании (ЦС) / предстанем лицу Его со славословием (4А)*. Этот стих, обращенный ко всем, достаточно ясно предполагает динамическое движение к святому месту, а не статичное стояние в молитве.

Псалмы 91 и 92 предшествуют 94-му, а 93-й был исключен, потому что своим грозным призывом «Господи, Боже отмщений, яви Себя!» явно не соответствовал радостному духу богослужения, которым является Божественная литургия.

⁵ *Borgia N. Commentario. P. 21–22. № 23–24.*

⁶ *Typicon II, 110. Строка 8–13.*

⁷ Процесс сокращения продолжается: современный греческий и мельхитский обиход позволяет вообще обойтись без псалмических стихов, ограничившись исполнением припевов.

⁸ См. *Typicon II, index liturgique: antiphone II, A.*

Пс. 91 исполняется ныне в сокращенной форме в конце повседневной утрени. Пс. 92 имеет воскресное звучание, но, тем не менее, начиная с VIII века он используется в качестве антифона без какого-либо различия дней, а не только для воскресений.

Припевы антифонов

Если наличие трех псалмов прочно отождествляется с появлением антифонов, но этого нельзя сказать об их припевах.

В Типиконе Великой Церкви у первого псалма припев, как в обычные дни: *Молитвами Богородицы* и т. д. Во время крестных ходов этот припев иногда исполнялся со вторым антифоном, в том случае, когда у первого был христологический рефрен.⁹

Во втором псалме или втором антифоне литургии мы не всегда видим припев: *Молитвами святых твоих*, но иногда обнаруживаем тройную аллилуйю. Этот обычай существовал в Константинополе еще в XII в.¹⁰ Между тем в нескольких константинопольских источниках того же времени мы встречаем уже современный припев святых.¹¹

Пение тропаря *Единородный Сыне* было установлено для всех византийских церквей императором Юстинианом I в 528 году.¹² В хрониках, однако, не говорится о том, на ка-

⁹ См. Typicon II, index liturgique: antiphone II, B.

¹⁰ Пиромалов кодекс, *Goar*. P. 153. Перевод ВАС (XII в.) у Мореля: *Morel G. Liturgiae*. P. 32.

¹¹ XII век: латинская версия Льва Тосканского (*Morel G. Liturgiae*. P. 59); XI век: арабская версия (см. указание в прим. 4), p. 415 (арабский текст), p. 446 (французский перевод).

¹² Хроника Феофана Продолжателя (IX в.), *Theophanes Abbas Chronographie* // PG 108, 477B; исторический компендиум Георгия

ком именно богослужению следует воспевать данный гимн. Наиболее древняя версия комментария свт. Германа (VIII в.) вообще его не упоминает, но интерполированная часть, использованная Анастасием Библиотекарем в латинском переводе (конец IX в.), присоединяет этот тропарь к антифонам литургии, не уточняя, к какому именно.¹³

В Типиконе Великой Церкви (X в.) *Единородный Сыне* появляется в качестве тропаря или припева к 94-му псалму (3-й антифону), т. е. как входное песнопение для вседневных литургий.¹⁴ Он исполнялся в настоящей позиции (после *Слава* второго антифона) только в некоторых случаях, когда у третьего антифона был особый тропарь. Этот переход тропаря *Единородный Сыне* совершенно ясен в рубриках устава Святой Софии для второго понедельника по Пасхе. В этот день совершалось два различных богослужения: в Великой Церкви отправлялась обычная литургия, а в Халкопратии — служба в честь Пресвятой Богородицы во главе с патриархом. Для каждого из этих богослужений есть указание на пение антифонов: в Великой Церкви воспевались обычные, как и в течение всего года, а в Халкопратии входным песнопением был богородичный тропарь, поэтому *Единородный Сыне* был перемещен во второй антифон:

[В Великой Церкви] Антифоны литургии: Первый, Пс. 91: *Молитвами Богородицы*. Второй, Пс. 92. *Аллилуйя* тройная. Третий, Пс. 94: *Единородный Сыне*.

[В Халкопратии] Антифоны: Первый: *Молитвами Богородицы*. Второй: *Аллилуйя* тройная, на *Слава*: *Единородный Сыне*. Тре-

Кедрина (XI в.), *Georgius Cedrenus Historiarum Compendium* // PG 121, 729B.

¹³ *Borgia N. Commentario*. P. 21. № 23 (греческий текст), № 32 (латинский текст).

¹⁴См. *Typicon II, index liturgique*: 'Ο Μονογενής.

тий, вместе с Пс. 50: (*Благословенна еси Мати Божия и Дево*) и на *Слава*: тропарь, глас 1: *Честнейшую херувим*.¹⁵

Обычно же, когда у третьего антифона был припев святых, скорее всего тропарь *Единородный Сыне* просто опускался, так как не указано его перехода на второй антифон. В вышеупомянутом случае перемещение антифона показано только для Недели Пасхи и Пятидесятницы.¹⁶

Тропарь *Единородный Сыне* — несомненно, входное песнопение, весьма подходящее для воскресной литургии, ибо в нем дается краткое изложение главных тайн спасения: воплощения Сына Божия, Его смерти и победы над ней.¹⁷ Благодаря византийскому влиянию этот тропарь повсеместно распространился наряду с выносом Евангелия и занял место древнего входного гимна. Ныне мы слышим его у армян и сирийцев, в греческих ИАК и МАРК,¹⁸ а также встречаем в сирийском диаконском служебнике, изданном под редакцией Тибо. В последнем формуляре мы видим, что после каждого псалмического стиха повторяется только клаузула гимна: *Един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас*.¹⁹

¹⁵ Turicon II, 110.

¹⁶ Turicon II, 94–138.

¹⁷ О происхождении тропаря см. Grumel V. L'auteur et la date de composition du tropaire ho monogenes // Echos d'Orient. 1923. № 22. P. 398–418.

¹⁸ Все эти четыре литургии см., LEW. P. 421 (армянская), p. 77 (сирийская), p. 33 (ИАК), p. 116–117 (МАРК).

¹⁹ Thibaut J.-B. Monuments. 3^e partie. P. 7.

В итало-греческой литургии св. Петра (ПЕТР),²⁰ представляющей собой византийскую адаптацию римской мессы, нет ни первого, ни второго антифона, а присутствует лишь третий (Пс. 94), соответствующий римскому интроиту, в качестве припева к которому используется *Единородный Сыне*.

Во время Четыредесятницы для праздников, которым была положена литургия, после третьего-шестого часа вместо третьего антифона следовал тропарь *Единородный Сыне*, и по исполнении его патриарх входил в собор.²¹ Этот гимн, следовательно, был песнопением входа для начала литургии. Тот факт, что он появляется в типиконе в качестве тропаря крестного хода, следующего в стациональную церковь с опущением антифонов, является еще одним аргументом в пользу того, что третий антифон не был исконным входным песнопением до введения двух первых антифонов:

[В среду по Пятидесятнице] во втором часу дня крестный ход выходит из Великой Церкви и с пением тропаря *Единородный Сыне* направляется в Новый Дворец. На входе: Трисвятое, прокимен и т. д.²²

Когда произошло перемещение гимна *Единородный Сыне* в конец второго антифона? Кодекс Петербург 226 (X в.) имеет его еще в третьем антифоне после *Приидите, поклонимся* (Пс. 94, 6). Последующий правщик вычеркнул из рукописи и *Приидите, поклонимся*, и *Единородный Сыне*.²³ По-

²⁰ Опубликовано по Россанскому кодексу в издании Суэйнсона (*Swainson*. P. 191–203). Подобное можно увидеть в нескольких списках в издании Кодрингтона (*Codrington H. W. Peter*).

²¹ Ср. Турисон II, 4.

²² Турисон II, 142.

²³ *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 285. Прим. 1.

добное изменение должно было появиться вскоре после X века.²⁴

Припевы первого и второго антифона литургии произошли от припевов, воспеваемых на торжественных крестных ходах. По Типикону Великой Церкви было 5 дней, в которые антифоны исполнялись на промежуточных стояниях:

1 сентября,
7 октября,
6 ноября (дважды),
11 мая,
понедельник по Пасхе (до крестного хода).

Еще 24 декабря и 5 января три антифона по типу антифонов крестных ходов воспевались между заутреней и литургией. Все восемь схем являют сходную картину: у первого антифона всегда припев христологический,²⁵ у второго — богородичный или святых, а в третьем — аллилуйя:

7 января	Христос	Богородица	Аллилуйя
6 ноября (I)	Христос	Святые	Аллилуйя
24 декабря	Христос	Богородица	Аллилуйя
5 января	Христос	Богородица	Аллилуйя
Понедельник по Пасхе	Христос	Богородица	Аллилуйя

В других формулярах мы видим тропарь в третьем антифоне. Тогда аллилуйя переносится во второй антифон. В первый антифон мог быть передвинут припев Богородицы

²⁴ Тропарь появляется после 2-го антифона в арабской версии XI в. (см. прим. 4), в XII столетии в Пиромаловом кодексе (см. прим. 10), в списке *Sinaït. gr. 961* (*Дмитриевский* II. С. 75–76) и в латинской версии Тосканца (см. прим. 11).

²⁵ Например: *Помози нам, Господи; Помози нам, Христе Боже наш* и другие подобные, см. *Turicon II, index liturgique: antiphone B.*

(11 мая), или в нем мог быть оставлен христологический рефрен (1 сентября, 6 ноября, второй формуляр). Так как на литургии был тропарь с входным псалмом, следуя обычному методу перенесения аллилуйи на второй антифон, а на 11 мая положен богородичный припев к первому антифону, то естественно, что у третьего антифона был христологический тропарь (*Единородный Сыне*).

Мы сказали, что антифоны 24 декабря и 5 января следовали схеме крестного хода. Это объясняется тем, что у всенощных под эти праздники не было присущих им тропарей, которые могли бы быть исполнены на третьем антифоне.

Тропари

В настоящее время после третьего антифона с припевом *Спаси ны, Сыне Божий*²⁶ исполняется достаточно много тропарей. Пение данных композиций церковного сочинения превратилось в элемент, независимый от третьего антифона. Только на праздниках, где в качестве припева исполняется праздничный тропарь, в конце поется единственный праздничный кондак.²⁷

Какой была древняя практика? В первую очередь следует сказать, что в X веке согласно уставу Святой Софии припев *Спаси ны, Сыне Божий* никогда не предназначался для третьего антифона.²⁸ Для этих целей служил в недели и

²⁶ В кодексе Пиромала этот припев называется стихирой, см. прим. 10 выше.

²⁷ О пении ипакоев Пасхи перед кондаком в древней рукописной традиции нет никаких оснований, см. Turison II, 94, где на третьем антифоне исполняется единожды тропарь Пасхи, но не кондак. По Типикону Эвергетиды (*Дмитриевский I, 599*) исполнялся тропарь и кондак Пасхи, но не ипакой.

²⁸ Turison II, index liturgique, antiphone B.

иные богослужебные дни тропарь *Единородный Сыне* [Ὁ Μονογενης]; для поминовения святых воспевался тропарь святого,²⁹ который составлял единое целое со входным псалмом и обычно пребывал в гордом одиночестве. Изредка после *Слава* воспевались другие тропари по схеме, которую мы уже воспроизвели в другом месте, когда говорили о перисси.³⁰ Тогда не добавляли других тропарей и кондаков. Третий антифон исполнялся обычным способом чередования псалма и тропаря.

Согласно Типикону у нескольких праздников было два тропаря: один с псалмом, а другой после *Слава*.³¹ Это объясняется желанием подчеркнуть два аспекта поминовения в день, когда совершаются два праздника:

9 сентября, память святых Иоакима и Анны, совершаемая в Богородице Халкопратии; на третьем антифоне: *Честнейшую Херувим*.

Кроме того в тот же день иной синаксис в воспоминание собора в Эфесе; поется кроме указанного тропаря иной на *Слава*: *Радуйся Благодатная, Мати Божия и Дево*, который венчает Пречистую Деву титулом Богородица, установленным в Эфесе против Нестория.³²

16 июля, воспоминание церковного собора в Халкидоне, тропарь третьего антифона не указан, следовательно, это был *Единородный Сыне*, т. е. обычный тропарь. К *Слава*

²⁹ Turicon II, index liturgique, Ὁ Μονογενης. Для праздников святых, см. 25 сентября (I, 48), 6 ноября (I, 92), 9 марта (I, 244) и т.д.

³⁰ См. введение к данному изданию и Turicon II, index liturgique, tropeaire I, d (p. 324).

³¹ 9 сентября, 25 декабря, 26 декабря, 16 июля, 31 июля, 2 понедельник по Пасхе.

³² Turicon I, 22.

добавляется иной тропарь: *Ныне догмы церкви кафолической...*, который резюмирует халкидонское исповедание.³³

31 июля, воспоминание освящения храма Богородицы во Влахернах; поется третий антифон с общим тропарем для освящения: *Возмите князи врата ваша* (Пс. 23, 9); на *Слава* иной в честь Пречистой Девы: *Честнейшую Херувим*.³⁴

Следует отметить, что иногда происходили крестные ходы. 29 июня процессионный тропарь прославлял апостолов Петра и Павла: *Апостолов первопрестольницы* и т.д. На входе в церковь воспевалась *Слава* с особым тропарем апостолу Павлу: *Какая темница не познала оков*.³⁵

Увеличение тропарей начинается в XI в., в то же самое время, когда припев *Спаси ны, Сыне Божий* занимает прочное положение в третьем антифоне, а *Единородный Сыне* переходит на окончание второго антифона.

Случай пения двух тропарей на третьем антифоне, первый из которых был припевом псалма, фиксируется в X веке. В XI столетии мы видим уже на *Слава* исполнение тропаря и кондака, или богородична, помимо обычного припева *Спаси ны Сыне Божий*.³⁶

Заметим также, что термин «кондак» использовался еще в X в. в своем исконном смысле большого дидактиче-

³³ *Ibidem*, I, 342.

³⁴ *Ibidem*, I, 354.

³⁵ *Ibidem*, I, 324.

³⁶ Кондак или тропарь после *Слава*: Grottaferrata Гβ II, Муретов Н. Ф. К материалам. С. 3. Арабская версия XI в. (см. прим. 4 выше) помимо *Спаси ны, Сыне Божий*, добавляет после *Слава* тропарь дня, потом *И ныне*, богородичен (Vacha C. Versions arabes. P. 418 (арабский текст), p. 449 (французский перевод). Между тем грузинская версия того же самого времени (см. прим. 4) указывает единственный тропарь дня, (Jacob A. Version géorgienne. P. 92).

ского стихотворения, например в акафисте.³⁷ Позже этим словом называют тропарь, который некогда был вступлением (прооemium) древнего кондака.³⁸ Несколько италогреческих рукописей XII в. все еще указывают пение единственного тропаря после *Славы* третьего антифона.³⁹ Константинопольский Типикон Эвергетиды обычно предписывает пение тропаря, за которым следуют кондак или богородичен,⁴⁰ но в случае совпадения праздника с воскресным днем исполнялись уже три элемента: тропарь праздника, тропарь воскресения и кондак.⁴¹

В XIII в. мы видим пение трех элементов в следующем порядке: тропарь, *Слава*, кондак и сразу же богородичен.⁴²

³⁷ Turicon II, index liturgique, contakion. Даже в случае если тропарь, исполняемый на литургии, был вступлением к кондаку Типикона, его называют тропарем, напр. 25 декабря (I, 156–158) тропарь Ἡ Παρθένος σήμερον «Дева днесь» (ныне кондак Рождества), который был вступлением к кондаку св. Романа Сладкопевца на Рождество Христово, см. Maas P., Trypanis C. A. Sancti Romani Melodi Cantica, Cantica genuina. Oxford, 1963. P. 1.

³⁸ Тем же самым образом кондак Фоминой недели «Любопытною десницею» является вступлением (прооemium) к кондаку св. Романа Сладкопевца, посвященного, несомненно, св. Фоме, см. Maas P., Trypanis C. A. Sancti Romani Melodi Cantica. Berlin — New York, 1970. P. 234.

³⁹ Barberini gr. 345, Barberini gr. 393.

⁴⁰ По степени торжественности, с которой чествовали святых, наиболее значимые имели тропарь и кондак (1, 6, 26 сентября, 6, 26 октября; 1, 8, 13, 14 ноября), менее — почитаемые тропарь и богородичен (16, 20, 23, 24, 28, 30 сентября; 1, 2, 3, 7, 9, 12, 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24 октября; 2, 3, 4, 6, 11, 12 ноября и т. д.). В эти дни третий антифон заменялся *Блаженными*. Иногда исполнялся только тропарь (7, 22 сентября), см. Дмитриевский I, 258–313.

⁴¹ Например, 25 марта, см. Дмитриевский I, 433.

⁴² Кодекс Patmos 719, Дмитриевский II, 173.

Другие списки все еще следуют древней традиции: тропарь и кондак,⁴³ или тропарь и богородичен.⁴⁴ Рукопись Grottaferrata Gb III (XIV в.) указывает пение кондака или аполитикия дня.⁴⁵

В XV в. еще встречаются свидетельства в пользу обоих обычаев: итало-греческий диатаксис следует наиболее простому обиходу (тропарь, богородичен),⁴⁶ а другой, палестинский, руководствуется более развитым чином (тропарь, кондак, богородичен).⁴⁷

Припев «Спаси ны, Сыне Божий»

Скажем несколько слов о припеве *Спаси ны, Сыне Божий*. В Типиконе Великой Церкви он предназначается только для второго антифона и никогда — для третьего, да и только в следующие дни: Рождество, Богоявление, неделя Пасхи, вся Светлая Седмица, Фомина неделя и Пятидесятница. Следовательно, это был праздничный рефрен, который в обычные дни заменялся аллилуйей.⁴⁸

В упомянутые дни припев *Спаси ны, Сыне Божий* представлен в Типиконе Святой Софии тремя различными вариациями:

а) на Рождество: *Спаси ны, Сыне Божий, рождется от Девы...*⁴⁹

⁴³ Кодекс Sinaït. gr. 1020, *Дмитриевский II*, 140.

⁴⁴ Армянская версия XIII в., публикация: *Aucher G. Versione armena*. P. 378.

⁴⁵ *Муретов С. Д.* К материалам. С. 13.

⁴⁶ Согласно кодексу Vatican gr. 573, *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 104.

⁴⁷ Sabas 305, *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 88.

⁴⁸ Турпicon II, index liturgique, 321.

⁴⁹ Турпicon I, 156.

б) на Богоявление: *Спаси ны, Сыне Божий, во Иордане крестивыйся...*⁵⁰

в) с Пасхи до Фоминой недели и дня Пятидесятницы никакой вставки не указано.⁵¹ Возможно, что для этих дней сохранялся обычный формуляр *Спаси ны, Сыне Божий, поющая Ти: аллилуйя*.

Варианты появляются в *Эвергетидском типиконе* (XII в.). Вначале видим, что формула Рождества употребляется 2 февраля и 25 марта⁵² в дни, когда на службах Великой Церкви не было антифонов за литургией, потому что ей предшествовал крестный ход.⁵³ Затем особые формулы явлены для 14 сентября и 6 августа:⁵⁴ в Великой Церкви 14 сентября не было антифонов, потому что литургия начиналась чином воздвижения и поклонения Кресту.⁵⁵ Служба Вербного воскресения по Типикону Эвергетиды не имела собственного формуляра, потому что вместо антифонов исполнялись *Изобразительны*,⁵⁶ в Великой Церкви литургии предшествовало шествие с вайями (*ветвями*) и поэтому антифоны не исполнялись.⁵⁷ Когда припев *Спаси ны, Сыне Божий* перешел в третий антифон и стал исполняться ежедневно, возможно, что сначала использовался формуляр Рождества, и только затем появились особые формы на воскресенья и праздники. Эта вероятность основывается на

⁵⁰ Турісон I, 186

⁵¹ Турісон II, 94. 108. 138. Обратим внимание, что современная вставка *Спаси ны, Утешителю благий* вообще не указана.

⁵² Дмитриевский I, 407, 432.

⁵³ Турісон I, 222–223, 254.

⁵⁴ Дмитриевский I, 274.

⁵⁵ Турісон I, 30–32.

⁵⁶ Дмитриевский I, 542.

⁵⁷ Турісон II, 66.

присутствии припева *Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы* на входе с Евангелием в кодексе ЕМ 6 из Карлсруэ (1200 г.),⁵⁸ несмотря на то что во время всего антифона исполнялись рефрены недели и праздников.

Отметим, что переменные вставки развивались в течение столетий. Вначале вариации соблюдали количество слогов и максимально возможное созвучие с древнейшим элементом, которым без сомнения является вставка Рождества:

ὁ ἐκ παρθένου τεχθείς / рождейся от Девы (25 декабря);

ὁ ἐν Ἰορδάνῃ βαπτισθείς / во Иордане крестивыйся (5 января);

ὁ δι' ἡμᾶς σταυρωθείς / за ны распныйся (14 сентября)

ὁ ἐν δόξῃ ἀναλειφθείς / вознесыйся во славе (Вознесение)

ὁ ἐν δόξῃ μεταμορφωθείς / преобразивыйся во славе (Преображение)

ὁ ἀναστάς ἐκ νεκρῶν / воскресый из мертвых (Пасха)

Затем мы наблюдаем интерполяцию или добавление пояснительных слов, повредивших простоту изначального ритма, например:

ὁ ἐν Ἰορδάνῃ ὑπὸ Ἰωάννου [от Иоанна] βαπτισθείς (Богоявление)

ὁ ἐν δόξῃ ἀναλειφθείς ἀφ' ἡμῶν εἰς τοὺς οὐρανοὺς [от нас на небеса] (Вознесение).⁵⁹

⁵⁸ Engdahl. S. 8–9.

⁵⁹ В Типиконе Эвергетида согласно изданию *Дмитриевского I*, 274 (14 сентября), 383 (6 января), 481 (6 августа), 586 (Вознесение). На Пасху и Пятидесятницу *Дмитриевский* не приводит текста рукописи, а ограничивается указанием «как ныне». Между тем в неделю по Пасхе не указывается никакой вставки для припева: *Дмитриевский I*, 566.

Молитвы антифонов

Каждому из трех антифонов предшествует молитва, именуемая молитвой первого, второго и третьего антифона соответственно. Эти молитвы творились во время константинопольского богослужения всякий раз, когда исполнялись три антифона.⁶⁰

Молитвы антифонов литургии кратки и просты. Они появляются в кодексе Barberini gr. 336 (VIII-IX в.) для ВАС, но, несомненно, они более древние, чем данный литургийный чин, усвоенный свт. Василию Великому. Вот их текст:

Молитва первого антифона: Господи Боже наш, егоже держава несказанна, и слава непостижима, егоже милость безмерна, и человеколюбие неизреченно:

сам, Владыко, по благоутробию Твоему, призри на ны, и на святыи храм сей, и сотвори с нами, и молящимися с нами, богатия милости Твоя, и щедроты Твоя.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.

Молитва второго антифона: Господи Боже наш, спаси люди Твоя, [Пс. 27, 9] и благослови достояние Твое, исполнение церкви Твоя сохрани, освяти любящия благолепие дому Твоего [Пс. 25, 8], Ты тех воспрослави божественною Твоею силою, и не остави нас, уповающих на Тя [Пс. 16, 7] .

Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и святого Духа ныне и присно, и во веки веков.

Молитва третьего антифона: Иже общия сия, и согласныя даровавый нам молитвы, иже и двема, или трем [Мф. 18, 19], согласующимся о имени Твоем, прошения подати обещаый:

⁶⁰ Дмитриевский II, 13–14 (антифоны всеобщного бдения); 35–39 (для междучасия); 62–63 (для полунощницы).

сам и ныне раб Твоих прошения к полезному исполни [1 Кор. 12, 7] , подавая нам в настоящем веце познание Твоея истины [Евр. 10, 26] , и в будущем живот вечный даруя.

Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Сразу же замечаем разницу стиля между первой и третьей молитвой, с одной стороны, и третьей с другой. В первом случае структура молитвы — классическая:

- 1) воззвание к Богу, с последующим перечислением божественных свойств, которые соотносятся с нашим прошением;
- 2) прошение;
- 3) славословие.

Вторая молитва кажется, напротив, просто собранием различных прошений без логической связи. В действительности это молитва благословения. Часто отмечалось ее сходство с заамвонной молитвой, начинающейся ныне следующими словами:

[Благословляяй благословящя Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающяя], спаси люди Твоя и благослови достояние Твое...

Если посмотреть на формуляр заамвонной молитвы в кодексе Barberini gr. 336, можно констатировать не только сходство, но совершенное тождество.⁶¹ Современное начало заамвонной молитвы, находящееся в скобках, отсутствует в Barberini gr. 336, где оно заменено словами «Господи Боже наш», как в молитве второго антифона. Заамвонная молит-

⁶¹ Современный вариант: τὸ πλήρωμα τῆς Ἐκκλησίας σου φύλαξον [исполнение Церкви твоя сохрани] в том же кодексе Барберини проявляется в молитве второго антифона: τὸ πλήρ. τῆς Ἐκкл. σου ἐν εἰρήνῃ διαφύλαξον [исп. Церк. твоя в мире сохрани].

ва, следовательно, есть не что иное, как пространная версия молитвы второго антифона.

Итак, заамвонная молитва исконно была иерейским благословением на окончание литургии; грузинская версия XI в. помещает ее перед начальными словами диакона «Благослови, владыко». Этот обычай сохранился сегодня в нескольких епархиях Кипра.⁶² Следовательно, молитва второго антифона была некогда молитвой благословения, которая приобрела функцию предшествования пению антифона.

В то время как первая и вторая молитва обращена к Богу Отцу или Богу, единому в Троице, третья молитва устремлена к Иисусу Христу, как следует из аллюзии на Мф 18, 19. Это молитва — творение замечательной красоты, но ее славословие при этом не должно быть тринитарным.⁶³ Там упоминаются молитвы, совершаемые соборно двумя или тремя согласующимися [κοινάς... καὶ σύμφωνους... προσευχάς], которые возносят прошения [αἰτήσεις, αἰτήματα]. «Соборное» прошение, возносимое в единой молитве, часто обозначает литанию, как она описана у св. Иустина Мученика⁶⁴ и свт. Иоанна Златоуста.⁶⁵ Если сюда

⁶² Грузинская версия, указанная выше в прим. 4 и опубликованная А. Жакобом (*Jacob A. Version géorgienne*. P. 117); о кипрском обычае нам сообщил митрополит Пафосский Геннадий в 1963 г.

⁶³ Наше мнение, обоснование которого выходит за рамки данной работы, заключается в том, что это молитва из-за своей исконной роли не нуждается в славословии.

⁶⁴ *Apologia* 1. 65 // PG 6, 428A: κοινάς εὐχάς ποιησόμενοι ὑπὲρ τε ἑαυτῶν καὶ τοῦ φωτισθέντος παὶ ἄλλων πανταχοῦ πάντων εὐτόνως [совершить общие молитвы как о себе, так и о посвященном и о всех других повсюду находящихся]. *Ibidem*, 67 (PG 6, 429 B): ἀνιστάμεθα

добавить то, что эти молитвы возносятся «согласно» и что они содержат «прошения», то можно предположить, что в былые времена эта молитва относилась к литании, а не к псалмопению.

Композиция первой молитвы тоже наводит на мысль об общем молении духовенства и мирян μεθ' ἡμῶν καὶ τῶν συνευχόμενων ἡμῖν. Снова здесь аллюзия на литанию, а не на пение антифонов.

Анализ текста этих трех молитв, который мы предложили, показывает, что у этой триады некогда была совершенно иная роль. Простота молитв впрочем позволяет вписать их в эпоху VII-VIII вв., когда за литургией появились антифоны.

Чтобы попытаться обнаружить исконное место этих молитв, нужно найти в византийском обряде группу из трех молитв, одна из которых была молитвой благословения. Этому условию соответствует композиция заключительных молитв богослужений суточного круга.⁶⁶

Третий элемент в данной группе всегда является молитвой благословения и отпуска; первая и вторая молитва

κοινῆ πάντες καὶ εὐχὰς πέμπομεν [все вообще встаем и воссылаем молитвы]...

⁶⁵ Беседа на Посл. к Ефес. 3, 5 // PG 62, 29 = ПСТ 11, 31: ...πρότεροι ἐκβάλλονται οἱ ἐν ἁμαρτήμασι... ὅταν ἀκούσης Δεηθῶμεν πάντες κοινῆ [когда слышишь: помолимся все вместе]

⁶⁶ См. *Goar*. P. 37, где находятся варианты Barberini gr. 336 для молитв вечерни. Там есть две молитвы верных, одна молитва, называемая *аполизисом*, палестинского происхождения, и молитва преклонения. Две первые и последняя молитвы присущи константинопольскому богослужению. На стр. 45 находятся заключительные молитвы утрени: две молитвы верных, интерполированная молитва, принадлежащая великому славословию, и молитва преклонения.

так и называются: «первая и вторая молитвы верных». Мы надеемся поговорить об этом подробнее в другом месте, поэтому скажем кратко, что первая молитва верных читалась в момент возгласения диаконом синапты, а вторая молитва предназначалась для ее заключения.

Согласно тексту трех наших молитв, если их расположить в порядке 3-я, 1-я, 2-я, мы получим точно такую же схему. Третья молитва, в которой упоминается обещание Господне исполнить соборные прошения христиан, была молитвой, возносимой во время общих молений. Первая молитва, взывающая к Божью милосердию была заключением литании, т. е. второй молитвой верных; современная вторая молитва была молитвой благословения или аполизисом.

Причина, по которой порядок молитв был нарушен, могла быть следующей: из трех припевов антифона, которые в древние времена использовались в следующем порядке (1-й, *Молитвами Богородицы*; 2-й, *Аллилуйя*; 3-й, *Единородный Сыне*), только последний был христологическим. Отсюда, единственная молитва, обращенная ко Христу, должна была предшествовать христологическому припеву. Если допустить, что молитвы антифонов некогда были молитвами верных, как это мы уже предположили, можно задать вопрос, к какому богослужению они принадлежали прежде? Мы предполагаем гипотезу, обоснование которой несколько выходит за рамки данной работы, что данные три молитвы первоначально появляются в ВАС: это древние молитвы верных этой литургии и молитва благословения, некогда завершавшая литургию Слова.⁶⁷

⁶⁷ Эта последняя молитва, по нашему мнению, является третьей молитвой верных, упомянутой в 19-м правиле Лаодикийского собора

Действительно, если сравнить молитвы верных в современных формулярах ВАС и ЗЛАТ, то можно воочию убедиться в их существенном различии: молитвы ЗЛАТ упоминают общую молитву духовенства и мирян,⁶⁸ в то время как молитвы ВАС, которые, казалось бы, должны иметь подобное содержание, говорят исключительно о евхаристической жертве и нисхождении Святого Духа на дары.

(Mansi 2, 567 = КП. С. 166). Молитва преклонения, завершающая литургию Слова, до сих пор существует у халдеев, см. LEW. P. 266–267

⁶⁸ Первая молитва верных возносится за духовенство, сподобившегося предстоять у престола. Вторая — тоже за духовенство и верных, «молящимся с нами [τοῖς συνευχόμενοις ἡμῖν]», т. е. молитва читается от лица духовенства, как и первая.

ГЛАВА III

ОСОБЫЕ АНТИФОНЫ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ И МАЛЫЙ ВХОД

На праздники мы слышим особые антифоны, отличающиеся не только вариацией тропаря на третьем антифоне, но псалмами, отличными от обычных (Пс. 91, 92, 94).

Древний обычай

В X в. Типикон Великой Церкви усваивал особые антифоны только пяти праздникам: Рождеству, Богоявлению, Пасхе, Вознесению и Пятидесятнице.¹ У канунов Рождества и Богоявления были особые антифоны, но их припевы походили скорее на рефрены крестных ходов, чем на припевы литургии.² Они сохраняются ныне только в итало-греческой лавре Гроттаферрата (*возле Рима*). Особые антифоны воспевались только в самый день праздника, за исключением Пасхи, которая была единственным праздником константинопольского календаря, обладавшим т. н. октавой (*8 днями празднования по единому формуляру*). Пасхальная служба включала пение особых антифонов каждый день до следующей субботы включительно (*Фомина неделя входила в октаву, но у нее не было пасхальных антифонов*).

¹ За исключением Фоминой недели припевом этих праздников на втором антифоне был *Спаси ны, Сыне Божий*, см. об этом предыдущую главу прим. 51.

² См. предыдущую главу.

В XII в. согласно Эвергетидскому типикону дни, в которые пелись особые антифоны,³ были теми же самыми за исключением всенощных Рождества и Богоявления, в которых не было антифонов.⁴ Можно отметить в этом уставе тенденцию к разнообразию. В некоторые праздничные дни, действительно, исполнялись вседневные антифоны, а вместо входного стиха, которым обычно был Пс. 94, 6 *Приидите поклонимся и припадем*, исполнялся другой стих более подходящий к теме праздника, взятый из другого псалма литургии или служб суточного круга:

Так же 14 сентября, Воздвижение Креста: *Вознесите Господа Бога нашего...* (Пс. 98, 9 = прокимен).⁵

21 ноября, Введение во Храм Пресвятой Богородицы, *Приведутся царю девы вслед ея* (Пс. 44, 15 = прокимен)⁶

2 февраля, Сретение Господне: *Сказа Господь спасение свое...* (Пс. 97, 2 = прокимен утрени)⁷

25 марта, Благовещение: *Воспойте Господеви, благословите имя его...* (Пс. 95, 2 = прокимен утрени).⁸

В этом уставе антифоны иногда начинаются с полустиха, предназначенного для задавания тона (25 декабря, 1-й антифон; 6 января, 3-й антифон). Вот, например, как выглядит начало 1-го антифона (Пс. 110), исполнявшегося 25 декабря:

³ Дмитриевский I, 357 (Рождество), 383 (Богоявление), 559 (Пасха), 586 (Вознесение), 594 (Пятидесятница).

⁴ Дмитриевский I, 355 (всенощное Рождества), 379 (всенощное Богоявления).

⁵ Дмитриевский I, 274.

⁶ Дмитриевский I, 322.

⁷ Дмитриевский I, 407.

⁸ Дмитриевский I, 432.

1. *Исповемся тебе, Господи. Молитвами Богородицы...*
2. *Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим в совете правых и сонме. Молитвами Богородицы...⁹*

Современный обиход

В настоящее время славяне придерживаются более консервативной традиции, а греки — относительно недавней.

Славянская традиция добавляет к древним антифонам, подтверждаемыми литургическими источниками X-XII вв., особые антифоны для праздников 14 сентября, Воздвижения Креста Господня (Псс. 21, 73, 98), для 6 августа, Преображения, (сборные псалмы) и на вербное воскресенье (Псс. 114, 115, 117). 2 февраля поются обычные псалмы, но входной стих Пс. 97, 2, как в Эвергетидском типиконе. Мы видим, что третий антифон 14 сентября (Пс. 98), избранный входным стихом, прослеживается так же по уставу Эвергетиды (Пс. 98, 9). Третий антифон Цветоносной недели исполняется в качестве прокимна на литургии.

Греческий традиция добавила несколько особых антифонов в дополнение к тем, которые есть в славянском обиходе. Это антифоны богородичных праздников: 8 сентября (Рождество), 21 ноября (Введение во Храм), 25 марта (Благовещение), 15 августа (Успение), а так же к праздникам: 1 января (Обрезание Господне) и 2 февраля (Сретение Господне), а затем для первой недели (Торжество Православия) и третьей (Крестопоклонной) недели Великого Поста. Большая часть этих антифонов (8 сентября, 21 ноября, 1 января, 25 марта, 15 августа, 1-я и 3-я великопостная неделя) являются сборными, т.е. они состоят из стихов, избранных

⁹ *Дмитриевский I, 357.*

из разных псалмов. В дни, когда поются сборные антифоны, за исключением 25 марта, нет собственного входного стиха, а используется обычный стих Пс. 94, 6. 2 февраля особый случай: три антифона состоят из стихов Пс. 44: *Отрыгну сердце мое благо*, а в качестве входного взят Пс. 95, 2, как в Типиконе Эвергетиды.

Другая разница состоит в том, что славянская традиция сохранила интонационные стихи по древнему чину.¹⁰ У греков, румын и мельхитов был введен обычай, который противоречит структуре антифонов. На праздниках воспевается третий антифон с тропарем праздника, что нормально, но в качестве входного служит последний стих псалма третьего антифона.¹¹ Как и во всех других предыдущих стихах, на входной стих следует отвечать тропарем праздника, который был припевом третьего псалма. Но в указанных поместных обычаях на входной стих следует припев *Спаси ны, Сыне Божий*, свойственный второму антифону. Это противоположная тенденция, вызванная несомненно инерцией вседневного обихода, где третьим антифоном является Пс. 94 с припевом *Спаси ны, Сыне Божий*. Славяне, как и в типиконах Великой Церкви и Эвергетидском,¹² отвечают на входной стих праздничным тропарем.

¹⁰ В неделю Пятидесятницы, например, имеются следующие стихи (славянский обычай в скобках): первый антифон, Пс. 18 (2а, 2аб, 3 и т. д.); второй антифон, Пс. 19 (2а, 2аб, 3 и т. д.); третий антифон, Пс. 20 (2а, 2аб, 3).

¹¹ Типикон Эвергетиды говорит о Пасхе следующим образом: (после третьего антифона) затем диакон: Премудрость, прости и говорит 5-й стих: *В церквах благословите Господа* (Дмитриевский I, 559).

¹² Типикон Великой Церкви никогда не приводит припева *Спаси ны, Сыне Божий* вне второго антифона. Эвергетидский типикон недвусмысленно указывает пение единого тропаря после входного, на-

В текстах антифонов иногда случаются изъяды. Пс. 110, например, будучи первым антифоном Рождества, начинается как Пс. 9. Оба псалма были смешаны, и вместо стиха Пс. 110, 1 оказался Пс. 9, 2.

В греческой традиции вместо Пс. 67, в качестве третьего пасхального антифона находится Пс. 117, 21 *Сей день, его же сотвори Господь*, заимствованный из прокимна праздника. У славян этого стиха в антифоне нет, но он интерполировался в пение пасхального тропаря перед великой синаптой.

Псалмы особых антифонов

Если рассмотреть псалмы, из которых состоят древние праздничные антифоны, то можно обнаружить, что один псалом избран из-за созвучия с праздником, и этим псалмом всегда оказывается третий. Этот выбор вдохновлен, как правило, первым или вторым стихом данного псалма:

Пасха, Пс. 67, 2: *Да воскресенет Бог*

Вознесение, Пс. 46, 6: *Взыде Бог в воскликновении*

Пятидесятница, Пс. 20, 2: *Господи, силою твоею возвеселится царь*

Рождество, Пс. 109, 3: *Из чрева прежде денницы родих тя* (входное)

Богоявление, Пс. 117, 27: *Бог Господь, и явися нам* (входное)

Единственный случай, который требует разъяснения, это неделя Пятидесятницы. Первый стих антифона (Пс. 20, 2), так же как и входное (*Господи, силою твоею возвеселится царь*), ассоциируется с силой Господней. Такой силой в контексте данного праздника может быть только Святой Дух, о котором говорится в Деян. 1, 8: «Но вы примете силу, когда

пример, на Пасху (*Дмитриевский I*, 559), Вознесение (там же, 586) и Пятидесятницу (там же, 594).

сойдет на вас Дух Святой». Следовательно, данный псалом вполне подходит к празднику.

Если затем рассматривать, чем являются псалмы первого и второго праздничных антифонов, то можно заметить, что это наиболее близкие по расположению псалмы, взятые с условием, что их смысл не противоречит праздничному настроению. Итак, Пасхальная седмица:

Пс. 65: *Воскликните Господеви вся земля*

Пс. 66: *Боже, ущедри ны и благослови ны*

Пс. 67: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази его*

Пс. 65 является древним пасхальным псалмом, который в христианских рукописях Септуагинты (LXX) носит название «ἀναστάσεως [воскресный]», хотя он уже воспевается в качестве прокимна вечера Великой Субботы. Пс. 66 — праздничный псалом, текст которого трудно приложить к пасхальной тайне.

Праздник Вознесения являет заметную разницу между древним и новым обычаем. Современные антифоны Псс. 46, 47 и 48, но входной стих Пс. 46, 6. В Типиконе Великой Церкви¹³ и Эвергетидском уставе¹⁴ это Псс. 41, 45 и 46; входной стих по обычаю взят из псалма третьего антифона. Такое изменение показывает, что в древние времена с темой Вознесения ассоциировался 46-й псалом.

У Пятидесятницы следующие антифоны:

Пс. 18 *Небеса поведают славу Божию*

Пс. 19 *Услышит тя Господь в день печали*

Пс. 20 *Господи, силою твоею возвеселится царь*

¹³ Турісон II, 128.

¹⁴ Дмитриевский I, 586.

Мы видели, что Пс. 20 избран по созвучию с праздником. Несомненно, он на своем исконном месте. Два других просто предшествуют ему в псалтыри, хотя Пс. 18 случайно совпал с прокимном праздника.

Случай с антифонами Рождества тоже очень ясен:

Пс. 110 *Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим*

Пс. 111 *Блажен муж бояйся Господа*

Пс. 109 *Рече Господь Господеви моему: седи одесную мене*

В этот раз были избраны оба псалма, соответствующих теме праздника, потому что Пс. 108, где содержатся явные проклятия, является наиболее жестким во всей Псалтыри.

Антифоны, воспевавшиеся в X веке в канун Рождества Христова, являют весьма поучительный пример спонтанности в выборе псалмов:¹⁵

Пс. 1 *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*

Пс. 2 *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным? (= прокимен)*

Пс. 109 *Рече Господь Господеви моему: седи одесную мене*

В качестве прокимна был избран стих второго антифона, к которому, следуя знакомой логике, был присоединен Пс. 1, у которого вообще нет никакой ассоциативной связи с праздником. Сравнение между обеими сериями псалмов показывает, что лишь Пс. 109 находится на исконном месте.

На Богоявление псалмы следующие:

Пс. 113: *Во исходе Израилеве от египта*

Пс. 114: *Возлюбих, яко услышит Господь*

Пс. 117: *Исповедайтесь Господеви, яко благ*

¹⁵ Turicon I, 150–152.

Пс. 113 был востребован из-за аллюзии на Иордан, наступившийся перед Богом; Пс. 114 не имеет никакого отношения к теме праздника.

Антифоны крещенского сочельника относятся скорее к благословию воды, чем к Богоявлению. Именно поэтому в третьем антифоне в древности использовался Пс. 113,¹⁶ или Пс. 28,¹⁷ у которого третий стих *Глас Господень на водах* указан в качестве стиха аллилуйи для 6 января.

Из данного анализа следует, что только псалом третьего антифона находится на своем исконном месте, и что он более устойчив, чем первые два. Он изначально был тем, чем и сегодня, а именно псалмом, предназначенным для сопровождения входа в храма, как и римский интроит; и он был избран для своей роли в качестве указателя на смысл праздника. Впрочем Пс. 46, исполняемый на византийском входе праздника Вознесения, также используется и в римском интроите.

С другой стороны, тот факт, что молитвы антифонов в прошлом были молитвами верных, являет искусственный характер всех трех антифонов. Исконная молитва в этом месте — молитва входа, которая сопровождала входной псалом. У нее есть тоже параллель в римском обряде:

*Aufer a nobis, quaesumus, Domine, iniquitates nostras, ut ad Sancta Sanctorum puris mereamur mentibus introire. Per Christum Dominum nostrum.*¹⁸

¹⁶ Turicon I, 180, критический аппарат, строка 1

¹⁷ *Ibidem*, 178–180.

¹⁸ Согласно содержанию эта молитва могла использоваться для второго входа литургии, но фактически она используется как молитва первого входа.

Удали от нас, просим, Господи, беззакония наши, чтобы к Святому Святым с чистой совестью приступить. Через Христа Господа нашего.

Суждение о развитии антифонов

Теперь обратим внимание на тот факт, что Эвергетидский типикон на некоторые праздники заменяет входной стих (Пс. 94, 6) другим псалмическим стихом, приспособленным к отмечаемому событию, сохраняя при этом исполнение 94-го псалма в качестве третьего антифона, что разрушает всю данную композицию. Это новшество заложило основу созданию новых праздничных антифонов.

Рассматривая стихи, избранные в качестве входных, мы пришли к выводу, что в данной роли обычно использовались псалмические строки, уже пребывающие в прокимнах и кинониках (причастных). Новации, следовательно, были вдохновлены желанием разнообразия, а не явились результатом углубленного постижения Священного Писания.

Итак, что за причина послужила мотивом для усвоения данных стихов?

Мы думаем, что данное нововведение было первым плодом атрофии прокимна и киноника, исконных литургийных псалмов.¹⁹ Эти гимны, предназначенные некогда для исполнения целиком, вероятно из-за своей чрезмерной пространности были сведены к двум (прокимен) или одному (киноник) стиху. Припевы, предназначенные для воспе-

¹⁹ Случай с аллилуйей менее ясен; нет впечатления, что раньше у нее были многочисленные стихи. В Типиконе Великой Церкви для рядового случая — один, иногда два стиха. Три стиха появляются только на 24 декабря, 5 января, Страстные Четверг и Пятницу, см. Turpinon II, index liturgique, alléluia

вания мирянами в целях духовного размышления над ними, также выродились в краткие формы. Когда возникла потребность исполнения антифонов, то вместо возрождения древних обычаев псалмопения прибегли к перенесению и аккумуляции фрагментов древних псаломов. Неудачное развитие привело к тому, что литургия насытилась рудиментами древнего обихода, лишенными вразумительной пастырской ценности.

§ 4 Типика (последование изобразительных)

В начале литургии могут быть исполнены три антифона, называемые *типикой* (изобразительными в славянской традиции). Это Пс. 102, Пс. 145 и *Блаженны*, которые последовательно заменяют первый, второй и третий антифоны.

Эти элементы происходят из греческого орология, где данное последование под титулом «Типика» занимает место после шестого или девятого часа. Вне Четыредесятницы ее структура следующая:

Пс. 102

Пс. 145, тропарь *Единородный Сыне,*

Блаженны

Вступительный тропарь, второй тропарь на *Слава*

Верую, покаянная молитва, Молитва Господня

Вариантный кондак

Господи помилуй (40 раз)

Буди имя Господне благословенно от ныне и до века (трижды) Пс. 112, 2

Пс. 33

Отпуст

Великим постом опускаются первые два псалма. С другой стороны чин разделен на две части вставкой вечерни:

Блаженны

Вступительный тропарь — второй тропарь на *Слава*

Верую, покаянная молитва, Молитва Господня

Вариантный кондак

Господи помилуй (40 раз)

Священник: *Иже на всякое время...*

Отпуст

(После вечерни)

Всесвятая Троице, единосушная державо, нераздельное царство, всех благих вина

Буди имя Господне благословенно от ныне и до века (трижды) Пс. 112, 2

Пс. 33

Отпуст

Самая древняя рукопись, содержащая этот чин — кодекс *Sinaït. gr. 863* (IX в.).²⁰ В этом источнике последование, находящееся после девятого часа, носит название «Для причащения» и начинается, как и сегодня в Великий пост, пением *Блаженных*:

Блаженны

Вступительный тропарь

Символ веры, *Отче наш*, *Господи помилуй* (трижды)

Един свят (= раздробление)

Причастный псалом (= 33), финальная строфа²¹

Благодарственная молитва

²⁰ Издан: *Un Horologion inédit. Le codex sinaït. gr. 863, (IXe siècle) // Mélanges Eugène Tisserant // ST. Città del Vaticano, 1964. № 233. P. 47–76; особенно 54–55.*

²¹ Названная в рукописи «Молитвой после причащения» настоящая послепричастная молитва (*postcommunio*) следует сразу же за ней под титулом «Благодарственная молитва».

Глядя на состав, можно сказать, что данный чин был предназначен для причащения монашествующих в дни, когда не совершалась евхаристическая литургия. Следовательно, это было что-то вроде палестинской литургии Преждеосвященных. Следует помнить, что современная византийская ПРЕЖД по своему происхождению — константинопольская, а по характеру — кафедральная.

Чин типики был воспринят константинопольскими монастырями вместе с множеством савваитских элементов, поэтому Типикон Великой Церкви ничего о нем и не знает. В Студийском монастыре и в обителях, следовавших его уставу, из-за послушаний на дневное богослужение было отпущено небольшое время, поэтому типика совершалась после литургии. Однако, после нее уже не было причащения, а происходила лишь раздача антидора, т. е. благословленного хлеба.²² В дни, когда совершались часы, типика отправлялась после девятого часа.²³ В XII в. Эвергетидский монастырь удалился от студийских обычаев. В Эвергетиде все монахи причащались практически ежедневно,²⁴ поэтому литургия совершалась каждый день, за исключением великопостного времени, а в Четыредесятницу, кроме первого понедельника,²⁵ отправлялась ПРЕЖД. Чин типики присоединялся к литургии в дни, когда она совершалась. При этом обычные антифоны замещались изобразительными (Пс. 102, 145 и *Блаженны*), и после возвращения в алтарь (после заамвонной молитвы) во время пения или рецитации Пс. 33, бывшего ранее причастным псалмом типики,

²² Ипотипосис Федора Студита // *Дмитриевский I*, 233.

²³ Там же в Эвергетидском типиконе, *Дмитриевский I*, 603.

²⁴ *Дмитриевский I*, 603.

²⁵ Там же. С. 515: «Подобает знать также, что только в этот день не совершаем литургию [οὐ Λειτουργοῦμεν]»

производилось раздаяние антидора.²⁶ Введение *Блаженных*, однако, не сумело вынудить изменить входное: *Приидите, поклонимся и припадем* (Пс. 94, 6), принадлежащего псалму третьего антифона.

В IX веке согласно вышеупомянутому синайскому кодексу в *Блаженных* был собственный припев: *Помяни нас Господи, егда приидеши во Царствие Твое* (Мф. 23, 42). Этот припев не повторялся в монастыре Эвергетиды: между стихами там были вставлены особые тропари *Блаженных* или тропари святого дня из канона утрени.²⁷ За исключением господских (у них были особые антифоны) и богородичных праздников, *изобразительны* пелись на литургии почти ежедневно.²⁸

Новшества Эвергетидских обычаев по сравнению со Студионом объясняются их чужеродным для столицы происхождением: грузинская версия литургии, датируемая XI веком, показывает, что в Палестине уже в ту эпоху *изобразительны* исполнялись на литургии почти всегда.²⁹

²⁶ Там же. С. 603, 515.

²⁷ Если это было в воскресенье, то эти тропари назывались *воскресными макаризмами* [μακαρισμοί ἀναστάσιμοι] (там же, с. 259); в дни памяти святого тропари брались из песней канона, например в сентябре: 1-го (с. 258), 6-го (с. 262), 8-го (с. 265), 9-го (с. 266), и т. д. В обычные дни месяца они назывались *μακαρισμοί τοῦ ἡχου* или *τῆς ἡμέρας*, например в сентябре: 7-го (с. 263), 16-го (с. 278), 17-го (с. 279), и т. д.

²⁸ В сентябре, например, упоминаются *изобразительны* для литургии в следующие дни месяца: 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 6, 17, 20, 22, 23, 24, 26, 28 и 30. Впрочем, рубрика *ἡ ἀκολουθία τῆς ἡμέρας* [последование дня] или подобная, которая появляется для 3, 18, 19, 25, 27 и 29 сентября могла бы подразумевать *τυπικά τῆς ἡμέρας* [изобразительны дня].

²⁹ См. Jacob A. Version géorgiennene. P. 90–92, см. также p. 80.

В XIV в. Диатаксис Филофея предусматривает в литургии исполнение только изобразительных, что было, следовательно, обычаем афонских монастырей того времени.³⁰ Напротив, лишь несколько итало-греческих документов XIV-XV вв. сохраняют пение антифонов.³¹

Что стало с другими элементами, составлявшими палестинский чин причащения? *Верую, Отче наш, Един свят* и благодарственная молитва уже существовали в литургии. Мы не знаем во всех деталях, каким образом совершался чин изобразительных в монастыре Студион, но, разумеется, раздавание антидора должно было происходить после причащения, следовательно, во время пения 33-го псалма. Раздавание было помещено в литургийный чин после заамвонной молитвы (= бывшего аполизиса), во время пения или рецитации *Благословлю Господа на всякое время. Стиха Буди имя Господне благословенно отныне и до века* (Пс. 112, 2) еще нет в чине причащения IX в., но в последовании изобразительных орология он исполняется до Пс. 33. Несомненно, оттуда он и был перенесен в литургию, так как после аполизиса (= заамвонной молитвы) никакой другого элемента там и представить себе было нельзя.

В современном обиходе румыны поют изобразительны за литургией постоянно в течение годового круга за исключением дней, имеющих особые антифоны. Русские православные используют их в обычные воскресные дни и праздники святых среднего уровня; в непраздничные дни

³⁰ См. *Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 50*: первые два псалма он называет антифонами, а третий *Блаженными*, следовательно, имеется в виду, что исполнялись изобразительны.

³¹ Кодекс Grottaferrata Гβ III (XIV в.), *Муретов С. К материалам. С. 13*; Sabas 305 (XV в.), *Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 88*; Vatican gr. 573 (XV в.), там же, 103.

они поют вседневные антифоны. Греки и мельхиты, насколько мне известно, игнорируют их в приходских храмах, но воспевают только в монастырях.

§ 5 Вход

Во времена преп. Максима Исповедника литургия начиналась со входа — литургийного, или предлитургийного — народа и духовенства в храм.³² В комментарии VIII в., приписываемом свт. Герману, евхаристический синаксис начинается пением антифонов и входом, который с того момента зарезервирован только для духовенства и назван «входом с Евангелием».³³ В X веке Типикон Великой Церкви называет его просто «входом» или «входом патриарха».³⁴ В современной практике данный член богослужения носит название «Малого входа» в противоположность входу с дарами — «Великому входу».

Название «Малый вход» очевидно проистекает с того времени, когда шествие с дарами переживало период бурного развития. Большая часть рукописей XIII в. все еще называет данный элемент просто «входом», но не применяет подобного названию к ритуальному перенесению даров,³⁵

³² Мистагогия, 8–9 (PG 91, 688–689): Ἡ πρώτη εἰς τὴν ἁγίαν ἐκκλησίαν τοῦ ἀρχιερέως κατὰ τὴν ἱεράν σύναخين εἴσοδος [первый вход архиерея во время этого священного собрания]... Ἡ τοῦ λαοῦ σὺν τὴν ἱεράρχη [народа вместе с иерархом]... εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἴσοδος [вход в церковь].

³³ *Borgia N. Commentario. P. 21. № 24.*

³⁴ *Typicon II, index liturgique, s. v. εἴσοδος.*

³⁵ Кодексы Karlsruhe EM 6, Enddahl. S. 8, 19–20; Patmos 709 (1260 г.), *Дмитриевский II*, 157; Sinaît. gr. 1020 (XIII в.), там же, 140 (εἰσοδεύει); Grottaferrata Γβ III (кодекс Фаласки, XIV в.), *Муретов С.* К материалам. С. 13, 14.

лишь диатаксис XII-XIII вв. называет его «первым входом», а перенесение даров «великим входом».³⁶ Скорее всего, только Диатаксис Филофея (XIV в.) впервые вводит в употребление термины «Малый вход» и «Великий вход». Рубрики современных богослужебных книг зависят именно от этого диатаксиса.

Оба входа, как мы их сегодня называем, являются ритуальными прохождениями, каждое из которых некогда знаменовало начало определенной части синаксиса: вход в храм начинал литургию Слова, а вступлением в алтарь начиналась евхаристическое богослужение.

Место назначения двух данных шествий не одинаково. Первое шествие направлялось к седалищам, которые духовенство собиралось занять для слушания чтений; вторая процессия следовала к святой трапезе, где совершалось евхаристическое приношение. В сирийском обряде это различие наиболее очевидно, потому что седалища епископа и клира там находятся не в алтаре, а в виме, расположенной в центре нефа.³⁷ Отсюда первая процессия останавливалась в нефе, а вторая восходила из нефа в алтарь. Здесь также следовало бы отметить, что изначально второе шествие не включало в себя перенесения даров (они заранее совершенно обыденным образом были поставлены диаконами на престол), но лишь приближение епископа и священников к священной трапезе.

У византийцев и румын данное различие проявляется не столь отчетливо, потому что седалища клира в настоя-

³⁶ Кодекс Athènes Bibl. Nat. 662, Trempelas; равно как и типикон Синод. 381 (XIII-XIV вв.), *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 23, 25.

³⁷ Современная практика больше не принимает во внимание это традиционное расположение, как оно предписано литургическими книгами.

щее время находятся в апсиде.³⁸ Вторая процессия, следовательно, уже не является реальным вступлением в алтарь, но простым подходом к священной трапезе. Так как, с другой стороны, у византийцев этот процесс уже имел место ранее во время литанийных молитв, которые следуют за Евангелием, данная процессия отождествилась с перенесением даров, в которой епископ не принимал участия.

Возвратимся же к прохождению с Евангелием, которое заканчивалось у седалища епископа и сопрестоллий священников, расположенных в апсиде. В настоящее время процесс между вступлением в алтарь и прибытием в апсиду заполнен различными священнодействиями и песнопениями. В данном параграфе мы попытаемся исторически объяснить их происхождение за исключением пения Трисвятого, для которого мы зарезервировали следующую главу. Нам остается лишь мысленно проследовать от начала исхода шествия до его возвращения в алтарь.

Современная практика

Согласно рубрикам и существующим обычаям Малый вход происходит следующим образом: хор воспевает третий антифон или *Блаженны*. Когда запеваются *Слава*,³⁹ свя-

³⁸ Анализ текста «молитвы проскомидии» ВАС и ЗЛАТ, которую священник творит перед лобзанием мира, показывает, что в византийском обряде некогда существовал чин входа в алтарь перед анафорой, см. об этом статью в приложении.

³⁹ Это обычная рубрика в славянском Чиновнике (Литургия свт. Иоанна Златоуста. Москва, 1889. С. 15); румынской версии (*Dumnezeestile Liturgii*. Sibiu, 1902. P. 76), арабской версии (*Kitab at-liturgiyyat al-ilahiyya ai-muqaddasa*. Harissa, 1962. P. 104) и греческом венецианском издании 1877 г. (*Εὐχολόγιον τὸ μέγα*, p. 50). Афинское издание 1951 г. (*Ieratikon*. P. 70) немного корректирует рубрику:

щенник и диакон трижды кланяются престолу и отверзают святые врата. Иерей лобызает Евангелие и святую трапезу, диакон — только трапезу. Священник берет Евангелие, вручает его диакону, и, обойдя престол, они исходят северной стороной. Иподиаконы несут светильники, а в некоторых странах крест.

Они останавливаются на солее перед центральными вратами, диакон при этом находится справа от священника. Они склоняют главы, и диакон тихим гласом говорит: *Господу помолимся. Священник тайно творит молитву входа: Владыко Господи, Боже наш, уставивый на небесех чины, и воинства ангел и архангел...*

Когда молитва исполнена, диакон указывает орарем на восток, говоря: *Благослови, владыко, святой вход. Иерей благословляет и говорит вполголоса: Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков. Диакон подносит Евангелие пресвитеру, который целует книгу, а диакон при этом лобызает его десницу.*

Когда заканчивается пение третьего антифона, или *Блаженных*, диакон перемещается в центр прямо перед священником, поднимает Евангелие, творя им крестное знамение, и возглашает: *Премудрость, прости*, и поется входное: *Приидите, поклонимся и припадем...* или собственный входной стих праздника.

Поклонившись, диакон и иерей входят в алтарь через центральные врата. Диакон помещает Евангелие на престол. Священник лобызает Евангелие и трапезу, а диакон только трапезу.

Хор поет обычные тропари.

Итак, мы имеем следующие действия:

1. Три поклона и лобызание престола.
2. Передачу Евангелия диакону и исход из алтаря.
3. Молитву входа.
4. Благословение входа.
5. Возглас диакона и воспевание входного
6. Вступление в алтарь, положение Евангелия и лобызание его и престола.

Исход из алтаря

Современные рубрики указывают начинать выход при пении *Слава*. Это указано только для случаев, где в качестве третьего антифона поются *Блаженны*. Эта рубрика навеяна Диатаксистом Филофея:

Певаемым блаженна, и егда же придуть певцы пети славу приходить иерей с дьяконом пред святую трапезу, и творять поклон оба, и прием иерей святое евангелие, и дает дьякону, и тако исходят малыми дверми. Творять малый вход, и пришедшее и ставшее на обычном месте, прекланяють оба главы своя дьякону рекшю тихим гласом: Господу помолимся, держа вкупе и оурарь свои тремя персты дестныхъ руки. Священник молитву входа тайно по конци молитвы глаголет дьякон иереиеви тихим гласом: Благослови, владыко, святыи вход, показуя убо к востоком с оурарем якоже держитъ той и священное творя знамение креста к востоком глаголет: Благословен вход святых твоих, Господи, всегда и ныне и присно и в веки веком, аминь...[В греческом тексте: И когда певцы заканчивают последний тропарь] тако роуками мало воздвиг дьякон Евангелие глаголет велегласно: премудрость прости. Ащели убо будет монастырь приносит дьякон евангелие ко игумену и целует то игумен. Священник же в олтари целует. Егда убо дьякон велегласно речет: Премудрость прости, абье оба покланяються дьяконом с ереом зряще к востоку, и тако входят в святыи олтарь,

и дьякон убо полагает святое евангелие на святыи трапезе. Певци же поют *обычныя тропари*.⁴⁰

Этот отрывок упоминает в конце *обычныя тропари*. Последний тропарь следовательно был «последним» в ряду тропарей, которые вставлялись в *Блаженны; Слава*, упомянутая там заканчивает *Блаженны*, затем следует тропарь, а потом *И ныне*, как это происходит и сегодня.⁴¹

Диатаксис предполагает пение *Блаженных*, а не третьего антифона. Современная рубрика, напротив, предоставляет возможность выбора между пением антифона, или *Блаженных*, но она переняла обычай, который не согласуется с данной альтернативой, потому что *Слава* исполняется только на *Блаженных*. Если поется третий антифон, *Слава* должна воспеваться после входного, который произошел от антифонного псалма.

Сегодня больше тропари не вставляются в *Блаженны*, за исключением монастырского обихода. В приходских храмах русские православные опускают их вовсе, и только румыны на *Слава* поют заключительный богородичен из этой серии тропарей. Следовательно, у них актуальная рубрика еще сохраняет отчасти свое приложение.

Трех поклонов прежде Евангелия, указанных в настоящее время, нет в Диатаксисе Филофея, свидетельствующем о единственном метании. Целование Евангелия и трапезы — обычай, не известный древним литургийным формулярам. Лобызание иногда указывается, но не в этом месте, а в

⁴⁰ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 50–52 (Здесь приведена славянская версия, где в квадратных скобках вставлен перевод греческого фрагмента, которого нет в славянской версии — прим. пер.)

⁴¹ Тропари для *Блаженных* в недели находятся в Октоихе.

начале литургии, когда священник целует только Евангелие, диакона и правый угол престола.⁴²

Передача Евангелия от священника к диакону появляется лишь в XIV в. Древнейшие рукописи вообще ничего не сообщают на эту тему. Списки XIII в. указывают, что диакон сам берет Евангелие.⁴³ В Диатаксисте Филофея (XIV в.) уже священник передает его диакону,⁴⁴ но встречается документ XV в., представляющий возможность выбора между двумя возможностями.⁴⁵

Согласно нескольким источникам диакон, несший Евангелие или другой диакон, брал также кадило в шествие входа.⁴⁶ Иногда упоминаются иподиаконы, принимавшие участие во входе со светильниками в руках.⁴⁷

Выход из алтаря с обходом престола (*т. е. через горнее место — прим. пер.*) находится в обиходе, по крайней мере, у славян; в рубриках он не указан. Документ XV в.⁴⁸ предписывает священнику благословить трапезу протесиса (*жерт-*

⁴² Афинский диатаксист XII-XIII вв., р. 5; московский типикон XIV в., р. 23 (издания указаны в прим. 36).

⁴³ Рукопись EM 6 из Карлсруэ и синайский кодекс № 1020, указанные в прим. 35; афинский диатаксист и московский типикон, указанные в прим. 36.

⁴⁴ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 50.

⁴⁵ Итало-греческий диатаксист Vatican gr. 573, Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 103.

⁴⁶ Евхологий еп. Порфирия (X в.), Красносельцев Н. Ф. Сведения. С. 285; арабская версия, *Vacha C. Versions arabes*. P. 47; Эвергетидский типикон (XII в.), 14 сентября, *Дмитриевский I*, 272; кодекс *Sinaît. gr.* 1010 (XIII в.), *Дмитриевский II*, 140.

⁴⁷ *Grottaferrata Гβ II* (XI в.), *Муретов С. Д.* К материалам. С. 3; арабская версия, *Vacha C. Versions arabes*. P. 417; Vatican. gr. 1811 (1147 г.); согласно Vatican gr. 1863 (XII в.) светильники несут диаконы.

⁴⁸ См. прим. 45.

венник), когда он проходит мимо, что может указывать на обход священником и диаконом престола.

Прохождение Малого входа

Ныне это шествие проходит небольшой путь: исходит северными дверьми и идет прямо по солею, не сходя, к центральным вратам.

Древнейшие источники не дают точных деталей прохождения процессии. До введения двух первых антифонов шествие было лишь простым входом в храм. Если не было торжественного крестного хода из главной церкви в стациональную, то происходило ритуализированное прохождение из атриума церкви в собственно храм, откуда далее духовенство двигалось в апсиду.

Подобный чин с участием не только духовенства, но и мирян существовал в X в., когда патриарх вступал в собор по время пения третьего антифона.⁴⁹ Описание подобного входа находится в Типиконе Великой Церкви для Великой Субботы, когда патриарх совершал шествие с новокрещеными из баптистерия в храм:

Когда патриарх с неοφитами приходят в движение, чтобы совершить второй вход,⁵⁰ глава второго хора воспекает: *Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрываша греси* (Пс. 31, 1).

Стих: *Блажен муж, емуже не вменит Господь греха*, (Пс. 31, 2)

Когда прибывают к центральным вратам (храма), патриарх трижды совершает метание и затем входит. Двенадцать обла-

⁴⁹ Turicon, index liturgique, s.v. εἰσοδος.

⁵⁰ Патриарх совершил первый вход после вечерних псалмов, см. Turicon II, 85. Обратите внимание, что здесь переведено «совершить второй вход» вместо «пересечь второй порог», как мы перевели в нашем издании Типикона. Мы думаем, что перевод, предложенный здесь, удачнее передает смысл.

ченных епископов с омофорами входят с ним в алтарь и восходят на сопрестолы апсиды.⁵¹

Большая часть рукописей монашеского происхождения, или литургийные формуляры иерейского чина, не задерживаются на описании входа. Но вот рубрики арабской версии архиерейской литургии XI века,⁵² где архиепископ появляется в церкви уже во время пения третьего антифона:

Процессия исходит до царских или центральных врат храма. Шествие открывают два иподиакона, несущие подсвечники с зажженными свечами. Диаконы следуют перед протопресвитерами. Архиепископ стоит на пороге врат: диаконы смещаются на правую сторону внутри врат, а священники становятся лицом к лицу перед ними, первые по сану рядом с архиепископом: они держатся друг напротив друга по чину достоинства. Архидиакон приносит Евангелие, а второй диакон — кадило.

Когда они прибывают, архидиакон говорит тихим голосом: *Миром Господу помолимся*. Второй диакон, держащий кадило в левой руке и фимиам в правой, приближается к протопресвитеру,⁵³ который тихим гласом читает молитву кадила (фимиама) и в конце знаменует крест (совершает крестное знамение); по знаменовании диакон вкладывает фимиам и совершает каждение справа и слева, и архиепископа.

Здесь совершается молитва (обычная молитва входа). Диакон провозглашает: «Премудрость. Прости!». Свещеносцы следуют

⁵¹ Turicon II, 89.

⁵² *Bacha C. Versions arabes. P. 417–418 (арабский текст), 448–449 (французский перевод).*

⁵³ Слово رئيس الكهنة, упомянутое ранее, переводится как «archiprêtre [протопресвитер]», в этом месте Баша переводит его как «епископ», хотя дело идет об одном и том же персонаже. «Епископ», а вернее «архиепископ» всегда по-арабски: رئيس الاساقفة

во главе, затем диаконы парами по чину, за ними архиепископ, которого до самых врат святилища поддерживают под руки два диакона в знак уважения и чести (каждый со своей стороны лобызает его руку, когда берет и когда отпускает): священники следуют позади парами.

И чтецы воспевают: *Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий...*

Архиепископ, следовательно, встречен духовенством на пороге храма; в знак чести приносятся свечи и кадило. Молитва входа творится у врат церкви.

Заметим еще, что архиепископ не идет в палату протесиса (к жертвеннику) во время пения обоих первых антифонов, как это происходит в двух константинопольских списках XI в.;⁵⁴ если бы ему следовало сотворить молитву протесиса, то он мог сделать это непосредственно перед началом перенесения даров, как это происходит сегодня.⁵⁵

Обратим также внимание на то, что входной стих: *Приидите, поклонимся и припадем* еще не подвергся христо-

⁵⁴ Кодекс Пиромала и версия ВАС, опубликованная Морелем (*Morel G. Liturgiae*), ср. РОС. 1965. № XV. Р. 346–347.

⁵⁵ И так же это делалось во времена прп. Максима и свт. Германа, см. РОС. 1965. № 15. Р. 350–351. У свт. Германа приготовление даров *πρόθεσις* [предложение] происходит перед антифонами (§ 36 // *Borgia N. Commentario*. Р. 28–29). Чтение священником молитвы протесиса до антифонов появляется в латинском тексте Анастасия Библиотекаря (§ XXX // *Borgia N. Commentario*. Р. 21), а не в оригинальном греческом тексте. Заметим, что у Анастасия, как и у современного ему кодекса Barberini gr. 336 (LEW. Р. 309), когда упоминается молитва протесиса в начале литургии, ее чтение усвоено священнику, а не епископу.

логической адаптации, но исполняется прямо по тексту Пс. 94, 6.⁵⁶ Черты этого входа довольно архаичны.

Типикон Великой Церкви предлагает разрозненные сведения, совпадающие с арабским переводом. В Великий Четверг, например, после чина омовения ног в притворе, патриарх появляется в храме:

Читается молитва входа: патриарх совершает вход с Евангелием без каждения и светильников и поднимается на седалище в апсиде.⁵⁷

Молитва входа, следовательно, совершалась у врат храма. Указание на отсутствие свечей и фимиама для этого входа, как и для вечерни Великой Пятницы,⁵⁸ показывает, что обычно они выносились вместе с Евангелием, чтобы сопровождать патриарха. Свечи и фимиам действительно указаны для входа с Евангелием вечером в Великую Субботу.⁵⁹

Даже в некоторых древних рукописях протяженность шествия кажется несколько длиннее, чем сегодня: уточняется, что священник и диакон следуют в середину нефа⁶⁰ или останавливаются за амвоном.⁶¹

⁵⁶ Так же происходит в латинской версии свт. Германа, переложенной Анастасием Библиотекарем (§ XXXIII // *Borgia N. Commentario*. P. 22); в грузинском переводе ЗЛАТ XI в., опубликованном А. Жакобом, (*Jacob A. Version géorgiennene*. P. 92.) Древние рукописи приводят только инципит (первые слова) стиха, лишь кодекс Grottaferrata Гβ III (XIV в.) дает полный текст с финалом «ему», вместо последующего «ко Христу».

⁵⁷ *Turicon II*, 74.

⁵⁸ *Ibidem*, p. 80; ср. также утреню Великой Субботы, p. 82.

⁵⁹ *Ibidem*, p. 84.

⁶⁰ Диатакисис Athènes 662 (см. прим. 36): εἰσελθόντος ἐν τῷ μεσονῶ; типикон Синод. 381 (*Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 23 ἐν τῷ

Молитва входа

Древнейшие итало-греческие списки⁶² дают для ЗЛАТ формуляр молитвы, отличный от настоящего:

Εὐεργέτα καὶ τῆς κτίσεως πάσης δημιουργέ πρόσδεξαι προσιοῦσαν τὴν ἐκκλησίαν καὶ ἐκάστου τὸ συμφέρον ἐκπλήρωσον καὶ ἄγαγε πάντας εἰς τελειότητα καὶ ἀξιούς ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς βασιλείας σου χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς... (LEW. P. 312–313)

Перевод

Благодетель всех и Творец всего творения, прими Церковь Твою входящую, и даруй все на пользу, и приведи всех к Твоему совершенству, и сотвори нас достойными бесконечного царства Твоего. Благодатию и щедротами...

Эта молитва является приспособлением на новый лад старого входа, как он появляется у прп. Максима Исповедника.⁶³ «Церковь входящая» — очевидно, народ и духовенство воедино.

В настоящее время используется общая молитва для обеих литургийных формуляров, за исключением вышеупомянутых итало-греческих списков. Данная молитва приписывается свт. Василию Великому.

μέσονῶ; диатакисис Jérusalem 305 (XV в.), *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 88: ἐν μέσῳ τοῦ ναοῦ.

⁶¹ Диатакисис Vatican gr. 573 (XV в.), *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 103: ὀπίσω τοῦ ἄμβωνα.

⁶² Barberini gr. 336 (VIII в.), см выше прим. 55; Grottaferrata Γβ VII (IX в.); Евхологий еп. Порфирия (X в.), см. выше прим. 16. Итало-греческое происхождение этих рукописей было доказано А. Жакобом; см. об этом его статье: *L' Euchologe de Porphyre Uspenski cod. Leningr. 226 (X в.) // Му. 1965. № 78. P. 175–176.* О тексте молитвы см. *Jacob A. Eisodosgebet. S. 35–38.*

⁶³ Мистагогия 8–9 // PG 91, 688–689

Владыко Господи, Боже наш, уставивый на небесех чины, и воинства ангел и архангел в служение Твоея славы: сотвори со входом нашим, входу святых ангелов быти, сослужащих нам, и сославословящих Твою благодать.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Эта молитва не упоминает входа именно в храм, ни даже входа народа с духовенством. Ее намек на литургию ангелов и сослужение с небесными силами скорее наводит на мысль о молитве входа в алтарь, который по преп. Максиму Исповеднику является образом неба.⁶⁴ Между тем у нас нет документов, предшествующих VIII столетию, которые позволили бы нам проследить происхождение этой молитвы и ее места в литургии, для которой она была составлена. Молитве входа предшествует диаконское приглашение *Господу помолимся*. Более длинная формула *Миром Господу помолимся* появляется в нескольких документах XI и XII веков.⁶⁵ Согласно одному из этих документов, народ отвечал на призыв *Господи помилуй*, а в конце молитвы произносил: *Аминь*.⁶⁶ Формуляр XIII в. предписывает *Господи помилуй*, как ответ на приглашение, даже если оно согласно

⁶⁴ Schultz. S. 85.

⁶⁵ В арабской версии Баши, латинском переводе ВАС у Мореля (*Morel G. Liturgiae*. P. 33), Пиромаловом кодексе у Гоара (*Goar*. P. 154). В последнем формуляре переписчик перепутал приглашение к молитве входа с приглашением к великой синапте, которая в этой рукописи следует сразу за входом: он написал *Миром Господу помолимся* и т. д., после входа он повторяет *Миром Господу помолимся* и дает последование синапты.

⁶⁶ Так это опубликовано у Мореля. *Господи помилуй* также появляется в кодексе Paris Coislin gr. 214 (XII в.), fol. 4r.

рубрике произносится тихим гласом.⁶⁷ В позднейших кодексах приглашение лишь подразумевается.⁶⁸

Читалась ли некогда эта молитва гласно? Существование диаконского приглашения заставляет предположить, что ранее оно относилось не только к священнику, но и ко всему народу, как римское приглашение *Oremus*. С другой стороны наш древнейший Барберинов список конца VIII в., который часто в рубриках указывает *μυστικῶς* [тайно] для некоторых молитв,⁶⁹ не дает такой установки для молитвы входа. Согласно Евхологию еп. Порфирия, итало-греческой рукописи X в.,⁷⁰ молитву читали тайно, но по некоторым рукописям XI и XII вв. она вероятно произносилась велегласно.⁷¹ В некоторых из этих документов славословие не отделяется от молитвы рубрикой «экфонезис» и народ отвечает «Аминь»,⁷² что является очевидными признаками гласного чтения молитвы. С конца XII в. появляются предписания о чтении тихим гласом.⁷³ Эта практика должна

⁶⁷ Кодекс ЕМ 6.

⁶⁸ *Sinaît. gr. 1020* и кодекс Фаласки, указанные ранее.

⁶⁹ Впереди молитвы Трисвятого и для ЗЛАТ перед анамнезисом, эпиклезисом, молитвой перед *Отче наш* и для молитвы преклонения после Молитвы Господней, см. LEW. P. 324, 329, 330, 338, 340.

⁷⁰ *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 285.

⁷¹ По крайней мере эти рукописи не содержат указания *μυστικῶς* [тайно]: арабская версия Баши (XI в.); грузинская версия (XI в.), неизданная рукопись *Paris gr. 328* (XI в.), р. 11; *Sinaît. gr. 973* (XIII в.), *Дмитриевский II*, 83; *Paris gr. 330* (неизданная рукопись XII в.), р. 3–4; *Paris Coislin gr. 214* (XII в.), fol. 4r–4v; *Paris gr. 391* (XII в.), fol. 4v; латинская версия у Мореля; Пиромалов кодекс (XII в.), *Goar*. P. 154.

⁷² Пиромалов кодекс и версия Мореля.

⁷³ Версия Льва Тосканского (ок. 1180 г.), изданная А. Жакобом. (*Jacob A. Toscan*. P. 141); кодекс ЕМ 6: Диатаксис Филофея и диатаксис по списку *Vatican gr. 573*.

была войти в широкий обиход в XII столетии. Согласно формуляру XIV в., все сослужащие: патриарх, епископы и священники произносили, скорее всего вполголоса, молитву входа.⁷⁴

Нужно сказать еще по поводу экфонезиса, т. е. о приглашении славословия в конце молитвы. Случай, где данная рубрика (ἐκφώνως, ἐκφώνησις) вставлена между молитвой и славословием, наверняка указывает на громкое произнесение. Так происходит, например, в молитве *Отче наш*.⁷⁵ Но из этого можно заключить, что рубрика ἐκφώνως не обязательно предполагает чтение предшествующей молитвы тихим гласом. Можно отметить заботу, с которой Барберинов список вставляет рубрику «тайно» перед некоторыми молитвами анафоры Иоанна Златоуста: молитвой после санктуса (*Свят, Свят, Свят*), анамнезиса и эпиклезиса. Так как у молитвы перед Санктусом нет этой рубрики, навязывается заключение, что эти молитвы тогда еще читались гласно; между тем, она заканчивалась «экфонезисом», т. е. введением в Санктус: *Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще*. Экфонезис должен быть завершающей частью молитвы, произносимой или воспеваемой торжественным образом и вводящей ответ народа.

Благословение входа

Когда молитва завершена, диакон приглашает священника благословить вход:

Молитве же скончавшейся, глаголет диакон ко священнику, показуя к востоку десницею, держа вкупе и орарь тремя персты: Благослови, владыко, святой вход.

⁷⁴ Кодекс Sabas 362, *Дмитриевский II*, 305.

⁷⁵ В списке Barberini 336, LEW. P. 339.

Священник благословляя глаголет: Благословен вход святых Твоих всегда: ныне, и присно, и во веки веков.

Слово εἰσοδος [вход], как и во французском языке, может означать либо входные врата, либо действие вступления внутрь.⁷⁶ Здесь подразумеваются входные врата, и именно врата благословляет священник.

Τῶν ἁγίων [святых Твоих] должно истолковать по нашему разумению как родительный падеж слова τὰ ἅγια (Sancta, святыня, алтарь, храм). Данное слово в Ветхом Завете прилагается к Иерусалимскому храму.⁷⁷ Перевод «вход святых Твоих» вместо «вход святыни Твоей», кажется, не соответствует контексту. «Святые Твои» было древнейшим наименованием христианского народа, а не исключительно духовенства.

Если допустить значение «святых Твоих» в смысле «благословенны врата, чрез которые входят святые Твои», то данное благословение следовало бы совершать у порога в храм, а не у алтарных врат. Но, как мы вскоре убедимся, это благословение появляется относительно поздно в эпоху, когда шествие входа стало совершаться таким же образом, что и ныне.

Согласимся с очевидностью, что слова «святых Твоих» ничего не говорят о евхаристических дарах, остающихся за рамками литургии Слова. Это благословение не столь древнее. Оно, скорее всего, появляется к концу XII века.⁷⁸ Вари-

⁷⁶ Typicon II, index liturgique: εἰσοδος.

⁷⁷ Пс. 133, 2; Ис. 57, 15; Иер. 28, 51; Иез. 44, 5–9, 11, 13, 15–19.

⁷⁸ Его еще нет в арабской версии XI в., изданной Башой; а так же в кодексе Sinaît. gr. 973 (XII век) (см. прим. 71); в парижских кодексах, упомянутых в прим. 71; в латинской версии XII века у Мореля (прим. 65) и в армянской версии, опубликованной Ошером (*Aucher* G. Versione armena. P. 378)

ции здесь минимальны: они сводятся к вставке «Боже наш»⁷⁹ или «Господи»⁸⁰ после «Τῶν ἁγίων [святыни Твоей]»

Вот любопытная рубрика из диатаксиса XV в. для благословения входа:

Священник держа руку внутри фелоня, благословляет вход, говоря:

Благословен вход...⁸¹

Знамение Евангелием и входной стих

После благословения входа, диакон подает Евангелие священнику, который лобызает святую книгу; а если при этом присутствует епископ или игумен, то именно им и предлагается Евангелие для целования.

Евхологий еп. Порфирия (X в.) сообщает, что священник склоняется к Евангелию.⁸² Указание о целовании появляется только в позднейших рукописях,⁸³ и там же обретается указание об особых случаях присутствия за литургией епископа или игумена.

Далее диакон встает по отношению к входу перед священником, возвышает Евангелие и творит им крестное знамение, говоря *Премудрость, прости.*

О возвышении Евангелия существуют свидетельства с X века, наряду с поднятием кадила, но без упоминания крестного знамения.⁸⁴ Рукописи, идущие чередой с XI по XIV ве-

⁷⁹ Версия Льва Тосканского (прим. 73) и кодекс ЕМ 6.

⁸⁰ Диатаксис Athènes 662 и Моск. Синод. 381.

⁸¹ Vatican gr. 572 (прим. 61)

⁸² Красносельцев Н. Ф. Сведения. С. 285.

⁸³ Диатаксис Athènes 662; Моск. Синод. 381; Диатаксис Филофея; Sabas 362 (прим. 64); Vatican gr. 573.

⁸⁴ Евхологий еп. Порфирия.

ка⁸⁵ уточняют, что воздвижение Евангелия производится для явления народу; диатаксис XII-XIII веков⁸⁶ недвусмысленно запрещает творить им крест, вероятно, потому что подобное обыкновение уже появилось на практике. Оно фиксируется в формулярах с XIV века.⁸⁷ Первопечатное издание Дуки все еще говорит о простом возвышении.⁸⁸ Крестное знамение, отсюда, относительно недавнее действие.

Формула *Премудрость, прости* появляется с X века.⁸⁹ Диатаксис Филофея говорит, что священник и диакон при этом кланяются. Несомненно, это происходит во время пения *Приидите, поклонимся и припадем*.

Призыв *Премудрость*, сопровождающий возвышение Евангелия, обычно соотносится со святой книгой, как бы подразумевая «Вот Премудрость». Это толкование слишком мудрено, чтобы его принять. В современной литургии диакон поминает Премудрость также и в другие моменты: перед чтением Апостола, перед экфонезисом обеих молитв верных, перед Символом веры. Кроме того, вне литургии этот призыв звучит перед чтениями на вечерни и в конце вечерни и утрени перед тропарем Преснодеве «Достойно есть».

⁸⁵ Арабская версия Баши; творение Льва Тосканского; Sinaît. gr. 973 (прим. 41); Диатаксис Филофея; Sabas 362.

⁸⁶ Диатаксисы Athènes 662, p. 7 и Vatican gr. 573 (XV век).

⁸⁷ Кодекс Моск. Синод. 381, если это только не ошибочное чтение Красносельцева, как обычно буквально следует за Афинским диатаксисом, но текст в этом месте, кажется, был поврежден: ὁ διάκονος... αἶπει... καὶ ἐκφωνεῖ Σοφία, ὀρθοί, ὁ μέντοι τυτῶν καὶ σταυροειδῶς; Афинский диатаксис: οὐ μέντοι τυποῖ καὶ σταυροειδῶς.

⁸⁸ Swainson. P. 114.

⁸⁹ Евхологий еп. Порфирия.

Согласно Типикону Великой Церкви он возглашался перед *Да исправится молитва моя* (Пс. 140, 2) на ПРЕЖД и перед пением песни Исхода на пасхальной всенощной;⁹⁰ а согласно позднейшим рукописям, которыми вдохновляется тот же Типикон⁹¹ — до пения тропарей; по диатаксису XV века — до аллилуйи литургии.⁹²

Вместе слова *Премудрость, прости* произносятся перед чтением Евангелия. Типикон Великой Церкви предписывает это делать перед ектенией, которая следует за Евангелием;⁹³ армянский перевод XIII века — до Трисвятого.⁹⁴ Во всех этих случаях мы предполагаем, что народ сидел, т. е., во время пения аллилуйи, во время проповеди, либо во время тропарей.

Призыв *Премудрость*, следовательно, предшествует не только чтению, но также и литании, пению или экфонезису. Здесь нельзя утверждать о наличии аллюзии на Слово Божие.

По нашему мнению, данная формула являет всего лишь эквивалент формулы *πρόσχωμεν* [вонмем], т. е. призыва к вниманию.⁹⁵ Два экфонезиса заканчивали молитвы верных. Диаконские призывы *Премудрость* служат здесь сигналами находящемуся в алтаре священнику о завершении литаний, чтобы он мог в свой черед возгласить экфоне-

⁹⁰ Typicon I, 246; II, 84.

⁹¹ Typicon II, index liturgique, s.v. σοφία.

⁹² Vatican gr. 573 (прим. 45)

⁹³ Typicon II, 96.

⁹⁴ См. прим. 78

⁹⁵ Призыв *Вонмем*, вероятно, более древнее воззвание, чем *Премудрость*. Оно появляется уже в «Апостольских постановлениях» перед лобзанием мира и «Святая святым» (Ап. Пост. VIII, 11, 7; 13,11 // *Funk*. S. 494, 516.)

зисы. Призывы перед тропарями, Трисвятым, прокимном и аллилуйей служат для обращения внимания молящихся на песнопения, которое им следует воспеть. Перед чтениями, чтобы возбудить внимание верных, используются обе формулы *Премудрость* и *Вонмем*.⁹⁶ На входе с Евангелием диакон призывает народ восстать для приветствия входящего епископа и воспеть вместе с псаломопецами *Приидите, поклонимся и припадем*.

В пользу такого мнения можно привести фрагмент из комментария на Божественную литургию Николая Кавасилы:

21. О молитве, читаемой во время пения этой песни
(Трисвятого), и о священных возгласениях

Пред этим пением священник молит Бога принять сию песнь и поющим ниспослать благодать. Какую благодать? Соответствующую песни, то есть освящающую души и тела их, подающую прощение грехов, чтобы они в святости служили Богу на всяк день. И прибавляет причину: яко свят еси и во святых почиваеши, ибо истинно Святому свойственно радоваться о святых и подавать им освящение. Провозгласив это и присоединив славословие, подает иерей тем знак священному собранию воспевать Трисвятое; и оно, по обычаю, закончив славословие словом: аминь, начинает песнь. После же песни священнослужитель повелевает всем стоять не легкомысленно и беспечно, но быть внимательными к тому, что совершают и поют, ибо это означает слово: вонмем. Потом испрашивает всем мира и воспоминает премудрость, с которой должно внимать таинству. Что же такое премудрость? Приличные священнодействию помыслы, с кото-

⁹⁶ Перед *Верую* соединяются оба призыва «ἐν σοφία πρόσχωμεν [Премудростию вонмем]», но слов ἐν σοφία нет в древнейших списках, например в Grottaferrata Γβ VII (IX век) f. 7r; грузинской версии (XI в.), указанной в прим. 56, р. 104; Barberini gr. 431 (XI–XII вв.), fol. 14r; Paris Coislin gr. 214 (XII в.), fol. 10r.

рыми исполненные веры должны смотреть и слушать совершаемое и произносимое, не имея ничего человеческого. Это-то христианская премудрость, и таково-то значение сего слова, которое священник во время священнодействия многократно произносит верным; о сих помыслах напоминает оно, ибо так нередко мы одним речением напоминаем друг другу целую мысль и возобновляем ее в душах слушателей. А для чего нужно напоминание? Велика сила забывчивости, и из человеческих страстей ни которая столь часто и легко не поборает человека, как эта. Когда же необходимо стоять с надлежащими помыслами и принимать участие в священнослужении, в слушании и созерцании священных песней и действий, чтобы не бесплодно находиться при этом и не вотще тратить время, — что нелегко, — то нужно, чтобы мы сами себя возбуждали и сами собою трезвились; да нужно также и внешнее напоминание, чтобы свой ум, непрестанно уловляемый забвением и увлекаемый к суетным надеждам, могли мы снова восстанавливать. Этого хочет и песнь, поемая во время вношения Честных Даров в алтарь, ибо всякое житейское, говорит, отложим попечение, и это именно означает сие выражение. И возглас: прости есть также увещание. Какое же увещание? Оно хочет, чтобы мы находились пред Богом и таинствами в подвиге не леностно, а с усердием и со всяким благоговением держали себя, видим ли, говорим ли, слушаем ли что-либо из священных молитвословий, и первый знак сей ревности и сего благоговения показывали бы в прямом положении тела, то есть совершали это не сидя, а стоя, ибо таков образ молящихся, таков образ слуг... А мы ведь молим Бога о важнейшем, мы слуги во всех родах служения. Таков смысл сих слов.⁹⁷

Входной стих

Далее поется входной стих, который в обычные дни имеет следующий вид: *Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...* (Пс. 94, 6). По Типикону Великой Церкви анти-

⁹⁷ Liturgia Expositio, 21 // PG 150, 413; здесь приводится дореволюционный перевод.

фоны поют чтецы,⁹⁸ а несколько последующих рукописей уточняют, что чтецы так же воспевают и входной стих.⁹⁹ Позднейшие списки, вероятно монашеского происхождения, предписывают эту роль людям, т. е. общине иноков.¹⁰⁰

С XI в. на стих входа отвечаем припевом *Спаси ны, Сыне Божий...* Обычный текст припева, вероятно, продолжал: *рождейся от Девы, поюция Ти, аллилуйя.* Действительно, несколько документов XIII и последующих веков¹⁰¹ приводят этот стих в качестве ответа *Приидите, поклонимся и припадём,* даже если тропари, которые потом читаются, относятся к воскресеньям или другим дням вне Рождества. В одном из этих документов¹⁰² подобное свидетельство еще более очевидно, так как во всех стихах третьего антифона припев *Спаси ны, Сыне Божий* завершается: *воскресый из мертвых или во святых дивен сый,* в то время как со входным стихом воспевали *рождейся от Девы.*

Грузинский перевод XI в.¹⁰³ дает в качестве ответа на стих входа более длинную композицию: *Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы и во святых дивен сый...*

В дни с особыми антифонами припев *Спаси ны, Сыне Божий...* приходится на второй антифон. У третьего в качестве припева находится тропарь праздника. Так как входное является всего лишь последним стихом исполняемого в качестве антифона псалма, в праздничные дни сопровождает

⁹⁸ II, index liturgique, s.v. ἀναγνώστην.

⁹⁹ Арабская версия Баши, кодекс ЕМ 6.

¹⁰⁰ Кодекс Моск. Синод. 381, кодекс Фаласки, Муретов С. К материалам. С. 10–17; Vatican gr. 573 (прим. 45).

¹⁰¹ Версия Льва Тосканского (на полях); кодекс ЕМ 6; Grottaferrata Гβ III (XIV век)

¹⁰² Кодекс ЕМ 6

¹⁰³ См. прим 56.

мого тропарем праздника в качестве припева, то, следуя этой логике, на праздничный входной стих следовало бы отвечать тропарем праздника. Этот обычай, который некогда был единым для всех,¹⁰⁴ ныне сохранился только у русских. Румыны, греки и мельхиты на входной стих отвечают *Спаси ны, Сыне Божий...*, в том виде, как он поется на втором антифоне. Следовательно, третий праздничный антифон в данных поместных обиходах оказался поврежденным влиянием вседневного антифона.

После XI в. припев *Спаси ны, Сыне Божий...* исполнялся только во втором антифоне и только на Рождество, Богоявление, в Пасхальную седмицу и в неделю Пятидесятницы.¹⁰⁵

В третьем антифоне на господские праздники в качестве припева использовался праздничный тропарь. По воскресеньям это был *Единородный Сыне*, а на праздники святых — тропарь воспоминаемому святому.¹⁰⁶

Следует упомянуть обычай, который появляется в Типиконе Великой Церкви: 9 января в день памяти землетрясения и страданий мученика Полиевкта совершалась стациональная литургия, и крестный ход шествовал из Великой Церкви в храм мученика. На входе в церковь вместо псалмического стиха *Приидите, поклонимся и припадем* исполнялся *Господи помилуй* в воспоминание землетрясения.¹⁰⁷ Грузинский перевод XI в. предписывает воспевание

¹⁰⁴ Ср. Эвергетидский типикон, 14–IX (*Дмитриевский* I, 274); 21–XI (I, 322); 2–II (I, 407); 25–III (I, 432); Вознесение (I, 586)

¹⁰⁵ Turicon II, index liturgique, s.v. ἀντίφωνον. В XI в. припев *Спаси ны...* появляется в третьем антифоне арабской версии (прим. 46) и в грузинской версии (прим. 56).

¹⁰⁶ Turicon II, index liturgique, s.v. τροπάριον.

¹⁰⁷ Turicon. I, 192.

Господи помилуй как ответ народа на припев *Спаси ны, Сыне Божий*.¹⁰⁸

Вход в алтарь

Диакон и священник, склонившиеся во время *Приидите, поклонимся*, выпрямляются и вступают в алтарь.

В итало-греческом диатаксисе XV века¹⁰⁹ находится специальное приветствие для этого момента. Диакон говорит священнику: *Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα* (на многая лета, владыко), и священник отвечал: *Ἐμὰ τῆ αἰωνία* (так и с нашей жизнью вечной). Вероятно, это местный обычай, которого не было в других традициях.

Согласно арабскому переводу XI века, архиепископ трижды кланялся, прежде чем вступить внутрь.¹¹⁰ Целование врат появляется лишь в константинопольских рукописях XIV века,¹¹¹ когда правый ряд диаконов, священников и епископов лобызал правую створку двери, а левый ряд — левую. Когда патриарх прибывал к вратам, остиарии (*ὠστιάριοι*) прикрывали двери, чтобы он мог удобнее поцеловать обе створки. Затем они вновь отверзали их, и патриарх входил.

По вступлении в алтарь, после того как диакон помещает Евангелие на престол и становится рядом, священник целует Евангелие и престол, а диакон — только престол. Среди документов, которые мы просмотрели, лишь один

¹⁰⁸ См. прим. 56.

¹⁰⁹ Vatican gr. 573 (прим. 45).

¹¹⁰ *Bacha C. Versions arabes*. Арабский текст дает глагол **يسجد**, который Баша переводит как «падает ниц», но арабский глагол **سجد** обычно переводится греческим *προσκυβεῖν*, что означает «поклониться» (см. Пс. 94, 6).

¹¹¹ Sabas 362 (прим. 64)

свидетельствует о лобызании святой трапезы, да и тот усваивает его одним диаконом. Это описание патриаршей евхаристии XIV века.¹¹²

В современной архиерейской литургии епископ кадит престол вокруг, т. е. крестообразно, затем алтарь, протесис (*жертвенник*) и иконы; все это совершается во время пения тропарей. Об этом каждении, отправляемом диаконом и ограниченном только престолом, свидетельствует формуляр иерейской литургии XIII века,¹¹³ а для архиерейского чина его дает арабский перевод XI века, в котором кадит второй диакон, и константинопольский список XIV в., где каждение творит патриарх.¹¹⁴ В итало-греческой рукописи XIV в. каждение распространено и на стол протесиса (*жертвенник*).¹¹⁵

Очевидно, речь идет об оказании знаков почтения священной трапезе при первом вступлении в алтарь. Это запоздалое священнодействие аналогично римскому каждению во время пения *Кирие элейсон*. Расширение каждения на весь алтарь, протесис и иконы показывает утрату разума истинного значения данного священнодействия.

Арабский перевод XI в. описывает странный обычай: по входе в алтарь архиепископ становится на первую ступень подножия престола. Священники вслед за диаконами разделяются на две группы, одна из которых перемещается на правую сторону трапезы, а другая на левую. Когда чтецы

¹¹² *Ibidem*.

¹¹³ Кодекс Patmos 719, *Дмитриевский II*, 173.

¹¹⁴ См. прим. 46 и 74. Согласно второму документу, каждение *фи-миама* совершалось, как и в римском обряде: вначале патриарх кадил престол, а потом его самого окуривал кастренсий. Чтобы окадить трапезу, патриарх обходил ее кругом, останавливаясь на каждой из четырех сторон; получалось крестообразно [*σταυροειδῶς*].

¹¹⁵ Кодекс Фаласки (прим. 34).

воспевают *Славу* антифона, первый иподиакон приступает к архиепископу и вручает ему трикирий; владыка принимает его, трижды кланяется и благословляет им алтарь по середине, затем направо и налево.¹¹⁶ Возможно, эта церемония и заложила основу благословения дикирием и трикирием, которое епископ в настоящее время совершает на Трисвятом архиерейской литургии.

Евангелие, крест и кадило в шествии

До сих пор мы допускали без комментариев, что диакон несет Евангелие во время входного шествия. Формуляры достаточно определенно говорят об использовании фи́миама. Ни древние, ни современные богослужебные книги не упоминают креста, за исключением мельхитского литургийного формуляра.¹¹⁷

Можно предположить, что Евангелие в процессии входа заменяло присутствие епископа. Но у нас нет для этого никаких документальных оснований, потому что по имеющимся в распоряжении сведениям Евангелие выносится всегда, даже при наличии епископа.

Чтобы пролить свет на современный обиход, можно изучить древние константинопольские евхологии, описывающие крестные ходы, присущие стациональным богослужениям. Среди них можно обратить внимание на кодекс Paris Coislin gr. 213 (1027 год).¹¹⁸ Этот евхологий подробно описывает исхождение шествия. Вот фрагмент, касающийся нашей темы:

Иподиакон берет крест, находящийся возле престола, и перемещается с ним по левую сторону от епископа. (Молитвы, тво-

¹¹⁶ ХРҮСОСТОМІКА. Р. 418, 449.

¹¹⁷ Kitab at-liturgiyyat al-ilahiyya ai-muqaddasa. Harissa, 1962. Р. 104.

¹¹⁸ Дмитриевский П, 1009.

римые епископом). Архидиакон просит благословение и делает знак псалмопевцам, которые запевают тропарь шествия. Тем временем другой диакон приближается к епископу с кадильницей и фимиамом (епископ благословляет фимиам). Пока диакон кадит, епископ берет непрестольное Евангелие и удерживает выше (позади?) несущего крест. Диакон кадит престол и епископа, держащего Евангелие; затем поворачивается, чтобы окадить так же и крест.

Затем архидиакон получает Евангелие из рук епископа и целует его. Несущий крест [диакон] приближается к нему и лобызает.

Тогда они исходят: сначала диакон, несущий кадило, затем несущий крест, затем архидиакон с Евангелием и последним из всех епископ без поддерживающих его.¹¹⁹

Как на Востоке, так и на Западе на шествиях выносился крест. Торжественное крестное древо было символом воскресшего Христа.

Присутствие Евангелия могло быть объяснено тем, что в некоторые дни¹²⁰ полагались чтения на промежуточных стояниях; однако подобные действия на Форуме и других местах были исключениями, в то время как Евангелие выносилось всегда. Следовательно, Священное Писание также рассматривалось в качестве символа Господа, слова Которого читались во время евхаристического синаксиса. Еванге-

¹¹⁹ См. описание арабской версии XI в. (стр. 123 настоящего труда), где два диакона поддерживали архиепископа под руки во время его шествия от врат к престолу; так же *Ordo Romanus I*, 29: «Cum vero ecclesiam introierit pontifex, non ascendit continuo ad altare, sed prius intrat in secretario, sustentatus a diaconibus [В церковь входя епископ не следует сразу к престолу, но прежде в уединенное место, сопровождаемый диаконами]», *Andrieu M. Ordo Romanus*. P. 76.

¹²⁰ 1 сентября, 25 марта, 11 мая; ср. Типикон Великой Церкви (*Typicon I*) в указанные дни.

лие, выносимое во время крестного хода, рассматривалось в теснейшей связи с чтением, которое совершалось из него во время литургии Слова.

На вечерни, где также совершался вход епископа, в обычные дни не было чтений, поэтому на шествии выносилось кадило, а не Евангелие. И наоборот в дни, когда вечерня оканчивалась литургией Преждеосвященных (ПРЕЖД) с евангельским чтением, или полной евхаристической литургией, Евангелие выносилось на входе.

Следовательно, именно стациональное шествие легло в основу чинопоследования входа на литургии.

Развитие архиерейского входа

Не имеет смысла описывать все детали чина входа на архиерейской литургии. Только отметим, что епископ не вступает в алтарь во время пения первых антифонов, которые он слушает, восседая на кафедре. Только когда начинается третий антифон, он встает и вместе со священниками вступает в алтарь. До начала литургии на третьем часе происходит облачение святителя.

Если сделать общий обзор имеющихся данных об архиерейском входе, то можно представить его как развитие в три этапа:

а) В VII в. епископ входил в храм вместе с духовенством и мирянами. Это шествие приходило из другой церкви или формировалось в атриуме (*предхрамии*). Во время входа исполнялся третий антифон с тропарями в качестве припевов (входным песнопением являлся современный третий вседневный антифон). Епископ и духовенство входили в алтарь, в то время как верные оставались в нефе. Простейшее приготовление даров совершалось после литургии Слова.

б) с VIII в. приготовление даров (протесис) растягивается и совершается, по крайней мере частично, до прибытия епископа, входившего во время пения третьего антифона. Миряне занимали места в храме заранее. Во время приготовления даров, диаконами в церкви воспевались два новых антифонных псалма. Новые псалмы и прежний входной псалом образовали блок из трех антифонных псалмов, которым предшествовала молитва священника. Великая синапта возглашалась по вступлении в алтарь. В стациональные дни сохранялись прежние обычаи. Такой порядок вещей длится до X¹²¹ и даже до XI веков.¹²² Документы XII в. являют несколько новаций:¹²³ епископ, прежде чем войти, направлялся в диаконник, где творил молитву о дарах. В это время священники и диаконы находились на солее и оттуда возносили молитвы антифонов, не входя в алтарь. Начального благословения литургии еще не было. Епископ из диаконикона входил в храм и пребывал в седалище нефа до начала третьего антифона, когда входил в алтарь вместе с духовенством.

с) Современная практика. Перед началом литургии во время чтения третьего часа происходит облачение епископа на кафедре. Следовательно, он присутствует на исполнении антифонов, но вступает в алтарь только при пении третьего антифона. Несколько священников уже последовательно вступили в алтарь, чтобы произнести начальное благословение литургии и экфонеzis синапты. *Ириника* возносится перед первым антифоном.

¹²¹ Согласно Типикону Великой Церкви: *Typicon II, index lit.: ἀντίφωνον, συναπτή, εἰσοδος.*

¹²² Арабская версия Баши (прим. 46).

¹²³ Источники перечислены в прим. 56.

ГЛАВА IV

ПЕНИЕ ТРИСВЯТОГО И ВОССЕДАНИЕ В АПСИДЕ

В одной из предыдущих глав¹ мы показали, что исконным местом великой синапты до XII в. была позиция между тропарями и Трисвятым. В X в. она получила название «молитва-синапта Трисвятого»² или «этисис [αίτησις] Трисвятого».³ В двух документах XII в.⁴ она именуется «первой литанией»;⁵ второй литанией была ектения после Евангелия; третьей — повторная великая синапта, сопровождавшая вторую молитву верных, четвертой — литания перед «Отче наш».

Когда ириника рецитировалась перед Трисвятым, одноименная молитва играла роль молитвы синапты и завершалась славословием, или экфонезисом молитвы.

1. Современный обычай

Пение Трисвятого в настоящее время вводится диаконским приглашением, обращенным к священнику. Оно обычно звучит так: *Благослови, владыко, время трисвятаго.*⁶ У

¹ Глава 1.

² Εὐχή συναπτῆ τοῦ τρισάγιου или лучше εὐχή τοῦ τρισάγιου, см. Турисон II, index liturgique, s.v. συναπτῆ.

³ Евхологий еп. Порфирия, *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 285.

⁴ Кодекс Исидора Пиромала у Гоара (*Goar*. P. 154); древний латинский перевод у Мореля (*Morel G. Liturgiae*. P. 33).

⁵ Λιτανεία πρώτη.

⁶ Εὐλόγησον, δέσποτα, τὸν καιρὸν τοῦ τρισάγιου.

греков и мельхитов диакон гласно добавляет *Господу помолимся*, и хор отвечает *Господи помилуй*. Этого добавления нет у славян и румын. Затем священник знаменует диакона и возглашает: *Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем: Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно*. Диакон приближается к центральным вратам, поднимает орарь, обращившись к молящимся и, поводя им, заканчивает словословие: *И во веки веков*. Хор отвечает *Аминь* и запеваёт Трисвятое.

Момент, когда священник творит молитву Трисвятого, не одинаков в разных странах. Славяне и румыны читают ее до экфонезиса *Яко свят*, который является, таким образом, финалом молитвы. У греков и мельхитов священник обычно поет заключительный кондак, затем после диаконского приглашения возглашает экфонезис и наконец во время пения Трисвятого он и читает одноименную молитву, заканчивающуюся той же самой доксологией, только произнесенной тихо.

Во время пения Трисвятого священник и диакон произносят эту песнь тихим гласом, трижды кланяясь перед престолом. Затем священник целует Евангелие и престол, диакон — только престол, и они вместе исходят в апсиду. По пути диакон говорит иерею: *Повели, владыко,*⁷ на что тот отвечает: *Благословен грядый во имя Господне*. У греков и мельхитов, когда хор повторяет Трисвятое последний раз, диакон восклицает: *Δύναμις* (Сила!).

Прибыв в апсиду, диакон говорит: *Благослови, владыко, горний престол.*⁸ И священник отвечает: *Благословен еси на*

⁷ Это перевод выражения *κέλευσον δέσποτα*, встречающегося в «Книге церемоний» имп. Константина Багрянородного (*Vogt*. P. 66)

⁸ *Εὐλόγησον, δέσποτα, τὴν ἄνω καθέδραν*,

престоле славы Царствия Твоего, сидяй на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

В некоторые дни года Трисвятое заменяется другим гимном: на Рождество, Богоявление, шестую субботу Великого поста (Лазареву субботу), Великую Субботу, Пасхальную седмицу и неделю Пятидесятницы поется крещальный тропарь (Гал. 3, 27): *Елицы во Христа крестистесь*. 14 сентября и в третью неделю (крестопоклонную) Великого поста исполняется крестовый тропарь: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*.

2. Введение в Трисвятое

Перенесение синапты на ее современную позицию перед первым антифоном привело к неуверенности в введении Трисвятого пения:

а) Находящееся ныне в употребление возглашение славословия молитвы появляется в документах лишь с XII века.⁹ Некоторые помещают молитву до славословия,¹⁰ но большая часть указывает читать ее во время пения гимна. Нет единообразия и в деталях. Вот несколько особенностей, проявляющихся в рассматриваемых документах: три позднейших рукописи¹¹ просто приводят экфонеzis *Яко свят*

⁹ Vatican gr. 1554, Vatican gr. 1863 и Paris gr. 328 (неизданные списки XII в.), Vatican gr. 2005 (неизданный список 1197–1211 гг.); кодекс EM 6, *Engdahl*. S. 13; Sinaît. gr. 1020 (XII–XIII в.), *Дмитриевский II*, 140; Patmos 709 (1260 г.), *Дмитриевский II*, 173; Patmos 719 (XIII в.), там же, 173; Athos Esphigmenou (1306 г.), там же, 266; Grottaferrata Гβ III (XIV в.), *Муретов С.* К материалам. С. 13; Sabas 362 (XIV в.), *Дмитриевский II*, 306, Jerusalem Patr. gr.–orth., 305 (диатаксис XV в.), *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 88; Sinaît. gr. 986 (XIV в.); Николай Кавасила *Liturgiae Expositio*, 21 // PG 150, 413 AB.

¹⁰ EM 6; Sinaît. gr. 986; Николай Кавасила.

¹¹ Athos Esphigmenou, Grottaferrata Гβ III и Jerusalem Patr., 305.

еси... Согласно кодексу EM 6 (1200 г.) священник возглашал экфонезис, а диакон подавал знак орарем псалмопевцам. В кодексе Sinaît. gr. 1020 (XIII в.) этот знак развился в крестное знамение (σταυρώνει), которое диакон творил орарем в тот момент, когда священник возглашал: *Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем: Отцу, и Сыну, и Святому Духу;* затем священник (или возможно диакон) добавлял: *Примите Святаго Духа,* и народ воспевал Трисвятое. В рукописи Patmos 709 (1260 г.) именно священник осеняет крестным знаменем (σταυρώνει), говоря: *Яко свят еси...* Список Patmos 719 (XIII в.) помещает крестную печать (σφραγίζει) на славословие, куда впервые вводится *Господу помолимся*. Согласно кодексу Афонского Свято-Андреевского скита (XV в.)¹² диакон приглашал епископа благословить: *Благослови, владыко, песнь Трисвятую,* и святитель возглашал славословие. Затем диакон делал знак орарем, обернувшись, но без упоминания крестного знамения.

б) согласно другим рукописям священник говорил славословие, или другую формулу, тихим гласом во время пения тропарей, поэтому оно не могло служить введением к пению Трисвятого. Между тем в нескольких рукописях начиная с XIV в. заключительная часть славословия гласно произносится диаконом, чтобы дать сигнал хору о начале пения гимна. Таким образом, в Grottaferrata Γβ II (XI в.)¹³

¹² Дмитриевский I, 169–170.

¹³ Муретов С. К материалам. С. 3. В списке находится рубрика, скорее всего противоречивая: ἐκφώνει μυστικῶς [возглашает тайно]. Глагол ἐκφώνέω [возглашаю] должно быть уже стал техническим термином для обозначения произнесения экфонезиса; наречие μυστικῶς должно свидетельствовать о негромкости произнесения. Можно следовательно перевести: «Произносит славословие тихим гласом».

нет никакого введения, как и в Vatican gr. 1811 (1147 г.).¹⁴ В диатаксисе Athènes 662 (XII-XIII вв.)¹⁵ и списке XVI в. Моск. Синод. 381¹⁶ диакон берет орарь и, зайдя с правой стороны, кланяется священнику: *Благослови, владыко, песнь трисвятую*;¹⁷ и священник: *Яко свят еси...*; после пения кондака диакон, не говоря ни слова, наводил орарь на народ, запевавший по этому сигналу Трисвятое. В Диатаксисе Филофея (XIV в.)¹⁸ диаконское приглашение следующее: *Благослови, владыко, время трисвятаго*; и священник, благословя диакона, произносил или славословие, или формулу: *Благословен Бог, трижды прославленный песнями святых*;¹⁹ когда пение тропарей оканчивалось, диакон осенял орарем пространство вокруг себя и голосил: *И во веки веков*. Италогреческий диатаксис Vatican gr. 573 (XV в.) содержит то же самое диаконское приглашение, что и вышеупомянутый список Athènes 662; священник же отвечал на это не славословием, а следующим благословением: *Благословен еси, иже Херувимы воздают славу и Серафимы прославляют трисвятой песнью, всегда*;²⁰ по окончании богородична, диакон, стоя перед дверями и держа орарь между двух пальцев правой руки, поворачивался во внешнюю сторону: *И во веки веков*. Народ воспевал Трисвятое. В списке Sabas 362 (XIV в.) появля-

¹⁴ Священник тайно [μυστικώς] произносит славословие, но народ отвечает *Аминь*.

¹⁵ Trepelas. P. 7 (слева).

¹⁶ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 23.

¹⁷ Εὐλόγησον, δέσποτα, τὸν τρισάγιον ὕμνον

¹⁸ Trepelas. P. 7 (слева); Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 52.

¹⁹ Только в редакции, опубликованной Н. Ф. Красносельцевым.

²⁰ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 104. Εὐλογητὸς εἶ ὁ ἐν τρισαγίῳ φωνῇ ὑπὸ τῶν χερουβὶμ δοξολογούμενος καὶ ὑπὸ τῶν Σεράφίμ δοξαζόμενος, πάντοτε.

ется диаконское приглашение, обращенное к патриарху согласно современному формуляру: *Благослови, владыко, время трисвятаго*; и патриарх тихим гласом говорит: *Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем: Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно*; кондак заканчивается, диакон обводит орарем внешнюю сторону и возглашает финал: *и во веки веков*. Согласно списку Моск. Синод. гр. 986 (XV в.) диакон приглашает священника благословить, как в предыдущем списке во время пения тропарей и кондаков; священник благословляет Восток с формулой: *Благословен еси, иже во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем в Пресвятой Троице, ныне и присно и во веки веков*. Если не было диакона, то именно священник завершал эту формулу, одновременно благословляя людей. В первопечатном издании Дуки (XVI в.)²¹ диаконское приглашение и славословие произносятся тихим гласом во время пения тропарей; диакон затем показывает орарем вовне и возглашает: *и во веки веков*. Из переводов грузинская версия XIII века²² вставляет фразу, которая, судя по занимаемой позиции, должна была быть введением в пение: *Возлюблю Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу Единосушную и Нераздельную, иже царствует во веки*; армянская версия XIII в. указывает перед Трисвятым: *Премудрость, прости, премудрость*.²³

с) Еще несколько документов помещают молитву во время пения Трисвятого и вообще обходятся без введения в песнь: это Моск. Синод. гр. 973 (1153 г.)²⁴ и версия Льва Гос-

²¹ Swainson. P. 115.

²² Tarchnišvili M. Liturgiae. P. 51.

²³ Aucher G. Versione armena. P. G. Versione armena. P. 378.

²⁴ Дмитриевский II, 83.

канского;²⁵ последний документ предписывает диакону дать знак чтецам воспеть гимн, не говоря при этом ни слова.

Факт отрыва славословия, заканчивающего молитву Трисвятого, с целью использования его в качестве вступления очевидно является пережитком древнего обихода, когда синапта находилась перед Трисвятым. Славословие или экфонезис тогда естественно заканчивали литанию, а следом сразу же начиналась песнь. После перенесения литании почти вся греческая традиция передвинула так же и молитву, указав читать ее во время пения Трисвятого. Здесь нельзя не отметить отсутствие логики: вначале велегласно возглашается изолированное от песни славословие, а потом по тайном произнесении молитвы славословие повторяется еще раз, но уже тихим гласом. Документы группы b) свидетельствуют, что широко распространенный обычай возглашения славословия в качестве введения в Трисвятое не получил всей полноты прав; в списках данной группы славословие или другая формула используется лишь для указания диакону, чтобы он дал сигнал исполнителям песни. Другие документы²⁶ более логичны: славословие произносится в конце молитвы, иногда с рубрикой «высшим гласом».²⁷

Элемент, который проявляется во всех трех группах документов и который, следовательно, должен быть более древним, чем разнообразные вариации, это знамение, тво-

²⁵ *Jacob A. Toscan.* P. 144–145.

²⁶ Из группы в) и из группы с), которые дают не славословие молитвы, а другую формулу для введения Трисвятого.

²⁷ Армянская версия Ошера (прим. 23) переводит так греческое слово ἐκφώνως или ἐκφώνησις как оно находится в кодексе Grottaferrata Γβ II (см. прим. 13), где оно означает сам факт произнесения славословия, без указания того, каким гласом оно произносится.

римое диаконом с помощью ораря. Цель этого знака заключалась в том, чтобы дать сигнал псаломщикам воспеть Трисвятое.²⁸ Затем орарь был перенаправлен на мирян, если воспевать Трисвятое надлежало им. Трудно сказать, когда данный жест превратился в крестное знамение, которым диакон²⁹ или священник³⁰ осенял мирян.

Иногда³¹ это выглядело благословением священника на произнесение славословия. В недавних списках³² у знамения орарем нет никакого определенного смысла. Фраза «показуя орарем, ... наводит, глаголя ко вне стоящим», скорее всего, говорит о некоем предупреждении.

Получение благословения на начало чина является древним обычаем. Достаточно простого жеста, например поклона, на что начальствующий может ответить крестным знамением, не отверзая уст. В арабском переводе XI века³³ архидиакон делает знак протопресвитеру, чтобы испросить у него благословение, и когда тот отвечает крестным знамением, первый в свою очередь дает сигнал чтецам воспеть Трисвятое.³⁴

²⁸ EM 6; арабская версия Баши, *Bacha C. Versions arabes*. P. 419 (арабский оригинал), 450 (французский перевод); версия Тосканца (прим. 25).

²⁹ Моск. Синод. гр. 1020, *Дмитриевский II*, 140.

³⁰ Patmos 709, *Дмитриевский II*, 157.

³¹ Patmos 719, *Дмитриевский II*, 173.

³² Sabas 362 (XIV в.), *Дмитриевский II*, 306; Диатакисис Филофея (прим. 18) и Vatican gr. 573 (прим.20); издание Дуки, *Swainson*. P. 115.

³³ См. прим. 28.

³⁴ ثم يومي ويستامر الارشيدياقون رئيس الكهنة فاذا ختمه يومي الى القراؤون Рукопись называет архиепископа رئيس الاساقفة, отсюда слово رئيس الكهنة скорее всего имеет в виду протопресвитера.

Самый древний известный нам документ, содержащий формулу испрошения разрешения, — уже упомянутый диатаксис Athènes 662. Формула там проще, чем современная, и встречается в двух других позднейших рукописях:³⁵ *Благослови, владыко, песнь трисвятую*. Известно, что слова εὐλογία [благословение], εὐλογεῖν [благословить] являются синонимами «разрешение» и «разрешить».³⁶ Следовательно, перевод фразы такой: *Разреши, владыко, воспеть Трисвятое*. Некоторые рукописи XIV в. представляют современную формулировку: *Благослови, владыко, время* (τὸν καιρόν) *трисвятаго*. Слова καιρός иногда имеет значение εὐλογία и означает также разрешение.³⁷ Оно используется в этом смысле в диалоге между священником и диаконом, предшествующем начальному благословию: диакон просит у священника разрешение начать службу (καιρός τοῦ ποιῆσαι τῷ Κυρίῳ) [*время сотворити Господеви*]. Современная формулировка *Время сотворити Господеви, владыко, благослови* является расширением смысла первой фразы, добавлением синонимического второго члена. Следовательно, здесь глагол «благословить [εὐλογεῖν]» является синонимом существительного «время [καιρός]». В нашем случае роль слова «время» заключается в том, чтобы испросить разрешения для пения Трисвятого и получить своеобразное благословение.

В соответствии со смыслом приглашения, священник знаменует диакона, как он творит это и в другие моменты литургии, например, перед воспеванием диаконом литании. Данное крестное знамение не предполагает обязатель-

³⁵ Моск. Синод. гр. 381 (см. прим. 16); Vatican gr. 573 (прим. 20).

³⁶ По крайней мере, в многочисленных богослужебных текстах разных традиций.

³⁷ Turicon II, index liturgique, s.v. καιρός.

ного произнесения какой-либо формулы; в любом случае, из самого славословия *Яко свят еси*, ясно, что в нем нет никакого разрешения на действие. Формулы в списках XIV-XV вв.³⁸ не более содержательны, чем само славословие. Так как мы видим, что они ссылаются на Пресвятую Троицу и начинаются со слова *Благословен*, несомненно, что неправильно понятый смысл спровоцировал композицию такого рода благословений.

Украинский (греко-католический) служебник, изданный А. Бачинским,³⁹ отделяет благословение от славословия: священник отвечает диакону следующей формулировкой: *Отца и Сына и Святаго Духа в трех свойственных (ιδίαις?) ипостасех вкупе благословенно едино Божество и едино существо.*⁴⁰ Затем священник произносит экфонезис молитвы Трисвятого.

3. Текст Трисвятого

Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς. (3)
 Δόξα Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ Ἀγίῳ Πνεύματι, καὶ νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς
 τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

Ἀμὴν Ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς.

Δύναμις

Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς.

Славянская общепринятая версия

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас. (3)

³⁸ Диатаксис Филофея, *Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 52: *Εὐλογητός ὁ θεός, ὁ ἐν τρισαγίοις ὕμνοις δοξαζόμενος, πάντοτε...; Vatican gr. 571, Ibidem. С. 104: Εὐλογητός εἰ ὁ ἐν τρισαγίῳ φωνῇ ὑπὸ τῶν χειροβίμ δοξολογούμενος καὶ ὑπὸ τῶν σεραφίμ δοξαζόμενος.*

³⁹ Служебник святительский. Львов, 1886.

⁴⁰ Там же. С. 22.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святый Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.

Разнообразие, царящее в переводах Трисвятого показывает, что смысл этого гимна стал настоящей головоломкой для переводчиков. Трудность реальна. Как хорошо показал Хиеронимус Энгбердинг,⁴¹ она проистекает из-за двусоставной композиции гимна: первая часть является восхвалением, а вторая — прошением.

Хвала, согласно данному литературному жанру, подбавляет находящемуся в третьем лице: *Свят Бог, свят (и) крепок, свят (и) бессмертен!* Прощение здесь является сугубо второстепенным: *Помилуй нас!*

Проанализируем греческий текст: форму ὁ Θεός [Бог] можно было бы принять за звательный падеж, но в данном случае это исключено, так как и прилагательное ἅγιος тоже должно было бы находиться в звательном падеже: Ἄγιε ὁ Θεός. Такие формы встречаются часто: Ἄγιε ἁγίων ὁ Θεός ἡμῶν, Ἄγιε δέσποτα ὁ Θεός ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεός, Δέσποτα ὁ Θεός⁴², или прилагательному тоже должен был предшествовать артикль: Ὁ Θεός ὁ ἅγιος.⁴³

⁴¹ Engberding H. Zum formgeschichtlichen Verständnis des ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς // Jahrbuch für Liturgiewissenschaft. 1930. № 10. S. 168–174.

⁴² Так очень часто бывает в молитвах: первого антифона, второго антифона, на сугубой ектении, и в ЗЛАТ в молитве о оглашенных, первой молитве верных и молитве проскомидии, см. указатель молитв Евхология епископа Порфирия в работе Jacob A. Uspenski. P. 203–211.

⁴³ См. молитву Трисвятого и инципит, данные в статье, указанной в предыдущем примечании.

Итак, отсюда и существительное ὁ Θεός, и прилагательное ἅγιος находятся в именительном падеже, т. е. здесь у нас именительное выражение, подобное Θεός Κύριος = Бог Господь. В Трисвятом субстантив (подлежащее) — Бог, поскольку он несет артикль, а предикатом (определением) является «святой»; следовательно, перевод первого члена будет: *Свят (есть) Бог*.

И другие прилагательные (ἰσχυρός, ἀθάνατος), стоящие также в именительном падеже, являются предикатами, потому что у них нет артикля, который заставил бы их использоваться в субстантивной форме.

Единственно возможный перевод здесь, тот, что мы и предложили выше, т. е. *Свят Бог, свят крепок, свят бессмертен*.

Гимн «Свят, Свят, Свят» (*санктус*) анафоры представляет собой аналогичную композицию. Субъект (подлежащее) фразы, Господь находится в именительном падеже, хвала подобает находящемуся в третьем лице: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*. Но и там проявляется неожиданный переход с третьего на второе лицо: *исполнь небо и земля славы Твоя*.⁴⁴

Часто переводчики стремились избежать трудности, обратив звательный падеж на всю первую часть. Так в византийской традиции происходит у славян и румын: *Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас*. Аналогично в Восточной Халдейской церкви. Этот перевод предполагает несуществующий греческий оригинал: Ἄγιε ὁ Θεός, ἅγιε ἰσχυρέ, ἅγιε ἀθάνατε, ἐλέησον ἡμᾶς.

⁴⁴ Переход с третьего лица на второе создал так же трудности в понимании Санктуса. Румынский служебник, изданный в Блайе (Blaj) в 1905 г., даже исправил «славы Твоя» на «славы Своя».

Византо-арабские переводчики сохранили третье лицо, но одновременно создали трех субъектов с усвоением каждому артиклей: кроме Бога [ὁ Θεός], также «крепкому» и «бессмертному»: *Свят Бог, Свят Крепкий, Свят Бессмертный, помилуй нас.*⁴⁵

Сирийские и маронитские переводы не только создают трех субъектов, но и введением местоимения «ты» переводят всю первую часть во второй лицо: *Святой Ты, Боже, святой Ты, Крепче, святой Ты, Бессмертне! Помилуй нас!*⁴⁶

Единственные версии, корректно передавшие смысл оригинала — армянская и латинская. Армянская версия помещает соединительный союз «и» между прилагательными: *Святой (есть) Бог, святой и крепкий, святой и бессмертный! Помилуй нас!* Латинская версия вполне сообразна греческому тексту, но также иногда вставляет союз «и», как это проявляется у Льва Тосканского: *Sanctus deus, sanctus fortis, sanctus et immortalis! Miserere nobis!*⁴⁷

4. Происхождение Трисвятого

Первое историческое свидетельство пения Трисвятого появляется на Халкидонском соборе (451 г.), где митрополиты и епископы восточных епархий воспели его среди других гимнов.⁴⁸ Между тем эта песнь должна была возникнуть в предшествующую эпоху. Естественно, что она не была сложена прямо соборными отцами в Халкидоне. С другой стороны, существует легенда: византийское предание сообщает, что во времена патриарха Прокла (434–446) не-

⁴⁵ قدوس الله ، قدوس القوي ، قدوس الذي لا يموت ، ارحمنا

⁴⁶ Каддисат Аллаха, каддисат хайфтана, каддисат ла майюта, этрахам 'алайн.

⁴⁷ Jacob A. Toscan. P. 145.

⁴⁸ Mansi 6, 936 C.

кий отрок был восхищен на третье небо, где услышал эту песнь.⁴⁹ Следовательно, можно предположить, что в то время Трисвятое уже использовалось в Константинополе. Нельзя, однако, определить место, где оно было составлено; в самом ли Константинополе, как гласит легенда, или в Сирии на греческом языке.

Текст Трисвятого очевидно происходит из тройного *санктуса*, который поется за литургией. Действительно, наименование «Трисвятая песнь» вначале прилагается к гимну «Свят, Свят, Свят Господь»,⁵⁰ а лишь затем к «Святым Боже». Откуда же произошли добавления в тройной санктус, сформировавший Трисвятое? В VI в. некий монах по имени Иов, автор творения о Воплотившемся Слове, объясняет происхождение текста гимна, предлагая свою интерпретацию, как услышанную от обратившегося еврея, человека уважаемого и мудрого:

Песнопение состоит из песни Херувимов⁵¹ и из Пс. 41.⁵² В псалме действительно поем: «к Богу крепкому, живому» (Пс.

⁴⁹ Как сообщается об этом в послании (аутентичном?) патриарха Акакия Константинопольского (471–489) Петру Суконщику, см. Mansi. 7, 1121 D.

⁵⁰ Иоанн Златоуст О святых мучениках 2 (De SS. Martyribus // PG. 50, 710 = ПСТ 2, 757): μετὰ τὸν Χερουβὶμ τὸν τρισάγιον ὕμνον ψάλλοντες; его же «Vidi Dominum» 1, 1 // PG. 56, 97: Ἐνω τὰ Σεραφίμ τὸν τρισάγιον ὕμνον ἀναβοᾷ. Такое же значение имеет слово τρισάγιον [трисвятой] в Херувимской.

⁵¹ Хотя в Ис. 6 именно Серафимы воспевают Богу трижды «свят», это часто приписывается всем небесным силам (см. троичны: *Horologion*. Roma, 1937. P. 79–85) и часто в особенности Херувимам, несомненно под влиянием Иез. 1, 5–18). Кроме того в Пс. 79,2 *Господь восседает на херувимах*, а в Откр. 2, 6–8 четыре шестикрылые животные воспевают «Свят, свят, свят». Свт. Иоанн Златоуст усваивает Херувимам пение Санктуса (см. предыдущее прим.), и далее это под-

41, 3),⁵³ см. *Rahlfs A. Septuaginta*. II. P. 43 (текст и критический аппарат). Слово «живой» было заменено на «бессмертный» как синонимом, в то время как «крепкий» было оставлено, как есть. Таким образом была создана священная песнь.⁵⁴

Такое объяснение происхождения Трисвятого весьма правдоподобно. Замена «живой» (ζών) на «бессмертный» (ἀθάνατος) легко можно объяснить чрезвычайной краткостью первого слова; эта краткость в дополнение к трудной аллитерации Σ — Ζ создала бы трудность и неудобство для пения. Избрали более благозвучный синоним.

Монах Иов, предложивший данное объяснение, полагал, что именно он первый и открыл происхождение Трисвятого. Николай Кавасила, придерживавшийся толкования Иова, опустил любое упоминание о сверхъестественном происхождении:

Песнь сия приятна от ангелов, заимствована из псаломской книги пророка, принята Христовою Церковью и посвящена Троице, ибо слово: святой, трижды зываемое, есть слово ангелов; а слова: Боже, крепкий и, бессмертный суть слова блаженного Давида, когда он говорит: возжада душа моя к Богу, крепкому, живому (Пс. 41, 3); принятие же и соединение последних с первым и прибавка молитвы, то есть помилуй нас, есть дело Церкви, ведающей и исповедающей Единого Бога в Троице, чтобы показать частию согласие Ветхого Завета с Новым...⁵⁵

держивает патр. Акакий в послании к Петру Суконцику, см. *Mansi*. 7, 1121 D.

⁵² Буквально: «псалмистов» (τῶν ἱεροψαλτῶν).

⁵³ Согласно литургическому тексту. Критический текст, наряду с Вульгатой, дает «Deum vivum [Бог живой]»

⁵⁴ Библиотека Фотия / *Photius Bibliotheca*, cod. 222 // PG 103, 772 A.B.

⁵⁵ *Николай Кавасила* Изъяснение Божественной Литургии / *Liturgiae Expositio* 20 // PG. 150, 412–414.

5. Смысл тринитарный или христологический?

Полемика по поводу смысла Трисвятого известна с древности. Когда Петр Суконщик патриарх Антиохийский (468/70–488) прибавил к гимну вставку «распныйся за ны», придав ему христологическое звучание, разразился такой скандал, который прошел сквозь века и достиг чуть ли не наших дней. Сомнительное послание, приписанное Акакию патриарху Константинопольскому, положило начало этому спору уже в 471 г.⁵⁶

Армяне, принявшие вставку патр. Петра Суконщика, много пострадали от византийской полемики. Напрасно они доказывали византийцам православность своего исповедания, прибавив даже слово «Христе» в интерполяцию «распныйся за ны». Армянский перевод, впрочем, вставлявший союз «и» перед вторым и третьим членом Трисвятого (Святой (есть) Бог, святой и крепкий, святой и бессмертный) не облегчал своего приложения к Пресвятой Троице, так как тема этой песни была и оставалась единственной — Бог Отец.

Контроверсии между тем разрастались, византийцы жестко настаивали на тринитарном значении гимна. По их мнению, каждый из членов Трисвятого прилагается к отдельному лицу Пресвятой Троицы: «Святой Бог» к Отцу, «Святой Крепкий» к Сыну, «Святой Бессмертный» к Святому Духу.⁵⁷

По нашему мнению, с самого начала догматический вопрос был отравлен полемической одержимостью, зату-

⁵⁶ Mansi 7, 1121. Историю спора см. *Hanssens J. M. Institutiones*. III. P. 119–151.

⁵⁷ Послание патр. Акакия патр. Петру Суконщику // Mansi 7, 1121 ВС и другие апокрифические послания (*Ibidem*, 1037–1054, 1109–1120, 1125–1136).

шевавшей изначальный смысл Трисвятого. Если принять, что песнь происходит от «Свят, Свят, Свят», что вполне очевидно, трудно соотнести ее содержание с Иисусом Христом. Тройной *санктус* литургии в реальности обращен к Господу Саваофу, который в этом контексте является Богом Отцом. К нему устремлена и предшествующая «Свят, Свят, Свят» молитва, пронизывающая пение гимна. В латинском гимне «Te Deum [Тебе Бога славим]», начало которого является эхом префация мессы, тройной *санктус* также обращен к Богу Отцу. С другой стороны не надо забывать, что у «Свят, Свят, Свят» есть троичный резонанс в христианской традиции.⁵⁸

В Трисвятом между тем единство субъекта (подлежащего) и места, которое он занимает, является причиной того, что тринитарный смысл в нем более затенен, чем в тройном *санктусе*. Учитывая грамматический состав, показанный выше, и толкования византийских полемистов, нам кажется невозможным отождествить каждый член Трисвятого с Лицом Пресвятой Троицы. Трисвятое по своему содержанию воспевается Богу, который фактически является Единым в Трех Лицах, но это не перечеркивает специфический смысл триадологии.

Можно было бы возразить, что у древних авторов, защищавших троичное значение Трисвятого, греческий язык был родным, они могли глубоко прочувствовать тринитарный смысл гимна и поэтому заслуживают большего доверия, чем мы, занимающиеся лишь грамматическим анализом композиции.

⁵⁸ Поэтому троичны утрени Четырдесятницы оканчиваются тройным «свят», см. *Horologion. Roma, 1937. P. 79–85.*

Это прекрасное возражение! Но у нас есть два литургических комментария на Трисвятое, также на греческом языке, где не чувствуется троичного смысла. Эти комментарии — «молитвы Трисвятого».

6. Молитвы Трисвятого

Есть два формуляра молитвы Трисвятого. Первый, находящийся до сих пор в обиходе, принадлежит ВАС, по крайней мере, с конца VIII века.⁵⁹ Второй, присущий ЗЛАТ вероятно пребывает только в древних итало-греческих списках, а с X в. вообще исчезает из употребления.⁶⁰

Вот перевод молитвы первого формуляра, разделенный на параграфы:

- а) Боже Святой, во святыне почивающий (Ис. 57, 15),⁶¹ трисвятым гласом серафимами воспеваемый, и херувимами словословимый, и всякими небесными силами покланяемый;
- б) Ты от небытия в бытие все приведший (Прем 1, 14), создавший человека по образу Твоему и по подобию (Прем 1, 26–27; Прем 2, 3), и всяким Твоим дарованием украсивший;
- с) дающий просящему премудрость и разум (2 Пар 1, 10), и не презирающий согрешающего, но полагающий на спасение покаяние;

⁵⁹ Barberini gr. 336, LEW. P. 313–314.

⁶⁰ Barberini gr. 336, LEW; Петербург гр. 226, Grottaferrata Γβ VII, Grottaferrata Zδ II; *Jacob A. Version géorgienne*. P. 75–77. Интересное сравнение различных молитв Трисвятого находится в статье Энгбердинга: *Engberding H. Die Gebete Trisagion während der Vormesse der östlichen Liturgien // OS. 1966. № 15. S. 130–142.*

⁶¹ В тексте Исаяи τοῖς ἁγίοις является дательным падежом от τὰ ἅγια, что означало Храм; в молитве это слово изменило значение и приложилось к «святым».

- d) сподобивший нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, в час сей стать пред славою святого Твоего престола и должное Тебе поклонение и славословие приносить (Иуд. 24);
- e) Сам, Владыко, прими и от уст нас грешных трисвятую песнь и посети нас во благодати Твоей (Пс. 118, 68).
- f) Прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное,⁶² осявати наша души и тела, и даруй нам с благоговением служить Тебе все дни жизни нашей (Лк. 1, 70),
- g) молитвами Святой Богородицы и всех святых, от века (Лк. 1, 70) Тебе благоудивших.
- h) Ибо свят Ты, Боже наш,⁶³ и Тебе славу воссылаем: Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков.

Молитва начинается с утверждения о святости Бога в связи с текстом песни: *Бог (есть) Святой, и во святыне почивающий*. Эта последняя фраза, заимствованная из Ис. 57, 15, играет на двойном значении слова ἁγίους. В тексте пророка это слово подразумевает святилище, а в молитве смысл весьма расплывчатый.

В серии божественных атрибутов, описывающих почитание, воздаваемое ангелами Богу на небе, это выражается тремя актами: восхваления (ἄνυμνούμενος), прославления (δοξολογούμενος) и поклонения; хвала воздается по крайней мере пением Трисвятого. Три термина вновь появляются

⁶² Мы думаем, что грехи «вольные и невольные» в переводе на современный язык могут означать «лукавство и непостоянство».

⁶³ Barberini gr. 336 вставляет здесь καὶ ἐν ἁγίοις ἐπαναπαύη. Несколько позднейших итало-греческих рукописей, Grottaferrata Гβ II и Grottaferrata Гβ IV (XI в.); Vatican gr. 1811 (1147 г.), Vatican gr. 2005 (1197 г.), (три последних до сих пор не изданы), дают этот текст: ὅτι ἅγιος εἶ καὶ σοὶ τὸν τρισάγιον ὕμνον ἀναπέμπομεν. Чтение Николая Кавасилы (PG. 350, 413 A. B) совпадает с Barberini gr. 336.

ся во второй части молитвы, где применяются к людям: Бог позволяет нам предстать перед ним, чтобы мы воздали Ему поклонение (προσκύνησιν) и славословие (δοξολογίαν), и испросили, чтобы хвала была продолжена в Трисвятой песни (τὸν τρισάγιον ὕμνον).

Этот параллелизм подчеркивает в то же самое время антитезу между ангельской хвалой и восхвалением грешных людей. Мы уповаем на великодушие Бога, позволяющее нам грешным прославлять его, словно ангельским силам.

Серия божественных атрибутов развивается в b) и c) указанием о создании мира и человека по образу Божию, благодати Бога к человеку и милосердия к нему, которым Он не пренебрегает для грешников в ожидании их обращения. Таким образом вводится покаянный смысл молитвы, возносимой с настойчивостью, несмотря на наше греховное состояние (ἁμαρτάνοντα, ἀναξίους, ἁμαρτωλών). Это просьба о прощении прегрешений (συγχώρησον... πλημμέλημα) и о нашем освящении или очищении (ἁγίασον): этот последний глагол выбран вместо синонимичного καθάρισον⁶⁴ из-за большей созвучности тексту гимна.

Фраза «и не презирай согрешающего, но полагаяй на спасение покаяние», помещенная перед прошениями, придает молитве единый покаянный характер.⁶⁵ Однако

⁶⁴ См. вторая молитву верных ЗЛАТ: ὅπως... καθάρισης ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα.

⁶⁵ Таково толкование Николая Кавасилы: цит (Lit. Exp. 21 // PG 150, 413 A): «Sacerdos autem, ante hanc laudationem, Deo supplicat ut hymnum suscipiat et laudatoribus gratiam retribuatur. Et quamnam gratiam? Hymno convenientem, ut sanctificet ipsorum animas et corpora, data peccatorum venia, ut eum in sanctitate colant omnibus diebus / Пред этим пением священник молит Бога принять сию

можно спросить, были ли члены b) и c) исконными,⁶⁶ или же были добавлены задним числом к простому изначальному тексту.⁶⁷

Отметим, что мы не упоминает «крепкого Бога» или «бессмертного Бога», но настаиваем только на его божественной святости. Здесь мы не наблюдаем никакой аллюзии на Лица Пресвятой Троицы. Вся первая часть обращена к Богу Святому, Творцу мира, которым в первую очередь является Бог Отец, как говорит об этом Символ веры.

Молитва Трисвятого в древние времена в италогреческих рукописях ЗЛАТ⁶⁸ представляет собой довольно разнородный текст; в некоторых пассажах переводчик сталкивается с достаточной грамматической непоследовательностью:⁶⁹

песнь и поющим ниспослать благодать. Какую благодать? Соответствующую песни, то есть освящающую души и тела их, подающую прощение грехов, чтобы они в святости служили Богу на всяк день».

⁶⁶ Указание на жертвенник (престол) в пункте d), совершенно не связанное с Трисвятым, могло быть позднейшим добавлением. Согласно Энгбердингу (*Engberding H. Trisagion. S. 137–138*) «Sitz im Leben» этой фразы была молитва входа или молитва проскомидии; по нашему мнению, скорее второе, ибо молитва проскомидии (*приношения*) является молитвой чина приближения к престолу, см. *Mateos J. Deux problèmes*.

⁶⁷ Заключение работы освобождает от сравнения различных формуляров, что проделал сам Энгбердинг в статье.

⁶⁸ Имеются в виду список Петербург греч. 226 (Кодекс епископа Порфирия): εὐχὴ τοῦ τρισ ἁγίου τῆς προσκομιδῆς τοῦ Χρισοστόμου; ср. *Красносельцев Н. Ф. Сведения. С. 286*. Можно перевести так: «Молитва Трисвятого анафоры Златоуста». В пользу этого свидетельствует слово «проскомидия», ср. *Mateos J. Deux problèmes. P. 253*.

⁶⁹ *Barberini gr. 336, LEW. P. 313–314, Swainson. P. 88, и Goar. P. 83*; наилучшее представление текста в издании Брайтмена LEW. Текст спи-

Ἁγίε ἁγίων ὁ Θεός ἡμῶν ὁ ἄριστος καὶ ἐν ἁγίοις, ἁγίος ἀναπαγομενος, ἁγίος ὑπάρχεις ὁ τὴν ἀνυπέροβλητον δόξαν ἐν αὐτῷ κεκτημένος· ἁγίος ὁ Θεός ὁ λόγῳ τὰ πάντα συστήσας· ἁγίος ὁ Θεός ὃν τὰ τετράμορφα ζῶα ἀκαταπαύστῳ φωνῇ δοξάζουσιν· ἁγίος ὁ Θεός ὁ ὑπὸ πλήθους ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων ἀορασία τρεμόντων προσκυνούμενος καὶ δοξολογούμενος· ἁγίος ὁ Θεός ὁ τοῖς πολυόμμασιν χερουβὶμ τῆ ἀσιγήτῳ φωνῇ τῷ ἀκοιμήτῳ ὄμματι ἐπιβλέπων καὶ ἐπικλινῶν τὸ οὖς σου· ἁγίος ὁ Θεός ὁ τοῖς ἐξαπτερυγίοις σεραφὶμ ἐποχούμενος καὶ κροτούντων τὰς ἑαυτῶν πτέρυγας καὶ τὸν ἐπινίκιον ὕμνον ὑμνούντων τὸ Ἁγίος, ἁγίος, ἁγίος Κγριος σαβαὼθ ὁ προσδεχόμενος· ἁγίος γὰρ εἶ ὁ Θεός ἡμῶν ὃν ἀρχαὶ καὶ ἐξουσίαι <καὶ> κυριότητες ἐν οὐρανῷ προσκυνοῦσιν καὶ ἐπὶ γῆς ἄνθρωποι ἀνυμνοῦσιν καὶ σέβουσιν· αὐτὸς φιλόανθρωπε πρόσδεξαι καὶ ἐκ στόματος ἡμῶν τῶν αμαρτωλῶν τὸν τρισάγιον ὕμνον προσφερόμενον παρ' ἡμῶν καὶ παρὰ παντός τοῦ λαοῦ σου καὶ κατάπεμψον ἡμῖν πλοῦσια τὰ ἐλέη καὶ τοὺς οἰκτιρισμοὺς σου, πρεσβείαις τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος σοι εὐαρεστησάντων (LEW. P. 313–314)

Перевод

Святой святых, Боже наш, единый святой, живущий во святилище (Ис. 57, 15); свят Ты, обладающий в себе самом,⁷⁰ славой непостижимой.

Свят Бог, все сотворивший своим словом!

Свят Бог, прославляемый непрерывным гласом четверовидных животных (Иез 1, 5-18)!

Свят Бог, поклоняемый и прославляемый тьмой святых ангелов и архангелов, трепещущих от его невидимости!⁷¹

ска Петербург греч. 226, Орлов. С. 384–386. Мы просмотрели также Grottaferrata Γβ VII.

⁷⁰ Barberini gr. 336: ἐμ αὐτῷ ; Петербург 226 : ἑαυτῷ.

⁷¹ Barberini gr. 336 et Grottaferrata Γβ VII дают : ἀορασία τρεμόντων (как и Брайтмен, Гоар читает: ὄρασία τρεμ. Swainson: ἀφραστα τρεμ). Список Петербург 226: ἀορασία δυνάμει τρεμόντων. Должно быть,

Свят Бог, взирающий недреманным оком на Херувимов и приклоняющий ухо Свое⁷² к непрерывному пению!

Свят Бог, восседающий на шестикрылых Херувимах, воспевающих победную песнь и размахивающих своими крылами: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф (Ис. 6, 3)!

Свят воистину⁷³ Ты, Боже наш, потому что Престолы, Господства и Силы поклоняются в небе, и люди на земле Тебя воспевают и служат!

Ты, Человеколюбче, принимающий из наших грешных уст песнь Трисвятую, возносимую нами и всем народом твоим, пошли нам щедроты твои и милость.

Молитвами Пресвятой Богородицы и всех святых, от века Тебе угодивших.

Согласно А. Жакобу,⁷⁴ первый член этой молитвы не исконный; молитва начиналась серией восхвалений, вводимых «Свят Бог». Заключительная часть обладает чертами, подобными молитве ВАС, будучи менее покаянной: прошения действительно ограничиваются утверждением о нашем пении Трисвятой песни и изливанием божественного милосердия. Окончание *Молитвами Пресвятой Богородицы* идентично молитве ВАС и напоминает молитвы после причастия ЗЛАТ;⁷⁵ вероятно, во всех трех случаях — одно и то же добавление.

идет речь о божественной невидимости, т. е. невидимости Бога. Мы следуем за чтением списков Барберини и гроттаферратского.

⁷² Три рукописи дают σου; следовало бы αὐτοῦ.

⁷³ Γάρ.

⁷⁴ Такое заключение можно сделать, сравнив их с грузинскими молитвами подобного стиля.

⁷⁵ Εὐχαῖς καὶ ἱκεσίαις τῆς ἐνδοξοῦ Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου.

Так же как и молитва ВАС, молитва из ЗЛАТ не упоминает ни «крепкого Бога», ни «бессмертного Бога», ни божественные Лица Пресвятой Троицы. Она направлена к Богу Человеколюбцу в первую очередь, следовательно, к Отцу. Троичное славословие хорошо адаптировано к обеим молитвам, но не следует преувеличивать его значимость, ибо в древности существовала тенденция придвать тринитарное звучание вообще всем доксологиям, что не всегда приемлемо, как это происходит со славословием после «Отче наш».⁷⁶

Эти две молитвы были составлены для Трисвятого в эпоху, о которой нам мало что известно, но это сделали авторы, действительно знавшие, о чем идет речь в Трисвятом. Итак, исходя из содержания молитв, можно с уверенностью утверждать, что во время составления Трисвятое не считалось тринитарным гимном, и что с грамматической точки зрения во всем Трисвятом речь идет только о Едином Боге Святом.

7. Исполнение Трисвятого

Способ исполнения Трисвятого в византийской литургии необычен. В других обрядах песнь воспевается трижды, здесь же это сложная композиция, куда вставлены *Слава: и ныне*, как и у халдеев, не допускающих христологического смысла гимна, или без *Слава* в традициях, усваивавших гимну христологическое звучание (сирийской, маронитской, армянской, коптской и эфиопской).

⁷⁶ Славословие без тринитарной интерполяции после *Отче наш* появляется в «Учении Двенадцати апостолов» (*Audet J-P. La Didachè, Instructions des apôtres. Paris, 1958. P. 171*) и в литургической редакции греческого Евангелия. В таком виде оно сохранилась в иных восточных обрядах.

Византийцы, в свою очередь, трижды воспевают Трисвятое полностью, затем добавляют *Слава: и ныне*, затем повторяют клаузулу, или финальную часть: *Святой безсмертный, помилуй нас*. И затем еще раз Трисвятое полностью. Гимн присутствует в византийском обряде и на иных богослужениях, но являет себя в литургийной форме только в конце утрени после Великого славословия. Во всех других местах, где Трисвятое поется или читается (в начале или конце богослужения), оно просто трижды повторяется.

Чему обязана такая манера исполнения Трисвятого? Пению тропарей на древний лад.

В предыдущей главе мы видели, что тропарь вначале трижды воспевался псаломщиками, потом трижды народом, а лишь затем целый тропарь, или его клаузула, последовательно повторялся после некоторого количества псалмических стихов и после *Слава*. Чтобы указать на окончание композиции, тропарь еще раз однократно воспевался псалмопевцами и единожды народом. Это финальное повторение получили название *перисси* (добавление).

Современная практика исполнения Трисвятого сокращает этот древнее обыкновение,⁷⁷ которое все еще ясно проявляется в литургии по архиерейскому чину.

8. Трисвятое на архиерейской литургии

Сначала мы опишем манеру исполнения Трисвятого за современной архиерейской литургией,⁷⁸ затем обратимся к древним евхологиям.

⁷⁷ См. прим. 40 в предисловии о пении тропаря «Содержай концы», где указывается, что после *Слава* следует клаузула.

⁷⁸ Мы приведем русский обычай по «Пособию к изучению устава» прот. К. Никольского (С. 390–391. Прим. 1).

В современном обиходе Трисвятое исполняется единожды хором, второй раз — сослужащим духовенством (в это время епископ осеняет дикирием⁷⁹ Евангелие) и в третий раз тоже хором. Затем архиерей выходит из алтаря, держа в руках дикирий и крест, и, обратившись к народу, произносит Пс. 79, 15b-16 а: *Господи, Господи, призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница твоя.*⁸⁰ Затем священнослужители еще раз поют Трисвятое, в то время как епископ благословляет народ обеими руками: сначала по центру, затем на правую и на левую стороны. Хор воспевает Трисвятое еще раз, а сослужители повторяют. Святитель входит в алтарь, шествует в апсиду (на горнее место) и благословляет народ трижды трикирием.⁸¹ Хор поет *Слава* и заканчивает на обычный лад: *Святый безсмертный, помилуй нас* (клаузула) и снова полностью Трисвятое.

Три рукописи, который мы рассмотрели, Sabas 362,⁸² Афон. Св.-Андр.⁸³ и Sinaît. gr. 986,⁸⁴ описывающие архиерейскую литургию, представляют обычаи, пересекающиеся с современной практикой, но довольно различные. Вот как Sabas 362 предписывает исполнение Трисвятого:

Трисвятое трижды воспевается псаломщиками, затем единожды священниками и диаконами, которые во время пения

⁷⁹ Дикирий (δικήριον) — малый подсвечник с двумя гильзами для свечей.

⁸⁰ Иногда епископ произносит данный стих много раз на других языках.

⁸¹ Трикирий (τρικήριον) — малый подсвечник с тремя гильзами для свечей.

⁸² Дмитриевский II, 306.

⁸³ Дмитриевский I, 169–170.

⁸⁴ Дмитриевский II, 607–608.

творяют три поклона. Затем псалмопевцы начинают славословие. Патриарх берет трикирий из руки кастренсия,⁸⁵ творит трижды крестное знамение на Евангелие, удерживая трикирий в правой руке, и говорит: *Господи, Господи, призри с небесе и т. д.* В конце *Слава* стоящие в алтаре поют Трисвятое, затем снова псалмопевцы, и заканчивают те, что в святилище.

Во время пения Трисвятого в последний раз, патриарх берет трикирий в правую руку, поворачивается к западу и трижды благословляет народ. Когда сущие в алтаре заканчивают Трисвятое, если нет архиерейской хиротонии, они поднимаются в апсиду с сослужащими епископами и священниками.

Чин списка Свято-Андреевского скита несколько отличается:

(Во время пения кондака) второй диакон говорит архиерею, вознося высоко орарь правой рукой: *Благослови, владыко, песнь Трисвятую.*

Епископ: *Яко свят еси, Боже наш...*

Второй диакон показывает орарем на снаружи стоящих, и псаломщики трижды воспевают Трисвятое. Епископ творит молитву Трисвятого, а сущие внутри святилища поют Трисвятое единожды.

Псалмисты в наосе воспевают: *Благословите славу Господа.*⁸⁶ И псалмопевцы начинают *Слава* на украшенный и медленный мотив. Тогда епископ берет трикирий из руки иподиакона и знаменует престол, где находится святое Евангелие, он творит

⁸⁵ Кастренсий (καυστρίσιος): церковнослужитель, находящийся на службе у патриарха с целью охраны его инсигний. В церкви он помогает облачаться в архиерейские облачения, подает кадило и т. д. (*Clugnet L. Dictionnaire grec-français des noms liturgiques. Paris, 1895. P. 77*).

⁸⁶ Дмитриевский приводит: *Εὐλογήσατε, κηρύττω δάξαν*, но, скорее всего, это ошибочное прочтение; правильнее: *Εὐλογ. Κυρίου τὴν δόξαν*, как это читает список Sinaît. gr. 986.

три креста и три метании, говоря всякий раз: *Господи, Господи, призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница твоя!*

Трисвятое поется еще раз внутри святилища сослужащими вокруг престола. Псаломщики поют снаружи: «Сила [δύναμις]»⁸⁷ и Трисвятое снова поется на украшенный и медленный мотив. И когда епископ прибывает в апсиду и стоит там, сущие в алтаре поют хором медленно Трисвятое. И когда говорится *Святой Бог* архиерей благословляет и снова *Святой Крепкий* и так же *Святой (и) Бессмертный*. Когда пение заканчивается, епископ садится на седалище в апсиде, а иные епископы и священники занимают места справа и слева, причем епископы садятся ближе к предстоятелю.

Сведения, которые можно почерпнуть из Sinaît. gr. 986 не столь обильны. Следует отметить, что именно диакон произносит Пс. 79, 15b–16a единожды, скорее всего во время пения *Слава*.

Исполнение Трисвятого в архиерейской литургии, как она представлена в этих списках, еще раз выявляет характерные черты, присущие исполнению псалмопения вместе с тропарем.

Вот специфические моменты, свойственные вышеуказанным спискам Sabas 362 и Афон. Св.-Андр.:

Псаломевцы: Трисвятое трижды

Священнослужители: Трисвятое единожды

Псаломевцы: *Слава* (в это время патриарх тихим гласом произносит Пс. 79, 15b-16a и творит три крестных знамения трикирием)

Священнослужители: Трисвятое

Псаломевцы: Трисвятое

Священнослужители: Трисвятое

⁸⁷ Это единственное употребление слова δύναμις в этом тексте

Здесь мы констатируем появление чередования в исполнении Трисвятого. В последние времена это чередование происходит между псаломщиками и клириками, прообразом которого является чередование между псаломщиками и народом в древности. Вначале псалмопевцы трижды воспевают Трисвятое способом, характерным для исполнения тропарей. Троекратное повторение народом было отменено; Трисвятое, спетое клириками единожды, может представлять собой сокращение тройного повторения мирянами древнего припева (респонсория) псалмического стиха.

После *Слава*, всегда согласно манере исполнения тропарей, народ поет Трисвятое, напоминающее припев во время пения псалма. Следует отметить, что в архиерейской литургии, описанной этими рукописями, присутствует полное Трисвятое, а не единственная клаузула, которая исполняется только после славословия. Это предполагает, что припевом псалма было целое Трисвятое.⁸⁸

Сокращение *Святой Безсмертный, помилуй нас*, исполняемое в обычной литургии, по нашему мнению, является только подражанием исполнению крещального тропаря *Елицы по Христа креститесь*.

После этого псаломщики еще раз пели Трисвятое, а люди его повторяли. Здесь мы видим *перисси* или дополнение тропаря, сокращаемого при обычном исполнении.

В современном обиходе, как и в вышеупомянутых савваитском и афонском списках, патриарх произносит, хотя и в разные моменты, Пс. 79, 15b-16a *Господи, Господи, призри с небесе...* Современного соединения стиха и благословения

⁸⁸ Таким же образом завершается пение тропаря *Кресту твоему поклоняемся, Владыко*.

народа свечами нет в вышеупомянутых рукописях. Тройное благословение имело место согласно Свято-Андреевскому списку во время последнего повторения Трисвятого в качестве заключения пения.

Что означает наличие данного псалмического стиха? Данные, которыми мы располагаем, не позволяют сделать уверенного заключения, но мы можем рискнуть и выдвинуть гипотезу, что этот стих является рудиментом псалма, антифоном которого и было Трисвятое.

Пс. 79 *Пастырь Израиля! Внемли (4А)* прекрасно подходит к покаянным шествиям, совершавшимся во время общественных бедствий; итак, именно для подобных процессов и был изначально предназначен Трисвятой гимн. Вот несколько стихов псалма:

Ст. 3b *Воздвигни силу твою, и прииди во еже спасти нас.*

Ст. 4 *Боже, обрати ны, и просвети лице твое, и спасемся.*

Ст. 5. *Господи Боже сил, доколе гневаешься на молитву раб твоих?*

Ст. 6 *Напитаеши нас хлебом слезным, и напоиши нас слезами в меру (ЦС).*

Стих 15b-16a *Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей: и соверши и, егоже насади десница твоя*, произносимый ныне епископом, а по списку *Sinaît. gr. 986* — диаконом, мог быть некогда стихом при входе в храм, непосредственно перед *Слава*, где он находится и теперь.

Трисвятое, исполняемое ныне за литургией, является сокращением древней композиции, состоящей из антифонного псалма и тропаря, которым и было Трисвятое. Мы предположили также, что данное Трисвятое было некогда гимном покаянного крестного хода. Это предположение подтверждается, с одной стороны, изучением тропаря: *Елицы во Христа креститесь*, который заменяет Трисвятое в

крещальные дни, с другой стороны, поиском древнего обихода для самого Трисвятого.

9. Крещальный тропарь (Гал. 3, 27)

Крещальный тропарь Ὅσοι εἰς Χριστὸν ἐβαπτίσθητε, Χριστὸν ἐνεδύσασθε! Ἀλληλοῦϊα! [*Елицы по Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуйя*] исполняется сегодня в крещальные дни без псалмических стихов.

Согласно Типикону Великой Церкви он пелся в Великую Субботу во время миропомазания (confirmation) новокрещенных и затем снова после входа в храм вместо Трисвятого. Во время крестного хода из баптистерия в церковь исполнялся Пс. 31 *Блажен, кому отпущены беззакония; и чьи грехи покрыты* (4А).⁸⁹

В типиконе по списку Patmos 266, более древнем, чем Типикон Великой Церкви, тропарь исполняется в баптистерии вместе с Пс. 92, припевом к которому служила клаузула.

В то время как патриарх помазует миром новокрещенных, первый канонарх (primicèrè) псаломщиков поет: *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуйя.*

Стих: *Господь воцарися, в лепоту облечеса* (Пс. 92). *Во Христа облекостеса. Аллилуйя.*

И каждому стиху до конца псалма припевает: *Во Христа облекостеса. Аллилуйя.*⁹⁰

Тот факт, что крещальный тропарь исполнялся во время шествия из баптистерия в храм, затем еще раз повторялся в церкви без прерывания кроме Пс. 31, который служил в X в. процессионным гимном, заставляет нас запо-

⁸⁹ Турисон II, 88.

⁹⁰ Турисон II, критический аппарат. Строка 3.

дозреть, что крещальный тропарь некогда воспевался во время всего пути процессии, и что его современное пение в церкви является лишь древним завершением процессионного пения. В качестве доказательства этой гипотезы у нас есть свидетельство грузинского иерусалимского лекционария (VII в.) для всенощной той же Великой Субботы:

И после этого (т. е. чтения Дан. 2, 1-97) входят новокрещенные в церковь с пением ипакоя: *Елицы во Христа крестистесь*.⁹¹

Исходя из документов, которые только что процитированы, мы утверждаем, что тропарь *Елицы* некогда был предназначен для крещального шествия в храм, и именно из-за этого он и воспевался в качестве антифонного псалма, и что современное пение этого тропаря вместо Трисвятого является лишь финалом древнего процессионного пения в крещальные дни, на что указывает *Слава*, повторение клаузулы после славословия и исполнение тропаря еще раз полностью.

Вполне возможно, что Пс. 31 *Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрываша греси*, исполнявшийся в X в. во время крестного хода из баптистерия в храм, ранее был антифонным псалмом с тропарем, потому что приспособляется к крещальной теме лучше, чем Пс. 92.

10. Трисвятое как гимн крестного хода

Согласно вышеуказанному, можно прийти к заключению: если крещальный тропарь — древний процессионный гимн, тот факт, что он заменяет Трисвятое, может говорить в пользу того, что оно могло быть некогда песнью во время шествия. Если один литургический элемент заменяет дру-

⁹¹ *Tarchnišvili M. Lectionnaire. P. 113.*

гой, то это вполне нормально, потому что у них одна и та же функция.

Подобное умозаключение, по нашему мнению, вполне резонно. Сохранившиеся свидетельства о Трисвятом позволяют сделать такое предположение, независимо от истории происхождения крещального тропаря.

Вначале манера исполнения Трисвятого с повторением после *Слава*, говорит, как и в случае крещального тропаря о его древнем употреблении в составе антифонного псалма.⁹² Затем следует принять во внимание, что еще сегодня именно Трисвятое порой указывает на начало литургии, как оно происходит в навечерие Рождества и Богоявления, где чтения завершают вечерню, а литургия начинается с пения Трисвятого. В X в. патриарх во время чтений восседал на седалище в нефе. Именно при пении Трисвятого он поднимался на горнее место в апсиду.⁹³ Трисвятое, следовательно, было процессионным пением, сопровождавшим восхождение патриарха и духовенства на возвышенные седалища в апсиде.

Пение Трисвятого в конце *Слава в вышних Богу* так же иногда сопровождало процессию. Согласно Типикону Великой Церкви на утрени Великой Субботы патриарх и священники входили в церковь во время пения Трисвятого, которое следует за Великим славословием.⁹⁴ Так было и 14 сентября.⁹⁵ Тот факт, что Трисвятое было процессионным

⁹² Впрочем, воспеваемое Трисвятое в качестве припева Пс. 116 было последним из трех антифонов, присущих константинопольской вечерни, см. Симеон Солунский *Sacra Precatione* 348 // PG. 155, 633 AB. В данном случае Трисвятое не было процессионным.

⁹³ Turicon I. 152. 3–5 и 176, 3–4, сравни с 180, 1–2.

⁹⁴ Turicon II, 82 (85)

⁹⁵ Turicon I, 28.

пением, объясняет, что подобная манера исполнения была использована и на литургии. Нужно еще заключить, что финальное Трисвятое в Великом (и Малом) славословии утрени не принадлежит к тексту этого гимна,⁹⁶ а является лишь древним пением входа на литургию, когда последняя присоединялась к утрени, потому что именно Трисвятое указывает на начало литургии, присоединенной к вечерни.

Один документ, относящийся к собору 536 г. при патриархе Мине Константинопольском, говорит о том, что Трисвятое является началом литургии.

Согласно этому источнику 16 июля 518 г. народ, собравшийся в церкви, под действием Божией благодати во имя торжества Православия воспел первый стих песни пророка Захарии, а псалмопевцы запели Трисвятое, чтобы начать литургию:

Тогда голосом великим весь народ воскликнул как бы едиными устами: *Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему* (Лк. 1, 68). После этого в течение долгого времени обе части воспевали песни этой псалмодии, отвечая одни другим, затем по чину псалмопевцы взошли на амвон и запели Трисвятое. Когда они начали, весь народ прекратил (свое пение) и ответил на Трисвятое. После чтения святого Евангелия...⁹⁷

Тот факт, что народ «принялся отвечать» (ὕπῆκουσε) на Трисвятое вероятно указывает на то, что этот гимн исполнялся как антифонный псалом. В том же VI в. монах Иов в источнике, упомянутом в п. 4, свидетельствует, что Трисвятое было пением для входного шествия:

⁹⁶ Ср. *Rahlfs A. Septuaginta II. P. 181–83.*

⁹⁷ *Mansi 7, 1052 E.*

Поэтому в то время, когда священники направляются к алтарю, псалмист воспеваает сверху (амвона): *Святый Бог*.⁹⁸

Согласно этим документам Трисвятое является древним, по крайней мере до VI века, гимном входа на литургию до появления тропарей, создавшими затем современный вход (интроит). Остаток этого обычая все еще проявляется в том, что уже во время пения Трисвятого духовенство направляется в апсиду, чтобы воссесть там во время чтений.

Но так же как переменный интроит — современный третий антифон — лег в основу пения во время крестного хода, направлявшегося в стациональный храм,⁹⁹ отсюда Трисвятое — древнее песнопение входа, возникшее вначале как гимн покаянных крестных ходов.

Среди апокрифических документов, произошедших в результате спора о феопасхитской вставке патр. Петра Суконщика, оказывается письмо папы Феликса III императору Зенону: Трисвятое там названо ἡ τρισάγιος λιτή [трисвятая лития].¹⁰⁰ Итак, нет сомнения в том, что «лития» означала покаянный крестный ход, или песнопение, предназначенное для процессий подобного рода.¹⁰¹ Трисвятое, следовательно, рассматривалось в конце V века в качестве песнопения предназначенного для молебных шествий. Впрочем и в сомнительной легенде о происхождении Трисвятого во времена патриарха Прокла чудесное событие происходит во время покаянного крестного хода, когда отрок, восхищенный на небеса, сообщил молящимся о своем видении и

⁹⁸ Библиотека Фотия Photius, Bibliotheca, cod. 222 (PG. 103, 772 A).

⁹⁹ Ср. РОС. 1966. № 16. P. 161.

¹⁰⁰ Mansi 7, 1052 E.

¹⁰¹ Typicon II, index liturgique, s.v. λιτή.

воспел Трисвятое, в результате чего землетрясение чудом прекратилось.¹⁰²

В X в. однако Трисвятое все еще было гимном крестных ходов, по крайней мере, трижды в год:

1 сентября — новолетие;

25 сентября — годовщина землетрясения и легендарного происхождения Трисвятого;

6 ноября — годовщина выпадения пепла на Константинополь в 472 г.¹⁰³

В этих случаях Трисвятое воспевалось во время шествия, но уже не было входным гимном в храм. 1 сентября крестный ход воспевал Трисвятое только во время части шествия; 25 сентября шествие заканчивалось вне церкви; 6 ноября в начале литургии воспевались 3 антифона. Но мы можем здесь выдвинуть тот же аргумент, который мы применили в случае крещального тропаря, т. е. что Трисвятое, исполненное во время одной из стадий шествия и затем снова в храме, представляет собой начало и конец бывшего процессионного Трисвятого, ранее воспевавшегося непрерывно.

Мы знаем это благодаря монаху Иову, сообщившему, что в VI в. Трисвятое было песнью обычного входа.

Итак, с одной стороны, Трисвятое было древним процессионным песнопением и если, с другой стороны, оно же играло роль входного гимна при вступлении в храм, правомерно заключить, что оно было некогда и песнью входа, по

¹⁰² См. послание патр. Акакия патр. Петру Суконщика // Mansi 7, 1121 D) или творение Иоанна Дамаскина О православной вере / De fide orthodoxe, III, 10 PG. 94, 1021 AB).

¹⁰³ Typicon II, index liturgique, s.v. τρισάγιον α.

крайней мере, для нескольких дней в году, и исполнялось только в конце процессионного пения.

К этому характеру Трисвятого пытаются присоединить запрос на разрешение возгласить *Слава* в виде запроса благословения, как это зафиксировано в нескольких поздних рукописях. Согласно типикону XIII-XIV вв. по списку Моск. Синод. 381

в праздничные дни диакон просил разрешения у священника, говоря: *Благослови, владыко, Славу*.¹⁰⁴

И священник: *Благословен Бог, прославляемый в единой Троице Святой*.¹⁰⁵ Диакон тогда осеняет орарем наружную часть, и воспевается *Слава*.

Согласно кодексу Sinaît. gr. 986,

диакон говорит: *Благослови славу Господа*.¹⁰⁶

Епископ осеняет трикирием, поддерживаемый диаконом,¹⁰⁷ врата и говорит: *Явление Троицы*.¹⁰⁸

Кодекс Свято-Андреевского скита влагает в уста псалмопевца призыв: *Благословите славу Господа*.¹⁰⁹ В современном украинском (греко-католическом) обиходе диакон возглашает: *Воздайте славу Христу Богу нашему*.¹¹⁰ Эти несколько фраз развились от обычая испрашивать благословения у епископа на исполнение славословия.

¹⁰⁴ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 24: Εὐλόγησον, δέσποτα, το Δόξα.

¹⁰⁵ Εὐλογητός ὁ Θεός, ὁ ἐν Τριάδι ἅγια δοξαζόμενος.

¹⁰⁶ Εὐλόγησον Κυρίου τὴν δόξαν.

¹⁰⁷ Дмитриевский П, 368: приводит это текст так: ἀνάψας τὰ μίαν (sic) τοῦ τρικηρίου.

¹⁰⁸ Τριάδος ἡ φανέρωσις.

¹⁰⁹ См. выше прим. 86.

¹¹⁰ Служебник святительский / Бачинский А. (ред.). Львов, 1886. С. 24.

Эти диалоги или призывы, совсем как предшествующие Трисвятому, являются только способом испросить разрешение, чтобы дать знак певцам на начало *Слава*. И так, обычно к концу процессии, прибывшей в стациональную церковь, псалмопевцы дают знак о прекращении общего пения воспеванием *Слава*. Возраст приведенных рукописей (XIII-XV вв.) уменьшает вероятность идентификации обычаев, описанных так, как они имели место в XI в.

11. Место синапты и молитвы Трисвятого

Тот факт, что с IX по XII века синапта и молитва Трисвятого находились перед гимном, еще раз подтверждает его процессионный характер. Действительно, пока Трисвятое было входным песнопением, возгласение до него молитвы или синапты было попросту невозможным. Чтение синапты и молитвы до Трисвятого встречается, между тем, в списках, где третий антифон — новый входной стих — уже существует, т. е. в рукописях, относящихся к эпохе, когда Трисвятое уже утратило функцию входного гимна. Но уже в X в. в процессионные дни, когда во время шествия воспевался тропарь дня, синапта и молитва не читались перед Трисвятым.¹¹¹

Отсюда можно задать вопрос, откуда произошло чтение синапты и молитвы до Трисвятого и, следовательно, где исконное место молитвы Трисвятого в литургии?

Чтобы разобраться с этой проблемой, нужно изучить порядок крестного хода в Константинополе. Вот последование шествия согласно рукописному евхологию Paris Coislin 213 (1027 г.);¹¹² начального благословения в списке нет вообще:

¹¹¹ Typicon II, index liturgique, s.v. τρισάγιον b.

¹¹² Дмитриевский II, 1009–1010.

(В Великой Церкви)

Миром Господу помолимся (= синапта)

Молитва синапты

Мир всем

Молитва преклонения

Первая стадия шествия с пением тропаря

(Промежуточное стояние)

Ектения

Молитва ектении и тройное благословение

Молитва преклонения

Вторая стадия шествия с пением тропаря

Среди схем процессий, находящихся в Типиконе Великой Церкви, самой простой является эта:¹¹³

(В Великой Церкви)

Молитва синапты

Первая стадия шествия с пением тропаря

(Промежуточное стояние)

Ектения

Вторая стадия шествия с пением тропаря

Вход в стациональную церковь

Сначала синапта называлась «молитвой Трисвятого», или «молитвой синапты Трисвятого», и читалась диаконом. 1 сентября процессионным песнопением первой стадии было Трисвятое, называемое в некоторых документах «великим Трисвятым».¹¹⁴ Данное название указывает несомненно на то, что Трисвятое исполнялось в качестве припева псалма в противоположность обычному Трисвятому без

¹¹³ См. 26 января, *Typicon I*, 212. Под названием «молитвы Трисвятого» понимается и синапта, и молитва священника, *ibidem II*, *index liturgique*, s.v. εὐχή V.

¹¹⁴ *Typicon II*, appendice I.

оного. Молитва, сопровождавшая синапту, творилась патриархом. Она также называется «молитвой Трисвятого» согласно Типикону Великой Церкви.¹¹⁵

Евхологий Paris Coislin 213,¹¹⁶ типикон Dresden A 104¹¹⁷ и одна киевская рукопись, опубликованная Дмитриевским,¹¹⁸ не уточняют, какая именно молитва синапты читалась 1 сентября.¹¹⁹ В древнейшей евхологии Barberini 336 нет молитв для крестных ходов.¹²⁰ Надо следовательно доверять Типикону Великой Церкви и допустить, что в дни, когда Трисвятое исполнялось в качестве процессионного тропаря, молитвой синапты была молитва Трисвятого. Впрочем, текст обоих формуляров молитвы, приведенный выше в переводе (п. 6), просит Бога принять пение Трисвятого, которое мы собираемся вознести.

Следовательно, предполагая крестный ход, где Трисвятое исполнялось в качестве тропаря, можно набросать схему:

Синапта
Молитва Трисвятого
(молитва преклонения)

¹¹⁵ 1 сентября, Turicon I, 616.

¹¹⁶ Дмитриевский II, 1009.

¹¹⁷ Отрывки это рукописи были опубликованы в издании Дмитриевский А. А. Типиконы, особенности для 1 сентября находятся на стр. 193–301.

¹¹⁸ Дмитриевский I, 152; воспроизведено в Turicon II, 200–202.

¹¹⁹ Гоар (Goar, P. 639–41) приводит обычный формуляр крестного хода согласно рукописи из Гроттаферраты, но без особенности для 1 сентября.

¹²⁰ Указатель содержания для этой рукописи сделан А. Штриттматтером в статье Strittmatter A. The «Barberinus S. Marci» of Jacques Goar // EL. 1933. № XLVII (VII). P. 336–365.

Шествие с пением Трисвятого
Вход в стациональную церковь
Слава Трисвятого
Последние повторения
Чтения за литургией

Вполне можно представить, что такая процессия имела место в Константинополе X в. Типикон Великой Церкви предписывает крестные ходы без указания тропарей 27 мая, 14 июня, 8 июля, 20 июля, 2 августа и во вторую среду по Пятидесятнице. Это может навести на мысль, что в эти дни не было особого тропаря, поэтому пели либо *Единородный Сыне*, как в среду по Пятидесятнице,¹²¹ либо Трисвятое. Можно допустить, что та же самая практика имела место для дней, когда указан тропарь для 50-го псалма утрени, но не предписано тропарей ни для крестного хода, ни для литургии (26 сентября, 8 и 30 ноября, 25 января, 24 февраля, 8 и 21 мая). 8 мая, действительно, маршрут шествия был тем же самым, что и 25 сентября, и литургия также совершалась в храме св. Апостола Иакова в 7-м квартале (в тысяче шагов). Итак, гимном процессии 25 сентября было Трисвятое.

Но так как, с другой стороны, типикон Dresden A 104¹²² дает несколько тропарей для крестного хода второй среды по Пятидесятнице, где Типикон Великой Церкви ничего не указывает; отсюда возможно, что и в шествиях иных дней все происходило по единому чину, поэтому в X в. собственные тропари устав Святой Софии и не показывает.

¹²¹ Турісон II, 142.

¹²² Дмитриевский А. А. Типиконы. С. 201–202.

12. Тропарь Креста

В настоящее время 14 сентября и в третью (Крестопоклонную) неделю Великого поста Трисвятое заменяется тропарем:

Τὸν Σταυρὸν σου προσκυνοῦμεν, Δέσποτα, καὶ τὴν ἀγίαν σου ἀνάστασιν δοξάζομεν

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим,

Тропарь исполняется трижды, к нему добавляется *Слава*, клаузула тропаря и окончательное повторение полного тропаря по типу Трисвятого.

Согласно Типикону Великой Церкви этот тропарь исполняется за литургией только 14 сентября. Третья неделя Великого поста еще не стала Крестопоклонной. Почитание святого древа происходило четыре дня (10–13 сентября), предшествовавшие празднику Воздвижения, и четыре дня со вторника по пятницу четвертой седмицы Великого поста, но без указания на предшествующую неделю (*воскресение*).¹²³ Согласно Типикону Эвергетида в третью неделю Великого поста двумя веками позже уже исполнялся тропарь Креста вместо Трисвятого.¹²⁴

В X веке по уставу Великой Церкви 14 сентября не пели антифонов за литургией, начинавшейся сразу после чина воздвижения Креста и поклонением ему. Согласно нескольким спискам¹²⁵ тропарь *Кресту Твоему* воспевался народом во время поклонения, на которое ясно указывает текст. Так как поклонение должно было продолжаться дос-

¹²³ Турисон II, 40. 23.

¹²⁴ Дмитриевский I, 528.

¹²⁵ Рукопись Fa (XII в.), ср. Турисон I. P. 30, критический аппарат, строка 19 в конце.

таточно долго, тропарь без сомнения использовался как припев псалма, что объясняет *Слава* и финальные повторения.

Между тем повторение клаузулы после *Слава* представляет для нас некоторую трудность, ибо она может указывать, что только сокращенная версия использовалась в качестве припева на протяжении всего псалмопения. На минуту представим себе с большой натяжкой, что во время поклонения Кресту была опущена имена та часть тропаря, в которой о Кресте и говорится!

Мы уже встретили подобное затруднение, когда исследовали Трисвятое, но древний чин архиерейской литургии¹²⁶ позволил нам сделать заключение, что припев псалма некогда был полным Трисвятым, а не клаузулой, и что повторение клаузулы после *Слава* в современной литургии было только имитацией способа исполнения крещального тропаря.¹²⁷ Аналогичное заключение можно сделать и для крестового тропаря.

13. Восседание в апсиде

Во время пения Трисвятого священник, по крайней мере, у греков и мельхитов, читает молитву Трисвятого; затем вместе с диаконом он произносит само Трисвятое тихим гласом, трижды творя поклоны престолу; следом он целует Евангелие и трапезу; диакон лобызает лишь престол по обычаю.

После этого диакон приглашает священника проследовать в апсиду, говоря: *Повели, владыко* (κέλευσον, δέσποτα), эквивалент латинского: *Iube, domne*. Они пускаются в путь, и очередной священник говорит: *Благословен гря-*

¹²⁶ См. п. 8.

¹²⁷ См. п. 9

дый во имя Господне. Прибыв в апсиду, диакон еще раз приглашает священника благословить: *Благослови, владыко, горный престол. И священник: Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, седяй на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков.* И они стоя ожидают окончания пения Трисвятого.

Целование престола появляется в Евхологии еп. Порфирия (X в.)¹²⁸ с формулировкой современного начального благословения литургии: *Благословенно царство...* Приглашение диакона, идущего к седалищам, и слова священника по пути в апсиду предписаны диатаксистом XII-XIII вв.¹²⁹ и другими последующими документами,¹³⁰ хотя некоторые рукописи XIV-XV вв. ничего о нем не знают.¹³¹ В источниках, содержащих диаконское приглашение, оно находится в том же самом виде, что и ныне.¹³²

Относительно второго благословения: древнейший евхологий Barberini 336 (VIII в.) содержит молитву называе-

¹²⁸ Красносельцев Н. Ф. Сведения. С. 286.

¹²⁹ Trembelas (см. прим. 15). P. 7 (слева). Формулы священника содержат только инципиты *Εὐλογημένῃ*. Возможно священник произносит современное начальное благословение литургии (уже существовавшее в диатаксисте), которое появляется почти в том же самом месте в Евхологии еп. Порфирия, как об этом говорится выше.

¹³⁰ Моск. Синод. 381 (XIII-XIV вв.), издание, указанное в прим. 16, с. 24; Диатаксист Филофея, (XIV в.), Trembelas. P. 7 (справа); Vatican gr. 573 (XV в.), издание, указанное в прим. 20, с. 104-105; первое печатное издание Димитрия Дуки, Swainson. P. 116.

¹³¹ Athos Esphigmenou (1306 г.), *Дмитриевский II*, 266; Sinaît. gr. 986 (XV в.), *ibidem*, 608; Jérusalem part. grec-orth. 305 (XV в.), Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 88.

¹³² Vatican gr. 573 читает *Εὐλογησον* [благослови], *δέσποτα* вместо: *Κέλευσον* [повели].

мую «молитвой горнего седалища» ВАС или «кафедры святилища» ЗЛАТ, которая гласит:

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός τῶν Δυνάμεων σῶσον τὸν λαὸν σου καὶ εἰρήνευσον αὐτὸν τῇ Δυνάμει τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος διὰ τοῦ τύπου τοῦ τιμίου σταυροῦ τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

Перевод

Владыко Господи Боже сил, спаси людей Твоих и умиротвори их силой Духа Твоего Святого, знамением честного креста Единородного Твоего Сына, с Которым Ты благословен во веки веков. Аминь.¹³³

Из-за названия этой молитвы в рукописи, ее обычно рассматривают в качестве эквивалента современного благословения горнего места. Увы, ее текст показывает, что она принадлежит совершенно иному роду. В ней нет упоминания ни горнего места, ни Бога, восседающего на небесном престоле. Это скорее благословение народа, или, лучше сказать, введение в приветствие «Мир всем», которое предстоятель должен произнести далее. Аллюзией на мир (εἰρήνευσον) и крестное знамение (τύπου τοῦ σταυροῦ) она может подразумевать приветствие. Обратим внимание, что глагол εἰρηνεύω является техническим термином на указание благословения формулой «Мир всем»,¹³⁴ и что эта формула включала согласно комментарию, приписываемого свт. Герману (VIII век), осенение народа знаком креста.¹³⁵

¹³³ LEW. P. 314.

¹³⁴ См. Typicon II, index liturgique, s.v. εἰρήνη πάσι. Глагол использован с аккузативом, как в молитве по списку Барберини; рукопись Dresden 104 (XI в.) читает: εἰρηνεύει τὸν ἀναγινώσκοντα (Дмитриевский А. А. Типикон. С. 278).

¹³⁵ Borgia N. Commentario: греческий текст № 26. P. 23: τὸ ἀνελφεῖν ἐν τῷ συνθρόνῳ τὸν ἀρχιερέα καὶ σφραγίσαι τὸν λαόν, ... δεικνύων ὅτι

Данная молитва, следовательно, является только развитием пригласительной формулы древнего приветствия «Мир всем», которым предстоятель, прибыв на место, единожды приветствовал молящихся. Это развитие происходит в сторону испрошения у Бога действительности приветствия, которое собирается далее последовать. У молитвы, следовательно, название произошло не от ее предназначения, а от местонахождения в литургийном формуляре.

Что касается молитвы Barberini 336 (VIII в.), играющей совершенно другую роль, первый пример молитвы седалища появляется в архиерейской литургии в арабском переводе XI в.¹³⁶

У нее нет диаконского приглашения, и ее произносят тихим гласом архиепископ и священники, сотворив три поклона. Ее формуляр гораздо проще, чем современный и отчетливо указывает на Христа:

Благословен еси на престоле царства, Христе Боже наш, всегда, ныне и т. д.

Эта молитва не является по своей сути благословением горнего места. Ее можно было определить как акт смирения предстоятеля собрания, который собирается занять свое седалище, чтобы возглавлять богослужение. В этом момент он признает, что его роль — только соучастие в предвечном царствовании Бога или Христа, представите-

τὴν αὐτὴν εἰρήνην καὶ εὐλογία, κτλ. Текст указывает, что епископ творит знак креста; так же делает патриарх по Типикону Великой Церкви (Typicon I, 46. 23–24: καὶ ὁ πατριάρχης ἐπισφραγίζει τὸν λαόν ἐπιλέγων Ἐιρήνην πᾶσιν). Вряд ли простой иерей мог позволить себе такой жест в те времена.

¹³⁶ Приводится в прим. 28.

лем Которого он является. Эти чувства выражены благословением, направленным Богу, чье седалище на высотах.

Текст этого благословения был понемногу усилен. Вначале диаконское приглашение дает варианты:

*Благослови, владыко, сей престол,*¹³⁷ или

*святой престол,*¹³⁸ или

*почетный и святой престол.*¹³⁹

Иногда благословение вообще пропадает, даже в недавних списках.¹⁴⁰ Формула священника также меняется. Упоминание Христа в вышеупомянутом арабском переводе является исключением. Наиболее простой текст находится в диатаксисе XV в:

Благословен еси, седяй на престоле славы.¹⁴¹

Слегка расширенная она появляется в другом диатаксисе той же самой эпохи:

Благословен еси на престоле славы, седяй во веки.¹⁴²

Документы XIII-XIV вв., относящиеся без сомнения к другой традиции, дают более пространственные формулы:

Благословен еси на престоле славы царствия твоего, седяй всегда, ныне и присно и во веки веков.¹⁴³

¹³⁷ Грузинский перевод XII-XIII вв., издание указано в прим. 22.

¹³⁸ Моск. Синод. 381 (XIII-XIV вв.), издание указано в прим. 16.

¹³⁹ Vatican gr. 537, издание указано в прим. 20.

¹⁴⁰ Jérusalem Patr. grec.-orth. 305, издание указано в прим. 9.

¹⁴¹ Vatican gr. 537: Εὐλογημένος εἶ ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνου δόξης.

¹⁴² Jérusalem Patr. grec.-orth. 305: Εὐλογητός εἶ ἐπὶ θρόνου δόξης ὁ καθήμενος εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

¹⁴³ Диатаксис Филофея (прим. 18): Εὐλογημένος εἶ [ὁ] ἐπὶ θρόνου δόξης τῆς βασιλείας σου καθήμενος, πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Артикля ὁ, нет в издании Трембеласа, как и в грузинской версии, упомянутой в прим. 22.

Диатаксис Athènes 662 (XII-XIII вв.) и типикон Моск. Синод. 381 (XIII-XIV вв.) изменяет конец формулы:

Благословен еси на престоле славы царствия твоего, воспеваемый и прославляемый.¹⁴⁴

Современная формула, появившаяся в XV в.,¹⁴⁵ вставляет упоминание Херувимов:

Благословен еси на престоле славы царствия твоего, седяй на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Сходство всех этих формул наводит на мысль, что именно диатаксис XV в., приведенный первым, и сохранил оригинальную редакцию.

14. Аккламация

В настоящее время в русском и румынском литургийных формулярах находится аккламация, которой диакон прерывает экфонезис, предшествующий Трисвятому.

Священник в реальности не заканчивает экфонезиса, а произносит лишь его первую часть: *Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем: Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно*. Тогда диакон обращается к образу Христа и взывает: *Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны*. Далее наводит орарем и ко вне стоящим и заканчивает экфонезис: *и во веки веков*. Хор отвечает: *Аминь* и воспевает Трисвятое.

У русских диакон произносит фразу в два этапа; вначале: *Господи, спаси благочестивыя*, повторяемую хором; затем: *и услыши ны*, которая опять же повторяется хором.

¹⁴⁴ Εὐλογῆμένος εἶ ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνου δόξης τῆς βασιλείας σου, ὁ ὑπερῦμνητος καὶ ὑπερένδοξος; издания упомянуты в прим. 16.

¹⁴⁵ Sinaït. gr. 986 (XV в.), (ср. прим 9) и первопечатное издание Дмитрия Дуки (XVI в.) (ср. прим. 130).

Это странное прерывание славословия — рудимент древней аккламации (*здравицы*), возносимой в честь императора и патриарха, когда они вступали в церковь. Здравицы — очень древний обычай, но евхологии, предназначенные для иерейской литургии, редко их фиксируют.

Рукопись XIII в. помещает аккламацию в честь императора до пения кондака.¹⁴⁶ Кодекс Sabas 362, патриарший евхологий, назначает ей два различных места в зависимости от того, была ли за литургией архиерейская хиротония, или нет. Если отправлялась обычная литургия без хиротонии, аккламация императору и патриарху¹⁴⁷ возносилась после входа между пением тропаря и кондака, как обычно. Затем во время пения кондака диакон просил у патриарха благословения подать сигнал на Трисвятое, и патриарх тихим гласом произносил неполный экфонеzis, как это приведено в начале этого раздела. По окончании кондака, диакон поворачивался к народу, наводя орарем, и возглашал: *И во веки веков*.

Если была архиерейская хиротония, аккламация возносилась после восхождения в апсиду, когда патриарх, епископы и священники занимали места в седалищах. Причина заключалась в том, что поставление в епископы совершалось на входе и заканчивалось чествованием нового владыки.

Кодекс Sabas 362 не приводит текста аккламации, но только его финальную фразу, начинаемую первым dome-

¹⁴⁶ Кодекс Ottoboni gr. 434 (неиздан.): Καὶ γινομένης τῆς εἰσόδου γίνεται ἡ εὐφημ[ία τῶν] βασιλέ[ων], καὶ μετὰ τὸ ψαλθῆναι τὸ κοντάκιον ἐκφωνεῖ ὁ ἀρχιερεὺς· ὅτι ἅγιος εἶ.

¹⁴⁷ Ἡ φήμη τῶν βασιλέων καὶ τοῦ πατριάρχου.

стиком:¹⁴⁸ *Господи, спаси императоров*, которому второй domestик отвечал: *и услышь нас*.¹⁴⁹

Кодекс Свято-Андреевского скита (XV в.) подробно описывает данную церемонию.¹⁵⁰ Современная формулировка, следовательно, является лишь адаптацией древнего воззвания, заменившего βασιλείς εὐσεβείς [императоров благочестивых].¹⁵¹

Не будем более тревожить этот элемент, явно не имеющий никакого отношения к чину литургии.

15. Общий вид развития входа

Теперь мы позволим себе резюмировать выводы этой главы, чтобы очертить эволюцию входа в его наиболее древний период; в предшествующей главе мы уже обрисовали его этапы, начиная с VII века.¹⁵²

¹⁴⁸ Доместик (δομέστικός): Duo domestici in duobus choris stant et cum primo cantore (πρωτοψάλτης) psallunt [Два доместика состоят в двух хорах и с первым певцом (протопсалтом) воспевают], ср., De Officialibus Ecclesiae Constantinopolitanae [О служителях Константинопольской церкви], *Goar*. P. 130.

¹⁴⁹ Κύριε, σῶσον τοὺς βασιλεῖς... καὶ ἐπάκουσον ἡμῶν.

¹⁵⁰ *Дмитриевский I*, 169.

¹⁵¹ В «Книге церемоний» имп. Константина Багрянородного (см. *Vogt*) напрасно искать намеки на аккламации, возносимые императору, когда он входил в храм в сопровождении патриарха. Существование подобных здравиц не вызывает никакого сомнения, так как о них свидетельствуют вышеупомянутые источники; «Книга церемоний» скупулесно перечисляет все восхваления, которые светские особы должны воспеть императору (например гл. 47 // *Vogt*. II. P. 3–5, аккламации в честь коронации василевса), но опускает церковные приветствия.

¹⁵² См. главу III настоящего издания или *POC*. 1966. № 16. P. 138, 160–161.

В IV в. в храм входили без особой торжественности, епископ поднимался на кафедру, откуда приветствовал народ, говоря: *Мир всем*. Затем начинались чтения. Два древнейших элемента дошли некоторым образом до наших дней: вход и приветствие народа, еще существующее у славян и румын.¹⁵³

В VI в. вход в церковь, по крайней мере духовенства, происходил во время пения Трисвятого, у которого еще не было приглашения: гимн сразу же запевался псаломщиками.¹⁵⁴ Никакой синапты, молитвы или славословия перед Трисвятым не было и в помине. Но почему Трисвятое было избрано песнопением входа?

Происхождение данного употребления Трисвятого тянется с V века,¹⁵⁵ когда гимн исполнялся на покаянных крестных ходах. С вступлением в стациональный храм для совершения литургии, псалом завершался на обычный лад, т. е. воспевалась *Слава*, на которую народ отвечал антифоном (= Трисвятым), и последний раз повторялось перисси, сначала псаломщиками, а затем народом. По окончании пения епископ восходил на кафедру, приветствовал народ и внимал последующему чтению. Этот обычай объясняет современную *Славу* в Трисвятом и финальное повторение, появившиеся в архиерейской литургии XIV-XV веков.

Пение Трисвятого до чтений уже вошло в обиход, и в результате в VI в. оно исполнялось за литургией в воскресные дни, когда не было никакого предшествующего крестного хода.¹⁵⁶

¹⁵³ О приветствии мы поговорим в следующей главе.

¹⁵⁴ См. п. 10.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

Возможно, что во время входа в храм шествия до финальной *Слава* воспевался специально избранный последний стих псалма. Этот стих был первым примером того, что затем было названо входным (εἰσοδικόν). Вероятно, что Пс. 79 некогда воспевался с Трисвятым на покаянных шествиях, и что стих 15а–16а, произносящийся ныне епископом на архиерейской литургии, был древним входным стихом.¹⁵⁷

Рудиментом пения Трисвятого при вступлении в храм является тот факт, что во время пения гимна духовенство уже поднимается в апсиду, что происходит и в современном обиходе.

В эпоху, которую мы не можем точно определить, во всяком случае, до VIII в., перед отправлением шествия возносилась вступительная молитва, в которой Бога просили принять Трисвятое, воспеваемое далее. Отсюда родилась молитва Трисвятого.¹⁵⁸ В последующую эпоху перед молитвой стали произносить великую синапту или мирную литанию (*иринику*).¹⁵⁹

По мнению историков исполнение тропаря *Единородный Сыне* было предписано имп. Юстинианом в 528 г. Мы не знаем, где именно должен был воспеваться этот тропарь, но вскоре мы видим его использование в качестве входного на воскресной литургии. Данный обычай фиксируется в Константинополе в X в.¹⁶⁰ и перенимается армянами и сирийцами. Тропарь *Единородный Сыне* воспевался с Пс. 94 *Приидите, возрадуемся Господеви*, 6-й стих которого *Приидите, поклонимся и припадем* стал входным. Тропарь испол-

¹⁵⁷ См. п. 8

¹⁵⁸ См. пп. 6 и 10.

¹⁵⁹ См. п. 10.

¹⁶⁰ Typicon II, index liturgique, s.v. Ὁ Μονογενης и Thibaut. P. 1–11.

нялся также на крестных ходах,¹⁶¹ когда они не носили покаянного характера.

А что же происходило в тот момент с Трисвятым? Вместо того чтобы просто заменить старый входной гимн (Трисвятое) новым (тропарем), их скомпоновали последовательно, при этом Трисвятое утратило собственный псалом, или остаток псалма был сильно сокращен.

В дни, когда тропарь (новый входной гимн) воспевался во время крестного хода, синапта и молитва Трисвятого, или другая эквивалентная ей молитва, произносились прежде отправления шествия. Но в дни, когда пение входного не сопровождало процессию, синапта и молитва Трисвятого помещались между новым входным (тропарем) и Трисвятым и служили введением в пение этого гимна.¹⁶²

В крещальные дни (Великую Субботу и Светлую седмицу, Богоявление, Пятидесятницу, Рождество и Лазареву субботу) входное шествие на литургию происходило из баптистерия, откуда новокрещенные двигались во главе с патриархом. Процессионным гимном служил тогда крещальный тропарь *Елицы во Христа крестистеся* вместо Трисвятого.¹⁶³

14 сентября на праздник Крестовоздвижения вход происходил в конце утрени при пении Трисвятого; поклонение святому древу происходило непосредственно перед литургией при пении крестового тропаря: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*. Так как входу предшествовал чин по-

¹⁶¹ Turison, *ibidem*

¹⁶² См. 11.

¹⁶³ Выше в п. 9 пение того же самого тропаря в Неделю Пасхи до Светлой Субботы может быть объяснено предполагаемым шествием в баптистерий в конце утрени, как оно все еще существует в амвросианском обряде с Недели Пасхи до Светлого вторника.

клонения Кресту, не было необходимости во входном гимне и сразу же начинались чтения.¹⁶⁴

Завершающий этап развития чина входа описан в конце предыдущей главы. Не будет излишним между тем очертить хронологические рамки всей эволюции, резюмируя данные, уже приведенные в конце главы III.

1	Вход без пения	(IV век)
2	Трисвятое, антифонный псалом, покаянная песнь и песнопение входа в покаянные дни	V в.
3	Трисвятое, гимн во время вступления в храм духовенства даже в дни без крестного хода (древний интроит)	VI в.
4	Псалом с тропарем (новый интроит) служит для обычных (без покаянного характера) крестных ходов. Трисвятое воспевается после тропаря. В обычные дни (без крестного хода) псалом с тропарем сопровождает вход духовенства и два элемента из начала шествия — синапта и молитва Трисвятого — вставляются между входным тропарем и Трисвятым	VI-VII вв.
5	Перемещение приготовления даров на начало литургии требует введения новых элементов, чтобы занять верных во время этого процесса. Тогда перед входным гимном помещаются два других псалма с антифонами, образуя троеспсалмие с антифонами по типу троеспсалмий, исполняемых на стояниях крестного хода. Епископ появлялся во время пения входного	VII-X вв.

¹⁶⁴ См. 13.

гимна, получившего название третьего антифона. В стациональные дни первые два антифонных псалма опускались, во время шествия воспевался входной гимн, а по прибытии в храм литургия начиналась с Трисвятого

- 6 Синапта перемещается в начало литургии перед первым антифоном. Ей предшествует начальное благословение, присущее службам суточного круга. Приготовление даров, совершавшееся ранее во время пения антифонов, превращается в самостоятельный чин, предшествующий литургии. Молитва Трисвятого часто читается во время пения гимна; славословие этой молитвы обособливается и превращается в введение к Трисвятому
- XI-XIII вв.

ГЛАВА V

ЧТЕНИЯ

Чтения боговдохновенных книг — один из первоначальных элементов христианской литургии. В этой главе мы не будем описывать ежегодный цикл чтений на византийском синаксисе; мы ограничимся лишь развитием чинопоследования современного обихода на основе свидетельств исторических источников.

1. Современный обиход

Вот для начала схема обсуждаемой части:

(Мир всем)

Прокимен (= респонсорий)

Чтение Апостола

Каждение фимиама

Аллилуйя

Молитва Евангелия

Благословения диакона на чтение Евангелия

У славян и румын чтения начинаются с приветствия предстоятеля общине: *Мир всем!*, на что молящиеся отвечают: *И духови твоему*. В русском обиходе диакон призывает к вниманию возгласом *Вонмем!*¹ После приветствия *Мир всем* диакон говорит: *Премудрость!*² (в румынской традиции: *Вонмем*), и чтец, вышедший на середину нефа, читает прокимен.

¹ Πρόσχωμεν.

² Σοφία.

У греков и мельхитов приветствие опущено; учиненный диакон произносит только *Вонмем*, и чтец начинает прокимен.

Исполнение прокимна представляет собой несколько вариаций. В славянской традиции чтец вначале сообщает мелодию (глас), на которую должен быть пропет прокимен, и рецитирует его, хор следом повторяет его на указанный мотив. Затем чтец рецитирует стих, а хор воспевает прокимен; в заключении чтец рецитирует первую часть прокимна, а хор поет его вторую часть.

В других поместных обычаях песнопение и стих просто читаются чтецом без каких-либо повторений и участия хора. Иногда прокимен вообще радикально опускается.

Учиненный диакон говорит тогда: *Премудрость!* и чтец говорит название Апостола. При диаконском приглашении: *Вонмем!* народ усаживается, чтобы слушать чтения.

Во время чтения Апостола, согласно чрезвычайно распространенной практике, диакон берет кадильницу, добавляет в нее ладан и идет к иерею, благословляющему фимиам без особой формулы, и затем кадит престол с четырех сторон, алтарь, духовенство и иконы. Согласно рубрикам, тем не менее, это каждение должно твориться во время пения аллилуйи.

Когда апостольское чтение заканчивается, предстоятель осеняет чтеца крестным знаменем, говоря *Мир ти* (славянский и румынский обычай) или *Мир ти, чтущему* (другие страны).³ Затем поется аллилуйя с аллилуарными стихами, обычно двумя, которые на практике часто опускаются.

³ Εἰρήνη σοι τῷ ἀναγινώσκοντι.

Согласно русскому обиходу аллилуйя воспевается трижды по три с чередованием стихов аллилуария. В русских богослужебных книгах перед аллилуйей стоит диаконский возглас *Премудрость*, который, кажется, не всегда произносится. Во время пения аллилуйи священник перед престолом творит молитву Евангелия: *Возсияй в сердцах наших...*⁴ Диакон, закончив каждение, приступает к священнику и, наклонив главу и держа орарь крайними перстами, указывает на святое Евангелие, говоря:

*Благослови, владыко, благовестителя святого Апостола и Евангелиста (имя рек).*⁵

И священник благословляет, говоря:

*Бог молитвами святого славного, всехвального Апостола и Евангелиста (имя рек) да даст тебе глагол благовествующему силою многою во исполнение Евангелия возлюбленного Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа.*⁶

Диакон отвечает: *Аминь*, и, поклонившись святому Евангелию, выпрямляется, исходит центральными воротами с преднесенным светильником, собирается взойти на амвон или в иное назначенное место.

Священник, обратившись к молящимся, воглашает: *Премудрость, прости, услышим святого Евангелия. Мир всем!*⁷

⁴ Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν.

⁵ Εὐλόγησον, Δέσποτα, τὸν εὐαγγελιστὴν τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ (τοῦ δεῖνος).

⁶ Ὁ Θεός, διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου, ἐνδόξου, ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ, δῶη σοι ῥῆμα τῷ εὐαγγελιζομένῳ δυνάμει πολλῇ, εἰς ἐκπλήρωσιν τοῦ εὐαγγελίου τοῦ ἀγαπητοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, Κυρίου δὲ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

⁷ Σοφία. Ὁρθοί. Ακούσωμεν τοῦ ἁγίου Εὐαγγελίου. Εἰρήνη πᾶσι. Если сослужат несколько священников, один из них произносит приглашение, а предстоятель оставляет за собой приветствие: Мир всем!

Хор: *И духови твоему.*

Диакон: *От (имя рек) святого Евангелия чтение.*⁸

Хор: *Слава Тебе, Господи, слава Тебе.*⁹

Священник: *Вонмем!*

Когда диакон заканчивает чтение Евангелия, хор повторяет аккламацию: *Слава Тебе, Господи, слава Тебе!* Диакон следует к центральным вратам и вручает Евангелие священнику. Приемлющий говорит диакону: *Мир ти благовестующему.* Затем он целует книгу и, вознеся ее, творит крестное знамение на народе, а затем помещает Евангелие на престол.

2. Исконное приветствие

Изначальное приветствие *Мир всем*, ныне исчезнувшее из греческой и мельхитской богослужебной практики, сохранялось в греческих рукописях до XVIII века.¹⁰

Древнейший евхологий *Barberini 336* (VIII в.) не содержит священнической молитвы, но в нем есть молитва, называемая «молитвой горнего седалища», предшествующая приветствию.¹¹ Свт. Герман недвусмысленно упоминает приветствие предстоятеля.¹² После него евхологии, содержащие рубрики, помещают приветствие *Мир всем*, которому часто предшествует диаконское предупреждение *Вонмем!*¹³ Мы не сомневаемся в идентичности этого приветствия с тем, которое неоднократно прослеживается по творениям свт. Иоанна Златоуста¹⁴ и которое полагало начало

⁸ Ἐκ τοῦ κατὰ (τοῦ δεῖνος) ἁγίου Εὐαγγελίου τὸ ἀνάγνωσμα.

⁹ Δόξα σοι, Κύριε, δόξα σοι.

¹⁰ *Trembelas*. P. 48–49.

¹¹ РОС. 1967. № 15. P. 169–170.

¹² *Borgia N. Commentario*. P. 23.

¹³ *Trembelas*. P. 48.

¹⁴ См. Главу I или 967. № 15. 333.

синаксису. Место, занимаемое им, не допускает иного толкования.

Единственной трудностью, которую можно представить против подобного отождествления, является толкование пассажа из преп. Максима Исповедника,¹⁵ греческий и латинский текст которого мы приводим по изданию Миня:

Διά δέ τῶν γινομένων ἔνδοθεν ἐκ τοῦ ἱερατείου, κελεύσει τοῦ ἀρχιερέως, ἐφ' ἑκάστῳ ἀναγνώσματι τῆς εἰρήνης ὑποφωνήσεων . . .

Per pacis autem acclamationes quae intus e sacrario (= sanctuario) in unaquaque lectione antistitis iussu fiunt...

Через совершаемые внутри алтаря, по повелению архиерея, при каждом чтении возглашения мира выражаются божественные похвалы...

Этот текст обычно толкуется в том смысле, что перед каждым чтением, как ныне перед Евангелием, говорили приветствие *Мир всем!* Мы полагаем, что перевод текста и, следовательно, его толкование неправильны; и вот почему:

а) Глагол ὑποφωνεῖν, как и подобные ему глаголы ὑπακούειν и ὑποψάλλειν, предполагают действие в ответ на что-либо, на что и намекает предлог ὑπό. Производное от него ὑποφώνησις (переведенное как *acclamations* [совершаемые...похвалы]), которое обладает тем же самым смыслом, должно означать восклицание, раздающееся в ответ на что-либо, в нашем случае на *Мир ти*, обращенное к чтецу по окончании чтения.

б) предлог ἐπί (переведенный in [при - в русском переводе]) с дательным падежом имеет временной смысл и

¹⁵ Мистагогия 12 // PG 91, 699 D = русский дореволюционный перевод.

означает с именем существительным и местоимением «после».¹⁶

с) Пожелание мира, если оно направлено всему собранию, всегда высказывается предстоятелем. Если в тексте преп. Максима оно «по повелению архиерея», надо его интерпретировать в том смысле, что в тот момент оно не было адресовано всей общине.

d) Если пожелание *Мир всем!* возглашали бы до Апостола, ему предшествовало бы указание на чтение, как это происходит до Евангелия. В нашем случае ни одна из рукописей не показывает, что приветствие *Мир всем!* возглашали бы после прокимна.

Слово ὑποφωνήσεις преп. Максима нужно следовательно приложить к пожеланию *Мир ти*, адресуемому священником чтецу по окончании Апостола.

Отсюда приветствие предстоятеля *Мир всем*, находящееся ныне перед прокимном, является древним началом всего синаксиса.

3. Пророческие чтения

Прокимен, или респонсорий, следующий за приветствием *Мир всем*, и который, как представляется, некогда был псалмом, воспеваемым перед Апостолом, ранее находился между пророческим и апостольским чтениями.

Византийская церковь в древности обладала тремя чтениями за литургией: пророческим, апостольским и евангельским, так же как и Римская, Миланская, Галликанская и Армянская.

Во течение VII в. византийский цикл чтений претерпел значительные пертурбации, в результате которых пророче-

¹⁶ Например, выражение ἐπί τούτω означает «после этого».

ство исчезло. В «Мистагогии» прп. Максима Исповедника (VII в.) оно все еще упоминается под наименованием «закона и пророков»¹⁷ или вместе с Апостолом под наименованием «божественных чтений Священных книг».¹⁸ В комментарии свт. Германа (VIII в.) пророчества уже нет.

В некоторые дни, однако, древнее пророчество все еще сохраняется в литургии Слова византийского обряда: либо в соединении с евхаристической литургией, либо отдельно от нее. Первый пример, который можно привести, это кануны великих праздников Рождества, Богоявления и Пасхи Господней. Этому нужно дать объяснение.

Согласно современным литургическим книгам в канун Рождества следует 8 ветхозаветных чтений (*паремий*) перед Апостолом и Евангелием литургии; в сочельник Богоявления следует 13 чтений, а в канун Пасхи — 15.

Эти числа не могут не вызвать некоторых затруднений. Если богослужения сочельников Рождества и Богоявления были смоделированы по типу кануна Пасхи, то как объяснить такие расхождения? В конце концов, у чисел 7 и 12 есть большая религиозная традиция, чем у 8 и 13, а у числа 15 вообще нет известного нам символического значения.

Лишь Типикон Великой Церкви разрешает наши затруднения. Он ясно показывает, что первоначально количество чтений на всех этих богослужениях составляло число 7.

На рождественской службе, в реальности, лишь первые 7 чтений принадлежат празднуемому событию, в то время как восьмое относилось к литургии и в X в. читалось после пения Трисвятого.¹⁹

¹⁷ Мистагогия 23 // PG 91, 700 A.

¹⁸ Мистагогия 10 // PG 91, 689 B.

¹⁹ Typicon I, 152.

Сочельнику Богоявления также соответствовало 7 чтений. Для пяти других (с 8-го до 12-го) вот рубрика из типикона:

Если патриарх не возвращается в палаты, читаем до седьмого чтения. Если он туда возвращается, но с намерением вернуться, читаем тогда другие, как написано.²⁰

Эти пять (с 8-го по 12-е) богослужебных отрывков создавали дополнительный набор чтений, используемых в случае промедления патриарха вернуться в храм (*с отдыха*).

Обратим внимание, что с 8-го чтения вновь возобновляется порядок книг Ветхого Завета, начиная с Бытия. Тринадцатое чтение, которое в X в. читалось только в том случае, если сочельник выпадал на субботу или воскресенье, тогда находилось после Трисвятого и, следовательно, составляло единое целое с Апостолом и Евангелием.

В Великую Субботу семь чтений относились собственно к службе навечерия Пасхи, а семь других (с 8-го по 14-е) читались только в том случае, если патриарх задерживался на совершении Крещения:

Если патриарх должен крестить еще долго, отправляются все остальные чтения, начиная с восьмого, как предусмотрено. Если, напротив, он уже закончил крещение, после седьмого чтения, из Даниила, поем *Благословите*.²¹

15-е чтение, следовательно, относилось к литургии, и *Благословите* играло роль прокимна между пророчеством и Апостолом. Крещальный тропарь *Елицы во Христа креститесь* заменял Трисвятое и исполнялся до Апостола после пророчества и *Благословите*. Это объясняется тем, что данный тропарь завершал крещальное шествие: патриарх и

²⁰ Турісон I, 178.

²¹ *Ibidem* II, 86

неофиты следовали из баптистерия и в этот момент совершали вход в храм.²²

Помимо случаев трех всеобщих, пророчества читались в Великий Четверг. На вечерне, присоединявшейся в этот день к евхаристической литургии, отправлялись пять чтений: три паремии, Апостол и Евангелие. Трисвятое поется в настоящее время перед Апостолом, но в X в. оно опускалось.²³ Трисвятое в прошлом было древним входным гимном; итак, на этих вечернях восхождение патриарха в апсиду происходило сразу же после чина омовения ног, совершаемого в нартексе (*притворе*). Для пения Трисвятого не было никаких оснований. Пять чтений совершались по чину, а между ними было вставлено три прокимна и аллилуйя. У первых двух чтений Исх. 19, 10–19 и Иов 38, 1–21 нет никакой связи с празднуемым событием: они являются лишь продолжениями цикла паремий, читавшихся на вечернях Великого поста. Напротив, чтение Ис. 50, 4–11, в котором говорится об отроке Яхве, специально избрано для Великого Четверга и наряду с Апостолом и Евангелием образует литургию Слова, приуготовливающую Евхаристию.

Как и в настоящее время уже в X в. пророческие чтения исчезли из евхаристических богослужений, за исключений вышеуказанных праздничных дней. Между тем, это место было иногда занято чтением деяний церковных соборов; например 15 сентября читались деяния VI Вселенского собора), 16 июля — Халкидонского собора, а в неделю после 16 июля — деяния Константинопольского собора 536 г. против учения Севира Антиохийского.²⁴

²² См. РОС. 1967. № 17. Р. 160–61.

²³ Turicon II, 74.

²⁴ Turicon I, 36, 342.

Вне евхаристической литургии все еще существуют или некогда существовали другие примеры литургии Слова с тремя чтениями. В настоящее время на утрени Великой Субботы после шествия с эпитафией (*плащаницей*) — недавней эволюцией обычного входа в алтарь, читается Иез. 37, 1–14, 1 Кор. 5, 6–8 + Гал. 3, 13–14, Мф. 27, 62–66. Именно древняя литургия Слова следовала за утреней Великой Субботы в Константинополе.²⁵

Вечером в Великую Пятницу в X в. совершалась ПРЕЖД. Эта служба помимо двух ветхозаветных паремий, присущих великопостному времени (Исх. 33, 11–23; Иов 42, 12–17с) включало три чтения литургии Слова: Ис. 52, 13–54, 1 (страдания отрока Яхве), 1 Кор. 1, 18–2, 2 и сборное Евангелие, начинающееся с Мф. 27, 1–38.²⁶

Исчезновение пророчеств произошло в то время, когда случились и другие перемены, которые мы ранее упомянули: перемещение чина приготовления даров до начала всей литургии и добавление двух дополнительных антифонов для покрытия этого действия.²⁷ Было ли пророчество опущено, чтобы компенсировать продление, причиненное вставкой двух антифонов? Возможно. В любом случае, это отмена, как и та, что имела место на римской мессе, привела к значительному духовному обнищанию, оборвав связь между Ветхим и Новым Заветом. Это особенно чувствительно для пророчества, присущего древней воскресной литургии. С другой стороны ветхозаветные паремии, читаемые за ве-

²⁵ Turicon II, 82.

²⁶ Turicon II, 80.

²⁷ См. об этом в предисловии данного труда.

ликопостными вечернями, ни имеют никакого отношения к литургии.²⁸

Что касается чтений из Ветхого Завета, которые звучат на вечернях некоторых праздников, то этот случай в X столетии представлялся только шестнадцать раз в год;²⁹ впрочем, если оставить в стороне господские праздники, другие праздничные службы часто повторяют одни и те же перикопы.

4. Прокимен

Мы уже объяснили ранее, в чем заключается суть прокимна, или ответного псалма,³⁰ и что значит само это слово. Сначала, совсем как в римском респонсории, избирался стих, повторяемый на протяжении пения псалма.

Древнее наименование данного ответного псалма, вероятно, было «псалом Давида», как он называется в нескольких рукописях. Именно это выражение произносил чтец или псаломопевец перед чтением прокимна.³¹ В наиболее подробных списках³² диаконские возгласы распределяются следующим образом:

²⁸ Ср. *Janeras S. La partie vespérale de la Liturgie byzantine des Présanctifiés* // ОСР. 1964. № 30. P. 204–206.

²⁹ Ср. *Turicon II, index liturgique, s. v. ἀνάγνωσμα*

³⁰ См. об этом в Введении.

³¹ Петербург греч. 226 (Евхологий еп. Порфирия), *Красносельцев Н. Ф. Сведения*. С. 286; грузинский перевод XI в., *Jacob A. Version géorgienne*. P. 94; *Ettenheimmünster 6* (ок. 1200 г.), *Engdahl*. S. 13; *Cod. Sin. gr. 1020* (XII–XIII вв.), *Дмитриевский II*, 140; армянский перевод XIII в., *Aucher G. Versione armena*. P. G. *Versione armena*. P. 379; *Vatican gr. 1973* (неизданная рукопись, 1374 г.); Диатакис Филофея, *Trembelas*. P.7; *Vatican gr. 573*, диатакис XV в.), *Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 105.

³² EM 6, *Sinaît. gr. 1020*, Диатакис Филофея.

Диакон: Премудрость!

Чтец: Название чтения

Диакон: Вонмем!

Чтец: Апостол

Чередование возгласов имеет одну и ту же цель: оно подтверждает тождественность их смысла и указывает на необходимость разнообразия во избежание монотонности.

5. Чтение Апостола и пение аллилуйи

Апостол читался чтецом. В конце один из священников направлял ему приветствие: *Мир ти*, которое в современных греческих изданиях несколько распространено: *Мир ти, чтущему!*³³

Затем, согласно многим спискам,³⁴ диакон, как и перед прокимном, призывал к вниманию перед пением аллилуйи:

Диакон: Премудрость.

Псаломщик: Аллилуйя. Псалом Давида.³⁵

Диакон: Вонмем! и воспевалась аллилуйя.

Псаломщик далее пел аллилуарий, или псалмический стих, а народ повторял аллилуйю.³⁶ Несколько списков³⁷

³³ Εὐχὴν σοὶ τῷ ἀναγινώσκοντι.

³⁴ Грузинская версия XI в. (ср. прим. 31); Barberini gr. 431 (XI–XII вв., неизданная рукопись); Vatican gr. 1811 (1147 г., неизданная рукопись); Ottoboni gr. 344 (1177, неизданная рукопись); Vatican gr. 2005 (1197, неизданная рукопись); Sinaît. gr. 1020 (ср. прим. 31); армянская версия XIII в. (там же), Диатакис Филофея (там же), Vatican gr. 1973 (1374 г., неизданная рукопись); Sabas gr. 362, (XIV в.), *Дмитриевский* II, 307.

³⁵ Ср. с Диатакисом Филофея, *Trembelas*. P. 7.

³⁶ Ср. Sinaît. gr. 1020, *Дмитриевский* II, 141.

дают только: *Премудрость* до аллилуйи. Одна рукопись³⁸ читает: *Премудрость! Вонмем!* опуская первое объявление псалмопевца.

Пение аллилуйи, скорее всего, никогда не включало в себя всего псалма или большого количества стихов, как это было на прокимне, но лишь один-два избранных стиха. На эту мысль наводит происхождение стихов не из начала псалма.³⁹ В X в. наиболее типичным случаем был единственный стих аллилуйи.⁴⁰ В современных богослужебных книгах аллилуарий состоит из двух стихов, скорее всего, в подражание прокимну.

6. Каждение перед Евангелием

Множество документов⁴¹ вообще не упоминают каждения перед Евангелием. Доказательство по умолчанию

³⁷ Barberini gr. 345 (XII в., неизданная рукопись); Barberini gr. 393 (XII в., неизданная рукопись); Vatican gr. 573 (XV в.), *Красносельцев Н. Ф.* Материалы. С. 105.

³⁸ Grottaferrata Гβ III (XIV в.), *Муретов С. Д.* К материалам. С. 13. Мы просмотрели рукопись, потому что в издании имеются опущения.

³⁹ Ср. Turicon II, index biblique, 218–219.

⁴⁰ *Ibidem.*

⁴¹ Barberini gr. 336 (VIII в.), LEW P. 309–344; Grottaferrata Гβ VII (IX в., неизданная рукопись); Grottaferrata Гβ IV (XI в., неизданная рукопись); Sinaît. gr. 973 (1153 г.), *Дмитриевский II*, 75–76; Ottoboni gr. 344 (1177 г., неизданная рукопись); списки Barberini gr. 431 (XI–XII вв.), gr. 316 (XII в.), gr. 345 (XII в.), gr. 393 (XII в., неизданная рукопись); Vatican gr. 1863 (XII в., неизданная рукопись); латинский перевод Льва Тосканского (ок. 1173 г.), *Jacob A. Toscan. P.* 111–162; кодекс EM 6 (ср. прим. 31); Sinaît. gr. 1020 (*Ibidem*); Barberini gr. 443 (XIII в., неизданная рукопись); Ottoboni gr. 434 (XIII в., неизданная рукопись); грузинский перевод XII–XIII вв., *Tarchnisvili M. Liturgiae. P.* 48–63; армянский перевод XIII в. (ср. прим. 31).

часто обманчиво, но в нашем случае перед лицом целого массива литургийных формуляров с подробными рубриками,⁴² в которых каждения нет и в помине, мы должны заключить, что это обычай существовал далеко не везде.

Комментарий свт. Германа упоминает каждение перед Евангелием.⁴³ В X–XI вв. евхологии показывают курение ладана, совершаемое диаконом во время пения аллилуйи.⁴⁴ В других списках каждение появляется часто, но детали его исполнения меняются. Надо вначале рассмотреть, какие места окуривал диакон, затем, в какой момент производилось каждение, и в конечном счете какая формула использовалась для благословения фимиама.

Что касается оказываемых мест, то в документах мы не видим воскуривания фимиама вне алтаря. Наиболее простая форма каждения — курение фимиама вокруг престола;⁴⁵ к этому часто добавляется каждение священника⁴⁶ или всех служителей.⁴⁷ Дальнейшее развитие распространяет каждение на протесис и дары, приготовленные на боковой трапезе (*жертвеннике*),⁴⁸ иногда опуская каждение иерея.⁴⁹

⁴² Например, уже упомянутые списки Vatican gr. 1863, EM 6, Sinaît. gr. 1020.

⁴³ *Borgia N. Commentario*. № 30 (греческий текст). P. 25.

⁴⁴ Евхологий еп. Порфирия, Grottaferrata Гβ II (ср. прим. 31).

⁴⁵ Арабский перевод XI в., *Bacha C. Versions arabes*. P. 421 (арабский текст), 452 (французский перевод); Vatican gr. 1554 (XII в., неизданная рукопись).

⁴⁶ Grottaferrata Гβ II (XI в.); Vatican gr. 1811 (1147 г.); Vatican gr. 1863 (XII в.); Vatican gr. 1973 (1374 г.).

⁴⁷ Список русского Свято–Андреевского скита, (XV в.), *Дмитриевский I*, 170.

⁴⁸ Vatican gr. 573 (итало–греческий диатаксис XV в.), издание указано в прим. 31. P. 105.

⁴⁹ Grottaferrata Гβ III (XIV в.), издание указано в прим. 38. P. 13.

Другие списки указывают кадить престол, алтарь и священника,⁵⁰ или престол, протесис и алтарь.⁵¹

Изначальная цель этого священнодействия состояла в том, чтобы, несомненно, чествовать Евангелие, находящееся на престоле. Последующее развитие этой простой формы показывает постепенное забвение исконного смысла совершаемого действия: дело доходит до распространения сферы каждения до протесиса, до всего алтаря⁵² и даже до икон, как это происходит в современном обиходе.

Каждение фимиама обычно происходило во время пения аллилуйи;⁵³ согласно некоторым не столь древним манускриптам,⁵⁴ оно могло иметь место во время чтения Апостола. Иногда предоставляется свобода сотворить это в тот или другой момент.⁵⁵

Какова была причина распространения каждения на Апостол, ведь подобное действие неизбежно отвлекает внимание верных от чтения священной книги? Частично это могло быть вызвано возрастанием времени на каждение; но

⁵⁰ Athènes 662 (диатаксис XII–XIII вв.), *Trembelas*. P. 8; Диатаксис Филофея (XIV в.), *Ibidem*. P. 7; Моск. Синод. 381 (Турисон XIII–XIV вв.), *Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 24.

⁵¹ Jérusalem Patr. gr.-orthod. 305 (диатаксис XV в.), *Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 89.

⁵² Grottaferrata Гβ III (XIV в.).

⁵³ Grottaferrata Гβ II (XI в.); грузинская версия XI в.; арабская версия XI в.; Vatican gr. 1811 (1147 г.); Patmos 719 (XIII в.), *Дмитриевский II*, 170–175; Grottaferrata Гβ III (XIV в.); Vatican gr. 1973 (1374 г.); список русского Свято-Андреевского скита на Афоне; Jérusalem Patr. gr.-orthod. 305.

⁵⁴ Vatican gr. 1554 (XII в.), Athènes 662 (XII–XIII вв.); Sabas 362 (XIV в.), *Дмитриевский II*, 307; Моск. Синод. 381 (XIII–XIV вв.); Vatican gr. 573 (XV в.).

⁵⁵ Диатаксис Филофея (XIV в.).

вероятна и вставка новых элементов между Апостолом и Евангелием, таких как молитва перед Евангелием (которая иногда произносилась диаконом) и возросшая торжественность благословения диакона на чтение Евангелия. Все это привело к тому, что времени для пения аллилуйи оказалось недостаточно, и каждение захватило и чтение Апостола.

Рукописи, которые содержат молитву кадила (*т. е. фимиама*) очень немногочисленны.⁵⁶ Вот формула, находящаяся в арабской версии XI столетия:

Господи Боже, Владыко наш, Творче всякия твари, Ты — Владыка всех племен и народов, прими этот фимиам и прошения служителей твоих как приятное благоухание, и сотвори милость нам и всем людям твоим:

Благодатью, милостью и любовью возлюбленного Сына Твоего, с нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.⁵⁷

Эта молитва не выглядит византийской, а скорее сирийской. Начатки прошений, присоединенные к молитве принятия фимиама, выпадающие из контекста этого места литургии, напоминают структуру молитвы приношения фимиама (*этра*), которая произносится как заключение сирийской *уссайя*.⁵⁸

Особенность этого манускрипта в том, что каждение положено после благословения диакона на чтение Еванге-

⁵⁶ Арабский перевод XI в. (ср. прим. 45); Vatican gr. 1554 (XII в.); Athènes 662 (XII–XIII вв.; ср. прим. 50); Диатакис Филофея (ср. прим. 31); Моск. Синод. 381 (XIV в.; ср. прим. 50); Vatican gr. 573 (XV в.; ср. прим. 37).

⁵⁷ *Vacha C. Versions arabes*. P. 421 (арабский текст), 452 (французский текст).

⁵⁸ Ср. *Mateos J. Sedre*. P. 269–270.

лия; это может указывать на недавнее и неуклюжее введение одной из обеих церемоний. Для текста молитвы кодекс Vatican gr. 1554 (XII в.) отсылает к приготовлению даров, где появляется следующий вариант современной молитвы:

В твоём присутствии, Господи Боже наш, фимиам приносим тебе; прими его Владыко на Твоём святом, небесном и бесплотном жертвеннике как приятное благоухание, ниспошли взамен щедроты Твоего милосердия нам, служителям Твоим, обращающимся к имени Твоему святому, Отца Сына и Святого Духа...⁵⁹

Это рецензия молитвы носит троичный характер, в то время как современная молитва кадила — христологична. В любом случае, это не благословение фимиама, тем более, что согласно рукописи, сама молитва произносилась уже во время каждения. Её цель состояла не в том, чтобы сопровождать каждение Евангелия, а скорее в приношении фимиама. Рукопись добавляет, действительно, что, закончив молитву, священник, если пожелает, может помолиться за себя самого и за всех христиан.

Диатаксис XIII века⁶⁰ дважды упоминает чтение молитвы кадила при приготовлении даров и перед Евангелием, не приводя текста. Источник делает различие между благословением фимиама и чтением молитвы:

Во время чтения Апостола диакон берет кадила с фимиамом и приближается к священнику; тот благословляет (фимиам), читая также молитву фимиама.⁶¹

⁵⁹ ЗЛАТ находится на листах 3r–22r.

⁶⁰ *Trembelas*. P. 4, 8.

⁶¹ Λεγομένου δὲ τοῦ ἀποστόλου αἶρει ὁ διάκονος τὸν θυματὸν μετὰ θυμιάματος καὶ ἔρχεται εἰς τὸν ἱερέα καὶ εὐλογεῖ τοῦτο λέγων καὶ τὴν εὐχὴν τοῦ θυμιάματος.

Диатаксис Филофея (XIV в.) указывает приглашение, обращаемое диаконом ко священнику:

Во время пения (аллилуйи), или даже раньше, в то время когда еще читаем Апостола, диакон берет кадильницу с фимиамом и приближается к священнику, говоря: *Благослови, владыко, фимиам*. После того как (священник) его благословил по обычаю, к этому добавляется молитва, диакон кадит...⁶²

Молитва была, вне сомнения, той же самой, что ныне произносится при приготовлении даров и которая ныне представлена в современном формуляре:⁶³

Θυμίαμά σοι προσφέρομεν, Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας πνευματικῆς, ὁ προσδεξάμενος εἰς τὸ ὑπερουράνιον σου θυσιαστήριον, ἀντικατάπεμψον ἡμῖν τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος.

Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже прием в пренебесный Твой жертвенник, вознеси нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Благословение ладана при этом, заметим, совершенно не отождествляется с чтением молитвы.

Типикон Моск. Синод. 381 (XIII-XIV вв.) не делает различия между благословением фимиама и чтением молитвы ни до Евангелия, ни в процессе приготовления даров. В этом последнем случае он ясно сообщает:

*Диакон берет кадильницу и фимиам, приступает к священнику и говорит: Благослови, владыко, фимиам. Священник знаменует (фимиам), говоря: Кадило Тебе приносим [= начало молитвы кадила].*⁶⁴

⁶² Trembelas. P. 7.

⁶³ *Ibidem*, 4.

⁶⁴ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 21; Vatican gr. 573 (XV в.), там же, 105 и первопечатное издание Дуки, Swainson. P. 117, делают различия между благословением и молитвой. В списке Vatican gr. 573

На основе этих размышлений о молитве фимиама можно сделать два умозаключения. Во-первых, что эта молитва совершенно не зависит от благословения фимиама, творимого простым крестным знаменем. Затем, что молитвы фимиама, находящиеся в рукописях, не принадлежат этому элементу литургии; они были составлены для каждения иного рода. Большая часть списков, как мы видели, игнорирует эту молитву. Современный обиход, опустивший ее, следует в данном случае наилучшей традиции.

7. Молитва перед Евангелием.

Вот современный текст молитвы перед Евангелием:

Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, φιλόανθρωπε Δέσποτα, τὸ τῆς σῆς θεογνωσίας ἀκήρατον φῶς, καὶ τοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν ὀφθαλμοὺς διάνοιξον εἰς τὴν τῶν εὐαγγελικῶν σου κηρυγμάτων κατανόησιν. Ἐνθεος ἡμῖν καὶ τὸν τῶν μακαρίων σου ἐντολῶν φόβον, ἵνα τὰς σαρκικὰς ἐπιθυμίας πάσας καταπατήσαντες, πνευματικὴν πολιτείαν μετέλθωμεν, πάντα τὰ πρὸς εὐαρέστησιν τὴν σὴν καὶ φρονοῦντες καὶ πράττοντες. Σὺ γὰρ εἶ ὁ φωτισμὸς τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, Χριστὲ ὁ Θεός, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Возсияй в сердцах наших, человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленныя наши отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще, Ты бо еси просвеще-

текст диаконского приглашения, вероятно, стал жертвой ошибки переписчика: *Благослови, владыко, молитву фимиама*. В издании Дуки текст молитвы проще, чем современный.

ние душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем со безначальным Твоим Отцем и всесвятым, и благим, и животворящим Твоим Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Критические варианты текста многочисленны, но без особых различий.⁶⁵

В отличие от римской молитвы *Munda cor meum*, произносимой диаконом, собирающимся прочесть Евангелие и просящем о том, чтобы сотворить это достойно, византийская молитва просит и о приуготовлении к чтению, и о достойных плодах для слушающих, чтобы это побудило их к достижению христианской жизни. Как достойное приуготовление, так и дары мы ожидаем в результате божественного действия, что выражено со значительной настойчивостью. Учитывая содержание, эта молитва должна быть сказана велегласно.

подавляющее большинство рукописей начиная с VIII в. и даже позднейшие списки XIV–XV вв. опускают молитву перед Евангелием.⁶⁶

⁶⁵ Ср. *Trembelas*. P. 53–55.

⁶⁶ Barberini gr. 336 (VIII в.); Grottaferrata Гβ VII (X в.); Евхологий еп. Порфирия, (X в.); Grottaferrata Гβ IV (XI в.); Петербург греч. 15 (= Севастьянов 474; XI в.), *Красносельцев Н. Ф.* Сведения. С. 237–282; Sinaît. gr. 958 (XI в.), *Дмитриевский II*, 19–209; Sinaît. gr. 959 (XI в.), *Дмитриевский II*, 42–43; Jérus. Patr. gr.-orthod., свиток Staurou 109 (XI в.), Grabar A. Un rouleau liturgique constantinopolitain et ses peintures // DOP. 1954. № 8. P. 161–199; Vatican gr. 1970 (Россанский кодекс) (XII в.), *Swainson*. P. 88–94; грузинская версия XI в. (ср. прим. 31); афинские списки Bibl. Nat. cod. suppl. 815 (XI–XII вв.), Mus. Byz. 6 (XII в.), Bibl. Nat. 713 (XII в.), Bibl. Nat. cod. suppl. 394 (XII в.) (см. об этих четырех рукописях у Трембеласа, *Trembelas*. P. 53); Barberini gr. 316 (XII в.); Vatican gr. 1554 (XII в.); Sinaît. gr. 961 (XI–XII в.), *Дмитриевский II*, 75–76; Sinaît. gr. 937 (1153 г.), *Дмитриевский II*, 83–86; Ottoboni gr. 344 (1177

Итало-греческий список XI века⁶⁷ и арабский перевод той же эпохи являются наиболее старыми формулярами из рассмотренных нами.

Несколько относительно недавних рукописей предлагают свои особенности. Грузинский перевод XIII века⁶⁸ указывает диакону прочесть тропарь Святому Духу *Царю небесный*, а священнику — вознести молитву перед Евангелием. Две итало-греческие рукописи⁶⁹ усваивают диакону прочесть молитву, вероятно, под латинским влиянием; одна из них⁷⁰ еще добавляет вторую, чисто диаконскую молитву:

Владыко, Господи Боже наш, пошли мне благодать Духа Твоего Пресвятого и просвети чувства моего разума (ныне), когда я намереваюсь прочесть пресвятое Евангелие Твоего царства.

Согласно тому же манускрипту священник читает Пс. 85. *Приклони, Господи, ухо твое, и услыши мя*. Стихословие этого псалма вместо молитвы перед Евангелием находится в двух позднейших рукописях.⁷¹ Список Vat. gr. 1973 (1374 г.)

г.); Vatican gr. 2005 (1197 г.); версия Льва Тосканского (ср. прим. 41); EM 6 (ок 1200 г., прим. 31); Barberini gr. 443 (XIII в.); Vatican gr. 1228 (XIII в.); Ottoboni gr. 434 (XIII в.); Sinaît. gr. 1020 (XII–XIII вв.), *Дмитриевский* II, 140–146; Athènes Bibl. Nat. 662 (XII–XIII вв.), Trembelas; армянский перевод XIII в. (ср. прим. 31); Диатакис Филофея (XIV в.); Моск. Синод. 381 (XIV в., ср. прим. 50); Свято-Андреевский скит (XV в.), *Дмитриевский* I, 170–171; первопечатное издание Димитрия Дуки (ср. прим. 64).

⁶⁷ Grottaferrata Гβ II, *Муретов* С. Д. К материалам. С. 4.

⁶⁸ См. прим. 41.

⁶⁹ Grottaferrata Гβ III (XIV в.) и Vatican gr. 573 (XV в., ср. прим. 31).

⁷⁰ Vatican gr. 573.

⁷¹ Sabas 362 (XIV в.), *Дмитриевский* II, 306; Свято-Андреевский скит (XV в.), *ibidem*, p. 171.

предписывает произнесение молитвы священнику и диакону.

Предшествующие данные позволяют сделать вывод, что молитва перед Евангелием не принадлежит к древнему тексту византийской литургии. Она является, следовательно, позднейшей интерполяцией. В византийских службах суточного круга палестинского происхождения она занимает место перед Евангелием праздничной утрени, где она и должна была некогда произноситься велегласно, как диаконское приглашение и экфонеzis. Молитва, следовательно, принадлежит к палестинской традиции, и действительно она находится в ИАК, откуда византийцы ее и заимствовали.

Мы не знаем, в какую эпоху произошло введение молитвы перед чтением;⁷² но точно, что в византийской традиции, так же как и в армянской, маронитской, испанской и римской,⁷³ не было молитвы перед Евангелием. У маронитов, напротив, есть молитва после Евангелия.

8. Благословение диакона

Согласно рукописям с подробными рубриками, именно диакон самостоятельно брал на престольное Евангелие,

⁷² Первая воскресная молитва [oratio prima domenicae] из Евхология Серапиона, которую некоторые исследователи интерпретировали в этом смысле, кажется скорее молитвой перед проповедью, см. *Funk*. S. 158 и прим.

⁷³ Молитва «Munda cor meum [очисти сердце мое]» является не молитвой для собрания, а приуготовлением диакона; тем более, что она появляется лишь после XI в., но даже в XVI в. ее употребление не было повсеместным. Она до сих пор отсутствует в мессе по чину св. Доминика.

чтобы совершить из него чтение, в то время как епископ и священники пребывали в апсиде.⁷⁴

Потом в XI в. начинает появляться благословение диакона на чтение,⁷⁵ но подавляющее большинство списков, начиная с древнейшего,⁷⁶ игнорируют данное благословение. Оно еще отсутствует в некоторых документах XV в.⁷⁷ Следовательно, речь идет об обычае, возникшем в местной традиции и еще не ставшем повсеместным до выхода первопечатного издания.

Наиболее простая и, несомненно, более древняя формулировка этого благословения представлена кодексом Исидора Пиромала (XII в.). Диакон склоняется перед предстоятелем, не говоря ни слова, и тот его благословляет словами Пс. 67, 12: *Господь даст глагол благовествующим силою мноюю* (ЦС). Эта простая словесная формула подверглась различному развитию.

Грузинский перевод XIII в. влагает в уста диакона запрос: *Благослови, владыко* и усваивает ему произнесение Пс.

⁷⁴ Grottaferrata Гβ II (XI в., ср. прим. 67); арабская версия XI в. (ср. прим. 45); Vatican gr. 1811 (1147 г.); Athènes 662 (XII–XIII вв., прим. 50); Моск. Синод. 381 (XIII–XIV вв., прим. 50); Sabas 362 (XIV в., прим. 71); Свято–Андреевский скит, там же.

⁷⁵ Grottaferrata Гβ II. С XII в.: Vatican gr. 1811; Пиромалов кодекс (Goar. P. 154); версия Льва Тосканского (XIII в.): Ettenheimmünster 6, Sinaît. gr. 1020, Athènes Bibl. Nat. 662. С XIV в.: Grottaferrata Гβ III, Vatican gr. 1973, Диатакисис Филофея, Моск. Синод. 381, Sabas 362. С XV в.: список русского Свято–Андреевского скита на Афоне, Vatican gr. 573 и, в конце концов, в XVI в. первопечатное издание Димитрия Дуки.

⁷⁶ Среди манускриптов XI в. — восемь из девяти.

⁷⁷ Jérusalem Patr. grec.-orthod. 305 (XV в.), *Красносельцев Н. Ф. Материалы*. С. 89; Goar. Loc. cit.

67, 12 с добавлением части стиха 13 и финального добавления. Вот перевод Гархнишвили:

Dominus dat verba annuntianti virtute multa, Deus virtutum caritatis, gratia sua, omni tempore, nunc...⁷⁸

что должно соответствовать этому греческому тексту:

Κύριος δώσει (δώη ?) ρῆμα τῷ εὐαγγελιζομένῳ δυνάμει πολλῇ (v. 12), ὁ Θεός τῶν δυνάμεων τοῦ ἀγαπητοῦ (13a) τῇ αὐτοῦ χάριτι πάντοτε, νῦν...

Господь даст тебе глагол благовествующему силою многою, Бог сил возлюбленного (13a), свою благодатью всегда, ныне...

Вскоре в текст благословения было интерполировано упоминание евангелиста, перикопу которого собирались прочесть. К диаконскому приглашению также добавили его имя, что предстоятель мог гласно помянуть:

Grottaferrata Γβ II (XI в.): Benedic, N. evangelizatur [Благослови, *имярек* благовествует]

Vatican gr. 1973 (1374 г.): Benedic, domine. N. evangelizatur [Благослови, владыко. *Имярек* благовествует].

Vatican gr. 1811 (1147 г.): Benedic, domine. Evangelista N. evangelizatur [Благослови, владыко. Евангелист *имярек* благовествует]

Ответ тогда растягивался

Господь даст глагол благовествующим (силою многою) молитвами святого (и славного) апостола и евангелиста *имярек*, царствующий во веки, (всегда...).⁷⁹

Grottaferrata Γβ III (XIV век) содержит то же приглашение, что и Grottaferrata Γβ II (XI век), но ответ добавляет стих 13a псалма:

⁷⁸ Goar. Loc. cit.

⁷⁹ Grottaferrata Γβ II опускает слова между скобками.

Господь даст... силою многою, Царь сил возлюбленного, молитвами славного апостола и евангелиста *имярек*, благовествующаго (sic) во веки. Аминь.

Приложение формулы к диакону, появляющееся в грузинском переводе, и слова о заступничестве евангелиста, присущие итало-греческим рукописям, соединены в кодексе ЕМ 6.⁸⁰ Текст псалма разительно изменен: *Deus* вместо *Dominus*, желательное наклонение (оптатив) *det* вместо будущего времени *dabit*. Также нарушен порядок слов: упоминание евангелиста находится на первом месте. Лев Тосканский в свою очередь перевел текст идентично или очень близко к тексту кодекса из Карлсруэ.⁸¹ В этой последней рукописи опущено приглашение; диакон ограничивается тем, что поминает имя евангелиста. У Тосканца появляется новое приглашение:

ЕМ 6: (1200 г.): N. evangelista evangelizatur hodie nobis [*Имярек* евангелист благовествует днесь нам].

Перевод Льва Тосканского (1185 г.): Domine, benedic evangelium [Господи, благослови евангелие].

Благословение развивается по следующим направлениям:

Кодекс Sabas 362 (XIV): Бог, молитвами святого апостола и евангелиста *имярек*, да даст тебе глагол благовествующему силою многою.

Кодекс Синод. 381 (XIII-XIV): Бог, молитвами святого и славного апостола и евангелиста *имярек*, да даст тебе глагол благовествующему силою многою, благодатию своею, всегда...

Диатакисис Филофея (XIV): Бог, молитвами святого апостола и евангелиста *имярек*, да даст тебе глагол благовествующему силою многою, во исполнение евангелиа возлюбленного Сына

⁸⁰ ЕМ 6, ср. прим. 31.

⁸¹ См. издание, упомянутое в прим. 41.

Своего, Господа нашего Иисуса Христа, своим человеколюбием и благодатью.

В документах XV в. находится широкое разнообразие. Иерусалимский диатаксис приводит очень простой текст:

Благослови, Господи, евангелиста.

Бог молитвами возлюбленного Христа своего. Аминь.⁸²

Напротив, список Свято-Андреевского скита представляет сложный текст:

Бог, молитвами святого, славного апостола и евангелиста имярек, да даст тебе глагол благовествующему мир многий, Бог сил.⁸³

Первопечатное издание Дуки (XVI в.) содержит современное благословение, но в более сдержанной форме.

Бог... да даст тебе благовествующему глагол во благовествование силою мноюю.⁸⁴

Современный текст типа Диатаксиса Филофея читает *во исполнение Евангелия*, что является эквивалентом *во благовествование* издания Дуки.

Согласно большей части рукописей диакон берет книгу до благословения, но в некоторых списках благословение предшествует.⁸⁵

9. Чтение Евангелия

Чтение Евангелия совершалось с амвона по типу чтения Апостола. Если наступала Пасха, то сам патриарх зачи-

⁸² Patr. grec.-orthod. 305, прим. 77.

⁸³ Дмитриевский I, 169–170.

⁸⁴ Swainson. P. 117.

⁸⁵ Grottaferrata Гβ II (XI в.), Муретов С. К материалам. С. 4; Vatican gr. 1811 (1147 г.); Диатаксис Филофея, Trembelas. P. 8.

тывал Евангелие с высоты своего седалища в апсиде, а диакон повторял за ним слово в слово.⁸⁶

По обычаю диакон, которому предшествовали иподиаконы, несущие светильники, поднимался на амвон со священной книгой. Иногда уточняется, что он восходил со стороны нефа,⁸⁷ что предполагает шествие, приближавшееся к амвону.

Две итало-греческие рукописи⁸⁸ указывают, что еще во время чтения Апостола диакон, завершив каждение, восходил на амвон с Евангелием. Иподиаконы, несшие свечи, говорили молящимся: *Повелите*,⁸⁹ и верные вставали из уважения к вносимому Евангелию. Диакон тогда восседал (на амвоне?), когда иподиаконы оставались стоять со своих сторон, и народ снова садился до конца Апостола.

Этот обычай, сложившийся в одном из регионов Южной Италии, противоречил традиции и досадно прерывал чтение Апостола. Согласно распространенной практике диакон кадил во время пения аллилуйи и затем восходил на амвон, чтобы прочесть Евангелие.

Когда диакон собиравшийся читать, оказывался на амвоне, второй диакон, или за неимением оного, священник говорил из глубины апсиды: *Премудрость! Прости! услышим святого Евангелия!*

Приветствие *Мир всем*, которое следует в настоящее время за этими предупреждениями, появляется в Типиконе Великой Церкви в обоих случаях, или когда сам патри-

⁸⁶ Turicon II, 94–96.a

⁸⁷ Свято-Андреевский скит, *Дмитриевский I*, 170.

⁸⁸ Grottaferrata Гβ II (XI в.) и Vatican gr. 1811 (1147 г.).

⁸⁹ Κελεύσατε, должно быть понимаемо в следующем смысле: «пожалуйста», «милостию просим», «разрешите».

арх читал Евангелие.⁹⁰ Ни в одном из других документов, в которых именно диакон читает Евангелие, этого приветствия никогда не указывается, даже в списках, показывающих *Мир всем* после чтения Апостола,⁹¹ и в издании Дуки.

Древние славянские издания также проигнорировали это приветствие, см., например, *Венецианский служебник*⁹² (1554 г.) и *Стрятинский служебник*⁹³ (1604 г.). Еще в XIX в. украинский (греко-католический) Служебник, изданный Бачинским, ничего о нем не знает.⁹⁴ Надо, следовательно, заключить, что это приветствие происходило только в особые случаи, когда сам патриарх читал Евангелие, и что в древности оно было неизвестным вне стен Константинополя.

Предупреждение: *Услышим святого Евангелия*, следовательно оставалось без ответа. Диакон, который находился на амвоне, возвещал название Евангелия: *От (имя рек) святого Евангелия чтение*. Люди, как и в римском обряде, отвечали: *Слава Тебе, Господи*,⁹⁵ вместо современной более пространной формулы. Второй диакон или священник говорил

⁹⁰ 25 сентября (Typicon I, 46) и в Неделю Пасхи (Typicon II, 94).

⁹¹ Grottaferrata Гβ II; арабская версия XI в.; Vatican gr. 1811 (1147 г.); Ottoboni gr. 344 (1177 г.); Vatican gr. 1863 (XII в.); Sinaît. gr. 1020 (XII–XIII вв.); армянская версия XIII в.; Диатакисис Филофея (XIV в.); Sabas 362 (XIV в.); список Свято-Андреевского скита (XV в.); Vatican gr. 537 (XV в.).

⁹² Fol. 18r.

⁹³ С. 99.

⁹⁴ Львов, 1886. С. 26.

⁹⁵ *Borgia N. Commentario*. № 31 (греческий). Р. 27; Typicon I, 46 (шествие 25 сентября); Grottaferrata Гβ II (XI в.); Etteinheim Münster 6 (ок. 1200).

тогда: *Вонмем*, или возможно, если взять комментарий свт. Германа буквально: *Внимайте!*⁹⁶

Приветствие, обращенное к диакону после чтения Евангелия, было тем же самым, что и направляемое чтецу после чтения Апостола: *Мир ти!* В таком виде оно появляется в списках до XIV-XV вв.,⁹⁷ как и в издании Дуки.⁹⁸

Аккламация *Слава Тебе, Господи!* в конце Евангелия неизвестна четырем более древним документам, которые приводят ее до чтения, как ответ после названия перикопы.⁹⁹ Римская месса сохранила древнюю практику, роднящую ее с византийской литургией.

В армянской версии XIII в. аккламация появляется до и после чтения в форме: *Слава Тебе, Боже.*¹⁰⁰ Мы не находим ничего в просмотренных греческих манускриптах до XV в., но нужно заметить, что евхологии, как и диатаксисты, указывали обычно партии священника и диакона, и лишь изредка — партию народа.

Согласно кодексу EM 6 (1200 г.) диакон, закончив чтение Евангелия, самостоятельно клал священную книгу на престол. Между тем уже в XI в. кодекс Grottaferrata Гβ II, итало-греческий источник, упоминает сошествие священнослужителей из апсиды к вратам, идущих навстречу диакону и кланявшихся Евангелию. Согласно списку Sinaît. gr. 1020 (XII-XIII вв.) диакон приближался к священнику, и тот целовал Евангелие. По мнению Диатаксиста Филофея (XIV в.) встреча диакона со священником происходила на пороге алтаря; диакон вручал книгу священнику, но в тексте ничего

⁹⁶ Προσέχετε, *Borgia N. Commentario*. № 31 (греческий). P. 27.

⁹⁷ Диатаксист Филофея (XIV в.); Vatican gr. 537 (XV в.).

⁹⁸ *Swainson*. P. 118.

⁹⁹ Комментарий свт. Германа, Typicon, Grottaferrata Гβ II, EM 6.

¹⁰⁰ *Aucher G. Versione armena*. P. G. *Versione armena*. P. 380.

не говорится о лобызании. Кодекс Sabas 363, описывающий патриаршую литургию, указывает, что диакон, прочитав Евангелие, приближался к патриарху, в то время как тот нисходил с апсиды, и ему подносилось Евангелие для лобызания; патриарх же говорил: *Μιρ τι* (Salveris, σωθείης) и благословлял его. Согласно списку Свято-Андреевского скита (XV в.) епископ спускался из апсиды и подходил к престолу с фронта; диакон вручал ему Евангелие, архиерей целовал святую книгу и благословлял диакона. Итало-греческий диатакис XV в., изображающий литургию по иерейскому чину, указывает пресвитеру взять Евангелие из рук диакона, облобызать книгу и поместить ее на престол.

10. Общий вид чина чтений

Чин чтений и некогда всей литургии открывался приветствием *Μιρ всем!*, воссылаемым предстоятелем; в древнейшем евхологии Barberini 336 (VIII в.) приветствию предшествовала молитва, но, несомненно, это местный итало-греческий обычай, не получивший широкого распространения даже у других византийцев Италии. Чтения было три: пророческое, апостольское и евангельское. Чтобы прервать чтения и создать молитвенную атмосферу, между пророчеством и Апостолом было вставлено пение респонсорного псалма (прокимна) и аллилуйи с псалмическим стихом (аллилуария) между Апостолом и Евангелием.

В начале каждого чтения чтец объявлял название, которому предшествовало диаконское предупреждение: *Премудрость*, предназначенное для привлечения внимания. После объявления названия и перед началом чтения перикопы диакон еще раз настоятельно призывал: *Вонмем!*

Верные слушали первые два чтения сидя, а евангельское — стоя. Поэтому перед Евангелием в диаконское пре-

дупреждение было вставлено: *Прости!* с указанием причины для чего нужно было встать: *Услышим святого Евангелиа.*

Наиболее торжественное, евангельское, чтение включало ответ верных на объявление названия: *Слава Тебе, Господи.* Это аккламация, восхваляющая Христа за то, что он научает их через Слово.

В конце каждой перикопы священник приветствовал чтеца формулой: *Мир ти!*

В VIII веке, по крайней мере в Константинополе, происходит каждение Евангелия, пребывающего на священной трапезе, перед чтением из него. Воскуривание фимиама производилось во время пения аллилуйи. За гомилией, адресованной в том числе и оглашенным, следовало евангельское чтение, которому предшествовало приветствие епископа *Мир всем!*¹⁰¹

В течение веков эта схема подверглась изменениям. Сначала исчезает пророческое чтение (VII-VIII вв.), а респонсорный псалом (прокимен) претерпевает сильное сокращение (после X века). Некоторые церемонии становятся более пышными. Каждение, например, распространяется на весь алтарь и на духовенство, а по времени захватывает время чтения Апостола, что некстати отвлекает верных в этот момент.

В XI веке в некоторых местностях была введена молитва во время каждения, молитва перед Евангелием, заимствованная из ИАК и благословение диакона, текст которого постепенно усиливался. В последующие века в аккламацию после чтения Евангелия: *Слава Тебе, Господи!* добавляется еще раз: *Слава Тебе!*

¹⁰¹ Иоанн Златоуст Против Иудеев 3, 6 // PG 48, 870 = ПСТ 1, 667.

В относительно недавнюю эпоху, не позже XVI века, в обычную литургию перед Евангелием вводится приветствие *Мир всем!*

Гомилия, по историческим обстоятельствам выпавшая из литургии на протяжении многих веков, произносится сегодня, за исключением некоторых случаев, в конце литургии после заамвонной молитвы. Вероятно это делается для того, чтобы дать возможность покинуть храм людям, не могущим или не желающим на нее остаться.

ГЛАВА VI

ЕКТЕНИЯ И ДРУГИЕ ЛИТАНИИ ПОСЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Разобравшись с чтениями из Священного Писания, изучение византийской литургии Слова следует завершить исследованием литанийных молитв, возносимых после провозглашения Слова Божия.

Вот схема данной части богослужения согласно современным литургическим книгам:

1. Ектения с молитвой;
2. Литания об оглашенных, молитва преклонения и отпуст;
3. Две сокращенные синапты, соединенные с первой и второй молитвой верных.

Обсудим каждый из этих пунктов в отдельности.

1. Ектения

Слово «ектения», которым называется первая литания, возносимая после Евангелия, в реальности является именем прилагательным (ἐκτενής), как это следует из текста сопровождающей ее молитвы. Это прилагательное относится к существительному ἰκεσία [моление], т. е. ἡ ἐκτενής ἰκεσία.

Прилагательное ἐκτενής близко по значению таким определениям, как «пылкий, прилежный, настойчивый, истовый, усердный»; в данном литургийном контексте это слово имеет значение «настойчивый, прилежный». Следовательно, речь идет о настойчивой мольбе людей в том

смысле, в котором христианская община молилась за Петра, находившегося в узах:

Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно [ἐκτενῶς] молилась о нем Богу (Деян 12, 5).

а) Современный формуляр ектении

Современный формуляр ектении открывается диаконским призывом: *Рцем вси от всея души и от всего помышления (διάνοια) нашего рцем, на который народ отвечает: Κύριε ἐλέησον [Господи помилуй].*

Именно следующее прошение, собственно и начинается литанийную молитву: *Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй, и на это народ отвечает: Господи помилуй.*

Диакон продолжает: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.* Этот призыв вдохновлен Пс. 50 и заканчивается теми же словами, что и предшествующий. Согласно рукописям и старым изданиям народ трижды отвечал *Господи помилуй*, начиная с этого призыва. Этот обычай сохранился у славян и румын.

Молитва, вставленная непосредственно после данного призыва в греческие издания — напрасно славяне помещают ее после следующего призыва — вполне с ним связана:

Господи Боже наш, прилежное сие моление приими от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоя, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающыя от Тебе богатыя милости.

Прошения, которые следуют за молитвой, построены согласно различным моделям. В начале каждого прошения находится просительная глагольная композиция *Еще молимся*. Формуляр просимого меняется в зависимости от поместных традиций; сравним например греческий фор-

муляр с русским: в первом последовательно возносятся прошения:

- 1) за патриарха и духовенство
- 2) за епископа и пресвитерство
- 3) за священников, диаконов и монахов
- 4) за обитателей местности, города или монастыря
- 5) за основателей церкви или монастыря и за всех почивших
- 6) за благотворителей церкви, за всех в ней трудящихся, поющих и предстоящий народ.¹

Формуляр киевской печати 1893 г. в издании *Служебника*² содержит молитвенные прошения:

- 1) за императора
- 2) за императрицу
- 3) за великих князей и членов императорской фамилии
- 4) за Святейший Синод, митрополита (или архиепископа) и всех христиан
- 5) за армию
- 6) за священников, иеромонахов и всех христиан
- 7) за упокоившихся патриархов, царей, цариц, основателей, отцов и братьев
- 8) за благотворителей церкви и далее, как и в греческом формуляре

Финальное славословие продолжает тему милосердия: *Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем: Отцу, и Сыну, и святому Духу ныне, и присно и во веки веков.*

Этот анализ обнажает характерные особенности ектении и ее отличие от синапты:

¹ Ieratikon.

² Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской лавры, 1893. С. 88–90.

1) В то время как в синапте диакон только и делает, что предлагает народу помолиться о разных людях и явлениях,³ в ектении он обращается к Богу, а народ только продолжает его молитву.

2) Некоторые прошения ектении заканчиваются тремя глаголами: *молим, услыши, помилуй*; в синапте, напротив, есть только один единственный глагол в выражении: *Господу помолимся*.

3) С третьего прошения ектении *Кирие элисон* повторяется трижды, чего никогда не бывает в синапте.

Греческое слово *ἐκτενής* переводится на старославянский язык как «сугубая». Преобладающий славянский обычай называть ектенией каждую литанию указывает, что славянские переводчики не поняли истинного значения этого термина.

Современный формуляр ектении ставит несколько проблем:

1) Повторение глагола «рцем (*εἶπωμεν*)» в первом прошении.

2) Утроение *Господи помилуй* происходит не с первого прошения, а только с прошения, предшествующего молитве, т. е. с третьего.

3) Разность стилей между частью, предшествующей молитве и той, которая за ней следует.

4) Разнообразие формуляров второй части в зависимости от места.

³ В начале призыв: *Миром Господу помолимся*, дальше прошение *ἀντιλαβοῦ* [заступи] и призыв *ἑαυτοῦς καὶ ἀλλήλους* [сами себе и друг друга], чьи роли еще будут изучены ниже.

5) Соединение молитвы с одной стороны с прошением, которое ему предшествует, с другой стороны со славословием.

Чтобы попытаться найти разрешение этих трудностей, нужно рассмотреть несколько древних источников.

b) Несколько древних формуляров ектении

Так как формуляр ектении является общим для всех евхаристических литургий и занимает в них одно и то же место непосредственно перед молитвами об оглашенных, можно свободно приводить формуляры без различия в том, к какой именно литургии они относятся.

а) Кодекс Coislin gr. 213 (евхологий XII в., fol. 31r), ПРЕЖД раздваивает первоначальный призыв и вставляет серию прошений, среди которых есть второе и третье прошение из современного формуляра, однако, не добавляет других после этого:

- 1) Рцем вси
 - 2) От всея души
 - 3) Господи Вседержителю
 - 4) Не желающий смерти нас грешных, но ожидающий нашего покаяния, жизни и обращения, молим Ти ся (усыши и помилуй)
- О святем храме сем
 О граде сем
 О благорастворении воздухов
 О путешествующих
 О избавитися нам
- Окончание:* Помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей:
Экфонезис: Яко милостив и человеколюбец Бог еси:

Ненумерованные прошения взяты из синапты. Окончательный призыв присоединяется к славословию, но нужно вставить молитву между ними.

б) кодекс Grottaferrata Гβ VII (IX в.) — более древний, чем предшествующий, представляет между тем большое количество интерполированных прошений и добавляет в финал другой призыв, развивающий покаянный дух:

1. Рцем вси: Господи помилуй.
2. От всея души нашей рцем: Господи помилуй.
3. Господи Вседержителю...
4. Не желающий смерти нас грешных (= предыдущий Coislin gr. 213)
О святем храме
О епископе
Об императоре
Об армии и успехах на войне
О граде
О путешествующих
О хорошей погоде
О избавитися
5. О людях, ожидающих от Тебя великия и богатыя милости, молимтися, услыши [и помилуй].
6. О всех нуждающихся в Твоей помощи и защите, молим Тися [услыши и помилуй].
Финал: Помилуй нас, Боже, по великой милости
Добавление: Чтобы Бог наш, благой и человеколюбивый, помиловал нас и избавил нас от праведного прещения, рцем вси усердно: Господи помилуй.
(Молитва)
Экфонезис: Яко милостив и человеколюбец

с) Кодекс Paris gr. 330 (XII в.) содержит формуляр, совершенно похожий на формуляр Coislin 214, за исключением прошений из синапты, которые там вставлены: вместо прошений за город, погоду и путешествующих он молится за архиепископа, императора и за успехи в войне.

д) диаконский кодекс Sinaît. 1040 (XII век)⁴ добавляет прошения после финала:

⁴ Дмитриевский II, 133.

1. Рцем вси прилежно (ἐκτενώς):
 2. От всея души:
 3. Господи Вседержителю:
 4. Щедрый в человеколюбии и благой в милости, молимся Тебе (услыши и помилуй)
 5. Не желающий смерти нас, грешных... О избавитися нам...
- Финал:* Помилуй нас, Боже, по великой: (в продолжающихся семи прошениях начало: «Еще молимся»).

Подобный формуляр находится в кодексе Paris gr. 328 (Р. 18–21), опускающем прошение № 5 из синайской рукописи и добавляющем только 4 прошения вместо семи.

Подобные формуляры существуют в кодексе Sinaît. gr. 973 (1153 г.),⁵ арабском переводе XI века,⁶ грузинской⁷ и армянской⁸ версиях (обе происходят из XIII в.).

Грузинская версия XI века⁹ продолжает серию после молитвы формулой из синапты *Паки и паки миром Господу помолимся*.

е) Наиболее длинный формуляр, который мы обнаружили, содержится в итало-греческой рукописи Vatican gr. 2005 (1197-1211 гг.): развернув финальное прошение в два другие, он добавляет еще несколько пространственных молений, доведя их общее количество до 18-ти.

Исследование данных формуляров приводит нас к следующим выводам:

- Диакон начинал ектению с указанием народу, как следует отвечать: *Скажем все «Господи помилуй»*.

⁵ Дмитриевский II, 84.

⁶ Bacha C. Versions arabes. P. 435.

⁷ Tarchnišvili M. Liturgiae. P. 32.

⁸ Aucher G. Versione armena. P. 380.

⁹ Jacob A. Version géorgienne. P. 95–96.

- Затем он призывал достичь душевного расположения, требуемого для молитвы: «От вся души».
- Прощения, которые вероятно присущи ектении, имеют ярко выраженный покаянный характер и сводятся к упоминанию божественных атрибутов, относящихся к милосердию Божию, и заканчиваются тремя покаянным словесными формулами:

Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Щедрый в человеколюбии и благой в милости, молим Ти ся, услыши и помилуй

Не желающий смерти нас грешных, но ожидающий нашего покаяния, жизни и обращения, молим Ти ся (услыши и помилуй).

- Окончательное зывание, которое добавляет тему милосердия *Помилуй нас, Боже* предшествует молитве, заканчивающейся славословием.
- Только на окончательное призывание отвечали многократным *Господи помилуй*.

Теперь остановимся на этом окончательном прощении, единственном, на который отвечали *Господи помилуй*, причем многократно.

Греческие рукописи обычно не уточняют, сколько раз повторялось *Кирие элейсон*. Пиромалов кодекс¹⁰ между тем говорит:

Народ добавляет в конце *Господи помилуй* двенадцать раз, и епископ поворачивается к народу, знаменует трижды левую сторону, трижды правую сторону, и снова поворачивается к престолу, и говорит: *Яко милостив и человеколюбец Бог еси*.

¹⁰ *Goar*. P. 154.

В переводах также все понятно. Арабская версия XI в. и грузинская того же столетия указывают народу повторить *Господи помилуй* 9 раз; что предписывает и армянский перевод XIII в. Кодекс Patmos 226 (X в.) и другие документы называют эту литанию «*великое Кирие элеисон*».¹¹

Этот факт объясняет рубрики и название, которое дают некоторые рукописи этой литании. Кодекс Paris gr. 328 (P. 18) называет ее *διακονικὰ τῆς ἐκτενῆς ἰκεσίας* [диаконика усердного моления]; кодекс Paris gr. 330 (P. 6) *τὴν συναπτὴν εἵπομεν πάντες* [синатпта «Рцем вси»]; грузинская версия XI века: *кверекси* как и обычную синапту.

Современное название молитвы следующее «Молитва прилежного моления», что тождественно титулу в кодексе Paris gr. 391 и рубрике «ектения» (*ἡ ἐκτενῆς*), указанной списком Vatican gr. 2005 для окончательного взывания: *Помилуй нас, Боже*.

Эти факты согласуются между собой следующим образом:

- Наименование *ἐκτενῆς ἰκεσία* [прилежное моление] относится не ко всей литанийной молитве, а только к повторению *Господи помилуй*, следующим за окончательным взыванием к милосердию Господню: *Помилуй нас, Боже*.
- В то время как народ пел *Кирие элеисон* много раз, епископ благословлял молящихся, читая тихим гласом молитву, в которой просил Бога внимать настойчивым мольбам, возносимым в этот момент.
- Любая литанийная молитва представляет собой синапту, т. е. серию молитв, упорядоченных по проше-

¹¹ Typicon II, index liturgique, s.v. ἐκτενή, I.

ниям, а диаконика является молитвой, совершаемой под руководством диакона.

с) Место и происхождение ектении

Рассмотрев формуляр ектении сам по себе, проанализируем проблему, затрагивающую роль ектении в литургии Слова.

Наличие литании в формуляре во время присутствия оглашенных создает трудность в понимании, ибо это противоречит всей литургической традиции. Действительно, после чтения Евангелия и гомилии происходил отпуст тех, кто еще не был допущен в полное церковное общение: оглашаемых (катехуменов), просвещаемых, обуреваемых, кающихся, чтобы только верные, оставшиеся в храме, могли присоединиться к соборной молитве и совершению евхаристии.

Сегодня, напротив, между гомилией и молитвой об оглашенных вставлена литанийная молитва, именуемая ектенией. Формуляр знает два ее вида: один вариант в начале имеет ярко выраженный покаянный характер — но ни один древний источник не вставляет покаянного моления до литании об оглашенных; второй включает в себя несколько прошений молитвы верных, из числа которых были исключены вышеупомянутые категории христиан.

Приведем несколько древних документов. «Апостольские постановления» свидетельствуют, что сначала отпускают тех, кто пока не стремится ко крещению:

...пусть все встанут, а диакон, взойдя на возвышение, пусть возглашает: да никто из слушающих, да никто из неверных. Когда же наступит тишина, пусть говорит он:

Помолитесь, оглашенные.

И все верующие с вниманием пусть молятся о них говоря: Господи, помилуй...¹²

Аналогично у Златоуста, который между тем пропускает литанию о просвещаемых.¹³ Можно еще упомянуть Лаодикийский собор,¹⁴ литургию писателей из Понтийского экзархата,¹⁵ «Завещание Господне»¹⁶ и Евхологий Серапиона.¹⁷

Ни преп. Максим Исповедник, ни свт. Герман и словом не обмолвились о ектении, хотя говорят об отпусе оглашенных.¹⁸ Лишь в итало-греческом кодексе *Barberini 311* (конец VIII в.) появляется молитва ектении.¹⁹

Следовательно, интерполяция ектении произошла между VII и VIII столетиями в эпоху вхождения в византийскую литургию множества различных элементов. Отсюда ектения не принадлежала исконно к структуре литургии Слова, и ее включение серьезно деформировало состав последней, помешав последовательному чередованию молитв в древней традиции.

Обратимся к происхождению ектении. Очевидно, что эта литания была составлена отнюдь не для того, чтобы возноситься после Евангелия, потому что она существовала задолго до интерполяции в эту позицию. Откуда же она взялась?

¹² Апост. пост. VIII, 5–11 // Funk. S. 478–494.

¹³ LEW P. 471–472.

¹⁴ Правило 19 // Mansi 2, 567 BC = КП. С. 166.

¹⁵ LEW P. 521–526.

¹⁶ *Rahmani I. Testamentum*. P. 36–48.

¹⁷ Funk II, 160–162.

¹⁸ *Mystagogia* 14 // PG 91, 692D–693A; *Scholia in Ecclesiasticam Hierarchiam* III, 3, 7 // PG 4, 141C. *Borgia N. Commentario*. P. 28.

¹⁹ LEW P. 314–315.

Ответ на этот вопрос не столь труден. В Типиконе Великой Церкви ектеня или «великое Кирие элеисон» всегда появляется в тесном единстве с «литией» или покаянным молением. Диакон возносил литию всякий раз, когда останавливался покаянный крестный ход. Иногда, например 7 октября и 22 декабря, диакон возглашал только ектению на промежуточном стасисе.²⁰ Покаянный характер изначальной ектении, настойчивая мольба и жесты распростираия рук, скорее всего сопровождавшие ее, вполне согласовывались с характером молебствий, которыми часто отмечались годовщины катастроф, постигших столицу: пожаров, землетрясений, выпадения вулканического пепла, вторжения персов и мусульман.²¹

Даже идея поместить данную литанию после Евангелия несомненно была внушена композицией торжественных крестных ходов. Трижды в год Форум становился местом чтений Священного Писания, но вместо того чтобы возносить после Евангелия литанию, присущую литургии Слова, возглашали только ектению. Этот обычай вероятно и лег в основу чтения ектении после возвещения Евангелия за Божественной литургией, поскольку мирная литания (синапта) переместилась туда с места после входа с Евангелием.

d) Заключение на ектении

Литанийная молитва, которую мы кратко называем ектенией, является одной из серийных молитв, возносимой диаконом (т. е. она относится к диаконике).

²⁰ Турісон I, 62, 144.

²¹ Пожар, 1 сентября; землетрясение, 7 октября, 26 января; осада агарян, 16 августа и т. д.

В отличие от обычной синапты в ектении диакон вначале обучает мирян, какой ответ им следует вознести, и побуждает к ревностной молитве; затем он обращается непосредственно к Богу с серией прошений, которыми он призывает божественное милосердие. Каждое взывание заканчивается тремя словами мольбы, которыми усиливаются прошения.

На последнее взывание, вдохновленное Пс. 50, народ отвечает *Кирие элейсон*, повторяемым девять или двенадцать раз и воспеваемым людьми с распростертыми в молитве руками. Именно подобное повторение *Кирие элейсон*, называемое «усердной мольбой [ἡ ἐκτενῆς ἰκεσία]», и дало название всей литании как «великого Кирие элейсон». Во время прилежного моления епископ творил тихим гласом молитву, просящую Бога услышать глас моления народа и распространить на него свое щедрое милосердие. Затем святитель благословлял молящихся трижды направо, трижды налево, возглашая славословие, текст которого подтверждал мотив доверия Богу.

В Константинополе ектения была литанийной молитвой, присущей покаянным крестным ходам, и диакон возносил ее на каждом стоянии шествия.

В особо торжественных шествиях, включавших в себя чин чтений на Форуме, ектения была единственной литанией, возглашавшейся после Евангелия, за которой следовало благословение, завершающее стасис.

К VIII в. ектения была введена в литургию Слова после Евангелия, как и в покаянных молениях, и заняла свое место между гомилией и молитвой об оглашенных. В то же самое время великая синапта была перенесена на место перед Трисвятым.

Появление ектении на ее современном месте нельзя назвать удачным литургическим развитием. Оно разрывает последование молитв после чтений и делает неуместным и даже нелепым возгласение литании об оглашенных.

2. Молитва об оглашенных

Молитва сама по себе

В этой молитве только первый и последний призыв (завершающее приглашение преклонить главы) относится к оглашенным; остальные воззвания адресованы верным помолиться о разных прошениях.

Оглашенных, следовательно, приглашают помолиться в молчании (εὐξασθε) и согласно «Апостольским постановлениям» и Златоусту на коленях,²² в то время как община верных, осуществляя свой священнический характер, взывает о них Богу.

Вот причины, приведенные Златоустом, чтобы объяснить тот факт, что оглашенные не отвечают на литанию, а вверены молитвам верных: их молитва еще не благословлена для возношения Христу, они еще не обладают сыновней свободой (παρρησία), им нужно, чтобы другие ходатайствовали о них. Поэтому они и удаляются, когда возносятся благоговейные молитвы (= молитвы верных).²³

²² Апост. пост. VIII, 6, 8 (ἐγείρεσθε); *Funk*. S. 480; Иоанн Златоуст Беседа на 2 Кор. 2, 8 // PG 61, 403 = ПСТ 10, 482.

²³ Беседа на 2 Посл. к Кор. 2, 5 // PG 61, 399 = ПСТ 10, 478: Они еще не получили заповеданной и данной Христом молитвы, еще не стяжали дерзновения, но имеют нужду в помощи посвященных в таинства. Они еще стоят вне царских чертогов, далеко от священной ограды. Поэтому они и высылаются, когда приносятся те страшные молитвы.

Верные просят Бога приготовить оглашенных необходимой благодатью и включить их в католическую и апостольскую церковь. Вначале, чтобы Господь простил им грехи (ἐλεῆσθ), затем, чтобы он открыл им Слово истины, которой согласно толкованию Златоуста, мы можем научиться только у Бога, потому что мы не называем никого учителем на земле (Мф. 23, 8), но во всем мы ученики Бога (Ис. 54, 12; Ин. 6, 45). В конечном счете, он откроет им Евангелие праведности; т. е. по мнению Златоуста, Евангелие, не только оставляет грехи, но и делает их праведными, пробуждая в них желание крещения.²⁴ В конечном счете, молимся, чтобы они были присоединены к христианскому сообществу, т. е. к католической и апостольской церкви.

Следующее воззвание: *Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатью* происходит из приглашения, которое раздается сразу после коленопреклонения, что ясно показано свт. Иоанном Златоустом²⁵ и «Апостольскими постановлениями».²⁶ Мы подробно остановимся на этом, когда будем исследовать молитвы верных.

Благословение и отпуст оглашенных

Оглашенные, прежде чем удалиться, должны получить благословение, состоящее из молитвы, предшествуемой приглашением диакона, преклонившим главу. Молитва, творимая предстоятелем, исполнена библейских аллюзий:

²⁴ Беседа на 2 Посл. к Кор. 2, 6 // PG 61, 400 = ПСТ 10, 478: Какое же это Евангелие правды? То, которое делает людей праведными. Через то он возбуждает в них желание крещения, показывая, что это Евангелие не только разрешает от грехов, но делает праведными.

²⁵ Беседа на 2 Посл. к Кор. 2, 8 // PG 61, 403 = ПСТ 10, 483–484.

²⁶ VIII, 6, 8; // *Funk. S.* 480.

Перевод:

Господи, Боже наш, обитающий на высотах, приклоняющийся, чтобы призирать на небо и на землю (Пс. 112, 5b-6), во спасение рода человеческого пославший единородного Сына Своего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 4, 4; 1 Ин. 4, 9). Воззри на рабов Твоих оглашаемых, склонивших пред Тобою шею свои, и удостой их во время благопотребное (Пс. 31, 6) бани возрождения (Тит 3, 5), прощения грехов и одежды нетления (1 Кор. 15, 53–54). Соедини их со святой Твоей, кафеолической и апостольской Церковью и сопричисли их ко избранному Твоему стаду, дабы и они с нами славили всесвященное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне, всегда и во веки веков.

Благословение повторяет просьбы, вознесенные об оглашенных в предшествующей литанийной молитве. Воззвание к Богу указывает на универсальность его спасительного промысла; преклонение головы (буквально: шеи) оглашенных может намекать на их желание принять на себе иго Христово. Плоды крещения описаны в терминах нового рождения, отпущения грехов и воскресения к новой нетленной жизни.

По мнению Златоуста²⁷ божественное благословение на оглашенных — доказательство того, что Бог исполнил молитву по своей благодати, ибо «подлинно, не человек благословляет, но рукою и устами человека мы подклоняем главы предстоящих Царю небесному». Эта фраза — несколько странная; кажется, она означает, что именно Богу оглашенные приклонили главы, чтобы Он Сам возложил на них десницу. Принципы, положенные святителем в основу для благословения оглашенных, очевидно, действительны для любого такого рода благословения, завершающего литанийную молитву или богослужение.

²⁷ Беседа на 2 Посл. к Кор. 2, 8 // PG 61, 404 = ПСТ 10, 484.

Остается только отпустить оглашенных. Именно диакон приглашает их уйти. В «Апостольских постановлениях» отпуст очень простой: *Идите в мире, катехумены.*²⁸ Повторения, находящиеся в современной византийской формуле: *Елицы оглашеннии, изыдите. Оглашеннии, изыдите. Елицы оглашеннии, изыдите! Да никто от оглашенных!* предполагают наличие двух диаконов, попеременно произносящих возгласы, как это происходит все еще у русских православных. Повторения происходят со времени, когда диаконы управляли процессом отпуста оглашенных.

Ангел мирный

В «Апостольских постановлениях» и у свт. Иоанна Златоуста между молитвами об оглашенных и благословением находится большая часть прошений, составляющих ныне литанию «Ангела мирна», или этисис (αἰτησις). На эти прошения отвечали стоя сами оглашенные. Вот инципиты (начальные слова) прошений в указанных документах:²⁹

«Апостольские постановления»

Мира Божия

Дня мирного и безгрешного

Прочее время жизни

Христианской кончины

Милостивого и верного Бога

Оставления грехов

Свт. Иоанн Златоуст

Ангела мирна

²⁸ VIII, 6, 14 // *Funk. S.* 480.

²⁹ Апост. пост. VIII, 6, 8 // *Funk. S.* 480; Златоуст Беседа на 1 Кор. 2, 8 // PG 61, 403–404 = ПСТ, 483–484.

Мирна все прилежаша

Настоящего дне мирна и вся дни жизни

Христианские кончины

Всего доброго и полезного

Заметим, что ни у Златоуста, ни в «Апостольских постановлениях» эта литания не является приложением к литании верных, заканчивающей серию воззваний. Она напоминает, напротив, литанию верных в конце утрени и вечерни. Это завершение вероятно вытекает из того факта, что литания «Ангела мирна» совершает переход от литургического отправления к обычной жизни; вот причина, по которой мы испрашиваем ангела, управляющего миром и спокойствием дня. Моление служит напоминанием об эсхатологии и помощи, посылаемой свыше, чтобы поддерживать подвижничество христианской жизни.

Так как оглашенные отпускались в этот момент, это произносили для них, и, скорее всего, чтобы избежать повторений, так же и для других категорий молящихся, должных оставить собрание в данный момент богослужения. Верные, напротив, оставались после своей молитвы, чтобы молиться за евхаристической литургией; следовательно, это был не вполне подходящий момент, чтобы вознести литанию «Ангела мирна». Данный случай отличается от служб утрени и вечерни: там верные, прежде чем выйти из церкви после благословения, участвовали в литании «Ангела мирна».

Отметим, что до молитвы о действии благодати после причащения, которая прежде была финальной молитвой византийской литургии, был усилен древний призыв *ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους* [сами себе и друг друга] и интегрирован в типичное прошение этисиса:

День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Это единственное место, где следует вознести этот призыв в литургии верных.

3. Молитва верных

Современная структура этого члена довольно необычна: его ядро состоит из двух молитв, называемых молитвами верных, каждая из которых сопровождается очень короткой литанией.

а) Первая литания

Первая литания начинается призывом верных к молитве. Слова ὄσοι πιστοί [елицы вернии] начинают также молитву верных в «Апостольских постановлениях».³⁰ Единственное прошение, которое следует затем — древнее приглашение восстать: ἀντιλαβοῦ [заступи]. Диакон восклицает затем: *Премудрость!* И священник, произнесший молитву тихо, заканчивает велегласно общей доксологией: *Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение: Отцу, и Сыну, и святому Духу ныне и присно, и во веки веков.* Следует заметить, что в этой литании, как и в следующей, опущен призыв ἑαυτοῦς καὶ ἀλλήλους [сами себе и друг друга], который есть во всех других литаниях. Трудности, явленные в этом формуляре, могут быть разрешены только после рассмотрения всех элементов данного литургийного фрагмента.

б) Вторая литания

У русских православных вторая литания не тождественна первой, а содержит множество прошений, типичных для великой синапты. Подобному же обычаю следуют, или

³⁰ VIII, 10, 2 // *Funk*. S. 488.

раньше следовали, румыны,³¹ и он зафиксирован множеством древних рукописей. Упомянем среди них список Sinaît. gr. 1040 (диако́нский служебник XII в.) из Штриттматтера³², где синапта столь пространна, что содержит даже призыв *ἑαυτοῦς* [сами себе];³³ Евхологий еп. Порфирия, Петербург 226 (X в.)³⁴ и рукопись Sinaît. gr. 1020, не приводящую всех деталей.³⁵ Еще кодекс Modena a.R.7.20, fol. 9v читает: *Паки и паки миром... прошения, написанные в начале*;³⁶ а рецензия, переведенная на латынь Эразмом Роттердамским: *Паки и паки... и диакон говорит литанию*.³⁷

Исследование Штриттматтера приводит к выводу, что сокращение литании начинается в ПРЕЖД и постепенно переходит на другие литургии. Чтобы проиллюстрировать эту точку зрения, он приводит Barberini gr. 329 (XI в.), Grottaferrata Гβ VIII, Barberini gr. 345, Vatican gr. 1863 (все три из XII века); к которым можем добавить Barberini gr. 431 той же эпохи, Grottaferrata Гβ XIII (XIII век) и Grottaferrata Гβ III (XIV век).³⁸

Грузинский перевод XI в. знает пять прошений вместо двух современных.³⁹ Арабская версия той же эпохи — толь-

³¹ Dumnedestile Liturghii. Bucarest, 1902. P. 121–122. В Служебнике, вышедшем в Тырговиште (Târgoviste, 1713. P. 7–80), вторая литания не только сильно сокращена, но и опускает начальный призыв «паки и паки».

³² Strittmatter A. Synapte. P. 65–85.

³³ Дмитриевский II, 133.

³⁴ Красносельцев Н. Ф. Сведения. С. 210–212.

³⁵ Дмитриевский, 141.

³⁶ Strittmatter A. Synapte. P. 72–73.

³⁷ Goar. P. 92.

³⁸ Goar. P. 68–69, 84.

³⁹ Jacob A. Version géorgienne. P. 99–100.

ко два.⁴⁰ Кодекс Paris gr. 391 (XII в.) fol. 12 v, — четыре, начиная «о святей обителе сей» (= прошение № 8). Barberini 316 (XII в.), тоже содержащий четыре прошения, выстраивает их в следующем порядке: 2, 3, 8, 11.

Различные способы сокращений показывают, что это лишь остаток древней полной литании, тождественной молитве верных, которая в IV в. возносилась после отпуста христиан, не допущенных к причастию. Деление на две маленькие литании — всего лишь недоразумение в результате существования двух молитв верных.

Любопытная попытка была совершена Филофеем Коккином при создании Диатаксиса, когда он был игуменом Великой Лавры на Афоне (до 1347 г.). Желая сохранить как можно большую часть великой синапты на ее исконном месте, он предписал возносить прошения 1, 2, 3 с первой молитвой верных, а прошения 7–11 со второй.⁴¹ В XVII в. тот же самый порядок приводится в списке Athènes 754.⁴²

с) Первая молитва верных

Внимательный анализ текста первой молитвы верных необходим для того, чтобы попытаться предложить толкование ее литургической роли.

В настоящее время именно в литургийном чине мы видим две молитвы, называемые «молитвами верных». Нужно указать причину их появления в богослужении, следующем не константинопольской, а палестинской традиции. В Константинополе, действительно, на утрени и вечерни возносили две молитвы верных перед молитвой преклоне-

⁴⁰ Bacha C. Versions arabes. P. 425, 475.

⁴¹ Красносельцев Н. Ф. Материалы. С. 58; Trembelas. P. 6.

⁴² Trembelas. P. 65.

ния.⁴³ Литургическая роль молитвы верных на литургии должна быть определена, опираясь на константинопольскую традицию.

Исследуем текст первой молитвы:

Перевод

Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель (Откр. 11, 17), удостоившего нас предстать и ныне святому Твоему жертвеннику и припасть к Твоему милосердию, прося о наших грехах и о грехах неведения народа (Евр. 9, 7)!

Прими, Боже, моление (δέησις) наше, содейлай, чтобы мы были достойны приносить Тебе моления и мольбы и жертвы бескровные за весь народ Твой,

и дай нам, которых Ты поставил на служение Тебе (ср. 2 Кор. 3, 6), способность силою Духа Твоего Святого, безукоризненно и без преткновения, с чистым свидетельством совести нашей (ср. 2 Кор. 1, 12), призывать Тебя во всякое время и на всяком месте (ср. 1 Кор. 1, 2), чтобы внимая нам, Ты был милостив к нам, по множеству Своей благости.

Ибо Тебе подобает вся слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков.

Первое, что следует из анализа этой молитвы, так это то, что в ней говорят не от имени всего народа, а от имени духовенства: местоимение «мы» относится к служителям, поставленным Богом; о мирянах говорится в третьем лице, хотя окончательное прошение о ниспослании божествен-

⁴³ Для вечерни см. *Goar*. P. 36–37. Обратим внимание, что молитве преклонения предшествует группа из 7 обычных вечерних молитв, что указывает на смешение константинопольской традиции с палестинской. Для утрени см. p. 45: аналогично 12-я молитва палестинской группы, т. е. молитва славословия, была вставлена между второй молитвой верных и молитвой преклонения.

ной благодати вероятно возносится от лица всех. Молитва такого рода, т. е. с испрошением благодати для священнослужителей, не была предназначена для гласного чтения.

Обратим внимание на настойчивость молитвы об официальном посредничестве духовенства между Богом и людьми. В первом абзаце Богу возносится благодарение за то, что он сподобил клириков предстать перед престолом и испрашивается милость для них самих и народа. Чтобы поддержать концепцию посредничества приводится цитата Евр 9, 7, хотя этот текст говорит о еврейском ветхозаветном первосвященнике, а не о священнике Нового Завета. Далее идея посредничества развивается: служители должны предложить Богу за народ моления, молитвы и жертвы (*θυσίαις*) бескровные, а не кровавые. Первые два термина несомненно подразумевает литанийную молитву, которая гласно возносится в этот момент; последнее слово имеет в виду, вероятно, евхаристическое приношение, хотя и находится во множественном числе, что было бы уместно при частом совершении. «Жертва бескровная» в единственном числе выглядит удачнее. Множественное число скорее всего инспирировано жертвоприношениями Ветхого Завета, которым христиане противопоставляли духовные жертвы (*θυσίαις*) согласно 1 Петр 2, 5.

Молитва заканчивается прошением, чтобы служители всегда были способны обращаться к Богу и таким образом неизменно получать умилоствление.

Содержание молитвы, следовательно, вращается вокруг единственной идеи: духовенства, возносящего Богу молитвы за народ; в контексте этой молитвы вполне может звучать литанийное моление, в котором в этот момент участвуют все молящиеся.

d) Вторая молитва верных

Вторая молитва верных отличается, как и первая, дифференциацией между духовенством и народом. Она разделяется на две части: на первой священнослужители молятся за самих себя, а во второй — за народ, но никогда местоимение «мы» не подразумевает обе категории молящихся.

Перевод

Вновь и многократно мы припадаем к Тебе, и молим Тебя, благой и Человеколюбец, чтобы возрев на это моление наше, Ты очистил наши души и тела от всякой скверны плоти и духа и дал нам неповинно и не в осуждение предстоять святому Твоему жертвеннику!

Даруй же, Боже, и молящимся с нами возрасть в жизни, и вере (Фил. 1, 25), и разумении духовном (Кол. 1, 9). Дай им всегда со страхом и любовью служить Тебе и неповинно, и не в осуждение причаститься святых Твоих Таинств, и небесного Твоего Царства удостоиться (2 Фесс. 1, 5).

Чтобы силою Твоею всегда хранимые, мы Тебе славу воссылали, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков.

Здесь, как и в первой молитве, духовенство предстоит перед престолом Божиим. Христианский народ обозначен оборотом «молящиеся с нами».

Перевод фразы *προκοπήν βίου καὶ πίστεως καὶ συνέσεως πνευματικῆς* как *возрастать в жизни, и вере, и разумении духовном* должен быть оправдан. Согласно Кол. 1, 9 «духовное» относится к «разумению». С другой стороны слово *βίος* не означает ни духовной жизни (*ζωή*), ни даже нравственной жизни (*πολιτεία*), но биологическую жизнь или средства существования: в этой интерпретации фразу нужно понимать так, что возрастание в обычной жизни

должно сопровождаться ростом веры и разума, которое дает только Дух, иными словами, христианской зрелостью.

Молитва делает аллюзию на евхаристическое причащение, устанавливая связь между обеими частями литургии.

е) свт. Иоанн Златоуст и молитва верных

Мы хотим отметить, что различие между духовенством и верными, столь ясно и отчетливо подчеркнутое обеими молитвами верных, прямо противоположно учению свт. Иоанна Златоуста. В Беседе на 2 Послание к Коринфянам он откровенно настаивает на том, что по большому счету духовенство ничем не отличается от мирян; и среди примеров он упоминает молитву верных:

Мы все одинаково удостоиваемся их; не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ, и где не позволено было народу приобщиться того, чего приобщался священник. Ныне не так; но всем предлагается одно тело и одна чаша. И в молитвах, как всякий может видеть, много содействует народ.

Так, например, о бесноватых и о кающихся совершаются общие молитвы священником и народом (= верными), и все читают одну молитву — молитву, исполненную милосердия (= Господи помилуй).

Равным образом, когда изгоняем из священной ограды недостойных участвовать в святой трапезе, нужна бывает другая молитва, — и мы все вместе повергаемся на землю (*ἐπ' ἑδάφους κείμεθα*), и все вместе встаем.⁴⁴

ф) Коленопреклонение

Вышеприведенный текст свт. Иоанна Златоуста говорит о повергании на землю по время молитв верных. Фор-

⁴⁴ PG 61, 527 = ПСТ 10, 632

муляр «Апостольских постановлений» указывает согбение колен на протяжении всего времени литаний.⁴⁵ Кроме того, обе молитвы верных, которые мы проанализировали, предлагают также прострацию (распростирание). Оба молитвенных положения, коленопреклонение и прострация, скорее всего, тождественны. Вполне возможно, что верные начинают с того, что падают ниц, а потом выпрямляются и остаются на коленях.

Следовательно, совершение молитвы верных на коленях является бесспорным фактом. Но возникает проблема, когда мы пытаемся сопоставить это с общеизвестным фактом: как на Востоке, так и на Западе, коленопреклонение было запрещено по воскресным дням и на протяжении всего пасхального времени. Тертуллин рассматривал этот обычай, как единую традицию:

1. De genu quoque ponendo varietatem observationis patitur oratio per pauculos quosdam, qui sabbato abstinent genibus, quae dissensio cum maxime apud ecclesias causam dicit. Dominus dabit gratiam suam, ut aut cedant aut sine aliorum scandalo sententia sua utantur. Nos vero, sicut accepimus, solo die dominicae resurrectionis non ab isto tantum, sed omni anxietatis habitu et officio cavere debemus, differentes etiam negotia, ne quem diabolo locum demus. Tantumdem et spatio pentecostes, quae eadem exultationis solemnitate dispungitur. Ceterum omni die quis dubitet prosternere se Deo vel prima saltem oratione, qua lucem ingredimur? Ieiuniis autem et stationibus nulla oratio sine genu et reliquo humilitatis more celebranda est. Non enim oramus tantum, sed et deprecamur et satisfacimus Deo Domino nostro.⁴⁶

⁴⁵ VIII, 30, 2 // *Funk*. S. 488.

⁴⁶ De Oratione XXIII // CCL. Vol. I. Turnhout, 1954. P. 271–72; Ср. De Corona 3, 4 // CCL. Vol. II. Turnhout, 1954. P. 1043.

Перевод

И о соблюдении коленопреклонения при молитве возникает разногласие из-за тех немногих, которые в субботу воздерживаются от согбенія своих колен. Так как это отступление упорно защищается в церквях, то да подаст Господь Свою благодать, чтобы они или оставили это обыкновение, или следовали своему мнению, не вводя в соблазн других. Мы же (как для нас установлено) в один лишь день Господня Воскресения должны воздерживаться не только от этого, но и от всякого рода беспокойства и обязанности, отлагая будничные дела, чтобы не дать места дьяволу. Так же поступаем и во время Пятидесятницы, которая отличается той же торжественностью настроения. Как бы то ни было, кто усомнится ежедневно преклониться перед Богом, по крайней мере, при первой молитве, которой встречаем день? В пост же и в бдении никакая молитва не может быть совершаема без коленопреклонения и прочих обрядов, выражающих смирение. Ибо мы не только молимся, но и просим о помиловании, и воздаем Господу Богу нашему. (*Тертуллиан* О молитве, XXIII // Избранные сочинения. Москва, 1994. С. 301.)

Наряду с традицией, запрещавшей становиться на колени во время молитвы в воскресные дни, вероятно, существовал обычай преклонять колени во время утренней молитвы. Речь идет о молитве, возносимой в частной жизни, но можно спросить, не получило ли это дальнейшего развития, когда была установлена общественная молитва?

Также отметим различие, сделанное Тертуллианом между «молитвой» и «мольбой [*déprécation*]», включающей в себя коленопреклонение. Если бы мы захотели перевести на греческий эти два термина, то мы сказали бы εὐχή и δέησις. Итак, молитва верных, как это явствует из текста (δεηθῶμεν), тождественна молению (δέησις).

Древний обычай коленопреклонения по воскресным дням и в пасхальное время был установлен Никейским собором:

Латинская версия

Quoniam sunt quidam qui in die dominico genuflectant, et ipsis diebus Pentecostes, ut omnis similiter in omni parochia servetur, visum est sanclae synodo ut stantes Deo orationes effundat.

Славянская версия

Поскольку суть некоторые преклоняющие колена в день Господень, и во дни Пятидесятницы: то дабы во всех епархиях все одинаково соблюдается было, угодно святому Собору, да стояще приносят молитвы Богу.⁴⁷

Традиция продолжается во время IV и V вв. Вот свидетельство свт. Василия Великого:

В первый день седмицы совершаем молитвы, стоя прямо, но не все знаем тому причину...

Посему Церковь по необходимости научает питомцев своих совершать в сей день молитвы стоя...

В ... Пятидесятницу церковные уставы научили нас предпочитать прямое положение тела в молитве....⁴⁸

Среди западных отцов мы можем увидеть это в послании Августина к Януарию.⁴⁹

Трулльский собор (691 г.) в 90-м каноне повторил никейское правило и подтвердил всеобщий обычай:

⁴⁷ Canon 20; Mansi 2, 678 = КП. С. 39.

⁴⁸ De Spiritu Sancto 66 // PG 32, 192. Перевод по изданию: Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 3. Москва, 1891.

⁴⁹ Epist. 55, ad Ianuarium XV, 8 // PL 33, 217–218.

Славянская версия

От Богоносных отцов наших канонически передано нам, не преклонять колени во дни воскресные, ради чести воскресения Христова. Посему, да не пребываем в неведении, како соблюдать сие, мы явственно показываем верным, яко в субботу, по вечернем входе священнослужителей в алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняет колен до следующего в воскресный день вечера, в который, по входе в светильничное время, паки колена преклоняя, сим образом воссылаем молитвы ко Господу. Ибо ночь по субботе приемля предтечу воскресение Спасителя нашего; отседе духовно начинаем песни, и праздник из тьмы ко свету преводим, так что с сего времени всецелую ночь и день торжествуем воскресение.⁵⁰

Данное правило явственно указывает точные моменты византийской вечерни субботы и воскресенья, в которые должно оставлять и возобновлять коленопреклонения.

Перед лицом столь постоянной традиции, о которой свидетельствуют авторы и правила церковных соборов, вызывает недоумение свидетельство свт. Иоанна Златоуста, «Апостольских постановлений» и литургийных молитв, говорящих о повергании ниц или о коленопреклонении в течение молитвы верных, как о само собой разумеющемся.

Что касается обеих молитв верных, то следует иметь в виду, что в прежние времена в воскресные дни совершалась ВАС, а не ЗЛАТ. Но трудность остается в том, что касается свидетельств Златоуста и «Апостольских постановлений», потому что в IV в. литургия отправлялась главным образом по воскресеньям, поэтому указанные документы должны подразумевать воскресное богослужение.

Мы не претендуем на разрешение данной проблемы, но хотим лишь указать возможные пути решения. Вначале

⁵⁰ Mansi 11, 981–982 = КП 112.

Тертуллианово различие между «молитвой» и «молением», рассматриваемое с наряду обычаем молиться на коленях по утрам даже в воскресные дни, и утреннее частное «моление [δέησις]» могло оказать влияние на любое другое «моление», в т. ч. и совершаемое соборно. Затем тот факт, что оглашенные, как и другие категории христиан, не допущенных на евхаристию, молились на коленях, в то время как верных ходатайствовали за них, мог оказать влияние и на молитву верных и вовлечь их в коленопреклонение. Позже, когда было отменено коленопреклонение, то был опущен зависящий от него призыв κλίνωμεν γόνυ [преклоним колени].

g) ἀντιλαβοῦ [заступи]

В молитвах для различных категорий христиан, коленопреклонение завершалось перед молитвой, произносимой епископом, которой внимали стоя. Согласно «Апостольским постановлениям» диакон указывал момент для поднятия с колен с помощью формулы, варьировавшейся в зависимости от обстоятельств:

1. Оглашаемые: встаньте, оглашенные / ἐγείρεσθε, οἱ κατηχούμενοι (VIII, 6, 8 // *Funk.* P. 480).
2. Обуреваемые: спаси и возставь их, Боже, в силе Твоей / σώσον καὶ ἀνάστησον αὐτούς, ὁ Θεός, ἐν τῇ δυνάμει σου (VIII, 7, 3 // *Funk.* P. 482).
3. Просвещаемые: спаси их и возставь их в Твоей благодати... / σώσον καὶ ἀνάστησον αὐτούς ἐν τῇ σῆ χάριτι (VIII, 9, 6 // *Funk.* P. 486).
4. Кающиеся: спаси их, Боже, и возставь в милости Твоей / σώσον αὐτούς, ὁ Θεός, καὶ ἀνάστησον τῇ ἐλέει σου. ἀναστάντες κτλ (VIII, 9, 6 // *Funk.* P. 486).

5. Верные: спаси и возставь нас, Боже, милостью Твоею. Встанем / σώσον καὶ ἀνάστησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, τῇ ἐλέει σου. ἐγειρώμεθα (VIII, 10, 21–22 // *Funk*. P. 492).
6. Перед анафорой (VIII, 13, 9 // *Funk*. P. 516): Возставь нас, Боже, в благодати Твоей / ἀνάστησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ἐν τῇ χάριτί σου.
7. После причащения (VIII, 14, 3 // *Funk*. P. 518): Встанем / ἐγειρώμεθα.
8. Верные на вечерне (VIII, 36, 2 // *Funk*. P. 544): спаси и возставь нас, Боже, Христом Твоим. Встав... милостей Господа и щедрот Его просим. σώσον καὶ ἀνάστησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, διὰ τοῦ Χριστοῦ σου. ἀναστάντες κτλ.
9. Верные на утрени (VIII, 38, 1 // *Funk*. P. 546): спаси их боже, и восстави, в милости Твоей. σώσον αὐτούς, ὁ Θεός, καὶ ἀνάστησον ἐν τῇ χάριτί σου. (В этом случае прошение составлено в виде рубрик, что и объясняется использованием третьего лица вместо первого).

Следовательно, здесь находятся два вида формул: одна длинная (2, 3, 4, 5, 6, 8, 9), включающая глагол ἀνάστησον и обычно также глагол σώσον; другая краткая (1, 7) с глаголами ἐγειρώμεθα или ἐγείρεσθε; иногда две формулы расположены рядом (5, ср. 8). Запрос «восстать» содержит в себе аллюзию на воскресение, символом чего и является данное движение. Прощение при обращении к Богу уповает на его благость (3, 6, 9), милосердие (4, 5), силу (2) или посредничество (8).

Не вызывает сомнений, что формула «заступи, спаси Твоею благодатию [ἀντιλαβοῦ, σώσον τῇ σῆ χάριτι]» тесно соседствует с формулой «спаси и возставь Твоею благодатию [σώσον, ἀνάστησον τῇ σῆ χάριτι]» «Апостольских постановлений»; современная формулировка произошла несомненно в результате приспособления более древней формулы, которая в результате выхода из обихода лита-

нийной молитвы на согбенных коленях нуждалась в коррекции. Призыв преклонить колени, выраженный в начале литании, был также опущен, но намек на распростирание еще сохранился в молитвах верных.

h) Формула *ἑαυτοῦς*

Литургическая формула *ἑαυτοῦς* [сами себе] происходит из глубокой древности. Четыре фрагмента из *Апологии* Иустина Мученика содержат выражения, которые доносят ее до нас:

Глава 14 // PG 6, 384: ἡμεῖς ἐκείνων (i.e. δαιμόνων) μὲν ἀπέστημεν, Θεῷ δὲ μόνῳ τῷ ἀγεννήτῳ διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐπόμεθα [Мы также отстали от них (т. е. от демонов), как скоро уверовали Слову, и теперь посредством Сына следуем Единому Богу нарoжденному].

Глава 25 (ib, 365): διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τούτων μὲν κατεφρονήσαμεν, Θεῷ δὲ τῷ ἀγεννήτῳ καὶ ἀπαθεῖ ἑαυτοῦς ἀνεθήκαμεν [мы через Иисуса Христа презрели всех их и посвятили себя нерoжденному и бесстрастному Богу].

Глава 49 (ib. 401): τοῖς εἰδώλοις ἀπετάσαντο καὶ τῷ ἀγεννήτῳ Θεῷ διὰ τοῦ Χριστοῦ ἑαυτοῦς ἀνέθηκαν [с радостью и верою отстали от идолов и предались через Христа нерoжденному Богу].

Глава 61 (ib. 420): ὃν τρόπον δὲ καὶ ἀνεθήκαμεν ἑαυτοῦς τῷ Θεῷ καινοποιηθέντες διὰ τοῦ Χριστοῦ ἐξηγησόμεθα [каким образом мы посвятили самих себя Богу, обновившись через Христа] (Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., 1995).

У нас создано впечатление, что здесь речь идет о стереотипной формулировке, предположительно связанной с крещением. Последний фрагмент явно пребывает в крестильном аспекте, но другие пассажи также говорят об обращении от идолов к истинному Богу. Трижды используется глагол ἀνατίθεσθαι «посвящаться». В «Апостольских по-

становлениях» используется глагол *παρατίθεσθαι*, но фразы часто идентичны сентенциям Иустина:

VIII, 6, 8 // *Funk.* P. 480: (оглашенные): *ἑαυτοὺς τῷ μόνῳ ἀγεννήτῳ Θεῷ διὰ τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ παραθήσθε* [Сами себя Единому Нерожденному Богу Христом Его предайте.]

VIII, 10, 22 // *Funk.* P. 492: (верные): *ἐγειρόμεθα. δεηθέντες ἐκτενῶς ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους τῷ ζῶντι Θεῷ διὰ τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ παραθώμεθα* [сами себя и друг друга Живому Богу Христом Его предадим].

VIII, 13, 9 // *Funk.* P. 516: (перед причащением): *Ἀναστάντες ἑαυτοὺς τῷ Θεῷ διὰ τοῦ Χριστοῦ παραθώμεθα* [Встав, сами себя Богу Христом Его предадим.].

VIII, 14, 3 // *Funk.* P. 518: (после причащения): *ἐγειρόμεθα ἐν χάριτι Χριστοῦ ἑαυτοὺς τῷ μόνῳ ἀγεννήτῳ Θεῷ καὶ τῷ Χριστῷ αὐτοῦ παραθώμεθα* [Встанем. В благодати Христовой сами себя Единому Нерожденному Богу Христом Его предадим].

VIII, 38, 2 // *Funk.* P. 546: (молитва верных на утрени): *ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους τῷ ζῶντι Θεῷ διὰ τοῦ μονογενοῦς αὐτοῦ παραθώμεθα* [Сами себя и друг друга Живому Богу Единородным Его предадим.].

VIII, 36, 3 // *Funk.* P. 544: (молитва верных): *ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους τῷ ζῶντι Θεῷ διὰ τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ παραθώμεθα* [Сами себя и друг друга Живому Богу Христом Его предадим].

Облегченные варианты, которыми изобилуют эти формулы, могут быть указанием на спонтанность подобных молитв. Форма *ἑαυτοὺς* [сами себе] иногда остается в гордом одиночестве (молитва об оглашенных, формулы до и после причащения), но в трех текстах, происходящих из молитвы верных, она усилена *ἀλλήλους* [друг друга]. Глагол *ἀνατίθεσθαι* [посвящать себя] уступает место *παρατίθεσθαι* [предаться, довериться], который более приспособлен к повседневной жизни.

Формула *ἑαυτοῦς* [сами себе] всегда находится до молитвы. Предание Богу, что выражено верой в общение и солидарность христиан, является необходимым условием соборного моления.

Из этого мы могли бы сделать вывод, что гласно произносимым молитвам народа всегда предшествовала формула *ἑαυτοῦς* [сами себе]; напротив молитва над дарами, молитва кадила (фимиама) и молитва за клир, произносимые тихим гласом, не содержат этого вводного призыва. Среди молитв за духовенство приведем молитву входа по обычному формуляру, первую молитву верных, молитву проскомидии, или молитву приближения к престолу, а из недавней эпохи — молитву Херувимской песни. Несколько молитв за народ, являющие исключение из этого правила, например молитва Трисвятого и молитва перед Евангелием, исконно не принадлежали литургийному чину.⁵¹

Молитвы за народ совершаются двумя способами: либо молитве предшествует призыв, в данном случае *ἑαυτοῦς* [сами себе], заканчивающий литанию (молитва об оглашенных, вторая молитва верных, молитва приготовления к причащению), либо призыва *ἑαυτοῦς* [сами себе] нет, и сразу следует приглашение к молитве. По нашему мнению в древности молитва о действии благодати святого причащения обходилась без призыва *ἑαυτοῦς*. Вот современный формуляр:

Прости приемше божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих, страшных Христовых таин, достойно благодарим Господа.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

⁵¹ См. главу V настоящего труда.

День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга [ἐαυτοὺς καὶ ἀλλήλους], и весь живот наш Христу Богу предадим.

Молитва

Формула «Заступи (помоги) [ἀντιλαβοῦ]», как мы уже видели, происходит из другой более древней формулы, призывающей восстать после коленопреклонения. Этот призыв совершенно излишен в этом месте, потому что все моление начинается с призыва «Прости [выпрямитесь]». В «Апостольских постановлениях» призыв к восстанию (ἐγχεφώμεθα) предшествует ἐαυτοὺς [сами себе], но нет эквивалентной формулы для «заступи (помоги)»: ⁵²

Причастившись честного тела и честной крови Христовой, возблагодарим Сподобившего нас причаститься святых Его тайн, и помолимся, не в суд, но во спасение нам быть, на пользу душе и телу, в охранение благочестия, во оставление грехов, в жизнь будущего века.

Встанем! В благодати Христовой сами себя Единому Нерожденному Богу Христом Его предадим.

Молитва

Отсюда кажется не вполне нормальным, что за призывом к молитве незамедлительно следует другой призыв ἐαυτοὺς [сами себе], возбуждая к делам веры и благочестия. И в другом случае, где интервал между двумя литаниями заполняется общей гласной молитвой, нам кажется, что момент начала молитвы должен находиться между начальным призывом и формулой ἐαυτοὺς [сами себе]. Это, следовательно, служило бы не только актуализации веры общины, но в то же самое время прекращало бы молчаливую

⁵² VIII, 14 // *Funk. S.* 518

молитву, привлекая внимание к другой молитве, которую предстоятель собирался велегласно вознести.

i) Литургическая роль молитвы верных

Первые данные, которые нужно принять во внимание для определения роли обеих молитв верных, находятся в вечернях и утренях константинопольского обряда. В этих богослужениях обе молитвы верных не сопровождаются двумя короткими литаниями, вопреки тому, что происходит за литургией. Согласно типиконам в службах суточного круга произносилась синапта с прошениями (т. е. синапта с последующим этисисом).⁵³ Этот факт ставит под вопрос две современные малые литании.

С другой стороны в древних документах литания верных никогда не пребывает в одиночестве и всегда содержит полный формуляр. Мы выше уже видели, что в ехологиях, предшествующих XII веку и даже более поздних, литания, сопровождавшая вторую молитву, является полной или несколько сокращенной синаптой. Кроме того, призыв *ὁσοι πιστοι* [елицы вернии], начинающий первую из двух современных малых литаний, был некогда началом единственной большой литании «Апостольских постановлений». С другой стороны, мы также приходим к заключению, что две малые литании не являются исконными членами литургии. Но как же тогда объяснить наличие двух молитв для единственной литании? Попытаемся разглядеть это в самих молитвах. В первой из них священнослужители молятся за самих себя, чтобы достойно вознести Богу молитву, которую творят верные. Так как нет перерыва между отпустом оглашенных и призывом *Елицы верни*, начинающим молит-

⁵³ Typicon II, index liturgique, s.v. εὐχή VII, a.

вы верных, первая часть должна была быть произнесена тихим гласом, в то время, когда возглашалась литания; впрочем, чтение молитвы вполголоса присуще всем молитвам, возносимым за духовенство. В константинопольской традиции, следовательно, было две молитвы, сопровождавших литанию верных: первая, произносимая тайно во время литании, и вторая, возглашавшаяся громко в качестве заключения литании.

Мы находим подобный обычай в «Завещании Господнем»:

Proclamatio diaconi : «Surgamus. Quisque locum suum noscat. Catechumeni abeant. ...Videte, tanquam filii lucis rogemus. Supplicemus Dominum Deum Salvatoremque nostrum Iesum Chiistum».

Incipiente dein presbytero vel episcopo orationem, populus oret et genua flectat. Diaconus autem sic dicat: «Pro pace quae de coelo est... Pro fide nostra... etc.

Surgamus in Spiritu Sancto...

Episcopus deinceps perficiat et populus dicat: Amen⁵⁴

Перевод

Провозглашение диакона: «Помолимся молча. Каждый знает свое место. Катехумены исходят. ...Внимайте, помолимся, как подобает сынам света. Преклонимся Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу»

Отсюда начинается молитва, возносимая преевритером или епископом, народ молится и становится на колени. Дьякон же так говорит: «О свышнем мире... За веру нашу... и т. д.

Помолимся молча в Святом Духе...»

Епископ далее завершает и народ говорит: Аминь.

Документ упоминает две молитвы епископа: первая начинается сразу же после произнесения диаконом началь-

⁵⁴ I, 35 // *Rahmani I. Testamentum*. P. 82–84.

ного призыва, но далее диакон продолжал литанийную молитву; отсюда представляется, что молитва и литания были прочитаны в одно и то же время. Моление было синхронным с коленопреклонением народа. Отметим, что первая византийская молитва верных занимает то же место, т. е. после начального призыва, и что она дает указание на распростирание.

Не следует смешивать две молитвы константинопольского обряда с молитвенной парой испанской мессы. В последней *oratio fidelium* [молитва верных] сопровождалась двумя молитвами, но первая из них, появившаяся в книгах с титулом «*Missa*», легла в основу призыва к народу, чтобы вдохновить его истово молиться. Вот описание, которое приводит св. Исидор Севильский:

Prima oratio admonitionis est erga populum ut excitentur ad exorandum Deum [Первая молитва увещевает народ подняться, чтобы воззвать к Богу]⁵⁵

У византийцев первая молитва, творимая вполголоса, просит Бога исполнить прошения литании. Чтобы раскрыть литургическую роль первой молитвы верных, достаточно напомнить исследование, произведенное в предыдущей главе книги о трех молитвах антифонов.⁵⁶ Третья молитва напоминает первую молитву верных: в одной Христа просят услышать прошения, а в другой Бога просят принять моление, которое снова повторяется. Только в молитве третьего антифона, более древней, несомненно, чем первая молитва верных, нет различия между духовенством и верными; напротив название «*κοινὰ εὐχαί* [общие молитвы]»,

⁵⁵ PL 83, 752. См. по этому вопросу Ramos M. *Oratio admonitionis*. Grenade, 1964. P. 123–129, 147.

⁵⁶ См. РОС. 1966. № 16. P. 14–18.

которое появляется уже у Иустина,⁵⁷ и использование местоимения «мы» говорят в пользу того, что она выражает общие чувства, как говорит об этом свт. Иоанн Златоуст в приведенном ранее творении.⁵⁸

ж) Молитва преклонения

Мы раньше уже показали, что три молитвы антифонов в древние времена были молитвами верных: первая молитва верных это третья молитва антифона; вторая молитва верных — молитва первого антифона; молитва преклонения или благословения — это молитва второго антифона. Утрени и вечерни по чину Великой Церкви обладали подобными же группами из трех молитв.

Тогда можно спросить, не обладала ли ЗЛАТ так же еще молитвой благословения в конце литургии Слова? Константинопольская традиция, казалось бы, требовала ее, и триада антифонных молитв подтверждает это.

Мы хотели бы предложить следующую гипотезу: молитва преклонения, находящаяся ныне после «Отче наш», (εὐχαριστοῦμέν σοι βασιλεῦ ἄορατε [благодарим Тя, Царю невидимый]) некогда завершала литургию Слова. Вот основания в пользу этой гипотезы:

1) молитва благословения после «Отче наш» должна содержать некоторую аллюзию на причастие, к которому она должна готовить, как молитва в ВАС, например:

Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякаго утешения!
Приклоньшыя Тебе своя главы благослови, освяти, соблюди,
укрепи, утверди, от всякаго дела лукава отстави, всякому же
делу благому сочetaй и сподоби неосужденно причаститися

⁵⁷ Апология I, 6 // PG 6, 428

⁵⁸ PG 61, 527 = ПСТ 10, 632.

пречистых Сих и животворящих Твоих Тайн, во оставление грехов, в Духа Святаго причастие.

Или в ПРЕЖД:

Боже, единый благий и благоутробный, иже в высоких живый и на смиренныя призираяй, призри благоутробным оком на вся люди Твоя, и сохрани их. И сподоби вся ны неосужденно причаститися животворящих Твоих сих Таин. Тебе бо своя подклонихом главы, чающе от Тебе богатя милости.

Ничего подобного нет в молитве ЗЛАТ. Понимание под «τὰ προκείμενα [предлежащая всем нам]» даров не имеет под собой никаких оснований.⁵⁹ Это, несомненно, молитва благословения, а не молитва приуготовления к причащению: блага, которые она испрашивает, относятся к повседневным житейским нуждам: сопровождение плавающих, сопутствие путешествующим, исцеление больных. Эта молитва, следовательно, была составлена для другого места в литургийном чине.

2) Мы знаем в свою очередь, что молитва благословения, следующая за «Отче наш», а иногда и сама Молитва Господня еще не вошла в обиход в конце IV века, например, в «Апостольские постановления». Эта молитва появляется в позднейшую эпоху, но когда именно, невозможно определить. Отсюда вполне возможно, что при возникновении потребности согласовать древнюю анафору, названную именем свт. Иоанна Златоуста, с новой литургийной схемой, требующей молитвы благословения после «Отче наш», для этой цели была использована третья молитва верных древней константинопольской традиции. Однако эта молитва оказалась совершенно излишней в этом месте,

⁵⁹ См. далее в приложение или *Mateos J. Deux problèmes*. P. 254–255.

потому что верные оставались в храме на протяжении всего времени совершения литургии.

3) Служение Слова в литургическом смысле — более древнее богослужение, чем вечерня и утренняя. Из-за того что литургия Слова, как и упомянутые службы, заканчивалась чтением общих молитв, можно заключить, что молитвы верных проистекают не из утреней и вечерен, а из литургии Слова, где κοιναί εὐχαί [общие молитвы] обнаруживаются с II в. в I Апологии Иустина Мученика.⁶⁰

4) Молитва благословения после молитвы верных в конце литургии Слова существует в халдейской литургии; если мы думали, что это свойственно только литургии Константинополя, то отсюда можно судить, что это было более широким явлением.

к) Лаодикийский собор

По поводу трех молитв, оканчивающих литургию Слова, мы могли бы обратиться к замечательному тексту Лаодикийского собора (ок. 363 г.), 19-е правило которого гласит:

Подобает, во-первых, по беседах епископских, особо творить молитву об оглашенных, а по исшествии оглашенных быть молитве о кающихся; когда же и сии приидут под руку (προσελθόντων ὑπὸ χεῖρα) [т. е. получают благословение] и отыдут, тогда совершать молитвы верных три: едину, то есть первую, в молчании (διὰ σιωπῆς), вторую же и третью с возгласением (διὰ προσφωνήσεως) исполнять. После этого уже мир подавать, и когда пресвитеры дадут мир епископу, тогда и мирянам взаимно мир подавать, и так совершать Святое При-

⁶⁰ См. прим. 57.

ношение. И одним только освященным позволено входить в алтарь и там приобщаться.⁶¹

На что ссылается собор, когда говорит о трех молитвах верных? Брайтмен их рассматривает в качестве священнической молитвы, не требующей ответа народа, и двух диаконских молитв с ответом. Выражение διὰ προοφωνήσεως может указывать на молитвенные намерения, возносимые диаконом.⁶²

Можно также подумать, что речь идет о трех священнических молитвах: первой в молчании, а в качестве двух других могли служить финальная молитва литании и молитва преклонения, произносимые велегласно. Именно так творились три молитвы верных в константинопольской традиции.

Гипотеза Брайтмена невероятна. Три молитвы должны были быть однородными: или диаконскими, или священническими, иначе это вошло бы в противоречие с соборным правилом, т. е. получились бы две молитвы об оглашенных и по две молитвы за каждую из других категорий христиан.

Если нужно выбирать, то мы предпочли бы интерпретировать три молитвы как диаконские; и действительно, священнические молитвы являются только завершением молитв, творимых народом. Следовательно, здесь идет речь о трех литаниях: первая была без ответа мирян, и две других с ответами.

Молитва верных, составленная из трех последовательных литаний, существует и в халдейской литургии,⁶³ кроме

⁶¹ Mansi 2, 567 BC= КП. С. 166.

⁶² LEW. P. 520. Прим. 9.

⁶³ LEW. P. 266.

того, согласно неизданному комментарию Габриэля Катрайи бар Липы, в начале VII в. первая молитва *ба'юта* (= κήρυξις) представляла собой серию прошений, возносимых диаконом, в то время как народ молился в молчании.⁶⁴ Нам представляется, что в этом смысле и следует толковать фразу «в молчании (διὰ σιωπῆς), вторую же и третью с возглашением (διὰ προσφωνήσεως)» из 19-го правила Лоадикийского собора.

1) Структура молитвы верных

Настал момент перейти к рассмотрению структуры молитвы верных, которая у византийских христиан получила название «великой синапты», или «мирной литании» (τὰ εἰρηνικά).

Формуляр, находящийся в литургийном чине в реальности является только рамкой, фиксирующей устоявшиеся прошения, куда могут быть вставлены и другие просьбы в зависимости от потребности. Это доказывается тем, что в особые чинопоследования, например, на венчание⁶⁵ или великое водосвятие⁶⁶ синапта допускает включение дополнительных прошений в связи с данными обстоятельствами. Место, куда включались дополнительные просьбы, согласно обиходу находится перед прошением *О избавитися нам от всякия скорби...*

Молитва верных не является прошением только исключительно за них самих. Богословское обоснование такой позиции находится в 1 Тим 2, 1-6:

Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех на-

⁶⁴ Cod. Mus. trit. Oriental 3336, ff. 21v–22r.

⁶⁵ Goar. P. 310.

⁶⁶ Goar. P. 287.

чальствующим, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех. [Таково было] в свое время свидетельство.

Молитва верных, внушенная этим текстом, должна следовательно включать в себя весь мир и быть направлена на обращение всех людей ко Христу. Верные, естественно, из этого сообщества не исключены. Апостол и сам призывает верных молиться за всех святых, т. е. за весь мир:

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых.

Но не нужно ограничивать содержание молитвы верных потребностями только лишь Церкви. Впрочем, именно Златоуст применяет текст Послания к Тимофею к молитвам верных, которые возносились ежедневно утром и вечером:

как бывает у нас каждый день, и вечером, и утром, как мы творим молитву за весь мир, за царей и за всех, которым вверена власть.⁶⁷

Заключение

Подведем итоги данных источников и нашим гипотезам, сделанным по отношению к молитвам верных:

а) В древних документах молитва верных является литанийным молением, где просимое возглашается диаконом; формуляр весьма пространный: в нем содержатся прошения за мир, церкви, власти и за всех людей.

⁶⁷ Беседа на I Тим. 6, 1 // PG 62, 530 = ПСТ 11, 658–659.

б) Литания заканчивалась священнической молитвой, которая по мнению свт. Иоанна Златоуста представляет собой как бы ответ Божий на просимое.

с) Традиция Константинополя знает две священнические молитвы, присоединенные к молитве верных и, как это происходит на вечерне и утрени, третью молитву преклонения.

д) За литургией свт. Иоанна Златоуста (ЗЛАТ) первая священническая молитва возносится исключительно за духовенство, и следовало бы предположить, что она читалась тихим гласом во время ответа мирян на литанию. Это подтверждается параллельным местом в «Завещании Господнем».

е) Деление пространной литании верных на две кратких, как это имеет место за литургией, но не на службах суточного круга, искусственно, и, разумеется, не исконно.

ф) Триада молитв, названных «молитвами антифонов», была некогда призвана сопровождать молитву верных, вероятно, в ВАС, чьи современные молитвы поминают не просимое на литании, а евхаристическую жертву и эпиклезис.

г) Тот факт, что в константинопольских службах суточного круга и «молитвах антифонов» есть третья молитва, а именно молитва благословения, ставит проблему для литургии Слова: не было ли и там молитвы благословения, или преклонения, после литании, как это доселе бывает у халдеев? Мы выдвинули гипотезу: современная молитва благословения после «Отче наш», которая просто не могла находиться в ранний период в литургии, могла исконно быть молитвой окончательного благословения литургии Слова.

* * *

Итак, мы закончили наше исследование исторической эволюции литургии Слова в византийской церкви. Один из наших учеников, Роберт Тафт SJ, собирается предпринять последующее изучение евхаристической литургии. Мы уверены, что грядущее усердие в обещанной второй части будет ничем не хуже старания в первой, если оно действительно было.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙΕ

ΔΒΕ ΤΡУΔΝΟΤΙ ΠΕΡΕΒΟΔΑ В ВΙΖΑΝΤΙΥΣΚΟЙ ΛΙΤΥΡΓΙИ СВТ. ΙΟΑΝΝΑ ЗΛΑΤΟΥСТА

I. Μολιτωα πρoсκομιδιи

В византийской литургии между Великим входом и лобзанием мира находится молитва под титулом «Молитва проскомидии». Вот текст данного элемента согласно древнейшему евхологию Barberini 336 (VIII в.):¹

- 1 Κύριε ό Θεός ό παντοκράτωρ
ό μόνος άγιος
ό δεχόμενος θυσίαν αινέσεως παρά τών έπικαλουμένων σε έν
όλη πρόσδεξει και ήμών τών άμαρτωλών τήν δέησιν [καρδιά
5 και προσάγαγε τῷ άγίῳ σου θυσιαστηρίῳ
και ίκάνωσον ήμᾶς προσενεγκείν σοι δῶρα τε και θυσίας
πνευματικάς
ύπέρ τών ήμετέρων άμαρτημάτων
και τών τοῦ λαοῦ άγνοημάτων
10 και καταξίωσον ήμᾶς εύρείν χάριν ένώπιόν σου
τοῦ γενέσθαι σοι εύπρόσδεκτον τήν θυσίαν ήμῶν
και έπισκηνώσαι τὸ πνεῦμα τῆς χάριτός σου τὸ άγαθόν
έφ' ήμᾶς
και έπί τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα
και έπί πάντα τὸν λαόν σου

¹ LEW. P. 319 B.

Славянский общепринятый текст

Господи Боже Вседержителю, едине святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем, приими и нас, грешных, моления, и принеси ко святому Твоему жертвеннику, и удовли нас приносить Тебе дары же и жертвы духовныя о наших гресех и о людских неведениях: и сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей, и вселитися духу благодати Твоя благому в нас, и на подлежащих дарех сих, и на всех людех Твоих.

С новой строчки 5 находится глагол *προσάγειν* без дополнения. Так как этот глагол требует оногo, большая часть переводчиков находят его в *δέησιν*, которое находится в предыдущем предложении. По такому пути пошли Э. Мерсенье,² Н. Эдеби,³ В. И. Гика,⁴ а среди версий на английском языке Дж. Райя, Центр Фордамского университета;⁵ аналогично поступило итальянское издание П. де Меестра, воспроизведенное Папским Восточным институтом.⁶ Все переводят строки 4–5 следующим образом:

Приими также молитву нас грешных,
и принеси ее к Твоему святому престолу.⁷

² La Prière des Eglises de rite byzantin I. Chevetogne, 1947. P. 248

³ Liturgicon. Missel Byzantin à l'usage des fidèles. Beyrouth, 1960. P. 442.

⁴ La Messe Byzantine dite de Saint Jean Chrysostome. 2e éd.. Lille (без даты). P. 36.

⁵ Byzantine Missal. Birmingham (Alabama), 1958. P. 97. The Byzantine Liturgy. New York, 1952. P. 42.

⁶ La Santa Liturgia di San Giovanni Crisostomo. Roma, 1958. P. 30.

⁷ Мы тоже находимся в числе тех, кто предложили перевод в этом смысле в статье: L'action du Saint-Esprit dans la Liturgie dite de S. Jean Chrysostome // РОС. 1959. № 9. P. 194.

С другой стороны, Р. Шторф в немецком переводе⁸ относит глагол «приносить» к священнослужителям в молитве, которую мы только что упомянули

... nimm die Bitte von uns Sündern auf
und führe uns zu deinem heiligen Altare.

Приими моления нас грешных и
приведи нас к Твоему святому престолу.

И де Меестр во французском издании⁹ перевел приблизительно так:

recevez aussi notre prière, de nous pauvres pécheurs, et faites-nous
approcher de votre saint autel.

приими молитву нас, грешных, и сотвори приблизиться к
твоему святому престолу.

Какой перевод наиболее предпочтителен из двух предложенных вариантов? Очевидно, что источником трудностей является связь предложений с помощью соединительных частиц. Чтобы выйти из этого затруднения, рассмотрим обсуждаемую фразу, а затем сравним ее с другими параллельными фразами.

В изучаемом словосочетании упоминается (строка 5) престол Божий (жертвенник). Нужно спросить: идет ли здесь речь о небесном алтаре или о престоле церкви, где совершается богослужение? Следует ответить, не сомневаясь, что речь идет о втором предмете, т. е. о церковном престоле. Алтарь небесный обычно определяется прилагательными, такими как ὑπερουράνιον (молитва предложения), ὑπερουράνιον νοερόν (литания перед «Отче наш»); напротив выражение τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον несомненно оз-

⁸ Griechische Liturgien. Kempten — München, 1912. P. 243.

⁹ La Divine Liturgie de notre Père S. Jean Chrysostome. 3e éd. Rome — Paris, 1925. P. 63.

начает земной престол в молитве Трисвятого (ταύτη στήναι κατενώπιον τῆς δόξης τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου), в первой молитве верных (παρασῆναι καὶ νῦν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ) и во второй молитве верных (τὴν παράστασιν τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου) и тождественно в молитвах верных, присущих ВАС (γενέσθαι λειτουργοῦς τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου и λειτουργεῖν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίου). Следовательно, в молитве проскомидии, которую мы обсуждаем, речь идет о земном престоле, и глагол προσάγειν не может быть дополнением к слову «моления», упомянутому прежде: просить Бога принести молитвы служащих к престолу, находящемуся прямо перед нами, лишено всякого смысла. Следовательно, нужно найти дополнение, которое подразумевается глаголом «приближать», и это будут сами священнослужители. Исследование параллельных тестов только подтвердит эту догадку. Мы предлагаем три:

1) Сирский перевод. Среди *sedi* входа в чине сирийской литургии сначала появляется перевод греческой молитвы проскомидии. И в этом переводе глаголу «приближать» соответствует местоимение «нас [кареб лан]». ¹⁰

2) Греческая литургия св. Марка (МАРК). В ней есть молитва, параллельная молитве проскомидии, где содержится моление к Богу: καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ τιμίῳ σου θυσιαστηρίου [и приведи нас к честному твоему престолу]. Эта фраза идентична фразе из ЗЛАТ, за исключением прилагательного τίμιον [честной], которое заменяет ἁγίον [святой]. ¹¹

¹⁰ Taksa d-qurbana. Charfet, 1923. P. 22.

¹¹ LEW P. 122 B.

3) Литургия св. Василия Великого (ВАС). В молитве проскомидии этой литургии обнаруживаем идею приближения к престолу духовенства *προσόμεξαι ημάς προσεγγίζοντας τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου* [прими нас, приближающихся к святому Твоему жертвеннику].¹²

Однажды хорошо определившись с переводом обсуждаемой фразы, ясно представляется, что молитва проскомидии — это молитва, возносимая за клир. Просимое состоит из трех членов, полностью относящихся к служителям алтаря:

- 1) даруй приблизиться к святой трапезе;
- 2) содейлай нас достойным предложить евхаристическую жертву;
- 3) содейлай нас достойными твоей благодати.

Дары, принятие жертвы и сошествие Святого Духа упомянуты лишь косвенным образом в зависимости от расположения духовенства.

Х. Литцманн в своем сочинении «*Messe und Herrenmahl* [Месса и вечеря Господня]»¹³ рассматривает эту молитву в качестве молитвы офертория (*Offertoriumsgebet*). Он замечает, и весьма уместно, надо сказать, что центральная мысль (*Kerngedanke*) любой молитвы офертория находится в прошении: «*Respice propitius super haec dona* [Воззри милостиво на сии дары]» или «*Suscipe oblationem propitius* [Приими жертвы благосклонно]». Когда он устремляет испытующий взор на молитву проскомидии ЗЛАТ, он рассматривает ее в качестве единого прошения в

¹² LEW P. 122 B.

¹³ *Arbeiten zur Kirchengeschichte*. 1926. № 8. Bonn. Teil 5: «*Opfer und Weihrauchgebete*». S. 81–93.

строках 1–5; полагая, что имеет дело с молитвой офертория. Он дает следующий комментарий.

Am Beginn steht eine Bitte (a), welche als Opfer das Gebet bezeichnet und darum an dieser Stelle Fremdkörper ist, wo es sich um die realen Opfergaben der Gemeinde handelt.

В начале стоит прошение, которое обозначает молитву как жертву, и поэтому на этой позиции оно является чужеродным телом, ибо здесь речь идет о реальных евхаристических дарах общины.

По мнению исследователя глагол *προσάγειν* несомненно относится к молитве, а не к священнослужителям; действительно, именно в строке 6 он помещает начало прошения служащих, чтобы Господь сотворил их достойными (*die Bitte um Würdigkeit des Opfernden*) для принятия жертвы (*und die gut anschließende um Annahme des Opfers*); но он не отличает там все-таки, что первое это прямое дополнение прошения, в то время как второе есть последствие. Итак, согласно анализу этой молитвы, который мы произвели, и переводу, который более правомерен, мы можем сказать, что эта молитва не может рассматриваться в качестве молитвы офертория.

Если молитва проскомидии не является молитвой офертория, то какова ее роль в литургийном чине? Мы полагаем, что согласно ее содержанию, она является молитвой приближения к престолу, как это происходит в других восточных литургиях.

В халдейской литургии, например, во время пения гимна *онита д'разе*, служитель восходит в виму алтаря. Вот рубрика и молитва:

Затем он поднимается по ходу *кестрома* и когда он прибывает на порог алтаря, т. е. к престолу, он кланяется, выпрямляется и, распростирая руки, говорит:

Имея сердца наши окропленными и очищенными от всякой совести лукавой,¹⁴ да удостоимся войти в высокое и возвышенное Святая святых; сохрани нас в чистоте, достоинстве и святости перед Твоим святым престолом, чтобы мы были способны предложить Тебе духовные и умные жертвы в истинной вере.¹⁵

В сиро-антиохийской литургии идею приближения к престолу часто выражает «молитва покрова [oratio veli]»:

Достойными сотвори нас... приближающихся к Тебе... дабы достойно совершить жертвоприношение... (Анафора Севира Антиохийского).¹⁶

... удостой нас войти во «внутри святого святых» Твоего... (Анафора Григория Назианзина).¹⁷

... и молимся... сотвори нас достойными с чистым сердцем... приступить к Твоему святому престолу (Вторая анафора Двенадцати апостолов).¹⁸

В греческой ИАК после входа с дарами и диалога между сослужителями, встречается эта молитва:

Владыко Господи, посещающий нас Твоей милостью и великодушием, и дарующий нам, смиренным и недостойным служителям Твоим, дерзновение пребывать перед святым престолом и приносить Тебе страшную и бескровную жертву за наши грехи и грехи неведения людей; возри на меня, недостойного

¹⁴ Данная фраза כְּחִיכְחִי מִן חַטָּאֵי לְבָבִי וְיָ כְּחַטָּאֵי взята из Пешитты Евр. 10, 22 и по-гречески выглядит так: ῥεραντισμένοι τὰς καρδίας ἀπὸ συνειδήσεως πονηρᾶς. Эти стихи также используются в византийской Херувимской молитве: καθάρισόν μου τὴν ψυχὴν καὶ τὴν καρδίαν ἀπὸ συνειδήσεως πονηρᾶς [очисти мою душу и сердце от совести лукавыя].

¹⁵ De Kelaita J. E. Y. The Liturgy of the Church of ihe East. Mossoul, 1928. P. 14, Ср. LEW. P. 270.

¹⁶ Anaphorae Syriacae. I. P. 60–61.

¹⁷ Ibidem. P. 108–109.

¹⁸ Ibidem. P. 242–243.

слугу твоего, и презри все мои прегрешения и содей мне достойным силою Духа Твоего Святого на этой литургии Твоею благодатью принять меня, приближающего к престолу Твоему святому (προσδεξαι με προσεγγιζοντα τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ).¹⁹

Мы упомянули выше параллельную молитву МАРК. Вот начало этой молитвы:

Святой, Пресвятой, Грозный, почивающий среди святых, Господи, содей нас достойными страшной жертвы и приблизь нас к Твоему святому престолу в состоянии чистой совести и очисти сердца наши от всякой скверны.²⁰

Мы можем привести также коптскую молитву лобзания мира.²¹

Молитва проскомидии, следовательно, принадлежит к часто встречающемуся виду молитвы — молитве приближения к престолу духовенства прежде начала анафоры, она должна быть произнесена перед подходом к святой трапезе; обычно она произносилась у алтарных врат, как указывает на это халдейская рубрика.

Отсюда слово «проскомидия» в данном случае следует истолковать в качестве синонима «анафоры» или «жертвоприношения». Именно это значение оно имеет в названии анафоры греческой ИАК: Ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου [Начало проскомидии святого Иакова брата Божия],²² то же самое в *Житии Св. Евфимия*.²³

¹⁹ Mercier. P. 190.

²⁰ LEW. P. 122 B.

²¹ *Ibidem*. P. 163.

²² NPВ. X. 2^a pars. P. 57.

²³ Kyrillos von Skythopolis/ Schwartz E. (Hrsg.) //Texte und Untersuchungen. № 49,2. Leipzig 1939. S. 45: κατὰ τὴν ὥραν τῆς θείας

Название нашей молитвы поэтому должно быть следующим: «Молитва перед началом приношения». В нашем случае Херувимская молитва в ЗЛАТ стала относительно недавним и более развитым дубликатом²⁴ этой молитвы.²⁵

К этому заключению можно прийти после исследования молитвы проскомидии в ВАС, которая в реальности является результатом композиции двух различных молитв: первой молитвы приближения к престолу (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν... τοῦ ἁγίου σου πνεύματος) и второй современной молитвы проскомидии (приношения) (Ἐπίβλεψον... τῆς δικαίας). Такое соединение было произведено различными формулярами, чтобы скомпоновать вместе две молитвы. Редакция молитвы ВАС начинается с глагола «воззри», а рецензия, которая обретается в греческой ИАК, использует частицу «Да» [ναί), которая часто присоединяет древние молитвы.²⁶

II. Молитва преклонения

Молитва благословения верных перед причащением содержит пассаж, который современные переводы передают неточно. Речь идет об окончательной части молитвы.

προσκομιδῆς .S. 46; ὅταν προσεκόμιζεν τὰ θεῖα δῶρα, ἔβλεπεν πλειστάκις τοὺς ἀγγέλους συλλειτουργοῦντας αὐτῷ.

²⁴ Продолжительность этой молитвы, ее направленность ко Христу и употребление первого лица единственного числа, вероятно, говорят в пользу этой молитвы, чем молитвы проскомидии.

²⁵ Вспомним, что, по крайней мере, до X в., эта молитва находилась в ВАС; для евхология Barberini 336, v. LEW. P. 318.

²⁶ Mercier. P. 192–194. То же самое появляется в молитве перед «Отче наш» в ВАС, и в седьмой вечерней молитве. Ieratikon. Roma, 1950. P. 203.

Σὺ οὖν, Δέσποτα, τὰ προκείμενα πᾶσιν ἡμῖν εἰς ἀγαθὸν ἐξομάλισον, κατὰ τὴν ἐκάστου ἰδίαν χρείαν· τοῖς πλέουσι σύμπλευσον, τοῖς ὁδοιποροῦσι συνόδευσον, τοὺς νοσοῦντας ἴασαι...

Ты убо, Владыко, подлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующыя исцели...

Переводы, указанные нами в случае для молитвы проскомидии, переводят это предложение следующим образом:

Французский

Vous donc, Seigneur, partagez entre nous tous, pour notre bien et selon les besoins de chacun, les dons que voici; naviguez etc.

Mercenier; аналогично *Edelby* и *de Meester*

Vous donc, Maître, partagez-nous à tous, pour notre bonheur, selon les besoins de chacun, ce qui vous est présenté sur cet autel. Soyez sur mer etc.

Ghika

Английский

O Master, give out these offerings to ail of us for our good, according to the needs of each one: do Thou sail etc.

Raya

Do Thou therefore, O Lord, distribute to ail of us, for our own good and according to each one's need, the gifts that lie here before us. Sail with those etc.

Fordham

Итальянский

Tu, dunque, o Signore, compartisci a noi tutti per nostro bene e secondo il bisogno di ciascuno, i doni qui presenti; naviga coi navigant! etc. ».

de Meester

Все эти переводы, относя слова τὰ προκείμενα [предлежащая] к Дарам, пребывающим на престоле, несомненно основываются на устойчивом выражении τὰ προκείμενα δώρα [предлежащие дары], часто встречающемся в литургийном чине. Чтобы глубже понять смысл перевода, следует точно уяснить значение глагола ἔξομαλίζω, который согласно словарям означает «сглаживать», а некогда имел значение «участвовать» и «распределять».

Шторф в вышеуказанном труде приводит перевод, соблюдающий значение глагола, и отказывается от понимания τὰ προκείμενα в смысле освященных Даров.

Du also, Herr, ebne all unsere Anliegen nach dem Bedürfnisse eines jeden, schiffe mit den Schiffahrenden etc.

Греческие слова εἰς ἀγαθόν не были использованы Шторфом, но общий смысл превосходен. Только можно ли перевести τὰ προκείμενα как «unsere Anliegen [наши просьбы]»?

Согласно словарям τὰ προκείμενα соотносится с τὰ μέλλοντα, как на латыни praesentia [настоящее] и futura [будущее]. Смысл τὰ προκείμενα появляется уже в IV в., а именно в литургическом языке, согласно свидетельству свт. Иоанна Златоуста. Действительно, в своей Беседе на 2 Кор. 2, 8²⁷ он приводит текст литании об оглашенных, и среди прошений, возносимых диаконом, мы обретаем одно, где τὰ προκείμενα имеет смысл «насущных потребностей» или «жизненных благ».

Ἰνα κατευθύνη αὐτοῖς πάντα τὰ προκείμενα πρὸς τὸ συμφέρον.

Обратим внимание сходство этой фразы с молитвой преклонения. Оба использованных глагола ἔξομαλίζω и

²⁷ PG. 61, 403.

κατευθύνω являются метафорой пути; в обоих случаях добавляем цель прошения двумя синонимичными выражениями: εἰς ἀγαθόν и πρὸς τὸ συμφέρον.

Поэтому мы и думаем, что не надо стесняться переводить предложенную фразу буквально так: «Ты, Владыко, даруй нам все необходимые блага, каждому по его нуждам»

Этим и объясняется поминовение плавающих и путешествующих, больных и находящихся в трудных обстоятельствах. Иначе говоря, эти темы являются дополнением к исконному тексту молитвы.

Другая проблема, которой вряд ли есть место в данной статье, могла бы быть сформулирована так: каким образом молитва столь общего содержания могла стать молитвой благословения приступающих к приобщению Дарам в ЗЛАТ, если в ВАС и ПРЕЖД в молитве перед причащением явно присутствует упоминание евхаристии?

* * *

АППАРАТ ИЗДАНИЯ

Полную номенклатуру литургических рукописей с указанием их характеристик можно посмотреть в Томе 2 настоящей серии: *Taft R. F. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom // OCA. Rom: PIO 1978². № 200. P. 435–446*, или в русском переводе: *Тафт Р. Ф. Великий вход. Омск, 2010. С. 434–440*.

Указатель рукописей настоящего издания содержит греческие списки, если язык особо не показан.

В **предметно-именном указателе** при упоминании патриарха по умолчанию подразумевается, что это патриарх Константинополя, как и в случае императора.

ШИФРЫ СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ И МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ РУКОПИСЕЙ

Athènes Ethn. Bibl.	Национальная библиотека, Афины
Athos Esphigmenou	Афонский монастырь Эсфигмену
Barberini	Собрание Барберини, Апостольская библиотека, Ватикан
Dresden	Саксонская Земельная библиотека, Дрезден
Grottaferrata	Греческая лавра Св. Нила, Гроттаферрата, Италия
Jérusalem	Иерусалимская православная патриархия, Иерусалим
Karlsruhe EM 6	Баденская Земельная библиотека в Карлсруэ, кодекс Ettenheimmünster 6
Modena	Библиотека Эстенсе в Модене, Италия
Mus. Byz.	Византийский музей, Афины
Ottoboni	Апостольская библиотека, Ватикан
Paris	Национальная библиотека Франции, Париж
Patmos	Монастырь Св. Иоанна Богослова, Патмос (Греция)
Sabas	Иерусалимская православная патриархия, Иерусалим
Sinaît.	Монастырь Св. Екатерины на Синае, Египет
Stavrou	Иерусалимская православная патриархия, Иерусалим
Vatican	Апостольская библиотека, Ватикан
Св.-Андр.	Афонский русский Свято-Андреевский скит
Моск. Синод.	Государственный исторический музей (ГИМ), фонд Синодальной библиотеки, Москва
Петербург	Российская Национальная Библиотека (РНБ), СПб
Севастьянов	Собрание П. И. Севастьянова, ныне в Российской Государственной библиотеке (РГБ)

УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ

- Athènes 7, 40
Athènes 662, 115, 124, 130, 131,
147, 151, 189, 211, 212, 213, 218,
220
Athènes 713, 217
Athènes 754, 250
Athènes cod. suppl. 394, 217
Athènes cod. suppl. 815, 217
Athos Esphigmenou, 145, 186
Barberini gr. 316, 210, 217
Barberini gr. 329, 55, 249
Barberini gr. 336, 57, 72, 94, 95,
97, 123, 125, 128, 160, 161, 163,
164, 182, 186, 188, 201, 210, 217,
227, 277, 285
Barberini gr. 345, 55, 90, 209, 210,
249
Barberini gr. 393, 90, 209, 210
Barberini gr. 431, 133, 209, 210,
249
Barberini gr. 443, 210, 218
Cod. Mus. trit. Oriental 3336, 272
Dresden A 104, 182, 183, 187
Grottaferrata Γβ II, 54, 57, 89, 120,
146, 149, 161, 211, 212, 220, 221,
223, 224, 225, 226
Grottaferrata Γβ III, 55, 91, 113,
114, 124, 135, 145, 209, 211, 212,
218, 220, 249
Grottaferrata Γβ IV, 161, 210, 217
Grottaferrata Γβ VII, 53, 56, 57,
80, 125, 133, 160, 163, 164, 210,
217, 235
Grottaferrata Γβ VIII, 249
Grottaferrata Γβ XIII, 55, 249
Grottaferrata Zδ II, 160
Jérusalem Patr. grec-orth. 305,
145, 186, 189, 212, 220, 223
Karlsruhe EM (Ettenheim-
münster) 6, 30, 43, 57, 93, 114,
120, 127, 130, 135, 145, 150, 208,
210, 218, 220, 222, 226, 289
Modena a.R.7.20 250
Mus. Byz. 6, 217
Ottoboni gr. 344, 209, 210, 217,
225
Ottoboni gr. 434, 191, 210, 218

- Paris Coislin gr. 213, 139, 180, 182, 234
 Paris Coislin gr. 214, 126, 127, 133, 235
 Paris gr. 328, 80, 145, 236, 238
 Paris gr. 330, 53, 235, 238
 Paris gr. 391, 127, 238, 250
 Patmos 266, 173, 238
 Patmos 709, 25, 114, 146, 150
 Patmos 719, 91, 138, 145, 146, 150, 212
 Sabas gr. 362, 128, 130, 131, 137, 145, 147, 150, 168, 170, 191, 209, 212, 218, 220, 222, 225
 Sabas gr. 1096, 47
 Sinaît. gr. 863, 110
 Sinaît. gr. 864, 40
 Sinaît. gr. 937, 217
 Sinaît. gr. 958, 55, 217
 Sinaît. gr. 961, 86, 217
 Sinaît. gr. 973, 47, 129, 131, 210, 236
 Sinaît. gr. 986, 145, 168, 169, 170, 172, 179, 186, 190
 Sinaît. gr. 973, 127
 Sinaît. gr. 1010, 120
 Sinaît. gr. 1020, 25, 55, 91, 114, 127, 145, 146, 208, 209, 210, 218, 220, 225, 226, 249
 Sinaît. gr. 1040, 54, 55, 249
 Sinaît. gr. 1094, 28
 Stavrou 109, 217
 Vatican gr. 431, 40
 Vatican gr. 537, 189, 225, 226
 Vatican gr. 572, 130
 Vatican gr. 573, 23, 91, 113, 120, 125, 127, 130, 131, 132, 135, 137, 147, 150, 151, 186, 208, 209, 211, 212, 213, 215, 218, 220
 Vatican gr. 1554, 145, 211, 212, 213, 217
 Vatican gr. 1811, 120, 146, 161, 209, 211, 212, 220, 223, 224, 225
 Vatican gr. 1863, 55, 120, 145, 210, 211, 225, 249
 Vatican gr. 1970, 57, 217
 Vatican gr. 1973, 208, 209, 211, 212, 220
 Vatican gr. 2005, 145, 161, 209, 218, 236, 238
 Афон. Св.-Андр. 146, 168, 169, 179, 192, 211, 212, 218, 220, 223, 224, 225, 227, 289
 Моск. Синод. гр. 381, 124, 130, 131, 135, 147, 186, 189, 211, 212, 213, 218, 220, 222
 Моск. Синод. гр. 973, 148
 Моск. Синод. гр. 986, 148
 Моск. Синод. гр. 1010, 23
 Моск. Синод. гр. 1020, 150
 Петербург гр. 225, 57
 Петербург гр. 226 (Евхологий еп. Порфирия) 53, 55, 56, 57, 70, 85, 163, 164, 208
 Севастьянов 474 (РНБ гр. 15), 217

ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Munda cor meum*, молитва 217, 219
Sitz im Leben, 163
VI Вселенский собор, 206
Августин, *Послание к Януарию*, 257
Акакий, патр. 158
аккламация, 190, 191, 226, 228
акростих, 24, 26, 27
аллилуарий, 199, 200, 210, 228
аллилуйя, 20, 30, 63, 71, 79, 86, 91, 98, 107, 132, 173, 198, 206.
аллюзия, 57, 254, 260, 268
алтарный барьер, 69, 70
алтарь (святилище), 61, 62, 161, 164, 169
альтернативная псалмодия, 19
амвон, 51, 62, 63, 64, 69, 224, 225
амвросианская традиция, 54, 195
Анастасий Библиотекарь, переводчик комментария, 20
анафора Григория Назианзина, 283
анафора Севира Антиохийского, 283
Ангела мирна, литания, 246, 247
английские переводы, 286, 335
антифонная псалмодия, 19
антифоны, 25, 28, 30, 32, 37, 52, 59, 64, 66, 68, 78, 79, 80, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 93, 101, 102, 103, 107, 116, 119, 135, 141, 177, 180; антифоны римские в честь Пречистой Девы, 45
аполлизис (отпуст), 41, 97, 98
аполитикий (тропарь), 41
Апостолов первопрестольницы, тропарь 62, 89
апостолы, 203, 204, 205, 206, 212, 227
Апостольские постановления, 24, 132, 239, 243, 246, 248, 259, 262, 264
апсида, 6, 116, 122, 124, 143, 170, 220, 224
арабские переводы, 137; арабский перевод Баши, 122, 126, 127, 131, 135, 137, 142, 150
Аркадия, 61
армянские переводы, 57, 149
армянский обряд, 54
архидиакон, 22, 68, 122, 140, 150
атриум, 121, 141
атрофия чинов, 108
Афанасий Афонский, преп. 28
баптистерий, 121, 173, 174, 195, 205
Бачинский А., 152, 225
Благовещение, праздник, 101, 102
благословение диакона, 7, 219
благословения чин, 50, 51, 69, 73, 95–99, 130, 139, 142, 150, 171, 178–180, 186, 187, 188, 191, 211–216, 220–223, 245, 247, 268–270, 274, 285
Блаженны, гимн, 109, 110, 111, 116, 118, 119
Бово (Bovo), 54
Богоявление, праздник, 33, 42, 45, 91, 92, 93, 101, 104, 106, 136, 145, 195, 204
Бортоли А., 50
Василий Великий, свт., 42
введение в Трисвятое, 6, 145
Введение во Храм, праздник, 101, 102
велегласное произнесение, 56, 118, 127, 149, 217, 219, 248, 265, 271
великая ектения, см. синапта

- Великая Пятница, 207
 Великая Суббота, 33, 53, 124, 145, 173, 195
 Великая Церковь (Святая София), 32, 38, 39, 60–73, 81–86, 91, 92, 100–111, 114, 121, 124, 132–142, 173–180, 181–187, 204, 224, 241, 268, 304, 310, 329
 Великий Иерусалимский грузинский лекционарий, 22, 38
 Великий Четверг, 53, 124, 206
 великое *Кирие элейсон*, 238, 241
 Венецианский служебник, 225
 Венеция, 50
 Вербное воскресение, 45
 верные, 227, 244, 247, 260, 273
Верую (Символ веры), 109, 110, 113, 133
 вима, 115
во святыне, или во святых (трудности перевода), 160, 161
 Воздвижения Креста Господня, праздник, 40, 102, 195
 Вознесение, 100
 восседание в апсиде, 185
 всенедельные антифоны, 101, 114
 всенощное бдение, 21, 94, 307, 324
Вся твари Содетелю, тропарь, 64, 65, 67
 вторая анафора Двенадцати апостолов, 283
 вторая молитва верных, 253
 Вульгата, 157
 вход с Евангелием, 80, 114 *см.* Малый вход
 входное (входной стих), 65, 83, 85, 87, 88, 102, 135, 141, 178, 180, 193, 194, 195, 196, 206
 выпадение пепла на Константинополь в 472 г., 178
 Габриель Катрайя бар Липа, комментарий, 272
 Георгий Кедрин, *Исторический компендиум*, 83
 Герман Константинопольский, свт., *Комментарий*, 20, 29, 74, 76, 80, 81, 83, 123, 124, 201, 211, 225, 226, 240
 Гика В. И., 278
Господи помилуй (*Кирие элейсон*), ответ, 56, 69, 75, 109, 110, 126, 136, 138, 144, 231, 233, 235, 236, 237, 238, 254
Господи, Господи, призри с небесе, призыв, 168, 169, 171
Господи, спаси благочестивыя, аккламация, 190
 градуал (респонсорий) римский, 46
 греко-католические (униатские) обычаи, 152, 225
 греко-католический служебник, 179
 греческие обычаи, 31, 50, 103, 144, 185, 199
 Гроттаферрата, монастырь, 58, 100, 289
 грузинские переводы, 80
Да исполнятся, тропарь, 37
 Дары евхаристические, 287, 288
Дева днесь Пресущественнаго раждает, тропарь, 37
 диакон, 51, 64, 67–70, 103, 117, 120–124, 128, 130–140, 144–151, 169, 170, 178, 179, 185, 190, 191, 198, 199, 209, 211, 214, 215, 219, 222–227, 233, 239, 241, 242, 246, 249, 259, 266
 диакона, 238, 239
 диаконикон (книга), 54, 142
 диаконикон, дьяконник (помещение), 68, 70, 76, 142
 диаконские приглашения, 58
 Диатакис Филофея, 118, 209, 223, 226
 дикирий, 167
динамис [δύναμις], возглас, 169

- Дмитриевский А. А., труды, 16, 23, 25, 28, 36, 38, 40, 47, 53, 54, 55, 86, 87, 90, 91, 92, 94, 101–105, 111, 114, 120, 127, 128, 136, 138, 139, 145, 146, 148, 150, 168, 169, 179, 180–187, 192, 208, 209, 210–212, 217, 218, 223, 224, 235, 236, 249
- доместик, 191
- духовенство, см. священнослужители
- Евангелие, 6, 49, 50, 51, 64, 117–122, 130, 137, 139, 140, 141, 144, 167–169, 185, 200, 201, 206, 207, 212, 217, 218, 219, 222–225, 226, 315; Е. на престольное, 140
- Евхаристия, 239, 288, 306, 316
- евхологий, 47, 139, 180, 186, 191, 201, 234, 277
- Евхологий Николая Сароса, 50
- Евхологий Серапиона, 219
- Едиnorodный Сыне*, гимн 35, 37, 69, 70, 72, 78, 82, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 98, 109, 136, 183, 194
- ектения, 51, 58, 65, 143, 181, 231, 232, 233, 234, 237, 239, 240–243
- Елицы во Христа креститесь*, тропарь, 31, 38, 68, 145, 171–174, 195, 205
- епископ, 128, 155, 170, 191
- Ефрем Сирийский, 44
- Жакоб А., 54, 56, 70, 96, 124, 125, 127, 165
- жертвенник, см. трапеза протесиса
- жизнь биологическая, 253
- заамвонная молитва, 95, 111, 113, 229
- Завещание Господне*, 266, 274
- землетрясение, 63, 136, 178
- Зенон, имп., 177
- знамение орарем, 150
- Иерусалим, 22
- иконы, 212
- инсигнии патриарха, 168
- интерполяции в литургийный чин, 240
- инципит (первые слова), 186, 246
- Иоанн Дамаскин *О православной вере*, 177
- Иоанн Златоуст, творения, 4, 5, 7, 10, 16, 23, 49, 54, 55, 97, 116, 128, 201, 246, 254, 258, 269, 274, 277, 287, 310, 324, 330, 331, 332, 334, 346, 348
- Иоанн Кассиан Римлянин, 21, 32, 47
- Иов, монах, 156, 157, 176, 178, 206, 207
- ипакои, 23, 38, 39, 43, 87; ипакои Пасхи, 87
- иподиакон, 139
- ипопсалом, 21, 27
- Ипотипосис Федора Студита*, 111
- ириника (мирная литания), 69, 73, 74, 272, 194 см. синапта
- ирмосы, 37
- Исидор Севильский, св., 267
- испанская месса, 267
- испанские традиции, 219, 299, 322, 336
- итало-греческие обычаи 73, 286, 338, 341, 344
- Иустин Мученик, 261, 270
- кадильница (кадило), 140
- каждение, 52, 122, 138, 199, 200, 211, 212, 213, 214, 224, 228; каждение перед Евангелием, 210; крестообразно, 138
- Калабрия, 54
- канонарх, 173
- кастренсий, 168
- катавасия, 37, 41
- катисма*, 41
- кафедра, 51, 141, 142, 305, 321
- кафисма, 39, 40, 46

- кафолическая церковь, 89, 244, 245, 322
- кающиеся, 259
- кверекси*, грузинский термин, 238
- киноник, 108
- Кипр, 96
- Киприан Карфагенский, 42
- клаузула, 33–35, 40–44, 84, 167, 168, 171–174, 185
- коленипреклонение, 255, 256, 259
- Константин Багрянородный, *Книга церемоний*, 144, 192
- Константинополь, 26, 28, 39, 41, 56, 60, 68, 82, 156, 180, 183, 194, 207, 228, 242, 251, 346; квартал Адда, 61; квартал Виги, 61; квартал Куратор, 61; квартал Трубников, 62; Новый Дворец, 63; монастырь Св. Лазаря, 61; монастырь Студион, 112; Таурус, 61; храм Пресвятой Богородицы в Халкопратии, 62; Храм Св. Георгия у Кипарисовой рощи, 61, 62; храм Св. Сергия, 63; храм Святых Апостолов, 68; Эвергетидский монастырь, 36
- Константинопольский собор 536 г., 206
- Крест, 6, 117, 122, 131, 139, 140, 167
- крестное знамение, 146, 150, 199, 216
- крестный ход, 36, 67; покаянный, 242
- Крестопоклонная неделя, 102, 183, 184
- Кресту Твоему*, тропарь, 31, 36, 145, 184, 195
- крещальные дни, 172, 173, 174, 195
- Лазарева суббота, 145, 195
- Лаодикийский собор, *15-е правило* 27; *19-е правило* 99, 270
- латинская версия Льва Тосканского, 57, 82, 148, 218, 220
- латинские переводы литургии, 20, 72, 83, 86, 124, 126, 129
- Лев VI, имп., 61
- легенда о происхождении Трисвятого, 177
- литания (общий термин для серийных молитв), 51, 96, 97, 149, 194, 233, 238, 240, 241, 243, 246, 247, 249, 263, 266, 274; литании верных, 248; литания об оглашенных, 230
- лития (покаянное шествие), 177
- Литургия Преждеосвященных Даров (ПРЕЖД), 10, 55, 111, 132, 141, 207, 234, 249, 269, 288
- Литургия св. Апостола Марка (МАРК), 10, 39, 84, 280, 284
- Литургия св. Апостола Петра (ПЕТР), 10, 85
- Литургия св. Иакова, брата Божия (ИАК), 10, 57, 84, 219, 228, 283, 284, 285
- Литургия свт. Василия Великого (ВАС), 10, 54, 55, 56, 70, 72, 82, 94, 98, 99, 116, 123, 126, 160, 165, 186, 258, 268, 274, 280, 281, 285, 288
- Литургия свт. Иоанна Златоуста (ЗЛАТ), 10, 54, 66, 70, 72, 99, 116, 124–127, 153, 160, 162, 163, 165, 186, 214, 258, 268, 269, 274, 280, 281, 285, 288; особые формуляры молитв, 125
- литургия Слова, 20, 99, 115, 129, 141, 204, 207, 230, 239, 240, 241, 268, 270, 274, 275
- Литцманн Х., 281
- лобызание священных предметов, 119
- мазмуро*, 23

- макаризмы (тропари на Блаженны), 112
- Максим Исповедник, творения, 71, 74, 75, 114, 125, 202, 203, 240
- малая ектения, см. синапта
- малая синапта, см. синапта
- Малый вход, 6, 51, 53, 65, 100, 114, 116, 335
- маронитские обычаи, 22, 37, 44, 219, 328, 345
- мартириум, 61
- маутба, 41
- медитативная псалмодия, 19
- Меестр П. де, 278
- Мелания Римляныня, 21
- мельхитские обычаи, 50, 103, 144, 185, 199
- Мерсенъ Э., 278
- месса (римская литургия), 45, 226
- метания, 119
- Мили (Mili), 54
- Мина, патр., 176
- Мир всем*, приветствие, 49, 50, 64, 71, 180, 187, 192, 198, 200, 201, 202, 203, 224, 227, 228
- Мир ти*, приветствие, 199, 201, 202, 203, 209, 226, 227, 228
- Мир ти, чтущему*, приветствие, 199, 209
- молитвы литургические, 56, 57, 58, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 127, 128, 163, 181, 182, 186, 194, 215, 219, 230, 231, 239, 242, 247, 250, 251, 256, 259, 264, 268, 274, 282, 287; молитва благословения, 269, 274, 288; молитва верных, 7, 248, 271, 272, 273, 280; молитва в себе, 58; молитва входа, 117, 118, 128, 263; молитва кадила, 122, 213–215; молитва об оглашенных, 7, 239, 243, 262, 263; молитва перед Евангелием, 212, 216, 219; молитва покрова [oratio veli], 283; молитва после Евангелия, 219; молитва после причащения, 110; молитва преклонения, 7, 99, 180, 181, 268, 285; молитва прилежного моления, 238; молитва проскомидии, 116, 163, 277, 281, 282, 285, 286; молитва протесиса, 56, 58, 123; молитве третьего антифона, 267; тайные молитвы, 58;
- Морель Г., 56, 57, 82, 126, 127, 129, 143
- Мосул, 325
- мощи, 61
- мусульмане, 241
- начальный возглас, 52
- Неделя Пасхи, 53, 195, 225
- непрерывное стихословие псалтыри, 47
- неф, 68, 115, 141, 175
- Николай Кавасила, творения, 133, 161, 162
- новокрещенные (неофиты), 174, 195
- ноктюрн (римская полунощница), 5, 45
- обедница (типика), 40
- облачение архиерея, 141
- Обрезание Господне, праздник, 102
- обуреваемые, 259
- общая псалмодия, 19, 47
- обычные (вседневные) антифоны, 5, 77
- оглашенные (оглашаемые, катехумены), 259
- онита д'разе*, 282
- онита*, 44
- орарь, 117, 146, 147, 149, 169, 179, 190, 191
- орологий (греческий часослов), 40, 65

- остиарий, 137
Отрок Яхве, 206
Отче наш (Молитва Господня), 109, 110, 113, 127, 128, 143, 166, 268, 269, 274, 279, 285
 оферторий, 281, 282
Паки и паки, призыв, 56, 69, 70, 73, 236, 249
 палестинские традиции, 47, 48, 60, 219, 250
 Папский Восточный институт, 278
 Пасха Господня, праздник, 24, 84, 87, 91, 92, 100, 195, 204
 Патриарх на литургии, 68, 70, 72, 121, 168
 первая молитва верных, 99, 250
 Первопечатное издание Дмитрия Дуки, 50, 131, 223
 передача Евангелия, 120
 перисси, 35, 36, 37, 40, 41, 88, 167, 171, 193
 персы, 241
 Песнь пророка Захарии, 176
 Петр и Павел, апостолы 62
 Петр Суконщик (Фулон), патр. Антиохийский, 158
Победную песнь поюще, введение в санктус, 128
Повели, возглас, 144, 185
 пожары, 67
 поклонение Кресту, чин, 92, 185
 Поклонение честным веригам Апостола Петра, праздник, 62
 полунощница, 28, 39, 41, 44, 45, 94, 302, 334
предлежащая, перевод, 269, 286, 287
 предстоятель, 170
 Преображение, праздник, 102
 Пресвятая Троица, 158, 159, 163, 165; тринитарное богословие, 159
 престол (святая трапеза, жертвенник) 115, 117, 137, 138, 140, 144, 163, 169, 185, 189, 199, 201, 211, 226, 279
 приглашение литургическое, 55, 57, 58, 59, 69, 73, 127, 144, 151, 188, 193, 215, 244
 приготовление даров, чин, 123, 142, 213, см. протесис
 прокимен, 5, 6, 20, 21, 27, 62, 64, 67, 85, 101, 106, 108, 198, 199, 203, 208, 228
 Прокл, патр. 155, 177
 пропсалмон, 22
 пророческие чтения, 203
 просвещаемые, 259
 прострация (метания), 254
 протесис (предложение), 75, 138, 142, 211
 Профетологий, 33
 псалмопевцы (псалмисты, псаломщики, певцы), 30, 33, 34, 68, 69, 169
 псалом Давида, 22, 23, 208
Псевдо-Ипполит, Апостольское предание, 42
 Райя Дж., 278
 респонсорий, 20, 25, 28, 44, 171
 респонсорная псалмодия, 19, 21, 42
 рецитация, 243
 Рим, 100
 римские антифоны, 45
 римские обычаи, 20, 28, 46, 85, 207, 217, 219
 Рождество Христово, праздник, 33, 37, 42, 45, 90, 92, 93, 100, 101, 104, 106, 135, 175, 195, 204, 325
 рубрики, 210, 219
 рукописи Исидора Пиромала, 68
 румынские обычаи, 50, 52, 103, 113, 115, 144, 154, 193, 198, 231, 249

- русские православные (господствующие) обычаи, 80, 113, 119, 167, 246, 248
- Рцем вси*, призыв, 231, 234, 235, 236, 238
- Сами себе и друг друга*, призыв, 233, 247, 248, 261
- Санктус*, гимн, 128, 154, 156
- Светлая Суббота, 195
- свечи, 124
- свещеносцы, 123
- связь между Ветхим и Новым Заветом, 207
- Святой Дух, 251, 284
- священнослужители, 168, 253, 265, 280
- седалища, 49, 68, 124, 142, 170, 175, 188; седалище епископа, 115, 116
- Септуагинта (LXX), 105
- Серафимы, 147, 156
- Симеон Солунский *О священной молитве*, 27, 36, 47, 60
- синаксис (общественное богослужение), 61
- синапта, 5, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 69, 71, 72, 73, 142, 143, 149, 180, 181, 195, 196, 241, 242, 249, 265, 272; великая синапта (ириника), 51, 53, 59, 194; малая синапта, 55–58
- сирийский обряд, 37, 115
- Слава Отцу и Сыну и Святому Духу (Слава)*, 32, 34, 78, 79, 152
- Слава Тебе, Господи*, аккламация, 201, 225, 226, 228
- славословие, 35, 37, 40, 41, 42, 128, 145, 146, 149, 150, 151, 152, 167, 171, 174, 179, 190, 193, 251
- славянская общепринятая версия (редакция Московского собора 1666 г.), 152
- славянские переводчики, 233
- славянские традиции, 4, 28, 36, 51, 55, 80, 103, 109, 199, 233
- службы суточного круга, 45, 60, 197, 219, 265, 274; вечерня, 36, 53, 141, 270; третий, шестой и девятый час, 42; утреня, 26, 33, 37, 38, 42, 43, 47, 60, 63, 64, 65, 68, 82, 98, 101, 112, 131, 159, 167, 175, 183, 195, 207, 219, 247, 251, 260, 262, 274, 301, 302, 303, 324, 331;
- сопребстолия, 116
- сочельник Богоявления, 204
- Спаси ны, Сыне Божий*, припев, 30, 41, 71, 79, 80, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 100, 103, 123, 135, 136, 137
- Сретение Господне, праздник, 101, 102
- стасис, 40, 241, 242
- статья (стояние), 65
- стациональная церковь, 65, 67, 85, 179, 181, 182
- стациональное богослужение, 67
- стациональное шествие, см. крестный ход
- степенны, 60
- стих, 6, 20, 24, 26, 27, 30, 33, 38, 39, 46, 47, 52, 80, 81, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 117, 123, 130, 134, 135, 136, 168, 172, 176, 180, 193, 194, 199, 208, 209, 210, 221
- стихира, 41, 69
- Стратинский служебник*, 225
- тайное произнесение молитв (тихим гласом), 51, 69, 70, 117, 118, 122, 127, 128, 144, 146, 147, 149, 170, 185, 188, 191, 238, 242, 248, 263, 266, 274
- Тафт Р., 7, 275
- Терпения столп был еси*, тропарь св. Симеону, 67
- Тертуллиан, 42

- тесбохта*, 37
 Типикон Великой Церкви, 32, 33, 60, 72, 81, 100, 111, 114, 124, 132, 173, 183, 204
 Типикон Эвергетидского монастыря, 94, 103
 Торжество Православия, праздник, 102
 трапеза протесиса (жертвенник), 121
 три антифона, 5, 21, 46, 59, 63, 65, 67, 68, 74, 86, 94, 103, 109
 трикирий, 139, 168, 170, 179
 Трисвятое, 6, 33, 50–59, 63–68, 73, 75, 116, 127, 132, 133, 143–186, 193–197, 204–206, 263, 280; переводы Трисвятого, 153; происхождение Трисвятого, 155
 тропарь, 6, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 72, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 109, 110, 118, 119, 135, 136, 140, 145, 167, 172, 173, 174, 180, 183, 184, 194, 195, 205, 218
 тропарь Воскресения Христова, 36
 тропос, 31
 Трулльский собор, *правило 90-е*, 257
 Тырговиште, 249
 усердная мольба, 242
 Успение Пресвятой Богородицы, праздник, 102
 Феликс III, папа, 177
 Феодор Студит, преп., 48
 феопасхитская вставка в Трисвятое, 158, 177
 Филофей Коккин, патр., 250
 фимиам (ладан), 122, 124, 140, 199, 213, 214, 215
 Фомина неделя, 90, 92, 100
 формуляр киевской печати, 232
 Форум в Константинополе, 62, 63, 64, 65
 французские переводы, 286
 халдейская литургия, 270, 271, 282
 халдейские обычаи, 31, 37, 41, 44, 99, 166, 274
 Халкидонский собор, 155, 206
хепакта, гимн, 31, 39, 44
 Херувимы, 156, 164, 190
 хиротония, 169, 191
Хроника Феофана Продолжателя, 82
 целование (лобызание) престола, 186
 Церковное новолетие, праздник, 65, 67
 чтения за литургией, 6, 21, 24, 46, 51, 65, 140, 142, 174, 175, 176, 192, 195, 198, 199, 202, 203, 205, 206, 207, 208, 212, 214, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 239, 241, 252, 323
 Шторф Р., 279
 Эвергетидские обычаи, 38, 92, 102, 112
 Эдеби Н., 278
экба, 37
 экфонезис (славословие молитвы), 52, 57, 59, 69, 72, 127, 128, 142, 144, 145, 149, 152, 190, 191, 219
 Энгбердинг Х., 153, 160, 163
эньяна, 39, 44
 эпитафия (плащаница), 207
эстикон, 41
 эсхатология, 247
 этисис Трисвятого, 53
 Южная Италия, 35, 224
 Юстиниан I, имп., 82, 194

МАТЕРИАЛЫ ОБ АВТОРЕ

Роберт Френсис ТАФТ

ОТКРЫВАЯ ПОСЛАНИЕ ИИСУСА

ХУАН ХОСЕ МАТЕОС АЛЬВАРЕС

1917 — 2003

Соберите оставшиеся куски,
чтобы ничего не пропало,
Ин 6, 12

Как сообщалось, 23 сентября 2003 г. в иезуитском лазарете в Малаге (Испания) на восемьдесят седьмом году жизни скончался Хуан Хосе Матеос Альварес (Juan José Mateos Álvarez) SJ, почетный профессор восточной литургики Папского Восточного института (ПВИ), бывший в 1964–1972 гг. главным редактором институтского журнала «*Orientalia Christiana Periodica*». Заупокойная служба была совершена на следующий день в иезуитской церкви Святейшего Сердца Иисуса. Надгробную речь в знак уважения к этому великому человеку произнес его близкий друг и соратник в «библейский период» дон Фернандо Комачо Акоста, профессор Центра богословских исследований (Centro de Estudios Teológicos) в Севилье.

Смерть Хуана не стала неожиданностью. Он достиг весьма преклонного возраста и страдал от рака. Но когда пришла скорбная весть, потеря этого выдающегося человека дала повод к размышлению. Хуан Матеос был больше чем преподавателем, наставником, примером и другом для поколений слушателей ПВИ на протяжении многих лет. Он был больше, чем жизнь, гигантом среди людей и ученых, жизненным примером человека и исследователя, одним из первых среди мужей науки и культуры, настоящим гражданином мира. И, конечно, членом Церкви Христовой, Церкви Нового Завета, истинной Церкви Народа Божия.

Молодые годы и иезуитское образование

Вехи жизни этого замечательного человека хорошо известны.

Хуан Матеос родился 15 января 1917 г. в городе Сеуте в испанской Северной Африке на марокканском побережье Средиземноморья возле Гибралтара в семье Марии Африки Альварес и Хуана Хосе Матеоса, армейского офицера, проходившего там службу. Хуан любил шутить, называя себя африканцем по рождению. Однако он был весьма скуп в рассказах о себе, и мы знаем лишь немного о его семье и ранних годах, за исключением того, что после окончания начальной и средней школы он поступил на курс медицинского факультета в Мадриде, затем перевелся в Гранаду, однако занятиям помешала Гражданская война 1936–1939 гг. В возрасте двадцати трех лет он вступил в новициат провинции Бетика Общества Иисуса в Андалусии. 1 февраля 1940 г. в Коллегии Св. Людовика Гонзаго в Пуэрто-ди-Санта-Мария в Кадисе он влился в большую группу в составе пятидесяти других послушников, что было обычно в благополучные годы многочисленных иезуитских призываний. Три-

дцать восемь юношей из группы хотели стать священниками, а остальные тринадцать — братьями-помощниками. Магистр новициата Фердинандо Морено Парера де Обрего был известен своими умеренными реформаторскими взглядами. Хуан однажды передал мне видение Общества глазами де Обрего, которое в те годы многие новиции приняли близко к сердцу.

По окончании двух лет послушничества и двух лет гуманитарного образования в Пуэрто-ди-Санта-Мария Хуан три года изучал философию в Коллегии Нуэстро Синьора дель Рекуэрдо в Чамартин-де-ла-Роза в иезуитской провинции Толедо. Во время первых лет иезуитского образования таланты молодого схоластика были признаны соответствующим для тех времен образом: он был назначен педелем (*bidellus*), или префектом студентов, на последнем году курса гуманитарных наук, а позже — регентом хора при прохождении философского уровня. Педагогическую практику Хуан прошел в течение 1947–48 учебного года в Колледжо Массимо в Ларго Массимильяно Массимо близ вокзала Термини в центре Рима. Затем он четыре года изучал богословские науки в Вечном Городе, проживая в Колледжо Дель-Джезу и посещая лекции в Папском Грегорианском университете.

Зов Востока

Хуан готовился для румынской миссии, поэтому 18 марта 1951 г. русский католический епископ *византийского обряда* Александр Евреинов (1877–1959) рукоположил его в сан священника в русской католической церкви Св. Антония Великого, примыкающей к зданию Восточного института. Тем временем коммунистический занавес уже опустился на Румынию, в результате чего произошла насильст-

венная ликвидация в 1948 г. Румынской Греко-католической церкви.¹ Миссия в Румынии стала невозможной, поэтому Хуан поехал в Париж, где в 1952–53 гг. занимался составлением антологии, своего рода «бreviария», византийских служб суточного круга.²

Заключительный 1953–1954 г., т. н. «третий год» иезуитского образования, Хуан провел в австрийской провинции Санкт-Андре (St. Andrä), после чего возвратился в Рим в конце 1954 г., чтобы начать работу над докторской диссертацией в Восточном институте. 2 февраля 1957 г. он принес торжественные обеты в Обществе Иисуса, продолжая написание докторской диссертации о полунощнице и утрени ассиро-халдейской традиции.³ В 1956–58 гг. в ходе исследовательской работы Хуан отправился на Ближний Восток для изучения древних сирийских рукописей, и наши пути пересеклись, но об этом ниже.

По возвращении в Рим Матеос успешно защитил с отличием (*summa cum laude*) диссертацию «Lelya-Sapra. Essai

¹ Я уже описал эту историю: *Taft R. F. The Problem of 'Uniatism' and the 'Healing of Memories': Anamnesis, not Amnesia // Logos. 2000–2001. № 41–42. P. 155–196; русский перевод: Тафт Р. Ф. Анамнез, не амнезия: проблема «униатства» и «исцеление памяти». Интернет.*

² Службы суточного круга, находящиеся в Часослове, остаются на Востоке тем же, чем они были изначально, т. е. общественными богослужениями Народа Божия. На Западе под литургией часов понимается богослужения, находящиеся в breviарии (латинском иерейском молитвослове), который является преимущественно частным молитвенником духовенства. См об этом *Taft R.F. The Liturgy of the Hours in East and West. The Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Colledgeville, 1993. Chap. 18.*

³ Краткую историю ПВИ и жизнеописания его профессоров см.: *Raes A. Pour les cinquante premières années de l'Institut Pontifical Oriental // OCP. 1967. № 33. P. 303–350.*

d'interprétation des matines chaldéenes [Лелья-Сапра. Опыт толкования халдейских утренних служб]». ⁴ 13 июня 1959 г. он начал преподавательскую карьеру, и в том же самом году был утвержден профессором восточной литургики и преподавателем арабского и румынского языков. Общеизвестно, что он знал достаточно хорошо трудный арабский язык, чтобы его преподавать. Это доказывало экстраординарные лингвистические способности Хуана. В дополнение к своему родному кастильскому он говорил на безупречном итальянском, французском и английском языках, владел латинским (на котором велось преподавание в ПВИ до конца шестидесятых годов); кроме того, он знал румынский и арабский языки, ориентировался в немецком, немного русском и старославянском языках и обладал действительно замечательной подготовкой по сирийскому и греческому языкам, на которых были все источники.

Преподавательская деятельность по всему миру

В Папском Восточном институте Матеос появился вначале как слушатель, затем стал профессором в 1954 г. и преподавал в нем до своего возвращения в Испанию в 1982 г. Институт оставался его постоянным адресом, и даже своеобразным причалом, ибо Хуану было тяжело усидеть на месте. Его командировки расширялись год от года одновременно с мировой известностью. Институтский ежегодник «Акта» отмечал, что он читал лекции не только в Папском Грегорианском университете, Папском Урбанианском университете, Папском Литургическом институте Св. Ан-

⁴ Опубликовано: OSA. Rome, 1959, № 156. 2-е издание под названием «Lelya-Sapra. Les offices chaldéens de la nuit et du matin [Лелья-Сапра. Халдейские службы полунощницы и утрени]» вышло в 1972 г.: см. №№ 4, 71 общей библиографии далее.

сельма, но кроме того в 1975–76 и 1981–83 гг. он преподавал в Папском Библейском институте. Одновременно он пользовался возможностью побывать в дальних уголках земного шара: в отделении Лувенского университета в Леопольдвилле (Конго) зимой 1962 г., Институте восточных христианских исследований им. Иоанна XXIII при Фордамском университете Нью-Йорка летом 1965 и 1967 гг., в Университете Сан-Франциско летом 1969 г., Сирийской православной и Сиро-Малабарской семинариях в Коттаяме (Индия) в 1969 г., Восточно-Азиатском пастырском институте в Маниле (1969, 1971, 1973, 1975 и 1976 гг.). Кроме того, он читал лекции в аудиториях от Мадрида (1968 г.) до Гонг-Конга. 1969, 1971 гг.) и Куала-Лумпура в Малайзии (1969, 1971 гг.)

Интеллектуальный рост в свете преподавания и публикаций

Несмотря на широкий охват, главная преподавательская деятельность Матеоса протекала в ПВИ, где он прочитал первый курс лекций, посвященных своей изначальной специализации — утрени в восточных литургических традициях, весенним семестром 1958–59 учебного года. Он продолжил курс лекций о службах суточного круга византийской и трех сирийских традиций — ассиро-халдейской, западносирийской и маронитской — практически до последней лекции в ПВИ в конце 1991 г. Параллельно лекционной деятельности он работал над книгой о византийской вечерне, главы которой содержали несомненно материалы серии опубликованных статей (№№ 28, 42, 64, 67 в приложенной ниже библиографии). Среди бумаг, оставленных им в институте, находится никогда не публиковавшаяся рукопись из 37 страниц под названием «Глава пятая».

Изучение институтского ежегодника «Acta» на протяжении ряда лет показывает изменение интереса в научных

публикациях Хуана. В 1962–63 гг. издание Матеосом *Типикона Великой Церкви* послужило ключом к пониманию исторического развития византийской евхаристической литургии. Он посвятил этому документу ряд публикаций и курс лекций, начатый в 1964–65 гг. Одновременно он не прекращал работать над исследованием служб часослова, о которых он издавал труды с 1963 г. Параллельно он разработал курс, вошедший в программу с 1969–70 учебного года, о святоотеческих источниках богослужений суточного круга.

Дальнейшее развитие умственного интереса Матеоса направилось в область христианского посвящения, о котором он подготовил курс лекций в 1971–72 учебном году и начал публиковать результаты своих исследований в 1972 г. в серии «Symposium Syriacum» (№№ 77, 97, 111, 112 библиографии). В тот же самый период он основал новую монографическую серию «ХРИСТИАНІСМОС».⁵ Это изменение вектора интеллектуального поиска было прямым результатом движения в сторону библейских исследований, характерных для того времени: библиография Матеоса отмечает первые публикации по Новому Завету в 1974 г. (№№ 75–76). Эти исследования привели Хуана к оценке несравненной важности крещения как обряда христианского посвящения

⁵ В этой серии вышло только два тома, которые вобрали в себя публикации из ОСА: *Mouhanna A. Les rites de l'initiation dans l'Église maronite* // ОСА. Rome, 1980. № 212; *Rius-Camps J. The Four Authentic Letters of Ignatius, the Martyr; A Critical Study Based on the Anomalies Contained in the Textus Receptus* // ОСА. Rome, 1980. № 213. Труд Габриелы Винклер (*Winkler G. Das armenische Initiationsrituale. Entwicklungsgeschichte und liturgivergleichende Untersuchung der Quellen des 3. bis 10. Jahrhunderts* // ОСА. Rome, 1982. № 217) изначально написан для серии «ХРИСТИАНІСМОС».

в древней Церкви, пока прекращение гонений и распространение крещения младенцев не привели к падению практики оглашения (катехумената) и окончательной приватизации крещения. В результате вытеснения этого таинства из центра духовной жизни общины лишь евхаристия осталась ядром-синаксом (*core-synaxis*) древнего христианского собрания. Изменение вектора интересов Матеоса сопровождалось развитием им структурного анализа как метода изучения литургических текстов.⁶ Позже этот метод он блестяще применил к Новому Завету (№№ 107, 122) и занялся вопросом сущности символизма. По обеим темам Матеос проводил семинары в 70-е гг.

Школа восточной литургиологии Матеоса

Для того чтобы изучить становление Матеоса как всемирно известного знатока литургики, потребовалось бы более пространное исследование, чем можно позволить на этих страницах, но некоторые моменты заслуживают пристального рассмотрения. Его первопроходческие исследования манускриптов на древнесирийском (сирском) языке привели к открытию сиро-яковитского месопотамского обряда, не известного до того времени научному миру. Центр этой традиции находился в городе Тикрите (Тагрите по-арабски), кафедре яковитского мафрианата Месопотамии.⁷ Этот район в северной части иракского «суннитского треугольника» печально известен как цитадель клана Саддама Хусейна. Мафриан был своего рода экзархом, или верховным архиепископом, возглавляющим Яковитскую церковь

⁶ Этому методу посвящена диссертация А. Муханны, упомянутая в предыдущем примечании.

⁷ О мафрианате см. *Taft R. F. A History of the Liturgy of St. John Chrysostom. Vol. IV: The Diptychs // OCA. Rome, 1991. № 238. P. 72–73.*

в Месопотамии. Благодаря изучению множества литургических манускриптов в Северном Ираке, Матеос обнаружил, что мафрианат имел свой собственный обряд. Одного этого открытия было достаточно, чтобы Матеос занял почетное место в «пантеоне» ученых-литургистов. Моя собственная научная работа по изучению служб суточного круга была бы невозможна без наставничества Матеоса.⁸

Сравнительный метод анализа литургических текстов и их реконструкции был другой областью, где Матеос и его последователи превзошли других:

Матеос и его ученики создали и усовершенствовали методы, разработанные пионером литургиологии Антоном Баумштарком и продолженные в Германии Хиеронимусом Энгбердингом OSB и другими после смерти Баумштарка в 1948 г. К началу шестидесятих годов центр сравнительной литургиологии переместился из Германии в Восточный институт в Риме, где солидная научная школа и своеобразная педагогика одаренного и интересного профессора Хуана Матеоса и его экстраординарные человеческие качества привлекли многих ярких студентов не только из Западной Европы и Северной Америки, но так же из традиционных стран восточного Христианства. Блестящие лекции Матеоса о византийской евхаристии и его убедительные исследования происхождения и древней истории служб суточного круга различных восточных обрядов стали полем притяжения вокруг прирожденного педагога круга преданных учеников, жизнь которых была запечатлена его академическим и чисто человеческим влиянием. Я не знаю ни одного другого преподавателя, очаровывавшего меня, как Хуан Матеос. Его необычайные лекции просто притягивали слушателей. Это были не обычные сухие доклады. Это были настоящие произведения ораторского искусства, автора которых без преувеличения можно было назвать «гением». Он виртуозно балансировал на лезвии знаний в своей области. Многие из

⁸ См. *Taft R. F. The Liturgy of the Hours in East and West. P. 202–204.*

нас, избравшие обширную область восточной литургиологии в качестве специализации, обязаны ему первым вдохновением.⁹

Это объясняет, почему я называю наследие ученого в ПВИ «школой восточной литургиологии Матеоса».¹⁰

Не менее замечательным было экстраординарное академическое видение ученого, которое позволило ему разглядеть новый обряд в иракских манускриптах на сирском языке. Использование святоотеческих творений и других ранних христианских источников для изучения истории служб суточного круга (№№ 17, 22, 25, 32, 33, 47, 54, 57, 59, 64), особенно его блестящий разбор кафедрального все-нощного бдения по описанию паломницы Эгерии (№ 14), стали настоящей классикой жанра, показывая, насколько мастерски Матеос овладел методом сравнительной литургиологии Антона Баумштарка.¹¹

Его многочисленные статьи о службах часослова эпохи Отцов Церкви, как сирийского, так и византийского обрядов и другие научные достижения обогатили наши знания, изменив парадигму исторического подхода к службам суточного круга, имеющими свои нюансы и множество различных временных слоев, затруднявших понимание взаимоотношений между кафедральной и монашеской литургией. Эта работа несомненно выдержит испытание временем.¹² ...

⁹ *Winkler G. The Achievements of the Pontifical Oriental Institute in the Study of Oriental Liturgiology // Il 75° anniversario del Pontificio Istituto Orientale. Atti delle celebrazioni giubilari, 15–17 ottobre 1992 // OCA. Rome, 1994. № 244. P. 115–141.*

¹⁰ *Taft R. F. Beyond East and West. Problems in Liturgical Understanding. Rome, 1997. P. 187–188.*

¹¹ Недавние публикации об этом методе: *Taft R. F. Comparative Liturgy; Taft R. F. Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited.*

¹² *Winkler G. The Achievements of the Pontifical Oriental Institute. P. 122.*

Большая заслуга Хуана Матеоса и его школы состоит в применении и развитии сравнительного метода Баумштарка к исследованию восточных обрядов в стенах института, начиная с шестидесятых годов.¹³

К отмеченному Баумштарком классическому различию между соборной (кафедральной) и монашеской литургией¹⁴ Матеос предложил более ясную и ныне общепринятую систематизацию трех основных типов богослужений: соборного, египетского монашеского, или «чисто» монашеского, и городского монашеского. Последний гибридный тип богослужения происходил не из монастырей, затерянных в дикой местности или пустыне, а из обителей, находившихся в городе, или близ городских центров, где церемониал кафедрального собора влиял на монашеские богослужения (№ 47).

Не нужно объяснять, что гений настоящего историка виден в любой сфере. История не само прошлое, но наше видение прошлого.¹⁵ Поиски объяснения проистекают из простого человеческого желания знать и понимать. Это естественное любопытство, потому что часто известные факты нас совершенно не устраивают. Но чистые данные ничего не скажут непосвященному. Довольствоваться только описанием или упорядочиванием информации, извлеченной из

¹³ *Winkler G.* The Achievements of the Pontifical Oriental Institute. P. 126.

¹⁴ Впервые сформулировано: *Baumstark A.* Vom geschichtlichen Werden der Liturgie // *EOr.* Freiburg/B., 1923. № 10. S. 64–70; *Baumstark A.* Comparative Liturgy. Westminster, 1958. P. 111. Кроме того: *Lanne E.* Les dix leçons de Liturgie Comparée d'Anton Baumstark au Monastère d'Amay-sur-Meuse en 1932: leur contexte et leur publication // *Taft–Winkler* (Eds.) Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years after Anton Baumstark. P. 145–161.

¹⁵ Я уже неоднократно высказывал подобные идеи: *Taft R. F.* The Dip-tychs xxx; *Taft R. F.* Anton Baumstark's Comparative Liturgy. P. 522–524.

источников, означает отказаться от осмысления истории. История должна выявить отношения и указать на причинно-следственные связи. Историк должен оперировать гипотезами, категоризацией, обобщением; одним словом, объяснять. Если источники должным образом не истолкованы, то их критическое редактирование и/или простое описание содержания ни на йоту не продвигают нас к их пониманию. Знание — не накопление данных, и даже не поиск новых фактов, но вскрытие их взаимоотношений, создание гипотетических структур, объясняющих новые сведения или толкующих новым способом старые. Источники не говорят нам, каким образом они образовались в том или ином виде, при этом поздние источники молчат, почему они не такие, как ранние. Экспертиза исторических документов вызывает не ответы, а вопросы, и на них нельзя ответить простым описанием того, что было сначала, а что стало потом.

Историки литургии не изобретают проблем литургической истории. Эти проблемы проистекают из-за наличия сходства и различий, постоянства и изменения в самих источниках. Это могут быть дополнения, опущения или отклонения, которые отличают один источник от иных ранее установленных образцов. Единственным путем решения проблем, по крайней мере, гипотетически, является просеивание и анализ, классификация и сравнение литургических текстов и фрагментов в пределах традиции и за ее границами. Только таким образом можно предугадать направление, в котором происходит развитие, проследить его траекторию и выдвинуть гипотезу о том, чем восполнить отсутствие промежуточных свидетельств. Все происходит так же, как детектив пытается восстановить картину преступления на основании нескольких вещественных доказательств. У историка нет другого пути. У нас нет прямого

доступа к прошлому, наше знание неизбежно логически выводится из того, что Ван Остин Харви назвал «артефактами, сохранившимися намного позже времени их употребления: пустая масляная лампа, ржавое ружье, выцветший документ, погнутая монета, осыпающиеся руины».¹⁶ Именно при выполнении основной задачи историка — объяснении — в работах и лекциях изначально проявился гений Матеоса как восточного литургиолога.

Возможно, самой выдающейся работой Матеоса в восточной литургиологии было образцовое критическое издание *Типикона Великой Церкви X века* (№№ 16, 19), установившее стандарт для всех последующих изданий литургических текстов.

Этот великолепно изданный академический инструмент, непосредственно годный к употреблению благодаря обширным примечаниям и указателям, составляющим настоящий комментарий древнего соборного обряда Константинополя, стал в свою очередь необходимой фактической базой для последующей реконструкции Матеосом исторического развития литургии свт. Иоанна Златоуста.¹⁷

Матеос самостоятельно произвел эту работу с общепризнанной гениальностью и проницательностью в длинном ряду статей (№№ 27, 32, 35, 39, 40, 49, 56, 68), позже объединенных в краткую, но насыщенную монографию, бесспорно выдержавшей испытание временем (№ 69).

Ученый Церкви

Нельзя представить, что фундаментальная ученость Матеоса игнорировала конкретное приложение знаний к требуемым сферам. Он издал многочисленные исследова-

¹⁶ *Harvey V. A. The Historian and the Believer. New York, 1969. P. 69.*

¹⁷ *Winkler G. The Achievements of the Pontifical Oriental Institute. P. 122.*

ния в целях литургического обновления и улучшения, как вообще, так и конкретно для Востока (№№ 3, 25, 27, 29, 33, 34, 37, 47, 53, 54, 70, 74, 79, 95, 102).¹⁸ Как консультант Конгрегации Восточных Церквей, Секретариата содействия христианскому единству и Послесоборной комиссии по литургии часов (*Consilium ad Exequendam Constitutionem de Sacra Liturgia*), он стремился обеспечить твердое историческое и богословское основание для продвижения в этих областях.¹⁹ Два исследования (№№ 47, 54) были первоначально составлены на латинском языке как *вотумы*, или предложения, для комиссии *Consilium*, и если бы она прислушалась к гласу Матеоса в пользу восстановления соборных служб для приходского употребления, то возможно литургия часов латинской традиции не находилась бы сегодня в таком плачевном состоянии. Я уже воспользовался случаем, чтобы написать в одной из статей,²⁰ что, несмотря на послесоборные усилия, было отмечено лишь небольшое продвижение в сторону восстановления служб суточного круга как неотъемлемой части приходского богослужения римского обряда. После II Ватиканского собора при обсуждении часосло-

¹⁸ Матеос сказал мне об этом на основании исследования *Edelby N. Pour une restauration de la Liturgie Byzantine // РОС. 1957. № 7. P. 97–118*, как это понимал сам автор.

¹⁹ Роль Матеоса в продвижении литургических реформ подробно описана его студентом: *Campbell S. From Breviary to Liturgy of the Hours. The Structural Reform of the Roman Office, 1964–1971. Collegeville, 1995. P. 78–84, 89–90, 249–51.*

²⁰ *Taft R. F. The Divine Office: Monastic Choir, Prayer Book, or Liturgy of the People of God? An Evaluation of the New Liturgy of the Hours in its Historical Context // Vatican II. Assessment and Perspectives Twenty-five Years After. 1962–1987). 3 vols. New York/Mahwah, 1989. Vol. 2. P. 27–46* воспроизведена как глава 14 в труде: *Taft R. Beyond East and West.*

ва не кто иной, как Матеос, поднял голос, убеждая ввести в обиход «соборное (кафедральное) богослужение», более подходящее для общественного совершения в приходе. Но, по мнению Аннибала Буньини, обсуждение комиссии по реформе часослова²¹, заикнулось на трех аспектах:

(1) главной заботой комиссии было создание бревиария для духовенства и монашества;

(2) предполагалось, что предложение Матеоса будет принято к сведению, по крайней мере, конфиденциально;

(3) исторические материалы, лежащие в основе обсуждаемой темы, были несовершенны и основывались исключительно на латинской традиции позднего средневековья.

Отсюда понятно, почему реформированная римская литургия часов несет на себе монашеский отпечаток. Такой чин, скорее напоминающий умную (*contemplative*) молитву, чем общественное богослужение, может быть чрезвычайно полезен для частного молитвословия духовенства и монашествующих. Но следует задать вопрос, должен ли часослов быть приватным молитвенником для духовных особ, или он предназначен для чего-то большего?

Неудивительно, что в тот момент Матеос потерял всякий интерес в работе комиссии *Concilium*²².

Вне границ обыденного Христианства

Большинство людей работают в одной профессиональной области и довольны, если все идет хорошо. У Хуана Матеоса было две разные грани профессиональной карьеры

²¹ *Bugini A. La riforma liturgica. 1948–1975. P. // Bibliotheca Ephemerides Litugicae. Subsidia 30. Rome, 1983 = The Reform of the Liturgy 1948–1975. Collegeville, 1990.*

²² См. собственные комментарии Матеоса в: *Campbell S. From Breviary to Liturgy of the Hours. P. 249–251.*

с определенной границей между ними, и в обеих сферах он достиг мировых высот. Я описал выше первую академическую карьеру Хуана как знаменитого и уважаемого профессора, дипломированного специалиста и всемирно признанного эксперта по восточной литургике. Его вторая научная жизнь протекала «вне пределов обыденного Христианства», как было переведено на английский язык название его работы 1972 года «Cristianos en fiesta». Стимулом этого решительного сдвига стал не просто научный интерес, но и многочисленные глубокие актуальные вопросы, затронувшие целую эпоху в жизни Матеоса и Церкви. Это началось в 1964 г., когда президент Испанской епископской конференции Архиепископ Овьедский Висенте Энрике-и-Таранкок пригласил Хуана сотрудничать с Луисом Алонсо Шекелем SJ, которого последний хорошо знал как соотечественника и профессора Папского Библейского института, в деле перевода Нового Завета с оригинального греческого языка на кастильский язык для выпуска лекционария римского обряда, предусмотренного в соответствии с литургическими реформами II Ватиканского собора (1962–1965), благословившего издание литургических книг на народных языках.

Хотя Матеос не был библеистом по образованию, но, владея греческим языком и превосходно зная прозу и поэзию родного кастильского языка, он успешно справился с задачей. Это новое дело жизни в конечном счете принесло добрый плод в издании прекрасного испанского лекционария, все еще находящегося в обиходе, как в Испании, так и всюду в Латинской Америке в редакции, приспособленной к диалекту западного полушария. Президент Американского Библейского общества известный лингвист Юджин А.

Нида²³ назвал Новую Испанскую Библию (*Nueva Biblia Espanola*), вышедшую в результате совместной работы испанских иезуитов, лучшим переводом Писания на любой европейский язык из-за литературной красоты и лингвистической корректности.

К сожалению, несмотря на важность переводов для литургии испаноговорящих церквей, углубленная работа Матеоса в столь сложном академическом направлении на протяжении десятилетия в конечном счете привела ученого к полному устранению из области восточной литургиологии. Ввиду бесконечно малого числа компетентных специалистов в этой сфере по сравнению с тысячами библеистов, переход Матеоса стал огромной потерей для науки.

Но для самого исследователя это стало нечто большим, чем просто изменением научного интереса. Я считаю, что «*Cristianos en fiesta*» и другие труды Матеоса (№№ 70, 74, 79, 102), написанные в том же духе (№№ 95, 117, 124, 130, 131, 138, 148, 149, 159, 161, 176), дают ответ почему. В этой книге Матеос намеревался раскрыть ревизионистскую природу христианского богослужения. Он пишет во введении: «Эта книга была написана в ответ на вопрос, какова ценность и значение христианского богослужения?» Но фактически, только последняя из пяти глав книги непосредственно обращается к теме. Далее во введении Матеос продолжает:

После того как я много лет занимался изучением различных литургических традиций Церкви, я пожелал более глубоко исследовать его евангельские корни. Но здесь меня ждало удивление: в Евангелиях термины «литургия», «культ», «жертва», «духовенство» никогда не употребляются по отношению к хри-

²³ *Nida E. A., Taber Ch. R. The Theory and Practice of Translation // Helps for Translators, 8. Leiden, 1982.*

стианам... Это открытие подвигло меня исследовать характер богослужения само по себе и познать его место в составе благовестия Христова

Изучение Нового Завета позволило Хуану увидеть, что:

Христианское богослужение — это проявление христианской жизни и стимул, чтобы жить... Это заключение привело меня к тому, что, наконец, стало планом моей книги: я должен был сначала описать основные особенности христианской жизни и вывести из нее главные характеристики богослужения.

Он сделал это в первых четырех главах книги, являющейся наряду с его следующим эссе 1977 г. «Послание Иисуса» (№ 95),²⁴ лучшим изложением Христианства, которое я когда-либо читал. Ошеломляющее воздействие этих работ на меня непосредственно и на слушателей моих семинаров по литургии в Новом Завете и древней Церкви, которые я вел в Университете Нотр-Дам в 70-е гг., все еще живо и свежо в моей памяти. Одна из тех студенток, Барбара Шмих Серл, написала следующие размышления:

Я только что закончила чтение «Послания Иисуса», очерка Хуана Матеоса ... Если это — почерк гения, что очевидно, то он заслуживает именно этого названия, поскольку он раскрыл потрясающее видение. Его статья описывает основные этапы жизни Христа, сердце Благой Вести. Чтение книги вызывает смятение; слишком очевидно, что Евангелие требует очень многого: «Крест Иисуса — радикальное осуждение несправедливого мира» (Гал 6,14). Нельзя убежать от креста: нужно либо остаться с замученным на кресте или встать вместе с распинающимися; нет никакого третьего пути. Все то, что ценит Бог, мир ненавидит и убивает. То, что превозносит мир, Бог ненавидит. Через Иисуса Бог предлагает всемирное равенство, солидарность, взаимную помощь, свободу, любовь и счастье с

²⁴ Впервые опубликовано на испанском языке в 1974 г. как введение к испанскому переводу Нового Завета.

Собой как Царем и Отцом. Но господство, насилие, несправедливость, религиозная и гражданская власть, правящий класс и люди, ищущие безопасности в учреждениях, ненавидят жизнь и несут смерть.

... зов [Иисуса] призывает к личному обращению, но это преобразование не может быть пережито только индивидуально. Это обязательно приводит к образованию сообщества, потому что только там могут быть осуществлены новые ценности, предложенные Иисусом ... приход Мессии не должен вести несколько человек к индивидуальному самосовершенствованию, это — вмешательство Бога в ход истории.

... Во всем изложении Матеоса только одна глава определено посвящена литургии. Он раскрывает тему, говоря, что помимо работы Духа в каждом, группа также должна испытать присутствие Господа Иисуса ... Только совместный опыт, молитва и евхаристия удерживают общину вместе и разрешают напряженные трудности, которые неизбежно возникают (Фил 4, 4–7). Это помогает также поддержать слабых (Мф 18, 12; Гал 6, 1). Низкие инстинкты, которые могут проявиться, конкуренция и партийный дух не имеют никакого противодействия кроме Духа Божия (Гал 5, 16); и миссия Духа состоит в том, чтобы напоминать и истолковывать весть Иисуса (Ин 14, 26; Ин 16, 13–15). Совместные молитвы также выражают радость веры, высказанной в благодарении Богу через Иисуса Христа (Еф 5, 18–20; Кол 3, 16). Общение верных находит естественное выражение в евхаристии (Деян 2, 42).

Матеос утверждает, что литургия это нечто большее, чем обряд в жизни общины, это знамение присутствия Иисуса в ней. Видение автора очень глубоко несмотря на простоту формулировок (или возможно благодаря ей). Он выразил то, над чем я задумывалась в этом семестре, занимаясь изучением ранней христианской литургии: литургия, вынутая из широкого контекста жизни общины, не имеет большого смысла. Изолированная от остальной части христианской жизни, она может стать слишком большим бременем, чтобы его нести. Литургия

сама по себе не может спасти или освятить, она не может быть единственным сосредоточием духовной жизни. Думая так, можно впасть в грех метонимии: принимать часть за целое.

Воздействие работ Матеоса на меня и на моих американских докторантов тех лет было настолько сильным, что неудивительно, что труд Матеоса «Вне границ обыденного Христианства» помянул один из студентов тех лет, а ныне президент Североамериканской Академии литургии преподаватель Томас Шаттауэр, профессор литургики и настоятель храма в Уэрбургской лютеранской семинарии в Дубьюке (штат Айова), в президентском обращении на ежегодной конференции Академии в Луисвилле (штат Кентукки) 7 января 2005 г.:

Матеос воспринимал обряды христианского богослужения не просто как исторически установленные формы, но относительно их связи к жизни мира и Богу через Христа. Несмотря на историко-литургическую эрудицию, цель Матеоса состояла не в том, чтобы просто произвести научное наследование, но создать альтернативу традиционному христианству через литургическое богослужение, радикально обновленное по отношению к Богу во Христе, о чем мы имеем свидетельство в Священном Писании. Матеос творил немного другую (*etwas anderes*) альтернативную практику богослужения, противоположную традиционности, но не традиции, и обращал ее к Богу и миру.

**От «Возвращения к Востоку» (*Le Retour de l'Orient*) к
«чему-то другому»**

Таким образом, Матеос шел в своих исследованиях и размышлениях над Новым Заветом к *etwas anderes* [чему-то другому], открытию изначального опыта, которому он был обязан, как он сам мне сказал, духовной жизни христианского Востока, другой форме православно-кафолического

христианства, которая казалась ему родственной совершеннейшему абсолюту — дособорной латинской католической традиции. В отличие от большинства идей, опубликованных Хуаном в печати, статьи, изданные за пределами Европы (№№ 5, 21), привлекли к себе мало внимания. Особенно печально, что вторая короткая статья «Le retour de l’Orient [Возвращение к Востоку]», изданная в малоизвестном сборнике в Конго в 1963 г., осталась незамеченной

Можно поспорить со словами Хесуса Пелаеса дель Росаля, друга и коллеги Хуана, в слове благодарности «Muere Juan Mateos—Semblanza de un maestro y de un creyente [Упокоившийся Хуан Матеос — Биография учителя и верующего]», что исследование восточной литургии было областью, которая представлялась «едва полезной» (*al comprobar su escasa utilidad*). Не желая заниматься защитой собственного удела (*apologia pro domo tua*), — не чувствую в этом нужды — я с присущей мне самоуверенностью могу сказать, что «в доме моего Отца обителей много» (*Ин 14, 1*), и восточная литургиология может занять одни из средних покоев, но только Бог — решение всего. Восточная литургиология, конечно, не излечивает всех ран этого несправедливого, раздираемого войнами, бедствующего и голодного мира. Но этого не делает ни филология Нового Завета, ни толкование Священного Писания.

Таким образом, я постеснялся бы назвать «едва полезными» усилия, которые направлены на высшее культурное выражение многовековых христианских традиций, каким неисчислимы миллионы людей, поколение за поколением, выражали свои отношения с Богом и друг с другом. Поскольку я однажды написал одному из моих докторантов по ПВИ, который сомневался в целесообразности для него, миссионера на Ближнем Востоке, изучать восточную литур-

гию: «Я не могу себе представить более нужного и непосредственного служения, чем изучение наследия народа, — а на Востоке все наследие сохранялось и предавалось через литургию — для того чтобы обнажить это богатство для блага того же самого народа и других народов, воспевающих хвалу Богу». ²⁵

Возможно, характеристикой *etwas anderes* Хуана в тот период жизни была маленькая персоналистическая христианская жизнь в общине и литургия, освобожденная от «религии» в смысле элементарной, незрелой стадии отношения человечества к Богу, рассматриваемому в качестве скорее Судьи чем Отца, Брата и Бога Любви. Он писал: «Множество групп ... все еще находится в «стадии религии», например, они пока чувствуют потребность в театральной литургии...». Сторонясь такой «высокой церковной» литургии, Матеос выбирал стиль служения, по его мнению, больше соответствовавший современному образу жизни.

В наши дни многие группы предпочитают возвращаться к примитивной простоте, близкой Евангелию; достаточно иметь светлое, человеческое и приятное помещение, согретое Духом Божиим и радостью нового человека. ... Если в старину папское богослужение вдохновлялось имперскими ритуалами, свойственными светской жизни, то и сегодня христиане имеют право воспользоваться культурными достижениями, которые внесут свой вклад в богослужение. В конечном счете, каждая эпоха имеет собственные обычаи, выразительные средства, ключевые слова и символические жесты.

Все это совершенно согласуется с экспериментальным послесоборным стилем римско-католической литургии для малых групп, провоцировавшем скандалы в 60-е годы, осо-

²⁵ *Taft R. F. Beyond East and West. P. 304.*

бенно в Соединенных Штатах, когда Матеос преподавал там на летних курсах. Неизбежным следствием личного обаяния этого замечательного человека в соединении с совершеннейшим знанием традиции и эффективных методов обучения стала мгновенная популярность его лекций в пользу литургического обновления. Не будет преувеличением сказать, что Матеос взял Америку штурмом. Молодые американские студенты богословия и монашествующие через чтение книг были уже приучены к восприятию поразительной эрудиции и интеллектуальной силы современных европейских католических ученых. Некоторые из них, например Йозеф Андреас Юнгманн SJ и Луи Буйе, даже вели летние курсы для докторантов по литургике в Университете Нотр-Дам (США).

Но большинство европейских католических священников-академиков того времени, хотя и слыли блестящими интеллектуалами, на личном уровне держались очень дистанцированно, чересчур формально в жестких рамках на фоне свободных нравов и мгновенных дружеских отношений, царящих в Америке, где даже президентов называют просто «Джимми», «Билл» или «Джек». Молодые американские докторанты с их типично калифорнийским стилем непринужденной молодежной культуры, конечно, не отказывали в почтении известному европейскому ученому-иезуиту Матеосу, который легко вписался в смягченную непосредственность американской университетской летней школы с первого момента появления там.

Хуан Матеос привнес новый глоток свежего воздуха в задыхающиеся от формализма и бессмысленной строгости иезуитские сообщества в Риме, а община Папского Восточного института непосредственно после II Ватиканского собора лет была одной из их разновидностей. Он был тем, кто

знал, как нужно служить! Он участвовал в студенческих собраниях, пел и играл на гитаре на молитвенных вечерах, вступал в глубокие беседы с молодежью о проблемах Церкви и мира, о новом облике Церкви и мира, которые тогда происходили. Он совершал с ними литургию в таком стиле, который мог шокировать непосвященных. Это были волнующие времена, и я был счастлив лично присутствовать на службах Матеоса. Это были богослужения, совершенно не похожие на древние восточные литургии, которые Матеос знал очень хорошо, особенно службы византийского обряда, в котором он готовился для румынской миссии, и литургию которого с того времени он постепенно прекратил совершать.

Все это представляло решительный переворот, на который автор настоящей статьи в те годы смотрел с тревогой. Матеос рассматривал меня одним из своих преемников по кафедре литургиологии в Восточном институте и доверил продолжение своей работы об историческом развитии византийской Божественной литургии.²⁶ Никогда не позволяя себе высказывать суждение о жизненном выборе другого, особенно, этого замечательного человека, который для знавших его был героем большим, чем сама жизнь, меня всегда смущало, что Матеос с его широчайшим историческим кругозором и пониманием относительности всех явлений, не может интуитивно постичь, что новое послесоборное видение литургии является таким же преходящим этапом литургической истории, как и любой другой. С помощью Востока Хуан сумел освободить свое мышление от железных оков консервативной испанской иезуитской

²⁶ *Mateos J. La célébration de la parole dans la liturgie byzantine. Étude historique. Русский перевод: настоящее издание.*

дособорной версии римского католицизма, с которым он познакомился в годы послушничества. Я помню, как будто это было вчера, что он объяснил мне, как многим мы обязаны нашему знанию христианского Востока, потому что это дало ценный опыт жизнеспособной, актуальной и полностью ортодоксальной (*православной*) католической альтернативы католицизму в его несколько склеротическом дособорном латинском воплощении. Это позволило нам глотнуть свежего воздуха Второго Ватиканского собора без обмороков и кризисов, перенесенных теми, кто не мог отказаться от старого и принять новое. Но сегодня кажется, что Хуан, проходя по тому мелководью, так и остался в шестидесятых.

К счастью, тяготение Хуана в сторону библейских исследований не стало крутым поворотом, поскольку в 1970-1978 гг. он продолжал издавать труды по восточной литургике наряду с работами по новой для себя библейской тематике. Статья о богословии таинства крещения (№ 77) в 1974 г. и рецензия на новую книгу о крещении в 1978 г. (№ 97) стали его последними публикациями, посвященными литургии, и последние докторские диссертации, написанные под его руководством или вдохновленные им, были посвящены христианским обрядам вступления в общину верных.

Я предоставляю другим право судить ценность второго корпуса трудов Матеоса, его обширным творениям на темы Священного Писания — области не только обширной самой по себе, но и находящейся вне академической компетенции настоящего автора, так же как вне сфер интересов Папского Восточного института и его академического журнала «*Orientalia Christiana Analecta*». Независимо от того, как профессиональные библеисты оценивают работы Ма-

теоса в своей области, мало кто сомневаться в их провоцирующей новизне. Неудивительно, что они принесли ему много огорчений в результате иерархического неодобрения в его родной Испании, где появились почти все эти труды. В письме из Гранады от 20 мая 1990 он написал мне: «Le mie storie con i vescovi stanno a un punto d'aspetto. Abbiamo risposto a una seconda serie di domande e ancora non hanno reagito [Мои отношения с епископами находятся в состоянии ожидания. Мы ответили на вторую серию их запросов, а они снова не отреагировали]».

В том же самом письме он объявил, что в сентябре переезжает из Гранады в Кордову, чтобы присоединиться к научной группе, готовящей греко-испанский словарь Нового Завета «Diccionario Griego-Espanol del Nuevo Testamento» (DGENT), называя его «долгим делом». Взгляд на запись DGENT в его библиографии показывает, что это дело также увенчалось успехом.

Хотя Матеос удалился с поста ординарного профессора Восточного института и вернулся в Испанию в 1982 г., он продолжал приезжать в Рим почти ежегодно для чтения спецкурсов до 1991 г. Его друзья в Восточном институте, например я, поддерживали с ним периодические контакты перепиской или по телефону, но это было почти всегда по нашей инициативе. К тому времени стало очевидным, что Хуан оставил нашу сферу. Но, возможно, не полностью. За два года до смерти он удивил меня запросом послать ему тексты халдейских служб суточного круга на сирийском языке и византийской Божественной литургии свт. Иоанна Златоуста на славянском.

Человек

Исследование Матеоса привело его на Ближний Восток в 1956-58 гг., когда он вошел в мою жизнь, как я неоднократно рассказывал об этом в других местах.²⁷

Лишь роковое стечение обстоятельств в 1957 г. заставило меня всерьез заняться литургией ... в маронитской семинарии в Газире, живописной горной деревне, омываемой с одной стороны заливом Жуней, к северу от Бейрута. Там я впервые встретил Хуана Матеоса. Это большая удача — повстречать такого великого учителя. Хуан Матеос — один из наиболее известных знатоков литургии своего времени. Тогда он был еще докторантом, пишущим диссертацию на тему всеобщего бдения и утрени в халдейской традиции. Именно он сформулировал то, до чего я уже стал доходить самостоятельно, а именно, что литургия является душой христианского Востока. Для меня, страстно интересовавшегося христианским Востоком, что может быть лучше приоткрытой двери, как выразился Матеос?

Когда Матеос приехал в Багдадский колледж, где я преподавал в 1956–59 гг., меня очаровала благородная осанка этого настоящего *испанского* гранда, очень высокого и приятного человека с аккуратной черной бородкой и длинными тонкими руками художника или музыканта. К тому времени я уже многое узнал о восточном христианстве. Каждое утро я ходил на византийскую Божественную литургию, где подпевал хору. Когда Матеос отправился на север Ирака для научных исследований в сироговорящих деревнях и монастырях вокруг Мосула, узнав о его местонахождении, я сел в поезд, идущий вдоль Тигра, чтобы встретиться с ним на Рождество. Мы стояли на рождественских службах в древнем халдейском храме Тахира, посвященно Богородице, на правом берегу Тигра в Мосуле. В своей раз-

²⁷ Taft R. F. Response to the Berakah Award: Anamnesis // Worship. 1985. № 59. P. 304–325; воспроизведена как глава 15 Taft R. F. Beyond East and West.

вевающейся греческой рясе Матеос выглядел совершенно естественно, как будто носил ее с детства. После Рождества мы отправились с ним вместе по селам и монастырям, чтобы посмотреть старые рукописи, которые его интересовали. Некоторые из них относились к т.н. «тикритскому обряду», неизвестной месопотамской яковитской традиции, которую он описал в ходе своих исследований. Это была работа историка над первоисточником, чем-то похожая на работу гончара на гончарном круге. Здесь я впервые увидел ученого в поиске. Мир истории очевиден не всем. Кто-то должен всмотреться в историю через тьму веков. На мой вопрос, с чего начать изучения литургики, Матеос ответил, что сначала нужно изучить языки, потом еще другие языки, а затем еще несколько языков. Я никогда не получал более дельного совета. Изучать что-либо по переводам, означает судить о чем-либо из вторых рук, что уже прошло через призму чужого взгляда.

Когда я приехал в Рим в 1965 году, то не знал, что задержусь в этом городе надолго. Я поселился в легендарном «Руссикуме», Папской Русской коллегии св. Терезы из Лизье, и записался на специализацию по восточной литургии в соседнем Папском Восточном институте. Мы с Хуаном пришли к неизбежному заключению, что он будет моим научным руководителем. При институте находилась маленькая группа молодых американских докторантов-иезуитов, главным образом из моей провинции Новая Англия и членов (или бывших членов, как я, например) иракской миссии. Хуан, говоривший на прекрасном английском, стал душой компании, которая собиралась в его комнате по вечерам после ужина, чтобы выпить, покурить и поговорить на вечные темы.

Даже в более широком круге иезуитского сообщества Восточного института, которого он был все еще младшим

членом, Хуан быстро стал центральной фигурой, фамиллярно приветствовавшим всех известным приветствием «Guaо!» (типа «Хай!»), всегда сопровождая его доброй улыбкой и подмигивающими глазами. Когда я спросил однажды, что означает «Guaо!», подразумевая, что это испанский аналог «Ciao!», он ответил: «Да ведь это всего лишь «Guaо!»» Его пение и игра на гитаре — не монотонное брэнчание, которое сегодня слышится отовсюду, но истинная испанская классическая гитарная музыка — были в центре внимания всех праздников общины.

Мы, студенты, уважали и любили Хуана, он стал нашим любимым профессором не только как преподаватель, но и как человек. У него были приверженцы, и как Крысолов он еженедельно организовывал слушателей, собиравшихся в студенческом зале по вечерам. Там всем были рады. Эти встречи стали настоящим событием нашей студенческой жизни; из мы ожидали с нетерпением. Часто в жизни молодых людей наступает момент, когда какой-нибудь выдающийся человек, встреченный на пути в критический момент, может повлиять на всю их последующую жизнь. Таким человеком для меня и многих других стал Хуан Матеос. Об этом также может засвидетельствовать одна из выпускниц Папского Восточного института, почетный профессор, доктор богословия Габриела Винклер, бывшая заведующая кафедрой литургики на католическом теологическом факультете Тюбингенского университета, первая женщина в истории Германии, занимавшая такую должность среди всех католических богословских факультетов.

* * *

Библиография трудов Хуана Матеоса

1956

1. Paráclisis. Oficio en honor de la Santísima Madre de Dios, traducido del original griego por los PP. J. Mateos y Emmanuel M. Sotomayor, S.J. de rito bizantino [Параклисис. Богослужение в честь Пресвятой Богородицы: перевод с оригинального греческого языка ОО. Хуана Матеоса и Эммануэля Сотомайора SJ]. Granada: Centro Oriental de la Facultad de Teología del Sagrado Corazan, 1956.
2. A la recherche de l'auteur du canon de l'Euchélaion [Установление автора канона Елеопомазания] // ОСР. 1956. № 22. Р. 361–383.

1957

3. В соавторстве с Неофитом Эдельби (Néophyte Edelby) Autour d'un projet de restauration de la Liturgie Byzantine [Вокруг проекта обновления византийской литургии] // РОС. 1957. № 7. Р. 250–260.

1959

4. Lelya-Sapra. Essai d'interprétation des matines chaldéennes [Лелья-Сапра. Опыт толкования халдейских утренних богослужений] // ОСА. Rome, 1959. № 156. Р. xx + 510.
5. La diversité de rites dans l'Église [Разнообразие обрядов в Церкви] // РОС. 1959. № 9. Р. 1–7.
6. L'action du Saint-Esprit dans la Liturgie dite de Saint Jean Chrysostome [Действие Святого Духа в Литургии, называемой именем свт. Иоанна Златоуста] // РОС. 1959. № 9. Р. 193–208.
7. Un office de minuit chez les Chaldéenes? [Полунощница у халдеев?] // ОСР. 1959. № 25. Р. 101–113.
8. Les «semaines de mystères» du Carême chaldéen [«Седмица таинств» в халдейский Великий пост] // ОС. 1959. № 4. Р. 449–58.

1960

9. Les matines chaldéennes, maronites et syriennes [Утренняя халдеев, маронитов и сирийцев] // ОСР. 1960. №26. Р. 51–73.

10. L'Office paroissial du matin et du soir dans le rite chaldéen [Утреннее и вечернее приходское богослужение в халдейском обряде] // LMD. 1960. № 64. P. 65-89.
11. **Рецензия:** Colson J. La fonction diaconale aux origins de l'Église // Textes et études théologiques, Bruges: Desclée de Brouwer, 1960 // ОСР. 1960. №26. P. 438-439.

1961

12. Les différentes espèces de vigiles dans le rite chaldéen [Различные всеобщные в халдейском обряде] // ОСР. №27. 1961. P. 46-63.
13. Quelques problèmes de l'orthros byzantin [Несколько трудностей в византийской утрени] // РОС. 1961. № 11. P. 17-35, 201-220.
14. La vigile cathédrale chez Égérie [Соборное всеобщное по Эгрии] // ОСР. 1961. №27. P. 281-312.
15. **Рецензия:** Ernst Hammerschmidt, Aethiopische liturgische Texte der Bodleian Library in Oxford // Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Quellenforschung, Veröffentlichung Nr. 38. Berlin: Akademie Verlag, 1960 // ОСР. 1961. № 27/ S. 213.

1962

16. Le Typicon de la Grande Église [Типикон Великой Церкви] (Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle). / Introduction, texte critique, traduction et notes. Tome I: Le cycle des douze mois [Круг двенадцати месяцев] // ОСА. Rome, 1962. № 165.
17. Office de minuit et office du matin chez s. Athanase [Полунощница и утрени у св. Афанасия] // ОСР. № 28. 1962. P. 173-180.
18. «Sedre» et prières connexes dans quelques anciennes collections [«Седре» и родственные молитвы в нескольких древних собраниях] // ОСР. 1962. № 28. P. 239-287.

1963

19. Le Typicon de la Grande Église [Типикон Великой Церкви] (Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle). Introduction, texte critique, traduction et notes, tome II: Le cycle des fêtes mobiles [Круг подвижных праздников] // ОСА. Rome, 1963. № 166.

20. L'office divin chez les Chaldéens [Службы суточного круга у халдеев] / Mgr. Cassien, Dom B. Botte (eds.) // La prière des heures // Lex orandi. № 35. Paris: Éditions du Cerf, 1963. P. 253–281.
21. Le retour de l'Orient [Возвращение Востока] // Antennes. Chroniques culturelles congolaises. № 12/2. Juin 1963. P. 601–612.
22. L'office monastique à la fin du IVe siècle: Antioche, Palestine, Cappadoce [Монашеские службы суточного круга в конце IV века: Антиохия, Палестина, Каппадокия] // ОС. 1963. № 47. P. 53–88.
23. **Рецензия:** Arthur Vööbus, Syriac and Arabic Documents Regarding Legislation Relative to Syrian Asceticism // Papers of the Esthonian Theological Society in Exile/ № 11. Stockholm: Esthonian Theological Society in Exile, 1960 // ОСР. № 29. 1963. P. 484–485.

1964

24. La Divina Liturgia di Nuestro Padre San Juan Crisostomo / Перевод на испанский язык. Rome: PIO, 1964.
25. L'office du soir: ancienne structure et realizations concrètes [Вечерня: древняя структура и конкретная реализация] // RCA. 1964. № 19. P. 3–25.
26. Un Horologion inédit de Saint-Sabas [Неизданный орологий Св. Саввы]. Le Codex sinaïtique grec 863 (IXe siècle) // Mélanges Eugène Tisserant III: Orient chrétien, deuxième partie // ST. № 233. Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1964. P. 47–76.
27. Deux problèmes de traduction dans la liturgie byzantine de Saint Jean Chrysostome [Две трудности перевода в византийской литургии свт. Иоанна Златоуста] // ОСР. №30. 1964. P. 248–255. *Русский перевод см. настоящее издание.*
28. La psalmodie variable dans l'office byzantin [Различные виды псалмодии в византийских службах суточного круга] // Societas Academica Dacoromana. Acta philosophica et theologica. № 2. Rome, 1964. P. 325–339.
29. L'office dominical de la Résurrection [Службы на Воскресение Христово] // RCA. 1964. № 19. P. 263–288.

30. **Рецензия:** Enrica Follieri, *Initia hymnorum Ecclesiae Graecae*, vol. 2 // ST. № 212. Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1961 // OCP. 1964. № 30. P. 279.

1965

31. Une collection syrienne de prières entre les *marmyata* [Сирийское собрание молитв между *мармята*] // OCP. 1964. №31. P. 53–75, 305–335.
32. La psalmodie dans le rite byzantin [Псалмодия в византийском обряде] // ROC. 1964. № 15. P. 107–126. *Русский перевод в настоящем издании.*
33. Quelques aspects théologiques de l'office du matin [Несколько богословских аспектов утрени] // RCA. 1964. № 20. P. 335–349.
34. La historia del oficio divino y su reforma actual [История служб суточного круга и их современная реформа] // Phase. 1964. № 6. P. 5–27.
35. Évolution historique de la Liturgie de saint Jean Chrysostome. Première partie. De la bénédiction initiale au trisagion [Историческая эволюция Литургии святого Иоанна Златоуста] // ROC. 1964. № 15. P. 333–351. *Русский перевод в настоящем издании.*
36. The Evolution of the Byzantine Liturgy [Развитие византийской литургии] // John XXIII Lectures I. New York: John XIII Center for Eastern Christian Studies, 1964. P. 76–112.
37. Evening Worship [Вечернее богослужение]. New York: John XIII Center for Eastern Christian Studies, без даты) [Примечание редактора: чин вечерни для слушателей курсов в Центре восточных христианских исследований им. Иоанна XXIII при Фордамском университете Нью-Йорка, вероятно, относится к лету 1965 г.]

1966

38. Salmos y cánticos del breviario. Texto oficial litúrgico [Псалмы и гимны breviария. Официальный литургический текст] / Traducción de Juan Mateos y Luis Alonso Schökel, con la colaboración de José María Valverde. Comentarios de Luis Alonso Schökel. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1966.

39. Évolution historique de la Liturgie de saint Jean Chrysostome. [Историческая эволюция Литургии святого Иоанна Златоуста] Première partie. De la bénédiction initiale au trisagion, §3. Les trois antiphones (suite) (1) // РОС. № 16. 1966. P. 3–18.
40. Évolution historique de la liturgie de S. Jean Chrysostome. [Историческая эволюция Литургии святого Иоанна Златоуста] Première partie. De la bénédiction initiale au trisagion, §3 (suite). Les antiphones variables. L'Entrée // РОС. № 16. 1966. P. 133–161.
41. L'invitatoire du nocturne chez les Syriens et les Maronites [Антифон полунощницы у сирийцев и маронитов] // ОС. № 11. 1966. P. 353–366.
42. Prières initiales fixes des offices syrien, maronite et byzantin [Начальные молитвы, зафиксированные в сирийском, маронитском и византийском богослужении] // ОС. № 11. 1966. P. 489–498.
43. **Рецензия:** 'Ι.Μ. Φουντούλι, 'Η εἰκοσιτετράωρο ἀκοίμητο δοξολογία (Athens: 'Αστήρ, 1963) // ОСР. 1966. №32. P. 287.
44. **Рецензия:** Hans-Joachim Schulz, Die byzantinische Liturgie. Vom Werden ihrer Symbolgestalt // Sophia. Bd. 5. Freiburg im B: Lambertus Verlag, 1964 // ОСР. 1966. №32. P. 288–289.

1967

45. Jeremías [Книга пророка Иеремии]. Traducción de Luis Alonso Schökel, Juan Mateos y José María Valverde. Introducciones y notas de Luis Alonso Schökel. Revisión exegética de Ernesto Vogt // LS. № 7. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1967.
46. Le Gloria in excelsis du début de offices maronites [«Слава в вышних» начала маронитских богослужений] // ОС. № 12. 1967. P. 117–121.
47. The Origins of the Divine Office [Происхождение богослужений суточного круга] // Worship. 1967. № 41. P. 477–485.
48. Trois recueils anciens de Prooemia syriens [Три древних сборника сирийских источников] // ОСР. 1967. № 33. P. 457–482.
49. Évolution historique de la liturgie de S. Jean Chrysostome [Историческая эволюция Литургии святого Иоанна

Златоуста]. Deuxième partie. Le chant du trisagion et la session à l'abside // РОС. 1967. № 17. P. 141–176.

1968

50. Salmos [Псалтирь]. Traducción de Luis Alonso Schökel, Juan Mateos y José María Valverde. Introducciones y notas de Luis Alonso Schökel. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1968.
51. Isaías [Книга пророка Исаии]. Traducción de Luis Alonso Schökel y Juan Mateos. Revisión literaria de José María Valverde. Revisión exegética de Ernesto Vogt. Comentario de Luis Alonso Schökel // LS. № 6. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1968.
52. Proverbios y Eclesiástico [Книги Притчей и Екклесиаста]. Traducción de Luis Alonso Schökel, revisada por José María Valverde y Juan Mateos. Comentario de Luis Alonso Schökel // LS. № 11. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1968.
53. Oración de la tarde [Молитва дня], preparada por Juan Mateos, melodias por Jose Maria Alcacer. Madrid: Selecciones graficas, 1968.
54. The Morning and Evening Office [Утреннее и вечернее богослужение] // Worship. 1968. № 42. P. 31–47.
55. Prières syriennes d'absolution du VIIe–IXe siècles [Сирийские молитвы отпущения грехов VII–IX веков] // ОСР. 1968. №34. P. 252–280.
56. Évolution historique de la Liturgie de S. Jean Chrysostome. Deuxième partie §2. Les lectures // РОС. 1968. № 18. P. 305–325.
57. Les origines de l'office divin [Происхождение служб суточного круга] // *Mateos J. De Officio matutino et vespertino in ritibus orientalibus (pro manuscripto)*. Rome: Pontificio Ateneo Sant'Anselmo, 1968. P. 5–16.
58. Modes d'exécution de la psalmodie dans le rite byzantin [Способы исполнения псалмодии в византийском обряде] // *Ibidem*. P. 17–48.
59. Anciennes descriptions de l'office du soir [Древние описания вечернего богослужения] // *Ibidem*. P. 49–59.
60. Le ramšo maronite [Маронитское *рамшо*] // *Ibidem*. P. 60–69.

61. **Рецензия:** Enrica Follieri, *Initia hymnorum Ecclesiae Graecae*, vols. 1–5bis // ST. Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1966 № 211–215bis // ОСР. 1968. № 34. P. 431–432.

1969

62. *De Liturgia Sancti Ioannis Chrysostomi* [О литургии св. Иоанна Златоуста] (pro manuscripto). Rome: PIO, 1969.
63. *Les strophes de la nuit dans l'invitatoire du nocturne syrien* [Ночные строфы в антифоне сирийской полунощницы] // *Mémorial Mgr. Gabriel Khouri–Sarkis (1898–1968), fondateur et directeur de L'Orient syrien, 1956–1967, revue d'études et de recherches sur les Églies de langue syriaque*. Louvain: Imprimerie orientaliste, 1969. P. 71–81.
64. *Quelques anciens documents sur l'office du soir* [Несколько древних документов вечерни] // ОСР. №35. 1969. P. 347–374.
65. **Рецензия:** B. Vélât, *Études sur le Me'eraf. Commun de l'Office divin éthiopien*. Introduction, traduction française, commentaire liturgique et musical; and id., *Me'eraf. Commun de l'Office divin éthiopien pour toute l'année. Texte éthiopien avec variants* // РО. № 33–34. Paris: Firmin–Didot, 1966 // ОСР. 1969. № 35. P. 522–526.

1970

66. *Pentateuco I: Génesis* [Пятикнижие: Бытие]. Traducción de Luis Alonso Schökel, Juan Mateos, A. Benito, A. Gil Modrego y J.A. Múgica. Revisión de José María Valverde. Introducción y notas de Luis Alonso Schökel. *Éxodo*. Traducción de Luis Alonso Schökel y Juan Mateos. Revisión de José María Valverde. Introducción y notas de Luis Alonso Schökel // LS. № 1, Madrid: Ediciones Cristiandad, 1970.
67. *La synaxe monastique des vêpres byzantines* [Монашеский синаксис византийской вечерни] // ОСР. №36. 1970. P. 248–272.
68. *Évolution historique de la liturgie de S. Jean Chrysostome. Deuxième partie, §3. Les prières litaniques après l'évangile* // РОС. № 20. 1970. P. 97–122.

1971

69. La célébration de la parole dans la liturgie byzantine. Étude historique // OCA. 191, Rome: PIO, 1971. *Русский перевод: настоящее издание.*

1972

70. Cristianos en fiesta [Христиане на праздновании] Madrid: Ediciones Cristiandad, 1972. *Книга выдержала 3 издания на испанском языке и стала бестселлером в своей категории.*
71. Lelya–Sapra. Les offices chaldéens de la nuit et du matin. Deuxième édition // OCA. Rome: PIO 1972. № 156. *2-е издание № 4.*
72. Salmos [Псалтирь]. Texto oficial litúrgico, t. 13. Traducción de Juan Mateos y Luis Alonso Schökel. Primera y segunda. Introducción y notas de Luis Alonso Schökel. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1972.

1973

73. Ἡ μικρά εἴσοδος τῆς Θεῆς Λειτουργίας [Малый вход Божественной Литургии] // Γρηγόριο ὁ Παλαμᾶ 56. 1973. P. 365–381.

1974

74. Beyond Conventional Christianity [За пределами обыденного Христианства] Manila: East Asian Pastoral Institute, 1974. *Английский перевод № 70.*
75. Nuevo Testamento [Новый Завет]. Traducción, introducciones y comentarios de Juan Mateos, con la colaboración de Luis Alonso Schökel. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1974.
76. Nueva Biblia Española [Новая испанская Библия]. Traducción de los textos originales dirigida por Luis Alonso Schökel y Juan Mateos. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1974.
77. Théologie du baptême dans le formulaire de Sévère d'Antioche [Богословие крещения в формуляре Севира Антиохиского] // Symposium Syriacum. 1972 // OCA. № 197. Rome: PIO, 1974. P. 135–161.
78. В соавторстве с Л. А. Шэкемем *Hacia una Nueva Biblia Española, Razón y fe* 290. 1974. P. 342–352.

1975

79. *Cristianos en fiesta. Más allá del cristianismo convencional*. 2a. ed. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1975².
80. *Nueva Biblia Española. Traducción de los textos originales dirigida por Luis Alonso Schökel y Juan Mateos*. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1975.
81. *Nuevo Testamento. Traducción de los textos originales por Juan Mateos y Luis Alonso Schökel, adoptado a las peculiaridades lingüísticas del pueblo hispano de los Estados Unidos bajo la dirección de V. P. Elizando. Introducciones y comentarios de Juan Mateos*. Huntington, Indiana: Our Sunday Visitor, Departamento Pastoral de Publicaciones 1975.
82. В соавторстве с Л. А. Шэкелем, *Mesa redonda sobre la Nueva Biblia Española [Круглый стол на тему Новой испанской Библии]* // *Razón y fe*. 1975. № 292. P. 279–296.

1976

83. *Daniel, Baruc, Carta de Jeremías, Lamentaciones*. Traducción de Luis Alonso Schökel, M. Iglesias González, J. Luz Ojeda y Juan Mateos. Introducción y comentarios de L. Alonso Schökel. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1976.
84. *Nueva Biblia Española. Edición latinoamericana. Traducción de los textos originales dirigida por Luis Alonso Schökel y Juan Mateos*. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1976.
85. В соавторстве с Л. А. Шэкелем *Generosidad en Mt 6,22–23* // *Cultura bíblica*. 1976. № 33. P. 197–201.
86. В соавторстве с Л. А. Шэкелем *Novedades de la Nueva Biblia Española: una autopresentación* // *Biblica*. 1976. № 57. P. 420–428.

1977

87. *Ibid.* in L. Alonso Schökel, E. Zurro, *La traducción bíblica: lingüística y estilística* // (BL. № 3. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1977. P. 393–403.
88. *El aspecto verbal en el Nuevo Testamento* // ENT. № 1. Madrid: Ediciones Cristiandad/Institución San Jerónimo, 1977.

89. Primera lectura de la Biblia. Selección, introducciones y comentarios de L. Alonso Schökel y Juan Mateos Madrid: Ediciones Cristiandad/Institución San Jerónimo, 1977.
90. В соавторстве с Анхелем Урбаном Фернандесом (Ángel Urbán Fernandez) и Мигелем Алепусом (Miguel Alepuz) Cuestiones de gramática y léxico // ENT. № 2. Valencia/Madrid: Ediciones Cristiandad/Institución San Jerónimo, 1977.
91. Salmos y cánticos del breviario. Traducción de Juan Mateos y Luis Alonso Schökel, con la colaboración de José María Valverde. Comentarios de Luis Alonso Schökel // LS. Madrid: Ediciones Cristiandad 1977²).
92. Nueva Biblia Española. Traducción de los textos originales dirigida por Luis Alonso Schökel y Juan Mateos. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1977. P. .
93. В соавторстве с Мигелем Алепусом (Miguel Alepuz), El imperfecto sucesivo en el Nuevo Testamento, EMISJ 2. 1977. P. 63–101.
94. Εὐθύ y sinónimos en el evangelio de Marcos y demás escritos del Nuevo Testamento // EMISJ. 1977. № 2. P. 103–139.
95. The Message of Jesus [Послание Иисуса] // Sojourners. № 6. July 1977. P. 8–16 (изначально опубликовано на испанском языке в качестве введения к испанскому переводу Нового Завета (см. № 75 выше); здесь перевод на английский язык с. Кэтлиг Игнленд.

1978

96. Nou Testament. Introduccions, notes i vocabulari de Juan Mateos, traducció catalana de Josep Rius Camps, Joan Vergès i Rosa Porter amb la collaboració de Josep Rúaix Madrid: Cristiandad, 1978. *Каталанский перевод № 75.*
97. **Рецензия:** H.M. Riley, Christian Initiation: A Comparative Study of the Interpretation of the Baptismal Liturgy in the Mystagogical Writings of Cyril of Jerusalem, John Chrysostom, Theodore of Mopsuestia and Ambrose of Milan // The Catholic University of America Studies in Christian Antiquity, Washington, DC: The Catholic University of America 1974. // OCP. №. 1978. P. 487–488.

1979

98. В соавторстве с Хуаном Баррето (Juan Barreto) при сотрудничестве с Энрике Уртадо (Enrique Hurtado) и других, *El evangelio de Juan: análisis lingüístico y comentario exegético* // LNT. № 4. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1979.

1980

99. В соавторстве с Хуаном Баррето *Vocabulario teológico del evangelio de Juan* // *El Libro de Bolsillo* Cristiandad. № 50. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1980.

1981

100. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El evangelio de Mateo. Lectura comentada* // LNT. № 2. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1981.
101. *Salmos y cánticos del breviario. Traducción de Juan Mateos y Luis Alonso Schökel, con la colaboración de José María Valverde. Comentariós de Luis Alonso Schökel* // LS. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1981³.
102. *Cristiani in festa: per un cristianesimo adulto* // *Bibbia e catechesi*. № 6. Bologna: Edizioni Devoniene, 1981. *Итальянский перевод № 70.*

1982

103. В соавторстве с Л. А. Шэкелем *La Biblia. Edición popular de la Nueva Biblia Española*. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1982.
104. *Los Doce y otros seguidores de Jesús en el Evangelio de Marcos* // LNT. № 1. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1982.
105. В соавторстве с Хуаном Баррето и др. *Il Vangelo di Giovanni: analisi linguistica e commento esegetico* // LNT. № 4. Assisi: Cittadella Editrice, 1982. *Перевод №. 98.*
106. В соавторстве с Хуаном Баррето *Dizionario teologico del Vangelo di Giovanni, trans. Teodora Tosatti* // *Dizionari tascabili*. Assisi: Cittadella Editrice, 1982.
107. *Grupo de Entrevernes con la colaboración de Juan Mateos. Análisis semiótico de los textos. Introducción—teoría—práctica* // BL. № 8, Madrid: Ediciones Cristiandad, 1982.

1984

108. Grupos judíos en la Palestina de principios de nuestra era, in Jesús Pelaez del Rosal (ed.) *De Abrahám a Maimónides II: Para entender a los judíos* // Estudios de cultura hebrea. № 2. Córdoba: El Almendro, 1984. P. 21–30.

1986

109. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Il Vangelo di Matteo: lettura commentata*, trans. Teodora Tosatti // *Bibbia per tutti*. Assisi: Cittadella Editrice, 1986.

1987

110. Marcos 13: el grupo cristiano en la historia. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1987.
111. El bautismo de Juan a Jesús Madrid: Ediciones SM, 1987.
112. El bautismo, nuevo nacimiento Madrid: Ediciones SM, 1987.
113. Nuevo Testamento. Traducción de Juan Mateos y Luis Alonso Schökel, Introducciones, notas y vocabulario bíblico de Juan Mateos. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1987.
114. В соавторстве с Х. Руисом Кампсом и Э. Вилановой, *Teología y magisterio* // *Verdad e imagen*. № 100. Salamanca: Ed. Sígueme 1987.
115. El sermón del monte // *Collección bíblica*. № 17. Iglesia de Cuenca [Ecuador]: Edicay, 1987.
116. Criterios para determinar el sentido teológico de las perícopas evangélicas / V. Collado Bertomeu, V. Velar Hueso (eds.) // *II Simposio Bíblico Español Córdoba 1985*. Valencia/Córdoba, 1987 P. 373–388.

1988

117. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El horizonte humano: la propuesta de Jesús* // *ETNT*. № 2. Córdoba: El Almendro, 1988).
118. Comentario al Evangelio de Marcos (Colección bíblica 23, Quito Sur: Imprenta Cristo Resucitado/Iglesia de Cuenca [Ecuador]: Edicay, 1988.
119. Análisis de un campo lexemático: eulogia en el Nuevo Testamento // *FN*. 1988. № 1. P. 5–25.
120. Términos relacionados con 'legión' en Mc 5:2–20 // *FN*. 1. 1988. P. 211–216.

121. **Рецензия:** David A. Black, *Linguistics for Students of New Testament Greek: A Survey of Basic Concepts and Applications* // Grand Rapids, MI: Baker Book House 1988 // FN. № 1. 1988. P. 223.

1989

122. Método de análisis semántico aplicado al griego del Nuevo Testamento // *Estudios de filología neotestamentaria*. № 1. Córdoba: El Almendro, 1989.
123. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Evangelio: figuras y símbolos* // ETNT. № 4. Córdoba: El Almendro, 1989.
124. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *L'alternativa: Gesù e la sua proposta per l'uomo* // OB. Assisi: Cittadella Editrice, 1989.
125. В соавторстве с Хуаном Баррето и другими *O evangelho de São João*, trans. Alberto Costa // *Grande comentário bíblico*. São Paulo: Paulinas, 1989. *Португальский перевод № 98*.
126. Análisis semántico de los lexemas skandalizo, skandalon // FN. № 2. 1989. P. 57–92.
127. Algunas notas sobre el evangelio de Marcos (I) // FN. № 2. 1989. P. 197–204.

1990

128. Vigencia del Antiguo Testamento en el cristianismo Madrid: Fundación Santa María, 1990.
129. В соавторстве с Хуаном Баррето и др. *Il Vangelo di Giovanni: analisi linguistica e commento esegetico*, 2a. ed. // LNT. №4. Assisi: Cittadella Editrice, 1990. 2-е издание № 105.
130. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El horizonte humano: la propuesta de Jesús*, 3a. ed. // ETNT. № 2. Córdoba: El Almendro, 1990.
131. *La utopía de Jesús [Утопия Иисуса]* // ETNT. № 8. Córdoba: El Almendro, 1990.
132. Sabbata, sabbaton, prosabbaton, paraskeue // FN 3. 1990. P. 19–38.
133. Algunas notas sobre el evangelio de Marcos (II) // FN. № 3. 1990. P. 159–166.

134. **Рецензия:** David P. Moessner, *Lord of the Banquet: The Literary and Theological Significance of the Lukan Travel Narrative*. Minneapolis: Fortress, 1989 // FN. № 3. 1990. P. 81–82.
135. **Рецензия:** Joseph B. Tyson (ed.), *Luke–Acts and the Jewish People: Eight Critical Perspectives* (Minneapolis: Augsburg 1988) // FN. № 3. 1990. P. 82–83.
136. **Рецензия:** Roland Meynet, *L'analyse rhétorique: une nouvelle méthode pour comprendre la Bible. Textes fondateurs et exposé systématique. Initiations*, Paris: Éditions du Cerf, 1989 // FN. № 3. 1990. P. 167–168.
137. **Рецензия:** Pieter W. van der Horst and Gerard Mussies, *Studies on the Hellenistic Background of the New Testament // Utrechtse Theologische Reeks. № 10*. Utrecht: Fakulteit der Godgeleerdheid Rijksuniversiteit te Utrecht, 1990. // FN. № 3. 1990. P. 170–171.

1991

138. *L'utopia di Gesù*, trans. Enzo Demarchi // *Vangelo e vita, nuova serie*, Assisi: Cittadella Editrice, 1991. *Итальянский перевод № 131*.
139. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Vangelo: figure e simboli*, trans. Enzo Demarchi // OB. № 2. Assisi: Cittadella Editrice, 1991.
140. *Contribuciones al DGENT* // FN. № 4. 1991. P. 85–114.
141. *Algunas notas sobre el evangelio de Marcos (III)* // FN. № 4. 1991. P. 193–203.
142. *El sermón del monte. Comentario al evangelio de Marcos // Biblia y pueblo*. Mexico City: Centro de Reflexión Teológica, 1991. P. 4–5.
143. **Рецензия:** Stanley E. Porter, *Verbal Aspect in the Greek of the New Testament, with Reference to Tense and Mood // Studies in Biblical Greek 1*. New York: Peter Lang, 1989. // FN. № 4. 1991. P. 73–76.
144. **Рецензия:** René Kieffer, *Le monde symbolique de saint Jean // Lectio divina. № 137*. Paris: Éditions du Cerf, 1989 // FN. № 4. 1991. P. 79–81.

145. **Рецензия:** Ugo Vanni, *L'АРОС. Noalisse: ermeneutica, esegesi, teologia* // *Rivista biblica italiana, suppl.* 17. Bologna: Devotioniane, 1988 // FN. No 4. 1991. P. 81–82.
146. **Рецензия:** Ángel Sáenz–Ballilos, *La filología bíblica en los primeros helenistas de Alcalá* // *EMIS.* No 18. Estella, 1990 // FN. No 4. 1991. P. 84.
147. **Рецензия:** Buist M. Fanning, *Verbal Aspect in New Testament Greek.* Oxford: Clarendon, 1990 // FN. No 4. 1991. P. 217–222.

1992

148. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Jesus e a sociedade de seu tempo.* São Paulo: Paulinas, 1992.
149. *La utopía de Jesús.* 2a. ed. // *ETNT.* No 8. Córdoba/Madrid: El Almendro, 1992.
150. *Algunas notas sobre el evangelio de Marcos (IV)* // FN. No 5. 1992. P. 61–68.
151. **Рецензия:** John D. Crossan, *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant.* San Francisco: Harper Collins/Edinburgh: Clark, 1991 // FN. No 5. 1992. P. 85–86.

1993

152. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El evangelio de Marcos 1: análisis lingüístico y comentario exegético.* Córdoba: El Almendro/Fundación Épsilon, 1993.

1994

153. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El evangelio de Marcos 2: texto y comentario* // *EOC.* No 11. Córdoba: El Almendro, 1994.
154. *palin en el Nuevo Testamento [entry for DGENT]* // FN. No 7. 1994. P. 65–80.
155. **Рецензия:** Brendon B. Scott, *Hear then the Parable: A Commentary on the Parables of Jesus.* Minneapolis: Fortress, 1989 // FN. No 7. 1994. P. 81–82.
156. **Рецензия:** Dorothy J. Weaver, *Matthew's Missionary Discourse: A Literary Critical Analysis* // *Journal of New Testament Studies.* Supplement No 38. Sheffield: Academic Press, 1990 // FN. No 7. 1994. P. 82–83.

157. **Рецензия:** Stanley E. Porter, D.A. Carson, *Biblical Language and Linguistics: Open Questions in Current Research* // *Journal of the Study of the New Testament. Supplement Series* № 80. Sheffield: Academic Press, 1993 // FN. № 7. 1994. P. 215–222.

1995

158. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Il Vangelo di Matteo: lettura commentata*, trans. by Teodora Tosatti, 2a. ed. // *Bibbia per tutti*. Assisi: Cittadella Editrice, 1995.
159. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El hijo del hombre: hacia la plenitud humana* // *ЕОС*. № 9. Córdoba: El Almendro/Fundación Epsilon, 1995.
160. В соавторстве с Хуаном Баррето и др. *Il Vangelo di Giovanni: analisi linguistica e commento esegetico*, 3a. ed. aggiornata // *LNT*. №4. Assisi: Cittadella Editrice, 1995.
161. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El horizonte humano. La propuesta de Jesús* // *ЕОС*. 8. Córdoba: El Almendro, 1995.
162. В соавторстве с Хесусом Пелаэсом *El adverbio arti en el Nuevo Testamento* // FN. № 8. 1995. P. 85–94.
163. *Νυρακίο y términos afines en el Nuevo Testamento* // FN. № 8. 1995. P. 209–226.
164. **Рецензия:** D.B. Garlington, *The Obedience of Faith. A Pauline Phrase in Historical Context* // *Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2. Reihe* 38. Tübingen, 1991. // FN. № 8. 1995. P. 98–101.

1996

165. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Marco. Testo e commento*. Assisi: Cittadella Editrice, 1996.
166. *Les origines de l'office divin* (№. 57) Позаимствовано (плагиат) и переведено без разрешения и ссылок в работе: *Nicola Vux La liturgia degli Orientali* // *Quaderni di O Odigos*. Centro ecumenico S. Nicola, Padri Domenicani—Bari. Anno XII, 1. 1996. P. 157–164.¹

¹ См. об этом интервью: *Taft R. F. Interview* // *ЕОр*. 2000. № 17. P. 140–142.

1997

167. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Il Vangelo di Marco: analisi linguistica e commento esegetico* // LNT. №1. Assisi: Cittadella Editrice, 1997.
168. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Vangelo: figure e simboli* // OB. № 2. Assisi: Cittadella Editrice, 1997.

1998

169. *La utopía de Jesús [Утопия Иисуса]* // ETNT. № 8. Cordoba: El Almendro, 1998.

2000

170. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *El evangelio de Marcos 2: análisis lingüístico y comentario exegético*. Córdoba: El Almendro/Fundación Epsilon, 2000².
171. DGENT. *Análisis semántico de los vocablos*. Fascículo 1 Córdoba: El Almendro/Fundación Epsilon, 2000.

2001

172. В соавторстве с Л. А. Шэкем *Nuevo Testamento*. Córdoba: El Almendro, 2001.

2002

173. DGENT. *Análisis semántico de los vocablos*. Fascículo 2. Córdoba: El Almendro/Fundación Epsilon, 2002.
174. В соавторстве с Хуаном Барретой, *Juan: texto y comentario*. Córdoba: El Almendro/Fundación Ipsilon, 2002.
175. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Il Vangelo di Marco: analisi linguistica e commento esegetico, Vol. 2: chapters 6:7–10:31* // LNT. №1. Assisi: Cittadella Editrice, 2002.

2003

176. В соавторстве с Ф. Камачо Акоста *Il figlio dell'uomo: verso la pienezza umana*. // *Studi cristologici*. № 1. Assisi: Cittadella Editrice, 2003. Итальянский перевод № 159.

ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В ПАПСКОМ ВОСТОЧНОМ ИНСТИТУТЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОФ. ХУАНА МАТЕОСА

1. 8 ноября 1962 года: Sylvester Pudichery, Ramsa [**Сильвестр ПУДИЧЕРИ**]. An Analysis and Interpretation of the Chaldean Vespers [Анализ и интерпретация халдейской вечерни]. Публикация: Dhamaram College Studies. № 9. Bangalore: Dhamaram College, 1972.
2. 6 декабря 1967 года: Miguel Arranz, S.J. [**Михаил АРРАНЦ**] Le Typicon du Monastère du Saint-Sauveur à Messine [Типикон Монастыря Христа Спасителя в Мессине] (Cod. Messinensis gr. 115, AD 1131). Публикация: ОСА. № 185. Rome: PIO, 1969.
3. 29 апреля 1968 года: Pier Angelo Gramaglia [**Пьер-Анджело ГРАМАЛЬЯ**] L'Ordo battesimale di Timotheo vescovo di Alessandria e i suoi parallelismi letterali con gli Ordines giacobiti e maroniti [Чин крещения Тимофея епископа Александрийского и его буквальные параллели с чинами якобитов и маронитов].
4. 5 июня 1968 года: Jean Tabet, O.L.M. [**Жан ТАБЕ**] L'office commun maronite. Étude du Lilyo et du Safro [Маронитский чин общественного богослужения. Очерк *Лильо* и *Сафро*] Публикация: Bibliothèque de l'Université Saint-Esprit, Kaslik, Liban 5, Kaslik: Université Saint-Esprit, 1972.
5. 10 июня 1968 года: Mathew Thuruthyil [**Матфей ТУРУТЬИЛЬ**] The Feet-Washing on the Thursday of the Mysteries in the Syrian Liturgical Tradition [Омовение ног в Четверг Таинств в сирийской литургической традиции].

6. 17 июня 1968 года: Frans van de Paverd [**Франс ван де ПАВЕРД**] Zur Geschichte der Meßliturgie in Antiocheia und Konstantinopel gegen Ende des vierten Jahrhunderts. Analyse der Quellen bei Johannes Chrysostomos [К истории Евхаристической литургии в Антиохии и Константинополе в конце IV века. Анализ источников у Иоанна Златоуста]. Публикация: ОСА. № 187. Rome: PIO, 1970.
7. 13 июня 1970 года: Gabriel Bertoniere, O.C.S.O. [**Габриель БЕРТОНЬЕР**] The Historical Development of the Easter Vigil and Related Services in the Greek Church [Историческое развитие Пасхальной всенощной и родственных ей служб в Греческой церкви]. Публикация: ОСА. № 193. Rome: PIO, 1972.
8. 14 декабря 1970 года: Sebastià Janeras [**Себастиа ХАНЕРАС**] Le Vendredi-saint dans la tradition liturgique byzantine. Structure et histoire de ses offices [Великая Пятница в византийской литургической традиции. Структура и история богослужений]. Публикация: SA. № 99 = AL. № 12. Rome: Pontificio Ateneo Sant' Anselmo, 1988.
9. 21 декабря 1970 года: Robert F. Taft, S.J. [**Роберт ТАФТ**] The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and Other Pre-anaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom [Великий вход: История перенесения даров и других преданафоральных чинов]. Публикация: ОСА. № 200. Rome: PIO, 1975¹, 1978², 1994³, 2004⁴. Русский перевод: Тафт Р. Ф. Великий вход. Омск, 2010.
10. 29 мая 1974 года: Augustin Mouhanna O.L.M. [**Августин МУХАННА**] Les rites d'initiation dans l'Église Maronite [Чины посвящения в Маронитской церкви]: Публикация: ОСА. № 212. Rome: PIO, 1980.

Taft R. F. Recovering the Message of Jesus. In Memory of Juan José Mateos Álvarez, S.J., 15 January 1917—23 September 2003 // ОСР. 2005. № 71. P. 265–297.

ДОБАВЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЯ

СТРУКТУРА СЛАВЯНСКОГО ЧИНА ЛИТУРГИИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Технические термины, применяемые в данном издании, даются
РАЗРЕЖЕННЫМ ШРИФТОМ

**Чин патриарха Иосифа,
находящийся в обиходе в
старообрядческой
и единоверческой
традициях**

**Чин
преобладающей русской
православной традиции
(*textus receptus*)**

ТИТУЛ (НАДПИСАНИЕ)

**БОЖЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА
иже во святых отца нашего,
святейшаго и блаженнаго, ар-
хиепископа Константина гра-
да, Новаго Рима, вселенскаго
патриарха,
ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО**

**БОЖЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА
иже во святых отца нашего

ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО**

**ЛИТУРГИЯ СЛОВА
ДИАКОНСКОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ**

*Диакон начинает велегласно: Бла-
гослови владыко.*

Диакон: Благослови, владыко.

НАЧАЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

*Иерей глаголет: Благословено
царство Отца и Сына и Святого
Духа, ныне и присно и вовеки
веком.*

*Иерей: Благословено царство
Отца и Сына, и Святаго Духа,
ныне и присно, и во веки веков.*

РУБРИКИ

Рук же иерей да не простирает и не воздевает на высоту, якоже преже творяху неведуще. Устав тому не повелевает, и нигде не описано.

Людие: Аминь.

Лик: Аминь.

ВЕЛИКАЯ СИНАПТА (МИРНАЯ ЛИТАНИЯ, ИРИНИКА)

Диакон глаголет ектению: Миром Господу помолимся.

Диакон: Миром Господу помолимся.

О свышнем мире, и о спасении душ наших, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О мире всего мира, и о благостоянии святых Божиих церквах/ей и о совокуплении всех, Господу помолимся.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех, Господу помолимся.

О святем храме сем и еже с верою и благоговением, и страхом Божиим входящих вонь, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О патриархе (имярек), честнем презвитерстве, и еже во Христе диаконстве, и о всем причте и о людех, Господу помолимся.

О Великом Господине и отце нашем, Святейшем Патриархе (имярек), и о господине нашем преосвященнейшем митрополите (или архиепископе, или епископе) (имярек), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве и о всем причте и людех, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О благоверном и Богом хранимом царе, великом князе (имя-

властех и воинстве ея, Господу

рек), и о всех боярех, и о воех его, Господу помолимся.

О пособити и покорити под но-
зе его всякого врага и супостата,
Господу помолимся.

О граде сем, *аще монастырь* и о
святей обители сей, всяком гра-
де и странах и иже верую жи-
вущих в них, Господу помолим-
ся.

О благорастворении воздуха, о
умножении плодов земных и
временех мирных, Господу по-
молимся.

О плавающих, путь шествую-
щих, недугующих, страждущих,
плененных и о спасении их,
Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия
скорби, гнева и нужды, Господу
помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и со-
храни нас, Боже, Своею благо-
датию.

Пресвятую, чистую и преблаго-
словенную Владычицу нашу
Богородицу, и присно Деву Ма-
рию, со всеми святыми помя-
нувшие, сами себе и друг друга, и
весь живот наш Христу Богу
предадим.

Лик: Тебе, Господи.

помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О граде сем, (или о веси сей, или
о святей обители сей), всяком
граде, стране и верую живущих
в них, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О благорастворении воздухон, о
изобилии плодов земных и вре-
менех мирных, Господу помо-
лимся.

Лик: Господи, помилуй.

О плавающих, путешествую-
щих, недугующих, страждущих,
плененных и о спасении их,
Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О избавитися нам от всякия
скорби, гнева и нужды, Господу
помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и со-
храни нас, Боже, Твоею благода-
тию.

Лик: Господи, помилуй.

Пресвятую, пречистую, пребла-
гословенную, славную Влады-
чицу нашу Богородицу и При-
снодеву Марию со всеми святы-
ми помянувшие, сами себе и друг
друга, и весь живот наш Христу
Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

МОЛИТВА ПЕРВОГО АНТИФОНА

Иерей глаголет молитву согласия перваго: Господи Боже наш, Твоя убо держава безприкладна, и слава непостижима, и милость безмерна, и человеколюбие неизреченно. Сам, Владыко, по благоутробию Твоему призри на ны и на святой храм сей, и сотвори с нами и молящимися с нами, богатыя милости Твоя и щедроты Твоя.

Священник глаголет тайно молитву перваго антифона: Господи Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижима, Егоже милость безмерна и человеколюбие неизреченно. Сам, Владыко, по благоутробию Твоему призри на ны и на святой храм сей, и сотвори с нами и молящимися с нами, богатыя милости Твоя и щедроты Твоя.

ЭКФОНЕЗИС

Возглашение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веком. *Лик:* Аминь.

Возглашение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. *Лик:* Аминь.

МАЛАЯ СИНАПТА

Диакон же по скончании ектении, станет у святых дверей, на левой стране. По скончании же антифона, сотворив поклонение, и держа уларь свой, тремя персты десныя руки, паки станет пред святыми дверми, и глаголет:

Паки и паки, миром Господу помолимся.

Заступи спаси помилуй, и сохрани нас Боже Своею благодатию.

Пресвятую чистую и преблагословенную Владычицу нашу Бо-

И поется первый антифон от певцев. Диакон же поклонився уступает от места своего, и отшед стоит пред иконою Христовою, держа и орать тремя персты десныя руки. По исполнении же антифона, пришед диакон, и став на привычном месте, и поклонився, глаголет:

Паки и паки, миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Влады-

городицу и присно Деву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

чицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

МОЛИТВА ВТОРОГО АНТИФОНА

Иерей глаголет молитву согласия второго: Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое. Исполнение Церкви Твоя сохрани, освяти любящая благолепие дому Твоего, Тыя воспрослави Божественною Ти силою, и не остави нас, уповающих на Тя.

Молитва второго антифона: Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоя сохрани, освяти любящая благолепие дому Твоего. Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веком.

Возглашение: Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

МАЛАЯ СИНАПТА

Диакон же поклонься, отходит к предреченному месту. И по окончании второго антифона, став пред святыми дверми, и поклонься глаголет: Паки и паки, миром Господу помолимся.

Заступи спаси помилуй, и сохрани нас Боже Своею благодатию.

Пресвятую чистую, преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, и присно Деву Марию со всеми святыми помя-

И поется подобнее от певцев второй антифон: диакон же подобнее творит, якоже и в первой молитве.

Таже диакон: Паки и паки, миром Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святы-

нувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

ми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

МОЛИТВА ТРЕТЬЕГО АНТИФОНА

Ирей глаголет молитву согласия третьяго: Иже общия и согласныя нам даровавыи молитвы, иже двема или трием совещающим о имени Твоем, прошения дати обещавав, Сам и ныне Господи раб своих прошения к полезному исполни, подавая нам и в настоящем житии познание Твоя истины, и в будущем жизнь вечную даруя.

Молитва третьяго антифона:

Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы, иже и двема или трем согласующимся о имени Твоем прошения подавати обещаваый, Сам и ныне раб Твоих прошения к полезному исполни, подавая нам и в настоящем веце познание Твоея истины, и в будущем живот вечный даруя.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Ти Отцем, и с пресвятым и благим и животворящим Ти Духом, ныне и присно, и во веки веком.

Лик: Аминь.

Возглашение: Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь

МАЛЫЙ ВХОД

Диакон же поклонься, входит во святой олтарь, и станет с левую страну святого престола, и творит 3 поклоны, пред святым престолом, и целует его, и поклоняется иерею. Внегда же певцы начнут пети, Славу на Блаженне, тогда иерей взем святое Евангелие, и дает диакону. Диакон же приим, целует его в руку. И обращается на правую страну. И исходят к

Зде отверзаются двери на малый вход.

Певаему же третьему антифону от певцев, или Блаженнам, аще есть неделя, егда приидут на Славу, священник и диакон, ставше пред святою трапезою, творят поклоны три. Таже прием священник святое Евангелие, дает диакону, и идут от десныя страни созади престола, и тако изшедше

малым дверем.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПРОТЕСИСА

Внегда же приидут прямо жертвенника, показывает диакон со уларем, ко святому жертвеннику, глаголя ко иерею: Благослови владыко святое предложение се.

Иерей благословит рукою на святая крестообразно, глаголя: Благословенно предложение священных и божественных Твоих Тайн, всегда и ныне и присно и веки веком.

Диакон: Аминь. И тако изшедше малыми дверми, творят вход.

северною страню, предыдущим им лампадам, творят малый вход, и ставше на обычном месте, приклоняют оба главы, и диакону рекшу: Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй

МОЛИТВА ВХОДА

Иерей глаголет молитву втай входу: Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства Ангел и Архангел в службу славы Твоея, сотвори со входом нашим входу святых Ангел быти, сослужащих с нами, и сославящих Твою благодать. Яко подобает Тебе всякая слава честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Глаголет священник молитву входа тайно: Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства Ангел и Архангел в служение Твоея славы, сотвори со входом нашим входу святых Ангелов быти, сослужащих нам, и сославословящих Твою благодать. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВХОДА

И став иерей среди церкви зря к востоку. Диакон же со святым Евангелием, обращается ко иерею, и сотворив поклонение, глаголет тихим гласом: Благослови, владыко, вход святой. Иерей же, целует святое евангелие, и творит

Молитве же скончавшейся, глаголет диакон ко священнику, показывая к востоку десницею, держа вкупе и орарь тремя персты: Благослови, владыко, святой вход.

крест на главе диакону, глаголет, тай: Благословен вход святых Твоих Господи, всегда, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Священник благословляя глаголет: Благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

ЦЕЛОВАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Аще убо будет ту святитель, приходит диакон ко святителю со Евангелием. И целует святое Евангелие святитель, и благословляет диакона. Аще же нет святителя, целует то сам иерей. Аще же будет монастырь, приносит диакон святое Евангелие ко игумену, и благословляет диакона. Иерей же во олтаре целует Евангелие.

Посем диакон подает Евангелие священнику, и целует священник Евангелие.

ДЕЙСТВО ЕВАНГЕЛИЕМ

Таже диакон воздвиг мало святое Евангелие, крест же не творит и глаголет велегласно:

Премудрость, прости.

И тако входят во святой олтарь, диакон убо полагает святое Евангелие на святом престоле.

Исполньшуся же конечному тропарю, входит диакон посреде, и став пред иереем, возвышает мало руце и показуя святое Евангелие, глаголет велегласно: Премудрость, прости.

Таже сотворив поклонение, входит во святой олтарь диакон и создади его священник. И диакон убо полагает святое Евангелие на святей трапезе.

ВХОДНОЙ СТИХ, ТРОПАРИ И КОНДАКИ

Певцы же поют: Приидете поклонимся.

Певцы же поют: Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, Во святых дивен сый, поющия Ти, аллилуиа. Единожды.

Аще же неделя: Воскресый из

*Таже глаголют обычныя, тропари
и кондаки,*

мертвых, поюция Ти, аллилуиа.
Единожды.
Таже обычныя тропари.

**ТРИСВЯТОЕ
МОЛИТВА ТРИСВЯТОГО**

Иерей глаголет молитву Трисвятаго:

Боже Святый, иже во святых почиваяи, иже трисвятым гласом от Серафим воспеваемыи и от Херувим славословимыи, и от всякия небесныя силы поклоняемыи, иже от небытия во еже быти привед всяческая, создавый человека по образу Своему и по подобию, и всяким дарми Своим украсив. Дая просящему премудрость и разум, и не презря согрешающа, но положив на спасение покаяние, сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою святаго Твоего жертвенника, и должное Тебе поклонение и славословие приносить. Сам, Владыко, прими и от уст нас грешных Трисвятую песнь, и посети нас во благостию Своей. Прости нам всякое прегрешение вольное же и невольное, освяти наша душа и телеса, и даждь нам в преподобии служити Тебе, вся дни живота нашего, молитвами пресвятыя Богородицы, и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

Священник же глаголет молитву сию. Молитва Трисвятаго пения:

Боже Святый, иже во святых почиваяи, иже трисвятым гласом от Серафимов воспеваемый и от Херувимов славословимый, и от всякия Небесныя Силы поклоняемый, иже от небытия во еже быти приведый всяческая, создавый человека по образу Твоему и по подобию, и всяким Твоим дарованием украсивый, даяи просящему премудрость и разум, и не презираяи согрешающаго, но полагаяи на спасение покаяние, сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою святаго Твоего жертвенника, и должное Тебе поклонение и славословие приносить. Сам, Владыко, прими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь, и посети ны благостию Твоею, прости нам всякое согрешение вольное же и невольное, освяти наша души и телеса, и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни живота нашего, молитвами святыя Богородицы, и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТРИСВЯТОМУ

Егда же начнут глаголати, Слава, И ныне, последний кондак, диакон глаголет, иерею тихим гласом: Благослови, владыко, время Трисвятаго.

Егда же певцы приидут на последний тропарь, глаголет диакон ко иерею, приклонь вкупе главу, и орарь в руце держа трем персты: Благослови, владыко, время Трисвятаго.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей же обращься к западу, глаголет возглас:

Яко свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно Диакон показывают рукою со уларем ко внешним, и глаголет, велегласно: И во веки веком.

Иерей же, знаменуя его, глаголет:

Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно.

Певцы же рекут: Аминь, и поют Трисвятое.

Иерей же и диакон глаголюще и сами в себе втай Трисвятое, трижды. И творят вкупе 3 поклоны, пред святым престолом.

АККЛАМАЦИЯ

Скончавшуся же тропарю, приходит диакон близ святых дверей, и показуя орарем, первее убо ко иконе Христове глаголет: Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны. Таже наводит, глаголя ко вне стоящим велегласно: И во веки веков.

Лик: Аминь.

Певаему же Трисвятому, глаголют и сами, иерей же и диакон, Трисвятое, творяще вкупе и поклоны три пред святою трапезою.

ИСХОЖДЕНИЕ В АПСИДУ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ СЕДАЛИЩА

По скончании же Трисвятого, глаголет диакон иерею: Повели владыко

Иерей глаголет: Повелением Господним небеса утвердишася, и

Таже глаголет диакон ко иерею: Повели, владыко.

духом уст его вся сила их.

Диакон глаголет: Благослови владыко изыти ко святому месту.

Иерей же отходя к горнему месту, глаголет: Благословен грядый во имя Господне.

Диакон глаголет: Благослови, владыко, горний престол.

Иерей: Благословен еси иже на престоле славы Царствия Своего сядя, всегда и ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

И отходя к горнему престолу священник отходя глаголет: Благословен грядый во имя Господне.

Диакон: Благослови, владыко, горний престол.

Иерей же: Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, сядя на Херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

[Ведательно, яко священнику не подобает на горнее место восходить, ниже седети на нем: но седети во стране горняго престола, из южныя страны].

ЧТЕНИЯ

ПРИВЕТСТВИЕ И ПРОКИМЕН

Глаголет диакон: Вонмем.

Иерей: Мир всем.

Чтец И духови твоему.

Диакон: Премудрость вонмем.

Чтец: Прокимен, псалом Давидов и глаголет прокимен Апостолу.

По исполнении трисвятаго, пришед пред святыя двери, диакон глаголет: Вонмем.

Иерей же возглашает: Мир всем.

И чтец глаголет: И духови твоему.

И диакон паки: Премудрость.

И чтец, прокимен, псалом Давидов.

АПОСТОЛ

Диакон: Премудрость

Чтец надписание Апостолово.

Диакон: Вонмем.

Апостолу же чтому, иерей седит, а диакон пред ним стоит, по скончании же Апостола, диакон: Вонмем.

Посем диакон: Премудрость.

И чтец надписание Апостола: Деяний святых Апостол чтение.

Или: Соборнаго послания Иаковля, или Петрова чтение. *Или:* К Римляном, или к Коринфяном, или к Галатом послания

святаго Апостола Павла чтение.
И паки диакон: Вонмем.

КАЖДЕНИЕ

Апостолу же чтому, диакон, прием кадилъницу и фимиам, приходит ко священнику, и прием благословение от него, кадит святую трапезу окрест, и олтарь весь, и священника.

Апостолу же исполньшуся, глаголет священник: Мир ти.
И чтец: И духови твоему.

Иерей восстав, глаголет: Мир всем.

Чтец: И духови твоему.

АЛЛИЛУЙЯ

Диакон: Премудрость вонмем.
Чтец: Псалом Давидов, аллилуйя. Певцы же поют, аллилуйя, Евангелию. На правом 3, на левом 2.

Диакон: Премудрость.
И чтец: Аллилуиа.

МОЛИТВА ПЕРЕД ЕВАНГЕЛИЕМ

Таже глаголет иерей молитву, стоя на горнем месте:

Возсияй в сердцах наших, Владыко, Богоразумия Твоего непреступный свет, и мысли наша очи отверзи, во еже разумети евангельская Твоя проповедания. Вложи же нам и страх божественных Ти заповедей, яко да телесная желанья поправше, духовное жительство пройдем, всегда, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствуем и творим. Ты бо еси просвещение душ наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со безначальным

Священник же стоя пред святою трапезою, глаголет молитву сию.

Молитва прежде Евангелия:

Священник: Возсияй в сердцах наших, человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет, и мысленныя наши отверзи очи, во Евангельских Твоих проповеданий разумение. Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще. Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу воз-

Ти Отцем, и с пресвятым и благим и животворящим Ти Духом, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

ВТОРАЯ МОЛИТВА

Посеем иерей глаголет, молитву втай, святого Евангелия:

Господи Боже наш, приклони сердца наша, в послушание божественных ти повелений. И отврати отчи помышления нашего, не прележати в пустошная мира сего, но видети нам красоту славы Твоя сподоби. Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати, молитвами пречистыя Ти Матерее Пресвятыя Богородицы, и всехвальных апостол и евангелист, Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Ихже молитвами спаси и помилуй нас, яко благ и человеколюбец.

сылаем, со безначальным Твоим Отцем, и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

КАЖДЕНИЕ

Еще же Апостолу чему взем диакон кадило и фимиан, приходит ко иерею, глаголя: Благослови владыко кадило и фимиан. Господу помолимся. Господи помилуй. Ирей благословит рукою креста образ творя на кадиле, и молитву глаголет: Кадило приносим. Диакон кадит святой престол, спреди и окрест, глаголет же диакон себе тай, Псалом 50, егда кадит. Таже святой жер-

твенник, на немже святая и олтарь весь, и двери царския, и на церковь, прежде настоятеля, и на правый клирос, и на левый, и западным дверем, и паки настоятеля. И обратяся к востоку, паки престол кадит спереди и иерея.

ЦЕЛОВАНИЕ КРЕСТА

*И отдав кадило, возмет святой крест со престола, и положив его на правой руке на уларь, приносит ко иерею. Иерей же взем святой крест, и знаменая им целует его, глаголя: Силою и заступлением честнаго Креста Твоего, Господи помилуй мя, и помози ми грешному. И потом благословит диакона. Диакон же приим крест, и поцеловав глаголет тоже, якоже иерей и полагает его на святем престоле. Аще же иерей един служит, кадит сам по чину, якоже преди указася. Таже диакон, став пред святым престолом, творит 3 поклоны, потом глаголет велегласно: Благослови владыко благовестити благовестие святаго славнаго и всехвалнаго вселенскаго благовестника апостола и евангелиста *имярек*. И взем святое Евангелие, покронися иерею. Иерей, стоя на горнем месте, глаголет: Бог за молитв святаго славнаго, и всехвалнаго вселенскаго*

*Диакон же, кадило отложив на обычное место, приходит ко священнику, и подклонив ему главу свою, держа орарь крайними персты и указуя на святое евангелие, глаголет: Благослови, владыко, благовестителя святаго апостола и евангелиста, *имярек*.*

*Священник, знаменуя его, глаголет: Бог, молитвами святаго, славнаго, всехвалнаго апостола и евангелиста, *имярек*, да даст тебе глагол благовествующему силою многою, во исполнение*

благовестника апостола и евангелиста *имярек* даст ти глагол во еже благовестити силу многу. *Диакон* же поклонься, исходит царьскими дверми на обычное место.

Таж иерей глаголет велегласно: Премудрость прости услышим святого Евангелия.

Диакон глаголет: От *имярек* святого Евангелия чтение.

Иерей: Вонмем.

Аще ли служит другой диакон, той глаголет *диакон*: Премудрость прости. *Таже и*: Вонмем. *Кончану* же бывшу святому Евангелию, приходит *иерей* от горняго места, и став во святых дверех приемлет у диакона святое Евангелие, тихо глаголя ему: Мир ти. И целует святое Евангелие. *Аще ли есть и инии служащии, целуют все святое Евангелие, и поставляют на святем престоле позади литона, литон же распростирают на святем престоле идеже поставити святая.*

Евангелиа возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

И подает ему святое Евангелие.

Диакон же рек: Аминь, и поклонився святому Евангелию, примет е, и изшед святыми дверми, предходящым ему лампадам, приходит и стоит на амвоне, или на учиненном месте. *Иерей* же, стоя пред святою трапезою и зря к западу, возглашает: Премудрость, прости, услышим святого Евангелиа.

Таже: Мир всем.

Людие: И духови твоему.

Диакон: От *имярек* святого Евангелиа чтение.

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

Аще же суть два диакона, то един да глаголет: Премудрость, прости: *Таже и*: Вонмем.

И исполнившуся Евангелию, глаголет священник: Мир ти, благовествующему.

Лик: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

И отшед диакон даже до святых дверей, отдает святое Евангелие священнику, и затворяются паки святыя двери.

ЕКТЕНИЯ

Диакон же став на обычном месте, против святых дверей, глаголет ектению, сице:

Рцем вси. От всея души и от всего помышления рцем вси. Господи Вседержителю Боже отец наших, молимтися. Помилуй нас Боже по велицей милости Твоей, молимтися Господи услыши и помилуй.

Певцы: Господи помилуй 6-ю.

Еще молимся о благоверном и Богом хранимом царе великом князе имярек, и о державе, и о победе, пребывании мира, о здравии и спасении, и о оставлении грехов его, и о еже Господу Богу нашему наипаче поспешити, и направить его во всем, и покорити под нозе его всякого врага и сопостата, рцем вси.

Господи помилуй, 12.

Иерей глаголет молитву сию прилежнаго моления:

Господи Боже наш, прилежное се моление приими от Своих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли наны, и нався люди Твоя, чающих от Тебе богатую милость

Еще молимся о патриархе нашем имярек, о здравии и спасении. Еще молимся Господу Богу нашему, помиловати государя нашего, благоверна и христоролюбиваго царя и великаго князи имярек, всея Руси, и его благо-

Диакон, став на обычном месте, начинает сице:

Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.

Лик: Господи, помилуй.

Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй.

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Молитва прилежнаго моления:

Господи Боже наш, прилежное сие моление приими от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающыя от Тебе богатыя милости.

Еще молимся о Великом Господине и отце нашем, Святейшем Патриархе имярек, и о господине нашем преосвященнейшем епископе имярек, и о всей во Христе братии нашей.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о Богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о братьях наших,

верную и христоролюбивую и великую княгиню имярек умножити лет живота их, и послати им благородныя чада в наследие рода их, и избавити их от всякия скорби, гнева и нужды и всякия болезни, душевныя и телесныя, и простити им всякое согрешение вольное и невольное, рцем вси. Еще молимся о милости Божии о помощи и о поспешении, и о укреплении, и о способлении еже на враги победе и одолении, благовернаго и христоролюбиваго царя и великаго князя имярек, воинстве, и о благопробывании, о мире и о тишине, и о устройении, и о оставлении грехов всего православнаго христианства рцем вси.

Аще ли монастырь, рцы сие...

Еще молимся о предстоящих людех, и чающих еже о тебе великия милости, о здравии и о спасении, 3.

Еще молимся о творящих милостыни, о здравии и о спасении, 3.

Еще молимся за всю братию, и за вся христианы, о здравии и о спасении, 3.

священницех, священномонасех, и всем во Христе братстве нашем.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсех православных и создателех святаго храма сего (аще во обители: святыя обители сея), и о всех прежде почивших отцех и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о плодоносящих и добродееющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей, возглас: Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.

Возглашение: Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ЕКТЕНИЯ ОБ УСПОПШИХ

Аще ли будет о усопших приношение, диакон, или иерей, глаголет ектению сию:

Еще молимся о оставлении согрешниих, иже по блаженной памяти престальшихся, раб твоих имярек, о нихже поминовение творим.

Певцы же: Господи помилуй, 3.

О прости им всяко согрешение волное и невольное.

Господи помилуй, 3.

Яко да Господь Бог наш учинит душа/души их в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, недрах Арааама и Исаака и Иакова.

Господи помилуй, 3.

Милость Божию и Царство Небесное и оставление грехов испросивше тем, и сами себе и друг другу, и весь живот наш, Христу Богу предадим.

И певцы: Тебе Господи.

Диакон: Господу помолимся.

Певцы: Господи помилуй, 40.

Иерей глаголет молитву за упокой: Боже духом, и всякой плоти, иже смерть поправый и диавола упразднивый, и живот миру всему даровавый: Сам покой, Господи, душа/души, иже во блаженной памяти престальшихся раб Твоих, *имярек*, в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюду же отбеже всяка болезнь, и печаль и въздыха-

Аще же будет о усопших приношение, диакон или священник глаголет ектению сию: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Еще молимся о упокоении душ усопших рабов Божиих имярек, и о еже проститися им всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Яко да Господь Бог учинит души их, идеже праведнии упокоются.

Лик: Господи, помилуй, трижды.

Милости Божия, Царства Небеснаго, и оставления грехов их, у Христа безсмертнаго Царя и Бога нашего просим.

Лик: Подаи, Господи.

Диакон: Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Священник: Боже духов, и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот миру Твоему даровавый: Сам, Господи, покой души усопших раб Твоих, *имярек*, в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и въздыхание. Всякое согрешение, содеянное ими словом, или делом, или помышле-

ние, и всяко согрешение, содеянное ими словом и делом и помышлением, яко благий человеколюбец Бог прости. Яко несть человека иже жив быв, и к Тебе не согрешит, токмо Ты Един кроме всякого греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое истина.

нием, яко благий человеколюбец Бог, прости. Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит. Ты бо Един кроме греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое истина.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Яко Ты еси воскресение и живот и покой иже во блаженной памяти преставльшихся раб Твоих, *имярек*, о них же поминание творим, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Ти Отцем, и с пресвятым и благим и животворящим Ти Духом, ныне и присно, и во веки веком.

Певцы поют: Аминь.

Возглас: Яко Ты еси воскресение и живот и покой усопших раб Твоих, *имярек*, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ЛИТАНИЯ ОБ ОГЛАШЕННЫХ

Диакон глаголет: Помолитесь, оглашеннии ко Господу.

Вернии, о оглашенных помолитесь, яко да Господь помилует их.

Огласит их словом истинным.

Откроет им Евангелие правды.

Соединит их святей Своей соборней и апостольстей Церкви.

Спаси, помилуй, заступи и со-

Таже диакон: Помолитесь, оглашеннии, Господеви.

Лик: Господи, помилуй.

Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Лик: Господи, помилуй.

Огласит их словом истины.

Лик: Господи, помилуй.

Откроет им Евангелие правды.

Лик: Господи, помилуй.

Соединит их святей Своей соборней и апостольстей Церкви.

Лик: Господи, помилуй.

Спаси, помилуй, заступи и со-

храни их, Боже, Своею благода-
тию.

Оглашении, главы ваша Госпо-
деви преклоните.

Лик: Господи, помилуй, б.

храни их, Боже, Твоею благода-
тию.

Лик: Господи, помилуй.

Оглашении, главы ваша Госпо-
деви приклоните.

Лик: Тебе, Господи.

МОЛИТВА ЗА ОГЛАШЕННЫХ

*Молитва о оглашенных, прежде
святаго возношения, глаголет ие-
рей втай:*

Господи Боже наш, иже на вы-
соких живый, и на смиренныя
призирая, иже спасение роду
человеческому низпослав, Еди-
нороднаго Ти Сына и Бога Гос-
пода нашего Иисуса Христа, при-
зри на рабы Твоя оглашенные,
преклоншыя Тебе Своя выя, и
сподоби их во время благопо-
лучно бани паки бытейстей, ос-
тавлению грехов, и одеянию не-
тления. Соедини их святей Тво-
ей соборней и апостольстей
Церкви, и сопричти их избран-
ному Ти стаду.

Молитва о оглашенных:

Господи Боже наш, иже на вы-
соких живый и на смиренныя
призирая, иже спасение роду
человеческому низпославый,
Единороднаго Сына Твоего и
Бога, Господа нашего Иисуса
Христа, призри на рабы Твоя
оглашенные, подклоншыя Тебе
Своя выя, и сподоби я во время
благополучное бани пакибытия,
оставления грехов и одежды не-
тления, соедини их святей Твоей
соборней и апостольстей Церк-
ви, и сопричти их избранному
Твоему стаду.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Да и тии с нами славят
пречестное и великолепое имя
Твое, Отца и Сына и Святаго
Духа, ныне и присно и во веки
веком.

Возглашение: Да и тии с нами
славят пречестное и великоле-
пое имя Твое, Отца, и Сына, и
Святаго Духа, ныне и присно, и
во веки веков.

Лик: Аминь.

*И простирает антиминос священ-
ник.*

ОТПУСТ ОГЛАШЕННЫХ

Диакон: Елико оглашеннии, изыдете. *Аще есть другой диакон, возглашает той:* Оглашеннии, изыдете. *Таже, паки первыи:* Елико оглашеннии, изыдете, да никто от оглашенных

Диакон глаголет: Елицы оглашеннии, изыдите. *Аще есть второй диакон, возглашает и той:* Оглашеннии, изыдите.

Таже паки первый: Елицы оглашеннии, изыдите.

Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Аще же един есть точию диакон, или аще иерей служит без диакона, тогда глаголет сице:

Елицы оглашеннии, изыдите: оглашеннии, изыдите: елицы оглашеннии, изыдите: да никто от оглашенных,

ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ ЛИТУРГИЯ

ПЕРВАЯ ЛИТАНИЯ ВЕРНЫХ

елико вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

ПЕРВАЯ МОЛИТВА ВЕРНЫХ

Молитва о верных первая, по прострени литона:

Благодарим Тя, Господи Боже Сил, сподобльшаго нас предста-ти и ныне, святому Твоему жертвеннику, и припасти к щедротам Твоим о своих согрешениях, и о людских невежествах, приими Боже, моление наше, сотвори нас достойным быти, еже приносить Тебе мо-

Молитва верных первая:

Благодарим Тя, Господи Боже Сил, сподобившаго нас предста-ти и ныне святому Твоему жертвеннику, и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениях. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы, и

ления и мольбы, и жертвы безкровныя о всех людех Твоих. И удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, в силе Духа Твоего Святаго, не осужденно и непреткновенно в чисте свидетельстве совести нашея, призывать во всяком времени и месте, яко да послушая нас, милостив будеши нам, во множестве Твоея благодати.

Диакон: Заступи спаси помилуй и сохрани нас Боже Своею благодатию. Премудрость.

жертвы безкровныя о всех людех Твоих. И удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, не осужденно и непреткновенно в чистем свидетельстве совести нашея, призывать Тя на всякое время и место. Да послушая нас, милостив нам будеши, во множестве Твоея благодати.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Яко подобает Ти всяка слава честь и поклоняние, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.

Возглашение: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ВТОРАЯ ЛИТАНИЯ ВЕРНЫХ

Таже диакон: Паки и паки, миром Господу помолимся.

Диакон: Паки и паки, миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Егда священник един служит, сия не глаголет:

О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.

О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

О мире всего мира, и о благостоянии святых Божиих церквах/ей и о совокуплении всех,

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех, Господу помо-

Господу помолимся.

О святем храме сем и еже с верою, благоговением и со страхом Божиим входящих вонь, Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

лимся.

О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

ВТОРАЯ МОЛИТВА ВЕРНЫХ

Иерей глаголет молитву о верных, вторую:

Паки и многажды Тебе припадаем, Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко да призрев на молитву нашу, очистиши наша душа и телеса от всякия скверны плоти и духа. И даси нам неповинно и не осужденно предстояние святаго Твоего жертвенника. Даруй же Боже и молящимся с нами преспеяние жития и веры, и разума духовнаго. Даруй им всегда со страхом и любовию служити Тебе, неповинно и неосужденно причастити святых Твоих Таин и Небеснаго Ти Царствия сподобитися.

Диакон: Заступи спаси помилуй и сохрани нас Боже Своею благодатию.

Таже глаголет велегласно:

Премудрость.

Молитва верных вторая:

Паки и многажды Тебе припадаем, Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко да призрев на моление наше, очистиши наша души и телеса от всякия скверны плоти и духа, и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святаго Твоего жертвенника. Даруй же Боже, и молящимся с нами преспеяние жития и веры и разума духовнаго. Дажь им всегда со страхом и любовию служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститися святых Твоих Таин и Небеснаго Твоего Царствия сподобитися.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Входит диакон северными дверями.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей же обращься на запад, став в царьскиѣ дверех, глаголет возглас: Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веком. Певцы: Аминь.

Возглашение: Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ВЕЛИКИЙ ВХОД
КАЖДЕНИЕ

Диакон же входит во святыи алтарь и творит 3 поклоны пред святым престолом, и ко иерею творит прощение. Таже приемлет диакон кадило и фимиан. Иерей благословив глаголет молитву кадила. И диакон кадит святыи престол, и святая, и олтарь весь. Якоже преди указася, глаголя в себе тай Псалом 50.

И отверзаются святыя двери. Таже, Херувимстей песни певаемей, диакон, прием кадилицу и фимиан вложив, приходит ко священнику, и прием благословение от него, кадит святую трапезу окрест, и олтарь весь, и иконостас, таже священника, лики и люди, глаголет же и 50-й псалом, и тропари умилительныя, елико изволит.

МОЛИТВА «НИКТОЖЕ ДОСТОИН»

Иерей глаголет молитву в себе, Херувимской песни певаемей.

Никтоже достоин, от связавшихся с плотскими желаньми и сластьми, приходити или приблизитися, или служити Тебе, Царю Славы. Еже бо служити Тебе, велико и страшно, и самем небесным силам. Но обаче ради неизреченнаго и безмернаго Ти человеколюбия, непреложен и не изменен быв Человек, и Первосвятитель нам был еси, и служебныя сия и безкровныя жертвы священнодей-

Священник же глаголет тайно молитву сию:

Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити, или приблизитися, или служити Тебе, Царю Славы: еже бо служити Тебе, велико и страшно и самем Небесным Силам. Но обаче неизреченнаго ради и безмернаго Твоего человеколюбия, непреложно и неизменно был еси Человек, и Архиерей нам был еси: и служебныя сея и безкровныя жертвы священнодействие пре-

ствие предал еси нам, яко Владыка всяческих. Ты бо един Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, иже на престоле Херувимсте седяй. Иже Серафимом Господь, и Царь Израилев. Иже Един свят, и во святых почиваяй. Тебе ныне молю, Единого благаго и благопослушливаго, призри на мя, грешнаго и непотребнаго раба Твоего, и очисти ми душу и сердце от совести лукавны. И удовли мя силою святаго Ти Духа, оболчена во священства благодать, предстати святей Твоей сей трапезе, и священнодействовати Святое и Пречистое Твое Тело и Честную Кровь. К Тебе бо прихожу, приклонь свою выю, и молюся, да не отвориши лица Твоего от мене, ниже отринеши мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным и недостойным рабом Твоим, даром сим. Ты бо еси приносяи и приносимыи, и приемляи и раздаваемыи, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Ти Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь.

ХЕРУВИМСКАЯ ПЕСНЬ (ХЕРУВИКОН)

Аще ли несть диакона, то кадит сам иерей. И по кажении диакон станет от левыя страны святаго

дал еси нам, яко Владыка всех. Ты бо един, Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, иже на престоле Херувимсте носимый, иже Серафимов Господь, и Царь Израилев, иже Един свят, и во святых почиваяй. Тя убо молю, Единого благаго и благопослушливаго: призри на мя, грешнаго и непотребнаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести лукавья, и удовли мя, силою святаго Твоего Духа, облечена благодатию священства, предстати святей Твоей сей трапезе, и священнодействовати Святое и Пречистое Твое Тело и Честную Кровь. К Тебе бо прихожду приклонь мою выю, и молю Ти ся, да не отвориши лица Твоего от мене, ниже отринеши мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным и недостойным рабом Твоим, даром сим. Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Исполньшимся же молитве и каждению, священник и диакон, ставше пред святою трапезою, гла-

престола со всяким благоговением ожидая совершение молитвы, той же совершине, глаголют каждо в себе Херувимскую песнь, юже обычене обьдержит Вселенская церкви.

Творение иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго:

Иже херувими тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песть приносяще, всякую ныне житейскую отвержем печаль, яко да Царя всех подемяюще, ангельскими невидимо дароносима чинми, аллилуйя.

голют Херувимскую песнь трижды, по коемждо же скончании, покланяются по единощи.

Священник:

Иже херувими тайно образующе и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Диакон:

Яко да царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ДАРОВ И ПОМИНОВЕНИЯ

И творят прощение пред престолом и целуют святой престол, и отходят к жертвеннику. Иерей, приим кадило, и покадит святая и диакона, и отдает кадило диакону, и диакон покадит иерея, и глаголет диакон: Господу помолимся. Возми владыко святая.

Иерей же: Господи помилуй.

И взем бо воздух, возлагает на десное рамо диакону, глаголя: Возмите руки ваша во святая, и благословите Господа. Таж и святой дискос взем, поставляет на верх главы диакону. Приемшу же оном со страхом и всяким блюдением и крепостию. Такожде иерею приемшу святой потирь, и тако творят великий вход. Предходящу же диакону, держащу и кадило со

Таже отходят в предложение, предходящу диакону, и кадит святая, в себе моляся: Боже, очисти мя грешнаго.

Диакон глаголет ко священнику: Возми, владыко.

И священник, взем воздух, возлагает на левое рамо его, глаголя:

Возмите руки ваша во святая и благословите Господа.

Таже святой дискос прием, поставляет на главу диакона со всяким вниманием и благоговением, имеет же вкупе диаконж и кадильницу на единем от перстов десных руки. Сам же святой потир в руце приемлет, и исходят оба северною страную молящися, предходящим им лампадам.

Диакон глаголет: Великаго госпо-

святым дискосом, на едином перьсте десные руки, и право ходящу и ни мало не наклоняющуся. Имже предходит носяи свещник. И входящим им в церковь глаголют каждо в себе, первее диакон, понем иерей: Всех вас да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

И став против западных дверей глаголют: Да помянет Господь Бог всех вас во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

Таже, обращешся к полуденней стране, глаголют: Всех вас да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

Аще ли ту царь есть, и глаголют: Да помянет Господь Бог благородие твое во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

Аще ли ту святитель есть, и глаголют: Да помянет Господь Бог святительство твое во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

Аще ли есть в монастыри, и ту игумен есть, глаголют: Да помянет Господь Бог священство твое во царствии своем, всегда и ныне и присно и вовеки веком.

И входят им в царския двери, и глаголют в себе тихо: Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам.

дина и отца нашего имярек, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и господина нашего преосвященнейшаго имярек, епископа [егоже есть область], да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Таже священник: [Преосвященные митрополиты, архиепископы и епископы, и весь священнический и монашеский чин, причет святаго храма сего]

Всех вас православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Вшед же диакон внутрь святых дверей, стоит одесную, и хотящу священнику внити, глаголет к нему диакон: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И священник к нему: Да помянет Господь Бог священнодиаконство твое во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

ПОСТАВЛЕНИЕ ДАРОВ И ВТОРИЧНЫЕ МОЛИТВОСЛОВИЯ

Таже поставляет иерей святыи потирь прежде на святем престоле. Посем взимает святыи дискос со главы диаконовы, и поставляет на святем престоле близ левыя страны святаго потира. Диакон затворяет царския двери. Иерей же отъемлет покровы и полагает на святем престоле, и взем святыи воздух, покрывает святая, глаголя тропарь сей: Благообразный Иосиф со креста снем пречистое тело Твое, и плащаницею чистою обвив со благоуханьи, и во гробе нове закрыв положи, но в третий день воскресе Господь, даруя миру велию милость.

И священник убо поставляет святыи потир на святую трапезу, глаголя: святыи же дискос взем со главы диакона, поставляет и той на святую трапезу, глаголя:

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьи во гробе нове покрыв, положи.

Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный.

Яко живоносец, яко рая краснейший, воистинну и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения.

Таже покровцы убо взем от священнаго дискаса и святаго потира, полагает на единой стране свята трапезы: воздух же от диакона рама взем, и покадив, покрывает им святая, глаголя: Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьи во гробе нове покрыв, положи.

КАЖДЕНИЕ

Таже иерей, приим кадило, и кадит святая, 3, глаголя сице: Ублажи Господи благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся

И приемь кадельницу от диаконовы руки, кадит святая трижды, глаголя: Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да со-

стены иерусалимския, тогда благоволиши жертву правде, возношение и всесожигаемая, тогда возложат на олтарь Твой тельца.

зиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая, тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

**ПРИБЛИЖЕНИЕ К ПРЕСТОЛУ (ACCESUS AD ALTARE)
ДИАЛОГ «ПОМЯНИ МЯ, БРАТЕ» (ORATE FRATRES)**

Таж пред святым престолом, творяще три поклоны до полу, со страхом и благоговением, глаголюще каждо к себе: Боже очисти мя грешнаго и помилуй мя. Создавый мя Господи помилуй мя. Безчисла согреших Господи прости мя.

Таже, приложивше руки крестообразно к персем своим, и главу преклонше, творят прощение, якоже выше писано. Посем диакон кадит иерея, глаголя: Дух Святыи найдет на тя, и Сила Вышняго осенит тя. И паки диакон глаголет: Помяни мя владыко святыи.

Иерей глаголет: Помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, и ныне и присно, и во веки веком.

Диакон: Аминь.

И отдав кадильницу, глаголет диакону: Помяни мя, брате и сослужителю.

И диакон к нему: Дух Святыи найдет на тя, и Сила Вышняго осенит тя.

И священник: Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего.

Таже и диакон, поклонив и сам главу, держа вкупе и орарь тремя персты десницы, глаголет ко священнику: Помяни мя, владыко святыи.

И священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон же, рек: Аминь.

ЛИТАНИЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОГО ВХОДА

И поклонься время прием, исходит северными дверми в церковь, и став пред святыми дверми, глаголет:

Исполним молитвы наша Господеви.

Певцы: Господи, помилуй.

И целовав десницу священника, исходит северными дверми, и став на обычном месте, глаголет:

Исполним молитву нашу Господеви.

Лик: Господи помилуй.

О предложенных честных дарех,
Господу помолимся.

Певцы: Господи помилуй.

О святем храме сем, и еже с верою,
благоговением и страхом Божиим
входящих вонь, Господу помолимся.

Певцы: Господи помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби,
гнева и нужды, Господу помолимся.

Певцы: Господи помилуй.

О предложенных честных дарех,
Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О святем храме сем, и с верою,
благоговением и страхом Божиим
входящих в онь, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби,
гнева и нужды, Господу помолимся.

Лик: Господи помилуй.

МОЛИТВА ПРОСКОМИДИИ

*Иерей глаголет молитву приношения,
по еже на святем престоле Божественным
даром положении:*
Господи Боже Вседержителю,
Едине святе, приемляи жертву хвалы
от призывающих Тя всем сердцем,
приими и нас, грешных молитву,
и принеси святому Твоему жертвеннику.
И удовли нас приносить Тебе дары
же и жертвы духовныя о наших согрешениях,
и о людских невежествах, и сподоби нас
обрести благодать пред Тобою,
еже быти Тебе благоприятне жертве
нашей, и вселитися Духу благодати
Твоя благому в нас, и на предлежащих
Дарех сих, и на всех людех Твоих.

*Молитва приношения,
по поставлении Божественных даров
на святей трапезе:*
Господи Боже Вседержителю,
Едине святе, приемляи жертву хваления
от призывающих Тя всем сердцем.
Приими и нас, грешных, моления
и принеси ко святому Твоему жертвеннику,
и удовли нас приносить Тебе дары
же и жертвы духовныя о наших гресех
и о людских невежествах, и сподоби нас
обрести благодать пред Тобою,
еже быти Тебе благоприятней жертве
нашей, и вселитися Духу благодати
Твоя благому в нас, и на предлежащих
Дарех сих, и на всех людех Твоих.

ЭТИСИС

Диакон глаголет: Заступи, спаси,
помилуй и сохрани нас Боже Своею
благодатию.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй
и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Ангела мирна, верна, наставника, хранителя душам и телом нашим, у Господа просим.

Милости и оставления грехов, и соблазном нашим, у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим, и мира миру, у Господа просим.

Прочая лета живота нашего, в мире и в покаянии скончати, у Господа просим.

Христиански кончати живот наш, безстрастными и непостыдными, мирными и добрыми ответ еже на страшнем суде Христове просим.

Подай, Господи, 6.

Пресвятую чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и присно Деву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Людие: Тебе, Господи.

Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Добрых и полезных душам нашим, и мира миру, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на страшнем судищи Христове просим.

Лик: Подай, Господи.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей возглас: Щедротами Единороднаго Сына Твоего, с Ним же благословен еси, и с Пресвя-

Возглашение: Щедротами Единороднаго Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятым

тым и Благим, и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком.

Людие: Аминь.

и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ЛОБЗАНИЕ МИРА

Иерей: Мир всем.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы.

Певцы же поют: Отца и Сына и Святаго Духа, Святую Троицу единосущную, и нераздельную.

И священник покланяется трижды, глаголя тайно: Возлюблю Тя, Господи крепости моя, Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой [Трижды].

Молитва перед целованием:

Господи Исусе Христе Боже наш, любви Творче и благим Дателю, давший нам рабом Твоим любить друг друга, якоже ты нас возлюби, да единою любовью уединени суще, Тебе молимся, и хвалу Тебе возсылаем, и причастимся святых и пречистых Ти тайн, яко Ты если люби наша, и тебе славу возсылаем, со безначальным Ти отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти духом, ныне и присно и вовеки веком, аминь.

Таже иерей целует святая, яже суть покровена. Первое верху святаго дискоса. Потом верху святаго потира. И край святаго престола, спереди пред собою. Аще

Иерей: Мир всем.

Лик: И духови твоему.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы.

Лик: Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

И священник покланяется трижды, глаголя тайно: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое. [Трижды].

И целует святая сице, якоже суть покровена, перее верху святаго дискоса, таже верху святаго потира, и край святых трапезы пред собою. Аще же будут священников

ли же буде в соборе, и инии священницы, целуют точию едину святую трапезу, и настоятель во уста целовавшаго святая. Целуя же настояи речет: Христос посреде нас. Они же отвещают: Есть и будет. И ставятся от него почину рядом. Целуют же и сами друг друга почину. Аще ли же и инии диаконы будутъ, целуются и тии между себе, тожде глаголюще. Целует же и диакон уларь свой, стоя пред святыми дверьми. Таже,

два, или множае, то и они целуют святая вси, и друг друга в рамена. Настоятель же глаголет: Христос посреде нас. И отвещает целовавый: И есть, и будет.

Такожде и диаконы, аще будут два, или три, целуют кийждо орарь свой, идеже креста образ, и друг друга в рамена, тожде глаголюще, еже и священницы. Подобне же и диакон спокланяется, на немже стоит месте, и целует орарь свой, идеже есть креста образ,

СИМВОЛ ВЕРЫ

диакон глаголет: Двери двери мудростию вонмем. Иерей же воздвижет на главу воздух, и держит над святыми дарми, глаголя в себе: Верую во единого Бога. Аще ли и инии священницы и диаконы служащии, такожде воздвизают святой воздух над святыми дарми, тоже глаголют. Тоже и людие глаголют: Верую во единого Бога, весь до конца. Таже целуют воздух все, глаголяще кождо в себе: Святой Боже, святой Крепкий, святой Безсмертный, помилуй нас. И положат воздух на святем престоле.

и тако возглашает:

Двери, двери, премудростию вонмем.

Священник же воздвизает воздух, и держит над святыми дарми. Аще же инии будут священницы служащии, такожде воздвизают святой воздух, и держат над святыми дарми, потрясающе, и глаголюще в себе, якоже и людие, исповедание веры:

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения спешдшаго с небес и воплотившагося от Духа свята и Марии Девы, и вочело-

вечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже царствию не будет конца. И в Духа свяятаго, Господа, животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых: И жизни будущаго века. Аминь.

АНАФОРА ПРИГЛАШЕНИЕ

Диакон: Станем добре, станем со страхом, вонмем святое возношение во смирении приносить.
Людие: Милость мир, жертва и пение.

Диакон: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить.
Лик: Милость мира, жертву хваления.

И священник убо, взем воздух от святых и целовав и, полагает на едино место, глаголя: Благодать Господа:

Диакон же, поклонився, входит во святой олтарь, и приим рипиду, веет святая благоговейно. Аще же несть рипиды, творит сие со едином покровцем.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ПРИЗЫВ К БЛАГОДАРЕНИЮ

Иерей возглас:
Благодать Господа нашего Иисуса

Возглашение:
Благодать Господа нашего Ии-

Христа, и любви Бога и Отца, и причастие святого Духа, буди со всеми вами.

Людие: И со духом твоим.

Иерей: Горе имеим сердца.

Людие: Имамы ко Господу.

Иерей: Благодарим Господа.

Людие: Достойно и праведно.

Диакон же вшед во святой олтарь, станет от десныя страны святого престола, поклоняется, 3. И целует святой престол, и творит прощение ко иерею. Аще ли будет другой диакон в службе, целуют друг друга. Перьвый глаголет: Христос посреде нас. *Другии отвещает:* Есть и будет. *Таже, сгибают воздух, и святая покровцы, и полагают во единой стране на святем престоле.*

суса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие святого Духа буди со всеми вами.

Лик: И со духом твоим.

Священник: Горе имеим сердца.

Лик: Имамы ко Господу.

Священник: Благодарим Господа.

Лик: Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и святому Духу, Троице единосущней и нераздельней.

ПРЕФАЦИЯ

Иерей, преклонься, молится:

Достойно и праведно Тебе пети, Тебе благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе кланяться во всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог несказанен, неведом, невидим, не постижим, присно сый. Такожде сый, Ты, и едиnorodный Твой Сын, и Дух Твой святыи. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и падшых воставил еси паки. И не отступил еси вся творя, дондеже нас на небеса возвел еси, и царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и едиnorodнаго Твоего Сына, и

Священник же молится:

Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего: Ты бо еси Бог неизреченен, неведом, невидим, не постижим, присно сый, такожде сый, Ты, и едиnorodный Твой Сын, и Дух Твой святыи: Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшья воставил еси паки, и не отступил еси, вся творя, дондеже нас на небо возвел еси, и царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и едиnorodнаго Твоего Сына,

Духа Твоего святаго. О всех их же вемы и их же не вемы. Явленных и неявленных благодеяний на нас бывших.

на, и Духа Твоего святаго, о всех, их же вемы и их же не вемы, явленных и неявленных благодеяний бывших на нас.

ПРЕСАНКТУС

Благодарим Тя, и о службе сей, юже от рук наших прияти сподобил еси, аще Тебе предстояху тысящи архангел и тмы ангел, херувими и серафими, шестокрилатая, многоочитая, возвышающаяся пернатая

Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси, аще и предстоят Тебе тысящи архангелов и тмы ангелов, херувимы и серафимы, шестокрилатии, многоочитии, возвышающиися пернатии.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Победную песнь поюща и вопиюща, взывающа и глаголюща.

Возглашение: Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще.

САНКТУС

И людие: Свят, свят, свят Господь саваоф, исполни небо и землю славы Твоея: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

Лик: Свят, свят, свят Господь саваоф, исполни небо и земля славы Твоея: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних.

ПОСТСАНКТУС

И диакон *взимает звезду, и 3 прычет ко святому дискосу, и отер на литоне, поцеловав, полагает с воздухом. Таж, переходит, и стоит на левой стране святаго престола. И аще убо есть рипида, прием ю диакон, и стоит ветря святая тихо со всяким вниманием и страхом, верху святых, яко не сести мухам, или иномок которму такову. Аще ли же несть рипиды, творит се со едином от покровец. Стрежет же елика сила, да*

И zde диакон, приим святую звездицу от святаго дискоса, творит креста образ верху его, и целовав ю, полагает. Таже приходит диакон, и станет на десней стране: и взем рипиду в руце, омахивает тихо со всяким вниманием и страхом верху святых даров, яко не сести мухам, ни иному чесому таковому.

не како приткнется со святому потирю, и испрокинет того. Диакон же, на коуюждо молитву, глаголет: Господу помолимся.

Иерей молитву:

С сими и мы блаженными силами, Владыко человеколюбче, взываем и глаголем, свят еси и пресвят, Ты и едиnorodный Твой Сын, и Дух Твой святыи: свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя. Иже мир Свой тако возлюби еси, якоже Сына Своего едиnorodнаго дати, да всяк веруяй вонь не погибнет, но имать живот вечныи.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ТАИНСТВА

Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в нощи, в ней же предающеся, паче же Себе предающе за мирский живот, прием хлеб святыми своими и пречистыми, и непорочными руками, благодарив и благословив, освятив преломль, даст святым Своим учеником и апостолом, рек:

УСТАНОВИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Возглас:

Приимите и ядите, се есть тело мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов.

И людие: Аминь. Иерей глаголя сие, рукою показывает ко святому дискосу. Диакон показывает со ула-рием своим, и глаголет: Аминь.

Священник молится:

С сими и мы блаженными силами, Владыко человеколюбче, вопием и глаголем: свят еси и пресвят Ты и едиnorodный Твой Сын, и Дух Твой святыи: свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя, иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего едиnorodнаго дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечныи:

иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в ноць, в нюже предающеся, паче же Сам Себе предающе за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодарив и благословив (и благословляет), освятив, преломив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек:

Возглашение:

Приимите, ядите, сие есть тело мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов.

Лик: Аминь.

Сему же глаголему, показывает священнику диакон святыи дискос, держа и орарь тремя персты дес-

Сие иерей втай глаголет: Подобне и чашю по вечери глаголя.

Возглас: Пийте от нея вси, се есть кровь моя новаго завета, яже за вы, и за многи изливаемая во оставление грехов.

Глаголя сие иерей, показывает рукою ко святому потирю, и диакон такоже показывает со уларем ко святому потирю.

ницы. Подобне, и егда глаголет священник: Пийте от нея вси: *споказует диакон святой потир.*

Священник тайно: Подобно и чашю по вечери, глаголя:

Возглашение:

Пийте от нея вси, сия есть кровь моя новаго завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

Лик: Аминь.

ВОСПОМИНАНИЕ (АНАМНЕЗИС)

Иерей же преклонся молится:

Поминующе убо ныне спасительную сию заповедь, и всех еже о нас бывшах: креста, гроба, тридневнаго воскресения, еже на небеса возшествия, еже одесную седания, втораго и славнаго паки пришествия.

Возглас: Твоя от Твоих к Тебе приносяще, о всех и за вся.

Людие: Поем Тя, благословим Тя, благодарим Тя, Господи, и молимтися Боже наш. *Показует же и рукою иерей на обоя. Такоже и диакон со уларем показывает ко святым.*

Священник молится:

Поминающе убо спасительную сию заповедь, и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие.

Возглашение:

Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

Сему же глаголему, диакон, предложь руце крестообразне, и подъем святой дискос и святой потир, поклонится умиленне.

Лик: Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш.

ЭПИКЛЕЗИС

Иерей преклоняся молится:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную жертву, молим и просим и милися деим,

Священник же молится:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и милися де-

посли Дух Твой Святыи на нас,
и на подлежащия дары сия.

ем: низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащия дары сия.

ТРОПАРЬ ТРЕТЬЕГО ЧАСА

Егда же хочет иерей творити призывание Святаго Духа, отлагает диакон еже в руках имеет рипиду, или покровец, и приходит близ иерея, и покланяются оба 3 пред святым престолом, молящяся в себе сице глаголюще: Господи иже пресвятыи Свой Дух, в третий час апостолом Своим пославый, того, Благий, не отими от нас, но обнови нас, молящихся.

Стихи же диакон глаголет стих 1: Сердце чисте созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Иерей: Господи иже пресвятыи Свой Дух.

Диакон стих 2: Не отверзи мене от Лица Твоего и Духа Твоего святаго не отими от мене.

Иерей: Господи иже пресвятыи Свой Дух весь до конца.

И диакон убо отлагает рипиду, и приходит близ ко иерею, и покланяются оба трижды пред святою трапезою, молящяся в себе и глаголюще:

Священник: Господи, иже пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, того, Благий, не отими от нас, но обнови нас, молящихся.

Диакон стих: Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Паки священник: Господи, иже пресвятаго Твоего Духа:

Диакон стих: Не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего святаго не отими от мене.

И паки священник:

Господи, иже пресвятаго Твоего Духа:

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДАРОВ

Таже диакон показуя со уларем ко святому дискусу, глаголет:

Благослови владыко святыи хлеб сей.

Иерей же, благословляя верху святаго хлеба, глаголет тихим гласом:

Сотвори убо хлеб сей честное

Таже главу приклонив диакон и показуя орарем святыи хлеб, глаголет тихим гласом:

Благослови, владыко, святыи хлеб.

Священник же восклонься знаменует святыи хлеб, глаголя:

И сотвори убо хлеб сей, честное

Тело Христа Твоего.

Диакон: Аминь.

И паки диакон показуя ко святому потирю, глаголет:

Благослови, владыко, святую чашю сию.

Иерей же, благословляет верху святаго потиря, глаголя:

И иже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего.

Диакон: Аминь. *Таж, диакон, показует со уларем на святая и глаголет:* Благослови владыко обоя сия святая.

Иерей же, благословляя обоя, святыи дискос и святыи потирь, глаголет: Преложи я Духом Твоим святым.

Диакон: Аминь.

И главу преклонь ко иерею, глаголет: Помяни мя, владыко святыи, грешнаго.

Священник же глаголет:

Да помянет тя Господь Бог во царствии своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.

Диакон рек: Аминь, *преходит на немже месте стоял бяше первее. Прием рипиду, творит якоже и первие.*

Иерей преклонися, молится:

Якоже быти причащающимся, во умовение души, во оставление согрешений, в приобщение святаго Ти Духа, во царьства небеснаго исполнение, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

Тело Христа Твоего.

Диакон: Аминь.

И паки диакон:

Благослови, владыко, святую чашу.

И священник благословляя глаголет:

А еже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего.

Диакон: Аминь.

И паки диакон, показуя и обоя святая, глаголет:

Благослови, владыко, обоя.

Священник же, благословляя обоя святая, глаголет:

Преложив Духом Твоим святым.

Диакон: Аминь, аминь, аминь.

И главу подклонив диакон священнику, глаголет:

Помяни мя, святыи владыко, грешнаго.

Священник же глаголет:

Да помянет тя Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон же, рек: Аминь, *преходит, на немже первее стояше месте.*

Священник же молится:

Якоже быти причащающимся, во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение святаго Твоего Духа, во исполнение царствия небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

ХОДАТАЙСТВА (ИНТЕРЦЕССИИ)
ПОМИНОВЕНИЕ УСПОПШИХ

Еще приносим Ти словесную сию службу, о еже в вере почивших праотцев, отцев, патриарсех, пророцех, апостолех, проповедницех, благовестницех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всякой души праведней в вере скончавшейся.

Еще приносим Ти словесную сию службу о иже в вере почивших праотцев, отцев, патриарсех, пророцех, апостолех, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведнем, в вере скончавшемся.

КАЖДЕНИЕ НА «ДОСТОЙНО ЕСТЬ»

Диакон же отлагает рипиду, и приемлет кадило с фимияном. И благословение от иерея прием, кадит престол. Иерей, возглас:

Изрядно, о пресвятей, пречистой, преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и присно Девей Марии. *И людие:* Достойно есть.

Таже диакон кадит около престола, и весь олтарь, и иерея. Се же творя, поминает в себе создателей храма, или обители преставльшихся, имярек, еликих хочет. Аще ли един иерей тако же кадит престол, с переди точию, 3. Иерей же преклонися молится: Святаго Иоанна пророка и крестителя. Святых и всехвальных апостол, и святаго имяркек, его же память творим, и всех святых, ихже моленьми посити нас, Боже, и помяни всех усопших о надежди воскресения, жизни вечныя, имярек, помяни их идеже присецает свет лица твоего.

И прием кадило, священник возглашает:

Изрядно о пресвятей, пречистой, преблагословенной, славней Владычице нашей Богородице и приснодеве Марии.

И кадит пред святою трапезою трижды. Таже диакон кадит святую трапезу окрест и поминает, яже хочет, усопшыя и живыя.

Лик поет:

Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождающую, сущую Богородицу Тя величаем.

Священник же молится:

О святем Иоанне пророце, предтечи и крестители, о святых славных и всехвальных апостолех, о святом имя рек, егоже и память совершаем, и о всех свя-

тых Твоих, и помяни всех усопших о надежде воскресения жизни вечныя.

И поминает, ихже хочет, усопших по именов.

И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

ПОМИНОВЕНИЕ ЖИВЫХ

И паки молится иерей о здравии:
 Еще молим Тя, помяни Господи всяко епископство православных, исправляющих слово Твоея истины, и всяко презвитерство, еже о Христе и диаконство, и о всяком священническом чину. Еще приносим Ти словесную сию жертву о вселенней, о святей соборней и апостольстей церкви, и о ежд в чисте и благолепоне житии пребывающих. О благоверном и христолюбивом царе и великом князи, *имярек*. И о благоверной царице и великой княгине, *имярек*. И о их благородных чадах. И о всех боярех, и о воех их, даждь им Господи мирно царство, яка да и мы в тишине их, тихо и безмолвно житие поживем, во всяком благоверии и чистоте. *Возглас:*

В первых помяни Господи, господина нашего святейшаго патриарха, *имярек*, его же даждь святым Твоим церквам, в мире цела, честна здрава, долгоденствующа, и испраляюща слово Творея истины. *Паки диакон по-*

Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство, и всякий священнический чин.

Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенней, о святей, соборней и апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жительстве пребывающих, о богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея. Даждь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте.

И по пении стиха, священник возглашает:

В первых помяни, Господи, великаго господина и отца нашего *имярек*, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и господина нашего преосвященнаго *имярек*, епископа, [егоже есть область], ихже даруй святым Твоим церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины.

минает создателей храма или обители, аще живи суть. Аще есть монастырь, и игумена, и братию. Тако же и иных живых, их же хочет. Иерей преклонися молится: Помяни Господи обитель сию, в ней же жительствуем, и всяк гда и страну, иже верую живущих в них. Аще же во граде, глаголет иерей: Помяни Господи гдад сей, в нем же жительствуем. Аще ли же кроме града, глаголет иерей: Помяни Господи гдад наш и место сие, в нем же жительствуем, и всяк град и страну, и верую живущих в них. Таж: Помяни Господи, плавающих, путь шествующих, болящих страждующих, плененных и спасения их. Помяни Господи плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквах, и поминающих нищия, и на всех нас милости твоя низпосли. И поминает иерей, живых по имени, ихже хочет. Таж, и о себе глаголет: Помяни Господи по множеству милости Твоя и мое недостойнство, и прости ми всяко согрешение вольное и невольное, и не ради моих грехов возбраниши благодати Святаго Духа, от предлагающих даров сих. Возглас: И даждь нам единими усты и едином сердцем славити и воспевати пречистое и великолепое имя Твое: Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во ве-

И певцы поют: И всех, и вся.

Священник молится: Помяни Господи град сей, в немже живем, (или весь сию, в нейже живем, или обитель сию, в нейже живем), и всякий град и страну, и верую живущих в них. Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждующих, плененных, и спасение их.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквах, и поминающих убогия, и на вся ны милости Твоя низпосли.

И поминает по именам, ихже хочет, живых.

Возгласение: И даждь нам единими усты и едином сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

ки веком.

И людие: Аминь.

И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Людие: И с духом твоим.

Лик: Аминь.

Священник, обращься ко дверем и благословляя, глаголет:

И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Лик: И со духом твоим.

ЛИТАНИЯ

Диакон поцеловав святыи престол, и поклонися иерею, исходит в церковь северными дверми, и став на обычнем месте, глаголет: Вся святыя помянувше, паки и паки миром Господу помолимся.

О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся.

Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, низпослет нам благодать и дар Святаго Духа, Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Диакон, прием время от священника, исходит, и став на обычнем месте, глаголет:

Вся святыя помянувше, паки и паки миром Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи и пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, вознипослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

МОЛИТВА О ПЛОДАХ ПРИЧАЩЕНИЯ

Иерей преклонся молится:

Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко человеколюбче, и молимся и просим, и

Священник же молится:

Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко человеколюбче, и просим, и молим, и

милися деем, сподоби нас причаститься Небесных и страшных Твоих Таин, сея священныя и духовныя трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение соблазнов, во Духа Святаго причастие, в Царства Небеснаго наследие, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, ни во осуждение.

мили ся деем, сподоби нас причаститься Небесных Твоих и страшных Таин, сея Священныя и Духовныя Трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

ЭТИСИС

Диакон глаголет: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас Боже Своею благодатию.

Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Лик: Подай Господи.

Ангела мирна, верна, наставника, хранителя душам и телом нашим, у Господа просим.

Милости и оставления грехов, и соблазном нашим, у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим, и мира миру, у Господа просим.

Прочая лета живота нашего, в мире и в покаянии кончати, у Господа просим.

Христиански кончати живот наш, безстрастными и непостыдными, мирными и добрыми ответ

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лик: Господи, помилуй.

Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Добрых и полезных душам нашим, и мира миру, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.

Лик: Подай, Господи.

Христианския кончины живота нашего, безболезнены, непостыдны, мирны, и добраго отве-

еже на страшнем суде Христове просим.

Единение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

та на страшнем судищи Христове просим.

Лик: Подай, Господи.

Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

ПРИГЛАШЕНИЕ К МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ

Иерей возглас: И сподоби нас Владыко с дерзновением, неосужденно смети, призывати Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати.

Священник возгласение: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Глаголет тихо: Отче наш
Тож и людие глаголят: Отче наш.

Священник возгласение: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати.

Людие: Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей возглас: Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веком.

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Людие: Аминь

Лик: Аминь.

ПРИВЕТСТВИЕ И ПРИЗЫВ К ГЛAVОПРЕКЛОНЕНИЮ

Иерей: Мир всем.

Диакон: Главы ваша Господеви приклоните.

Людие: И духови твоему. Тебе, Господи.

Таже: Мир всем.

Лик: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклоните.

Лик: Тебе, Господи.

МОЛИТВА ГЛAVОПРЕКЛОНЕНИЯ

Иерей, преклонься молится:

Благодарим Тя Царю невидимый, яко неисчетною Ти силою вся содетельствовал еси и множеством милости Твоя от небытия в бытие вся привел. Сам Владыко с небесе призри на преклоншья Тебе главы своя, не бо преклоншья плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко, подлежащая всем нам во благое изравняй, в коегождо свою потребу: плавающим сплавай, путь шествующим спшествуй, болящих исцели, Врачу душам и телом.

Священник молится:

Благодарим Тя, Царю невидимый, иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси, и множеством милости Твоя от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесе призри на подклоншья Тебе главы своя, не бо подклониша плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко, подлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели, Врачу душ и телес.

ЭКФОНЕЗИС

Возглас: Благодатию и щедротами и человеколюбием, Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком.

И певцы: Аминь.

Возгласение: Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

МОЛИТВА

Иерей преклонься молится: Вонми, Господи Исусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего, и от престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седяи, и zde нам невидимо спребывая. И сподоби державною Ти рукою подати нам Пречистое Тело Твое и Честную Ти Кровь, и нами всем людем.

Священник же молится: Вонми, Господи Исусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего, и от престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седяи, и zde нам невидимо спребывая. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людем.

Сей молитве глаголемей, диакон, стояй пред святыми дверьми, опоясуетя орарем крестовидно. Таже покланяется священник, подобне и диакон, на немже стоит месте, глаголюща тайно, трижды: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя.

**МАНУАЛЬНЫЕ АКТЫ
ВОЗДВИЖЕНИЕ АГНЦА**

Егда же приспееет время, воздвигнути святыи агнец, диакон же пред святыми дверьми, поклонися, глаголет велегласно:

Вонъмем.

Иерей приемля святыи хлеб обоих рук трети персты, и возглашает:

Святая святым. И творит крест над святым дискосом святым агньцем.

Людие же глаголют: Един свят, един Господь Исус Христос, во славу Богу Отцу, аминь.

Егда же видит диакон священника простирающа руце и прикасающася святому хлебу, во еже сотворити святое возношение, возглашает:

Вонъмем.

Священник же, вознося святыи хлеб, возглашает:

Святая святым.

Лик: Един свят, един Господь Исус Христос, во славу Бога Отца. Аминь.

КИНОНИК (ПРИЧАСТНЫЙ ПСАЛОМ)

Таже, причастно дню.

И поют лица киноник дне, или святаго.

РАЗДРОБЛЕНИЕ АГНЦА

Диакон же вшед во святой олтарь, станет от левыя страны святаго престола. иерей же, разделив Святых Хлеб, на четыре части, полагает их на святем дискосе, крестообразно, якоже указано на предиди. Глаголет же сие вегда раздробляет.

Раздробляется и разделяется агнец божий, раздробляемый и неразделяемый, иже всегда ядомый и николиже скончаваемыи.

Диакон же входит во святой олтарь, и став одесную священника глаголет:

Раздели, владыко, святой хлеб.

Священник же, раздробляя на четыре части со вниманием и благоговением, глаголет:

Раздробляется и разделяется агнец божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающыяся освящай.

О раздроблении святаго агнца

Подобает тебе ведати, о иерее, яко, раздробляя святой агнец, полагай части крестным знамением долу ко святому дискосу, закланьем же горе, якоже прежде, егда закалашеся. ИИСУС убо, полагая на вышней стране святаго дискоса, яже есть на востоце: ХРИСТОС же, от долу, еже есть на западе, а еже НИ, от северных страны, КА же, с полуденных страны, якоже zde изобразися:

ИИСУС убо часть взем, исполняй святую чашу, ХРИСТОС же, часть, раздробляй священником и диаконом. Тыя же две части святыя, еже ни, и еже ка, причастником да раздробляеши на части малыя, елико будет довольно по рассмотрению твоему...

ИСПОЛНЕНИЕ ЧАШИ

Диакон показывает ко святому потирию со уларем, глаголет: Исполни владыку святую чашю.

Иерей же, прием горнюю часть трети персты обеих рук, творит с нею крест верху святого потирия, глаголя: Исполнение Святаго Духа. И тако влагает часть во святыи порить.

Диакон же, показуя орарем святыи потир, глаголет:

Исполни, владыко, святыи потир.

Священник же, взем горе лежащую частицу, яже ИИСУС, творит с нею крест верху святого потирия, глаголя:

Исполнение Духа святого.

И тако влагает во святыи потир.

Диакон: Аминь.

ТЕПЛОТА (ЗЕОН)

И приемлет диакон сосуд со укропом, глаголет ко иерею: Благослови владыко теплоту.

Иерей убо благословляет ю, глаголет: Теплота Святаго Духа.

И диакон: Аминь.

И вливает теплоту во святыи потирь.

И приемля теплоту, глаголет ко священнику:

Благослови, владыко, теплоту.

Священник же благословляет, глаголя:

Благословенна теплота святых Твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

И диакон вливает мало, крестообразно, внутрь святого потирия, глаголя:

Теплота веры, исполнь Духа святого. Аминь.

И оставив теплоту, стоит мало подале.

ПРИЧАЩЕНИЕ КЛИРА
РАЗДАЯНИЕ ТЕЛА ХРИСТОВА

Посем, иерей с диаконом, творят вкупе, глаголюще, каждо в себе: Прости мя отче святыи, весь до конца. Таже, диакон опоясуется уларем своим крестообразно, и стоит мало далее. Иерей приемлет часть нижнюю святого агньца

Священник же глаголет:

Диаконе, приступи.

И пришед диакон творит поклон благоговейно, прося прощения.

Священник же, держа святыи хлеб, дает диакону: и целовав диакон по-

треми перьсты десныя руки вкда-ет в длань свою, и держит в длани своей, и глаголет в себе: Честное и пречестное Тело Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается рабу божию иерею имярек, от престола Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме имярек, на память святаго имярек, его же есть день, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.

Другую же часть приемлет иерей тремя персты тоя же десныя руки, глаголет тихо диакону: Приступи. Диакон же приступив, творит поклон до полу со всяким благоговением, и целует святыи престол. Иерей же подавая ему часть, юже держит тремя персты, глаголет: Честное и пречестное Тело Господа Бога. Диакон же поцеловав руку подавшую ему часть Святаго Хлеба, целует же иерея во уста. Иерей глаголет диакону: Христос посреде нас. Диакон глаголет: Есть и будет. Аще ли во дни Светлыя недели, то в того место иерей глаголет: Христос воскрес. Диакон отвещает: Воистину воскрес. Сие глаголется и до отдания святыя Пасхи. И отходит диакон ко срнае святаго престола.

дающую ему руку, приемлет святыи хлеб, глаголя:

Преподаждь мне, владыко, честное и святое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник же глаголет:

Имя рек, священнодиакону, преподается честное и святое и пречистое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

И отходит диакон создаи святыя трапезы, приклонив главу, и молится, яко и священник, глаголя:

Верую Господи: и прочая.

Подобне взем и священник едину частицу святаго хлеба, глаголет:

Честное и пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имярек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.

МОЛИТВА ПЕРЕД ПРИЧАЩЕНИЕМ

Глаголют молитву сию каждо в себе:

Верую Господи и исповедую, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешники спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко воистину се есть самое пречистое тело Твое, и се есть самая честная кровь Твоя. Его же ради молюсь: помилуй мя и прости ми, и ослаби ми прегрешения моя вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением, и неведением, яже разумом и мыслию. И сподоби мя неосужденно причаститься пречистых Ти таинств, во оставление грехов, и в жизнь вечную. Яко благословен еси вовеки, аминь.

Таже: Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не повем бо врагом Твоим тайны Твоя, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаюся вопию Ти: помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии си. *Посем глаголют молитву сию:*

Владыко Господи Человеколюбче, да не в осуждение ми будет причащение святых Ти таин, но во очищение и освящение души же и телу, и во обретение будущия жизни и царствия. Яко благословен еси вовеки, аминь.

ПРИБОЩЕНИЕ ТЕЛУ И КРОВИ ХРИСТОВЫМ

И тако причащаются Пречистаго Тела Христова со страхом и благоговением всяким. Таже, отирают длани свои на литоне, яко да не

И приклонив главу, молится, глаголя:

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое тело Твое и сия есть самая честная кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя, и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением: и сподоби мя неосужденно причаститься пречистых Твоих таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Таже: Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Да не в суд или во осуждение будет мне причащение святых Твоих таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И тако причащаются в руках держамаго со страхом и всяцем утверждением.

Таже священник восклонься при-

како мал бисер останется на длани комуждо их, и погрешение страшно будет. Таже, иерей, приемлет обема рукама Святый Потирь со святым покровом, и глаголет: Боготворящую кровь, ужаснися человеку зря, угль бо есть, недостойных опаляя, Божия плоть обожевает мя и питает, обожает дух, ум же питает странне и чюдне. О человеке ужастнися, еда яси недостойне, огонь бо есть грехи поपालя. Но очисти мя Господи от всякия скверны. Тож и диакон глаголет потом. Иерей глаголет: Честная и боготочная кровь Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа подается рабу Божию иерею имярек от престола Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в храме имярек, на память святого имярек, его же есть день, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. И причащается, Зжды, святей и пречистой и животворящей крови Госодни. Посем отирает устнет свои покровцем, держимым святей потирь, и край святого потира. Призывает абие диакона, глаголет: Приступи. И пришед диакон, поклонься иерею, прощение от него испросив. Иерей же глаголет: Честная и боготочная кровь, писано на зади. И причащается диакон святей крови от святого потира, трижды, иереом держимаго вкупе со святым покровцем.

емлет обема руками с покровцем святей потир и причащается трижды из него, глаголя:

Честныя и святыя крове Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник имя рек во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь.

И тако свои устне и край святого потира в руку держимым платом отер, глаголет:

Се прикоснуся устам моим, и отимет беззакония моя, и грехи моя очистит.

Таже призывает диакона, глаголя: Диаконе, приступи.

И диакон приходит и покланяется единою, глаголя:

Се прихожду к бессмертному царю и Богу нашему. И:

Преподаждь ми, владыко, честную и святую кровь Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа.

И священник глаголет:

Причащается раб Божий диакон имя рек честныя и святыя крове Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

Причастившуся же диакону, глаголет священник:

Се прикоснуся устам твоим, и отимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит.

РАЗДРОБЛЕНИЕ ДАРОВ ДЛЯ РАЗДАНИЯ ВЕРНЫМ

По причастии же, отер устне свои святым покровцеа, и целует святыи потирь. И посем диакон прием святыи дискос и губу на то уставленную блюдомою в литоне, и спускает вся части и крохи, яже на святом дискосе, во святыи потирь, со страхом и всяцем блюдением, яко да не како едино малейших частии что отпадет, или останется, и погибнет небрежнием.

Подобает ведати, яко, аще суть хотящии причащатися святыи таин, раздробляет священник две части святаго агнца оставшыя, еже НИ, и еже КА, на малыя частицы, и тако диакон губою влагает их и вся другия частицы, с агнцем пресушествленныя, во святуу чашу.

И покрывает святыи потир покровцем, подобне и на святыи дискос возлагает звездицу и покровцы

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА

Семуже твориму, иерей глаголет, молитву благодарственную, преклонься, молится:

Благодарим тя Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко в настоящий день сподобил еси нас, небесных твоих и безмертных тайн, исправи наш путь, укрепи нас всех в страхе твоем, огради наш живот. Утверди наша стопы, молитвами и молением преславныя Богородицы и присно Девицы Марии, и всех святых Твоих.

Таже глаголет молитву:

Благодарим тя, Владыко Человеколюбче, благодетелю душ наших, яко в настоящий день сподобил еси нас небесных твоих и безмертных таинств. Исправи наш путь, утверди ны во страхе твоем свя, соблюди живот, утверди наши стопы, молитвами и моленьми славныя Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих.

ПРИБОЩЕНИЕ ВЕРНЫХ

Таже, иерей прием кадило, диакон же отверзает святыи двери, и приемлет святыи потирь. И обращься к западом, показывает ко внешним и глаголет: Со страхом Божиим и верою приступите. Людие: Благовловен Грядый по

И тако отверзают двери святаго олтаря. И диакон, поклонився единою, приемлет от священника потир со благоговением, и приходит ко двери, и вознося святыи потир, показывает и людем, глаголя: Со страхом Божиим и верою

имя Господне, Бог Господь и явился нам. И обращайся паки диакон, поставляет святой потирь на святем престоле. Иерей же глаголет: Спаси Боже люди Своя, и благослови достояние Свое. И покаждает святая, 3-жды, глаголя тихо: Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя.

Аще убо суть неции хотящие причаститися пречистых таин, иерей приемлет от диакона святой потирь со лжицою, и изшед из олтаря, причащает их, глаголя: Честное и пречистое Тело и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и прочая, якоже преди писано. Певцы же поют: Тело Христово приимите, и источника безсмертнаго вкусите. Дондеже вси причастятся, последи поют со Аллилуиею.

ПОСТАВЛЕНИЕ ДАРОВ НА ПРЕСТОЛЕ

По причащении же входит иерей во святой олтарь, и поставит святая на святем престоле.

О раздроблении Святаго Хлеба

Подобает ти ведати, о иерею, и блюсти со всяцем блюдением, яко раздробляя святой агнец, да полагаеши части кресным знамением долу ко святому дискосу, закланием же горе, якоже прежде, егда закалашеся. ИСУС убо полагая на вышней стране святаго дискоса. ХРИСТОС же от долу. А от святаго потира, КА. А НИ, от левыя страны. ИСУС же часть взем ис-

приступите.

Лик:

Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явился нам. Таже приступают хотящии причащаются. И идут един по единому, и поклоняются со всяцем умилением и страхом, согребенне руце к персем имуще: таже приемлет кийждо божественныя тайны.

Священник же, причащая его, глаголет: Причащается раб божий (раба божия) имя рек, честнаго и святаго тела и крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

И диакон отирает ему устне платом: и целует причастивыйся святую чашу, и поклонився отходит. И тако причащаются вси.

По причащении же, входит иерей во святой олтарь, и поставляет святая на святем престоле.

Тогда прием диакон святой дискос верху святаго потира, и глаголя воскресныя песни сия:

Воскресение Христово видевши, поклонимся святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. При-

полняй святую чашю. ХРИСТОС же часть раздробляй священником и диаконом. Тыя же две части святых, еже НИ, и еже КА, причастником да раздробляеши на части малы, и елико будет доволно по смотрению ти. А от части Пресвятыя Богородицы, и от части святых, или иных, еглико на святем дискосе суть, ни како же никого же да не причащаеши, точию от двюю частей святаго агньца. Прочия же части полагаются в чашю, по причащении всех, егда вси причастятся.

И егда растворяеши святым укропом божественную кровь Владычню, тогда для вливаеши с разсмотрим, елико бытии доволно всем хотящим причастится. Такожде и от вина и воды, егда прободаеши святой агнец, тогда да вливаеши толико, елико бытии доволно всем. Последи же никако же ничесо же да не вливаеши. Но точию от растворения единою, еже на Святая святым, и тако причащай всех от сих.

Подобает ведати, яко аще суть хотящие причащаются святых тайн, раздробляет иерей две части святаго агньца оставшия, еже НИ, и еже КА, на малыя части, яко бытии всем причастником доволно. И тако вложив их во святую чашю, причащает по обычаю от Тела и Крове Господни со всяким опасством.

ПОГРУЖЕНИЕ ПОМИНАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ЧАШУ

Прочая же части в то время ывают на святем дискосе. По причащении же всех, тогда собираются

идите вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем воскресение его: распятие бо претерпев, смертию смерть разруши.

Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе: ты же, чистая красуйся, Богородице, о востании рождества твоего.

О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и слове божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащаются в невечернем дни царствия Твоего.

Оттирает святою губою зело добре, со вниманием и благоговением глаголя словеса сия:

в чашю, и святыи дискос отирается губою, еже не остатися ни единыя малыя части и крохи на святем дискосе, яже же указася преже.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ

По собрании же всех частей со святаго диска во святую чашю, глаголет иерей: Спаси Боже люди Своя, и благослови достояние Свое.

Омый, Господи, грехи поминавшихся зде кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих.

Священник же благословляет люди, возглашая:

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

ПОСЛЕДНЕЕ КАЖДЕНИЕ

И покадит, 3-жды, глаголя: Вознесися на небеса Боже. И кадило отдает диакону.

И обращается священник к святей трапезе и кадит трижды, глаголя в себе:

Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.

Лик же поет:

Видехом свет истинный, прияхом Духа небесного, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: та бо нас спасла есть.

ИСХОЖДЕНИЕ В ПРОТЕСИС

Поставляет же священный дискос на главу диакону, имущь звезду накрыту покровцы. Сам же иерей приемлет святыи потирь. Диакон глаголет тихо: Благослови владыко.

Иерей: Благословен Бог наш. И обращься к западом, став в царских дверех, и глаголет велегласно: Всегда и ныне и присно и вовеки веком.

Таже возьм священник святыи дискос, возлагает на главу диакона: и диакон, прием и со благоговением, зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит в предложение, и поставляет и. Священник же, поклонився, и приим святыи потир, и обращься к дверем, зря на люди, глаголет тайно:

Благословен Бог наш.

И возгласно: Всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

И отходит ко святому предложению и поставляет тамо святая.

ПОСЛЕПРИЧАСТНЫЙ ТРОПАРЬ

Людие: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися святым Твоим божественным безсмертным и животворящим тайнам. И соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей, аллилуиа.

Тако относят святая к жертвеннику, предходящу диакону, и тамо поставляют святая.

Иерей возглас:

Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и вовеки веком.

Егда же глаголет диакон Прости приемше, тогда иерей сгибает литон на престоле, и положит святое Евангелие на литоне, и покрывает святой престол, и святое евангелие покровом.

Лик: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися святым Твоим, божественным, безсмертным и животворящим тайнам: соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

ЛИТАНИЯ

Диакон же покадив святая, отдает кадило, и исходит царьскими дверми, став на обычном месте, глаголет: Прости приемше божественных, святых, пречистых, безсмертных и животворящих таин, благодарим Господа.

Заступи спаси помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благода-

И диакон, разрешив орарь, исходит северную дверию, и став на обычном месте, глаголет:

Прости приемше божественных, святых, пречистых, безсмертных, небесных и животворящих, страшных Христовых таин, достойно благодарим Господа.

Лик: Господи, помилуй.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благода-

тию.

День весь совершен, свят, мирен и безгрешен, испросивше сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

тию.

Лик: Господи, помилуй.

День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Лик: Тебе, Господи.

ЭКФОНЕЗИС

Иерей возглас: Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и вовеки веком.

Егда же глаголет диакон Прости приемше, тогда иерей сгибает литон на престоле, и положит святое евангелие на литоне, и покрывает святой престол, и святое евангелие покровом.

Иерей же, согнув антиминос и прямо держа святое евангелие, творит над ним крест.

Возглашает:

Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ЗААМВОННАЯ МОЛИТВА (ДРЕВНИЙ АПОЛИЗИС)

Диакон глаголет: С миром изыдем. Господу помолимся.

И людие: О имени Господни. Господи, помилуй.

И входит во святыи олтарь. иерей же изшед, и ставшу на обычном месте среде церкви глаголет молитву заамвонную:

Благослови благословящия Тя Господи, и святы на Тя уповающия. Спаси люди Твоя, и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея сохрани. Освяти любящия благолепие дому Твоего, тех возпрослави Божественною Ти силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир ми-

Иерей: С миром изыдем.

Лик: О имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Лик: Господи, помилуй.

Молитва заамвонная возгласно:

Благословляяй благословящия Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея сохрани, освяти любящия благолепие дому Твоего: Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир мірови Твоему даруй, Церквам Твоим, священником, воинству, и всем людям Твоим.

рови Твоему даруй и церквам Твоим, священником, благоверному и христоролюбивому царю и великому князю, имярек, воем, и всем людем Твоим. Яко всяко даяние благо, и всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светом. И Тебе славу и благодарение, честь и поклоняние возсылаем, со Единородным Ти Сыном, и с пресвятым благим и животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веки веком.

Яко всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов, и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

Таже: Буди имя Господне [трижды]

И псалом 33: Благословлю Господа:

МОЛИТВА В ПРОТЕСИСЕ И РАЗДАНИЕ АНТИДОРА

Молитва втай, внегда потребити святая:

Исполнение закону и пророком, сам еси Христе Боже наш, исполнивший все отчее смотрение, исполни радости и веселия сердца наша всегда ныне и присно и во веки веком. Аминь.

По окончании же молитвы людие глаголют: Аминь. Буди имя Господне благословенно от ныне и до века, 3-жды. Слава, И ныне. Псалом 33: Благословлю Господа на всякое время *весь до конца.*

Иерей раздает дору людем,

Молитве же глаголемей, диакон стоит на десней стране пред образом Владыки Христа, держа и орарь свой, главу приклонь, до совершения молитвы: сей же скончавшейся, священник убо входит святыми дверьми, и отшед в предложение, глаголет настоящую молитву.

Молитва глаголемая, внегда потребити святая:

Исполнение закона и пророков сам сый, Христе Боже наш, исполнивший все отеческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон же, вшед северною страною, потребляет святая со страхом и со всяцем утверждением. Священник же, изшед, дает людем антидор.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ

и сходит иерей во святой олтарь, и обращая на церковь к западу возглашает:

Благословение Господне на всех вас, всегда и ныне и присно и во веки веком. *Сеже глаголя, благословит осенением креста рукою, вкупе и люди.*

По скончании же псалма и раздаянии антидора глаголет:

Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

ОТПУСТ И МНОГОЛЕТИЕ

Посеем глаголет:

Молитвами Пречитыя Ти Матере, и всех святых Твоих, Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас.

Людие: Аминь. Достойно есть.

Диакон: Премудрость

Иерей: Пресвятая Госпоже Богородице спаси нас.

И людие: Честнейшую Херувим.

Иерей: Слава Тебе Боже наш, Упование наше слава Тебе

Людие: Слава, И ныне: Господи, помилуй, 2-жды. Господи благослови.

Иерей творит отпуст: Христос, истинный Бог наш. Глаголет се, по настоящему дни, или празднику, по отпусте же, людие:

Аминь, многолетны соблюди Господи и помилуй.

Священник:

Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе

Лик: Слава, и ныне: Господи, помилуй, трижды. Благослови.

Священник:

Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своей Матере (и прочая), иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго: и святаго имя рек, егоже есть храм, и егоже есть день: и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.

Лик же многолетствует патриарха.

Источник:

Чин Литургии. Репринт: Новозыбков: Издание Русской Древлеправославной Церкви. б/г. 109 л.

Служебник. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2003. 464 с.

СЕРИЯ
ИСТОРИЯ ЛИТУРГИИ СВТ. ИОАННА
ЗЛАТОУСТА

№	ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ	ПЕРЕВОДЫ
1	<i>Mateos J. La célébration de la parole dans la liturgie byzantine // OCA. Rom, 1971. № 191. 184 p.</i>	Настоящее издание
2	<i>Taft R. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom // OCA. Rom: PIO 1975. № 200. xl + 485 pp. (4 издания)</i>	<i>Тафт Р. Ф. Великий вход. Омск, 2010. 512 с.</i>
3	<i>Taft R. Anaphora (готовится к изданию автором)</i>	
4	<i>Taft R. A History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol IV: The Diptychs // OCA. Roma, 1991. № 238. xxxiv + 214 pp.</i>	
5	<i>Taft R. A History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. V: The Precommunion Rites // OCA. Roma, 2000. № 261. 573 pp.</i>	
6	<i>Taft R. A History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. VI: The Communion, Thanksgiving, and Concluding Rites // OCA. Rome, 2008.</i>	

IMPRESSUM

The original was published
by the Pontifical Oriental Institute in Rome.
Piazza S. Maria Maggiore, 7
00185 Roma, Italy

Оригинальное издание было опубликовано
Папским институтом восточных исследований в Риме.
Площадь Санта-Мария-Маджжоре, 7
00185 Рим, Италия

Перевод на русский язык и издание в России
осуществлены с разрешения издательства Orientalia Christiana.

Выходные данные русского издания:

Выход в свет: 20 ноября 2010 г.
Издатель: С. Голованов (Омск)
Корректурa: И. Голованова (Омск)
Бизнес-идея: М. Федер (Новосибирск)

Эту книгу можно заказать по e-mail:
golovanovsv@mail.ru